

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, профессор,
генерал-полковник,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и.о. ректора
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических
наук, доцент, полковник
юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета
подготовки криминалистов
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

Ю.М. Антонян,

доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель
науки РФ

В.В. Бычков,

декан факультета
повышения квалификации
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

И.А. Калиниченко,

начальник Московского
университета МВД России
им. В.Я. Кикотя,
генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических
наук

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Почетный
сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации

А.А. Крымов,

начальник Университета
ФСИН России (г. Санкт-
Петербург), доктор
юридических наук,
профессор, генерал-майор
внутренней службы

В.М. Крук,

доктор психологических
наук, профессор

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой
уголовного права
и адвокатуры Российского
государственного университета
имени А.Н. Косыгина,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

заместитель генерального
директора Института
экономических стратегий,
доктор экономических наук,
дважды лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской
таможенной академии,
доктор экономических наук,
профессор

И.М. Мацкевич,
главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ
по праву, доктор юридических
наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
ректор Российской академии
адвокатуры и нотариата,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

С.Ф. Мурашко,
профессор кафедры русского
и иностранных языков
факультета подготовки
следователей Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, Почетный работник
высшего профессионального
образования Российской
Федерации, кандидат
психологических наук, доцент

В.С. Осипов,
заведующий кафедрой
управления человеческими
ресурсами Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова,
доктор экономических наук,
PhD (Brit.), доцент

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского и информационно-
библиотечного отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

С.Г. Симагина,
и. о. заведующего кафедрой
прикладной информатики
Поволжского государственного
университета телекоммуникаций
и информатики, доктор
экономических наук, профессор

А.В. Симоненко,
начальник Краснодарского
университета МВД России,
доктор юридических наук,
профессор, генерал-лейтенант
полиции

Б.А. Спасенников,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России, доктор
юридических наук, доктор
медицинских наук, профессор

А.Е. Суглобов,
профессор Департамента
учета, анализа и аудита
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации, доктор экономи-
ческих наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук,
профессор

В.Л. Цветков,
начальник кафедры
юридической психологии
Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя, доктор
психологических наук,
профессор

Ю.А. Цыпкин,
председатель Учебно-
методического центра
«Профессиональный
учебник», доктор
экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
главный редактор
Объединенной редакции,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства Российской
Федерации в области науки
и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Candidate
of Law, Professor,
Colonel-General,
Honored Lawyer
of Russia

A.A. Bessonov,

Acting Rector
of the Moscow Academy
of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor
of Juridical Sciences,
Associate Professor,
Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the faculty
of Forensics Training
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Doctor of law, Associate
Professor

Yu.M. Antonyan,

Doctor of Law,
Professor, Honored
Scientist of the Russian
Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty
for Continuing Education
of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Candidate of law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director of Research
Institute of Scientific Work
Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

I.A. Kalinichenko,

Head of the Moscow
University of the MIA
of Russia named after
V.Ya. Kikot, Police Major
General, Candidate
of Pedagogics

V.N. Karagodin,

Head of the Department
of Criminalistics
of the Yekaterinburg
branch of the Moscow
academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honorary Officer
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.A. Krymov,

Head of the University
of the Federal Penal Service
of Russia (St. Peterburg),
Doctor of Law,
Professor, Major-General
of Internal service

V.M. Kruk,

Doctor of Psychology,
Professor

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department
of Criminal Law and Advocacy
of the Russian State University
named after A.N. Kosygin,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E.L. Loginov,

Deputy Director General
of the Institute of Economic
strategies, Doctor
of Economics, Twice
Laureate of the Prize
of the Government
of the Russian Federation
in the Field of Science
and Technics

V.B. Mantusov,

Head of the Russian
Customs Academy,
Doctor of Economics,
Professor

I.M. Matskewich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science, Doctor of Law, Professor

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

S.F. Murashko,

Professor of the Department of the Russian and Foreign Languages of the Faculty of Training Investigators of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Candidate of Psychology, Associate Professor

V.S. Osipov,

Head of the Department of Human Resources Management of the Plekhanov Russian Economic, Doctor of Economics, PhD (Brit.), Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor

S.G. Simagina,

Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.V. Simonenko,

Chief of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor, Lieutenant-General of the Police

B.A. Spasennikov,

Chief Scientist of the Scientific and Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine, Professor

A.E. Suglobov,

Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

S.N. Fedotov,

Doctor of Psychology, Professor

V.L. Tsvetkov,

Head of the Department of Judicial Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor

Yu.A. Tsyppin,

Chairman of the Educational and Methodological Centre «Professional Training Textbook», Doctor of Economics, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Joined Editorship, Candidate of History, Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2022

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Армении 11

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

И.В. ТАРАСЕНКО. Об упрощенчестве в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях в России на рубеже XIX—XX веков 26

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

М.В. САУДАХАНОВ. О формах реализации конституционных норм 32

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

**В.М. АСМАНДИЯРОВ, Т.Ю. СУХОНДЯЕВА,
Т.В. ЯСНЫХ.** Возможность получения дохода от сдачи принадлежащего военнослужащим жилья в коммерческий наём 37

М.А. МОИСЕЕНКО. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации 44

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

Е.Г. БЫКОВА, А.А. КАЗАКОВ. Заведомо ложный донос: отдельные аспекты оценки с учетом современных реалий 49

В.В. БЫЧКОВ. К вопросу о соотношении антиэкстремистского и уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности 56

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Институт банкротства: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты 63

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 25,75
Печать офсетная

Подписано в печать: 21.03.2022

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди»,
г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный
округ Обручевский, ул. Профсоюзная,
д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

В.И. ДОЛИНКО. Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ 69

Уголовный процесс

О.Н. ПАВЛЮКОВА. Наложение ареста на имущество третьих лиц по делам о налоговых преступлениях 76

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Ф. ВАСЮКОВ, А.К. ШЕМЕТОВ. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений 82

М.А. ИВАЩЕНКО. Организационные основы расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет 88

О.Г. ПИМАКОВА, В.Р. ВОЛКОВА. Криминологическая характеристика серийных убийств 96

С.В. ХАРЧЕНКО. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений 104

Административное право; административный процесс

Н.А. МАРКОВА, А.В. СОЛОДОВНИКОВА. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия противоправному поведению террористической направленности 112

Экономические науки

Г.Я. ОСТАЕВ, О.О. ЗЛОБИНА, Б.Н. ХОСИЕВ. Судебная экономическая экспертиза: финансовый анализ имущества и имущественных прав должника 119

В.А. ПЕРОВ, А.А. ШИБАНОВА. Экономическая эффективность контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд 133

С.Г. СИМАГИНА. Основные направления развития концепции управления в условиях цифровой трансформации 140

Исследования молодых ученых

М.М. АЛИЕВ. Судебно-ситуалогическая экспертиза как совокупный продукт транспортно-трасологических, судебно-медицинских, автотехнических и других видов судебных экспертиз	144
Т.Ю. БАРАНОВА. Вопросы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на объектах воздушного транспортного комплекса	151
С.О. МАХТЮК. Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы	156
А.С. ПОЛОТЕБНОВ, В.Е. МАЦУКОВ. Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации	166
Н.И. СТАРОСТЕНКО. Выявление методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	172
Р.Н. ТКАЧЕНКО. Полномочия руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении следователем	182
А.Е. УРЫВКОВА. «Мнимое» право на помощь защитника в стадии возбуждения уголовного дела	188
М.В. ЯРМИЗИН. Показания обвиняемого и их последующая оценка на этапе окончания предварительного следствия	197

Юбилей

Юрию Владимировичу Голику — 70 лет!	203
---	-----

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*

A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,

*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,

*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

The issue was prepared by:

Editors

O.V. Berberova,

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: ask_rf@mail.ru

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 1/2022

A.V. Fedorov. Criminal liability of legal entities
under the legislation of Armenia 11

Legal sciences

**Theory and history of law and state;
the history of the teachings of law and the state**

I.V. Tarasenko. On simplification in pre-trial proceedings
in cases of state crimes in Russia at the turn
of the 20th century 26

**Constitutional law; constitutional judicial process;
municipal law**

M.V. Saudakhanov. On the forms of implementation
of constitutional norms 32

**Civil law; Business law; Family law;
Private international law**

**V.M. Asmandiyarov, T.Yu. Sukhondyaeva,
T.V. Yasnykh.** Possibility of receiving income
from the rental of military-owned housing 37

M.A. Moiseenko. Role and significance of the conceptual
approach to identifying the beneficial owners of economic
entities in the system of countering the legalization
(laundering) of proceeds from crime and the financing
of terrorism in the Russian Federation 44

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

E.G. Bykova, A.A. Kazakov. Deliberately false
denunciation: some aspects of the assessment taking
into account modern realities 49

V.V. Bychkov. On the relationship between
anti-extremist and criminal legislation in the field
of countering extremist crimes 56

L.V. Goloskokov. Institute of bankruptcy: civil law
and criminal law aspects 63

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.
Format 60x84 1/8
Print. sh. 25.75. Offset printing
It is sent for the press 21.03.2022
Printed by the printing house of LLC "Buki Vedi", Moscow, ext. ter. Obruchevsky Municipal District, 56 Profsoyuznaya Street, floor 3, room XIX, room 321
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

V.I. Dolinko. Criminal law counteraction to violations in the field of municipal or state procurement of goods, services and works 69

Criminal trial

O.N. Pavlukova. Seizure of property of third parties in cases of tax crimes 76

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

V.F. Vasyukov, A.K. Shemetov. Possibilities of using artificial intelligence in solving crimes 82

M.A. Ivashchenko. Organizational basis for the investigation of crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors committed using the Internet 88

O.G. Pimakova, V.R. Volkova. Criminological characteristics of serial murders 96

S.V. Kharchenko. Some features of the disclosure and investigation of non-obvious crimes 104

Administrative law; administrative process

N.A. Markova, A.V. Solodovnikova. On the issue of administrative and legal means of countering illegal behavior of a terrorist orientation 112

Economic Sciences

G.Ya. Ostaev, O.O. Zlobina, B.N. Khosiev. Judicial economic expertise: financial analysis of property and property rights of the debtor 119

V.A. Perov, A.A. Shibanova. Economic efficiency of the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for public needs 133

S.G. Simagina. Main directions of development of management concept in terms of digital transformation ... 140

Research by young scientists

M.M. Aliev. Forensic situational examination as a combined product of transport, forensic medical, automotive and other types of forensic examinations 144

T.Yu. Baranova. Issues of forensic characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies at the facilities of the air transport complex	151
S.O. Makhtyuk. Legislation and freedom to assess evidence under the influence of the Internet and social networks: problem statement	156
A.S. Polotebnov, V.E. Matsukov. Professional orientation in educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation	166
N.I. Starostenko. Identification of methods of social engineering when committing theft using information and telecommunication technologies	172
R.N. Tkachenko. Powers of the head of the investigative body when the investigator checks the report of a crime	182
A.E. Uryvkova. "Implied" right to the assistance of a defender in the stage of initiating a criminal case	188
M.V. Yarmizin. Testimony of the accused and their subsequent evaluation at the stage of completion of the preliminary investigation	197

Anniversaries

Yuri Vladimirovich Golik is 70 years old!	203
---	-----

Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Армении

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация является попыткой осмысления новелл армянского уголовного и уголовно-процессуального законодательства об уголовной ответственности юридических лиц, установленной в Республике Армения принятием в 2021 г. новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Нормы об уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные этими кодексами, вступают в силу с 1 января 2023 г. Рассматриваются обстоятельства включения в уголовный и уголовно-процессуальный законы норм об ответственности юридических лиц. Отмечается, что новое армянское уголовное законодательство признает юридических лиц субъектами уголовной ответственности, заключающейся в применении к ним мер уголовно-правового воздействия.

Указываются основания уголовной ответственности юридических лиц, приводятся и раскрываются виды мер уголовно-правового воздействия, применяемых к юридическим лицам: штраф, временное приостановление права занятия определенным видом деятельности, принудительная ликвидация, запрет деятельности на территории Армении. Кроме того, отмечается, что к юридическому лицу может быть применена конфискация имущества.

По действующему законодательству Армении юридические лица участвуют в уголовно-процессуальных отношениях только в качестве гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также лиц, которые могут участвовать в избрании меры пресечения в виде поручительства организации. С 1 января 2023 г. они становятся и участниками уголовно-процессуальных отношений в качестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. В статье рассматриваются вступающие в силу с указанной даты уголовно-процессуальные нормы, определяющие общие условия производства и порядок возбуждения уголовного дела в отношении юридического лица; обстоятельства, исключающие уголовное преследование юридического лица; права и обязанности юридического лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство; подсудность дел в отношении юридических лиц. Делается вывод, что принятие новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Армении — первый шаг на пути включения в правовую систему Армении института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Армения, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, юридические лица, уголовная ответственность юридических лиц, субъект уголовной ответственности, меры уголовно-правового воздействия, производство по делу в отношении юридического лица

Для цитирования: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Армении // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 11—25. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.001>.

Criminal liability of legal entities under the legislation of Armenia

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. This publication is an attempt to comprehend the novels of the Armenian criminal and criminal procedure legislation on the criminal liability of legal entities established in the Republic of Armenia after the adoption of the new Criminal and Criminal Procedure Codes in 2021. The norms on the criminal liability of legal entities provided for by these codes shall come into force on January 1, 2023. The circumstances of the inclusion in the criminal and criminal procedure laws of the norms on the liability of legal entities are considered. It is noted that the new Armenian criminal legislation recognizes legal entities as subjects of criminal liability, which consists in the application of measures of criminal law to them.

The grounds for the criminal liability of legal entities are indicated, the types of measures of criminal legal action applied to legal entities are given and disclosed: fine, temporary suspension of the right to engage in a certain type of activity, compulsory liquidation, prohibition of activities on the territory of Armenia. In addition, it is noted that the confiscation of property can be applied to a legal entity.

According to the current legislation of Armenia, legal entities participate in criminal procedural relations only as civil plaintiffs, civil defendants, as well as persons who can participate in the choosing a measure of restraint in the form of an organization's surety. From January 1, 2023, they also become participants in criminal procedural relations as persons brought to criminal responsibility. The article discusses the criminal procedural norms that have come into force from this time, which determine the general conditions of production and the procedure for initiating a criminal case against a legal entity; circumstances precluding criminal prosecution of a legal entity; the rights and obligations of a legal entity in respect of which criminal proceedings are being conducted; jurisdiction of cases against legal entities. It is concluded that the adoption of the new Criminal and Criminal Procedure Codes of Armenia is the first step towards the inclusion of the institution of criminal liability of legal entities in the legal system of Armenia.

Keywords: Criminal Code of the Republic of Armenia, Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia, legal entities, criminal liability of legal entities, subject of criminal liability, measures of criminal law, proceedings on a case against a legal entity

For citation: Fedorov, A.V. (2022) Criminal liability of legal entities under the legislation of Armenia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 11—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.001>.

Настоящая статья продолжает цикл публикаций в журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации об уголовной ответственности юридических лиц в образовавшихся на постсоветском пространстве государствах¹ и посвящена уголовной ответственности юридических лиц в Республике Армения (далее по тексту — Армения).

Представляется значимым для развития российского уголовного и уголовно-процессуального права изучение уголовной ответственности юридических лиц в государствах на постсоветском пространстве, ибо, как отмечал еще в начале прошлого века Н.Д. Сергеевский, «...научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом

отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств... Вся задача, при пользовании чужеземным материалом, заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, — он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания. Проповедовать исключительно национальную замкнутость, значит отрицать всю новейшую историю и ставить на место реальной действительности свою собственную, произвольную утопию»².

История армянского уголовного и уголовно-процессуального законодательства XX—XXI веков, как и законодательств других государств — бывших республик Советского Союза, связана с историей становления и развития их государственности.

После распада в 1917 г. Российской империи в Закавказье было провозглашено создание независимой Закавказской демократической федеративной республики, а с ликвидацией последней 28 мая 1918 г. провозглашена независимая Армянская Республика.

29 ноября 1920 г. в Армении была установлена советская власть и образована Армянская ССР. В декабре 1922 г. Армянская ССР, Азербайджанская ССР и Грузинская ССР образовали Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР), вошедшую в состав СССР. В 1936 г. ЗСФСР была распущена, и Армения 5 декабря 1936 г. вошла в состав СССР как Армянская Советская Социалистическая Республика.

23 августа 1990 г. Верховный Совет Армянской ССР принял декларацию о независимости

¹ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 11—25.

² Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. Изд. 9-е. СПб, 1911. С. 2—3.

Армении³, а на следующий день Армянская ССР была переименована в Республику Армения (сокращенно — Армения)⁴.

2 марта 1992 г. Армения стала членом ООН, а с 25 января 2001 г. — членом Совета Европы⁵.

1. Формирование армянского уголовного и уголовно-процессуального законодательства об ответственности юридических лиц

Первый Уголовный кодекс Армянской ССР, принятый сессией ЦИК Армянской ССР 22 июля 1922 г., был идентичен УК РСФСР⁶, введенному в действие с 1 июня 1922 г.

Его сменил Уголовный кодекс Армянской Советской Социалистической Республики, принятый второй сессией ЦИК Армянской ССР V созыва и введенный в действие с 1 ноября 1927 г. постановлением ЦИК Армянской ССР от 18 сентября 1927 г.⁷ По структуре и по содержанию он мало чем отличался от УК РСФСР 1926 г.⁸

7 марта 1961 г. пятая сессия Верховного Совета Армянской ССР пятого созыва утвердила новый УК Армянской ССР, введенный в действие с 1 июля 1961 г. УК Армянской ССР был подготовлен в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и не имел существенных отличий от уголовных кодексов других союзных республик Советского Союза⁹.

УК Армянской ССР 1961 г. продолжал действовать с внесенными в него изменениями и после выхода Армении из состава СССР.

³ См.: Декларация Верховного Совета Армянской ССР от 23 августа 1990 г. № С-0072-ХП «О независимости Армении» // Ведомости Верховного Совета Армянской ССР. 1990. № 16. Ст. 256.

⁴ Закон Армянской ССР от 24 августа 1990 г. № С-0075-1 «О переименовании Армянской ССР» // Ведомости Верховного Совета Армянской ССР. 1990. № 16. Ст. 257.

⁵ Сароян Г.А. История армянского народа (в кратком изложении). Краснодар, 2015. С. 39.

⁶ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 116.

⁷ См.: Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Основные законодательные акты / под ред. Д.С. Карева. М., 1957. С. 353—396.

⁸ Об этом см.: Иоаннесян К.И. Особенности Уголовного кодекса Армянской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1963. С. 458.

⁹ Там же. С. 457—486.

Четвертый в истории Армении уголовный кодекс — УК Республики Армения был принят Законом Республики Армения от 18 апреля 2003 г. и введен в действие с 1 августа 2003 г.¹⁰

Ни один из этих кодексов, как и ранее уголовные кодексы других республик Советского Союза, не предусматривал ответственность юридических лиц. В то же время при принятии УК Армении 2003 г. вопрос об установлении такой ответственности обсуждался и после принятия УК не утратил своей актуальности.

В частности, указывалось, что признание и закрепление в будущем в уголовном законодательстве субъектом преступления юридического лица вполне реально. Отмечалось, что это позволит более гибко реагировать на изменения социальной и экономической обстановки и будет соответствовать рекомендации 1973 г. Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления¹¹.

По оценкам специалистов, принятие УК Республики Армения 2003 г. стало лишь началом радикальной реформы всего уголовного законодательства, поскольку он оставлял без решения целый комплекс весьма важных задач. При этом к числу основных направлений последующего совершенствования УК Армении относилось приведение некоторых норм кодекса в соответствие с нормами международного права и «признание в качестве субъектов уголовного права также юридических лиц, особенно в случаях совершения экономических и экологических преступлений, преступлений против нравственности и здоровья населения... чтобы ответственность юридических и физических лиц была не взаимоисключающей, а комплементарной в зависимости от их конкретных действий и объема личной вины»¹².

Завершением радикальной реформы уголовного законодательства стало принятие в 2021 г. нового — пятого УК Армении, в который вошли нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц.

¹⁰ Текст кодекса опубликован на русском языке: Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азаряна, Н.И. Мацнева; предисл. Е.Р. Азаряна; пер. с арм. Р.З. Авакяна. СПб, 2004.

¹¹ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. М., 2014. С. 134—135.

¹² Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азаряна, Н.И. Мацнева. С. 61—62.

Работа над проектом, ставшим основой для принятия этого УК, начиналась рабочей группой (руководитель группы — Ара Габузян, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Ереванского государственного университета, доктор юридических наук, профессор)¹³, созданной в марте 2014 г. приказом министра юстиции, в соответствии с распоряжением Президента Армении № НК-96-А от 30 июня 2012 г. «Об утверждении стратегической программы правовых и судебных реформ Республики Армения на 2012—2016 гг. и вытекающих из нее мероприятий».

В 2015 г. концепция нового УК была одобрена Министерством юстиции и утверждена Правительством Армении¹⁴. Концепцией предусматривалось, что юридические лица будут подлежать уголовной ответственности. В 2019 г. проведены общественные обсуждения проектов новых УК и УПК Армении¹⁵, включающих нормы об уголовной ответственности юридических лиц и уголовно-процессуальном порядке привлечения их к ответственности¹⁶.

При этом проводилось разъяснение отдельных положений этих проектов. В том числе указывалось, что введение уголовной ответственности юридических лиц отражает криминологическую реальность, обеспечивает эффективность борьбы с современными вызовами и соответствует современной теории уголовного права, позволит обеспечить сбалансированную защиту государственно-частных интересов и отвечает международным обязательствам Армении.

В частности, необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц обосновывалась выполнением требований Конвенции об

уголовной ответственности за коррупцию и рекомендаций Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹⁷.

Этим планом предусматривалось: «Признавая, что ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения является международной нормой, включенной во все международные правовые документы о борьбе с коррупцией, Армении необходимо с помощью организаций, имеющих опыт применения концепции ответственности юридических лиц (таких как ОЭСР и Совет Европы), рассмотреть возможность включения в свою правовую систему действенной и эффективной ответственности юридических лиц за коррупцию»¹⁸.

21 мая 2020 г. Правительство Армении утвердило проекты новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Проект УК предусматривал уголовную ответственность юридических лиц, проект УПК — особенности производства по делам в отношении юридических лиц — субъектов уголовной ответственности.

При представлении проектов УК и УПК министр юстиции Армении выразил благодарность специалистам Совета Европы за помощь в разработке этих проектов.

9 декабря 2020 г. Парламент Армении принял указанные проекты в первом чтении. 5 мая 2021 г. завершилось их обсуждение в Парламенте Армении, и они были приняты во втором чтении.

27 мая 2021 г. Президент Армении подписал новый Уголовный кодекс Республики Армения (далее по тексту — УК Армении), вступающий в силу с 1 июля 2022 г.¹⁹ В то же вре-

¹³ Первоначально в состав рабочей группы также вошли доценты этой кафедры Сергей Аракелян, Тигран Симонян, Анна Маркарян и ассистент кафедры Анна Вардапетян.

¹⁴ Концепция нового Уголовного кодекса Республики Армения была утверждена Протокольным решением № 25 Постановления Правительства Республики Армения от 4 июня 2015 г.

¹⁵ Проекты были размещены на Едином сайте для размещения проектов правовых актов (<https://www.e-draft.am>) и обсуждались: проект УК 19 ноября — 9 декабря 2019 г., проект УПК 8 ноября — 28 ноября 2019 г.

¹⁶ Анализ положений об уголовной ответственности юридических лиц в размещенном для обсуждения проекте УК см.: Григорян Н.Г. Перспективы установления уголовной ответственности юридических лиц в контексте эффективного противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации и Республике Армения: проблемы теории и практики применения // Юристы-Правоведы. 2020. № 4 (95). С. 196—202.

¹⁷ Армения — участник являющегося частью Антикоррупционной сети ОЭСР Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции — субрегиональной программы по поддержке антикоррупционных реформ на постсоветском пространстве, начатой в 2002 г. и включающей оказание содействия в решении вопросов по введению уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию.

¹⁸ Мониторинг национальных действий по выполнению рекомендаций, принятых в ходе обзоров законодательно-правовой и институциональной базы борьбы с коррупцией Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Армения. Доклад о действиях по реализации рекомендаций за период с декабря 2006 г. по сентябрь 2007 г. Organisation for Economic Co-operation and Development, 2007. С. 10—11. URL: <https://www.oecd.org/countries/Armenia/41720729.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

¹⁹ Текст нового УК Армении см.: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=153080> (дата обращения: 05.02.2022).

мя появились публикации в прессе о том, что вступление в силу новых УК и УПК может быть отложено, так как обсуждаются поправки к этим кодексам.

Ответственность юридических лиц предусмотрена статьями раздела 7 нового УК Армении «Уголовная ответственность юридических лиц», включающего две главы: главу 20 «Общие условия уголовной ответственности юридических лиц» (ст. 122—125) и главу 21 «Применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица» (ст. 126—132).

Согласно ст. 551 нового УК Армении нормы об уголовной ответственности юридических лиц, предусмотренные этим кодексом, вступают в силу с 1 января 2023 г.

Включение в новый УК Армении норм об ответственности юридических лиц потребовало установления процессуального порядка применения к ним мер уголовно-правового воздействия.

Как справедливо отмечается в исследованиях армянских специалистов, меры уголовной ответственности реализуются только в судебном порядке по строго регламентированной процедуре²⁰. Такая процедура для юридических лиц предусмотрена новым Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения (далее по тексту — УПК Армении), подписанным Президентом Армении 27 июля 2021 г. и вступающим в силу с 1 июля 2022 г.²¹ До этой даты продолжает действовать Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения, принятый 1 июля 1998 г., с последующими изменениями.

Работа над проектом нового УПК Армении велась в течение 15 лет, начиная с 2006 г.²², и на последних этапах была синхронизирована с разрабатываемыми нормами проекта нового УК Армении, требующими определения уголовно-процессуального порядка их применения.

Основой для разработки проекта нового УПК Армении стала концепция, утвержденная постановлением Правительства Армении от 10 марта 2011 г.²³

Руководителем рабочей группы по подготовке проекта нового УК Армении А.А. Габузяном было отмечено: «...установление уголовной ответственности юридических лиц в армянском уголовном законодательстве является принуждением времени и, по крайней мере, в настоящее время неизбежно»²⁴. Неизбежным стало и включение в новый УПК Армении норм о порядке привлечения к ответственности юридических лиц. Как и соответствующие нормы нового УК Армении, они вступают в силу с 1 января 2023 г., что предусмотрено ст. 483 УПК Армении.

Если ранее по законодательству Армении юридические лица могли участвовать в уголовно-процессуальных отношениях только в качестве гражданских истцов, гражданских ответчиков, а также лиц, которые могут участвовать в избрании меры пресечения в виде поручительства организации²⁵, то с принятием нового УПК Армении они становятся и участниками уголовно-процессуальных отношений в качестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

2. Юридические лица — субъекты уголовной ответственности

Новое уголовное законодательство признает юридических лиц субъектами уголовной ответственности (ст. 19 нового УК Армении). Уголовная ответственность юридических лиц заключается в применении к ним мер уголовно-правового воздействия.

Согласно ст. 122 нового УК Армении могут быть привлечены к уголовной ответственности как национальные (учрежденные в Армении), так и иностранные (учрежденные в другом государстве) юридические лица.

Не подлежат уголовной ответственности государственные органы, органы местного самоуправления, их учреждения и Центральный банк Армении.

Юридические лица подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные как в Армении, так и за рубежом.

²⁰ Оганесян Л.Р. Виды юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1 (11). С. 63.

²¹ Текст нового УПК Армении см.: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=154763> (дата обращения: 05.02.2022).

²² Гамбарян А.С., Оганесян А.А. Возбуждение уголовного производства в проекте нового УПК Республики Армения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 67.

²³ Об этом см.: Казинян Г.С. Уголовное правосудие и основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Республики Армения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8, вып. 4. С. 460.

²⁴ См.: Григорян Н.Г. Указ. соч. С. 198.

²⁵ Баловнева В.И. Зарубежное законодательство об участии юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях // Вопросы российской и международного права. 2011. № 4. С. 146—147.

Национальное юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с новым УК Армении за преступление, совершенное за пределами Армении, если преступление совершено против интересов, охраняемых новым УК Армении, и лицо не привлекалось к уголовной ответственности за данное преступление в иностранном государстве (ч. 3 ст. 122 нового УК Армении).

Иностранное юридическое лицо подлежит ответственности за преступление, совершенное за пределами Армении, если преступление совершено против Армении, её гражданина, постоянно проживающего в Армении лица без гражданства, учрежденного в Армении юридического лица, если оно не привлекалось к уголовной ответственности за данное преступление в иностранном государстве (ч. 4 ст. 122 нового УК Армении).

3. Преступления, при совершении которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц

УК Армении, в отличие от уголовных кодексов стран-соседей — Азербайджана²⁶ и Грузии²⁷, не содержит отдельного перечня преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц. Какие-либо указания в статьях Особенной части нового УК Армении относительно ответственности юридических лиц за конкретные преступления отсутствуют.

Таким образом, из содержания нового УК Армении следует, что юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности при совершении любых преступлений, предусмотренных новым УК Армении, при наличии соответствующих оснований.

4. Основания уголовной ответственности юридических лиц

Согласно ст. 123 нового УК Армении юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, если:

1) ответственным физическим лицом, представляющим юридическое лицо либо уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, совершено преступление от имени юридического лица, в интересах юридического лица или через юридическое лицо (используя его), или

2) юридическое лицо не выполнило свои обязательства согласно актам, регулирующим его деятельность, что привело к совершению преступления физическим лицом, сотрудником юридического лица.

При этом ответственным лицом, представляющим юридическое лицо, признается физическое лицо, уполномоченное представлять юридическое лицо на основании закона, иного правового акта, договора, устава, специального полномочия или решения, принятого юридическим лицом (ч. 2 ст. 123 нового УК Армении), а уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, — физическое лицо, имеющее право давать обязательные указания юридическому лицу путем прямого или косвенного участия в уставном капитале или влиять на юридическое лицо иными способами (ч. 3 ст. 123 нового УК Армении).

Таким образом, как и в соседних странах — Азербайджане и Грузии, в Армении реализована расширенная идентификационная модель уголовной ответственности юридических лиц, при которой уголовная ответственность наступает не только в случае совершения преступления ответственным лицом, но и в случае совершения преступления иным сотрудником в связи с невыполнением юридическим лицом своих обязательств.

В Армении преступление признается совершенным в интересах юридического лица, если целью преступления было получение имущественной или неимущественной выгоды для юридического лица, в том числе увеличение доходов, уменьшение расходов или убытков, освобождение от ответственности, определенной правовыми актами, приобретение прав или освобождение от обязанностей.

Привлечение к уголовной ответственности соответствующего физического лица не исключает уголовной ответственности юридического лица за то же преступление.

Освобождение физического лица от уголовной ответственности не является основанием для освобождения от уголовной ответственности юридического лица.

Юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности, если им были предприняты все необходимые меры для предотвращения совершения преступления, однако реальная возможность предотвращения преступления отсутствовала (ст. 124 нового УК Армении).

²⁶ См.: Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане. С. 11—25.

5. Освобождение юридического лица от уголовной ответственности

Статьей 125 нового УК Армении предусмотрено, что юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным главой 12 нового УК Армении, в той мере, в какой они применимы к юридическому лицу по своей природе²⁸.

Кроме того, юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности в случае устранения причин, способствовавших совершению преступления, при условии возмещения причиненного ущерба и полученного дохода.

Также, согласно ч. 3 ст. 125 нового УК Армении, юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особой частью нового УК Армении для физических лиц.

6. Меры уголовно-правового воздействия, применяемые к юридическим лицам

Виды и размеры мер уголовно-правового воздействия для юридических лиц не указываются в санкциях статей Особой части нового УК Армении. Они назначаются юридическим лицам с учетом положений Общей части нового УК Армении.

6.1. Виды мер уголовно-правового воздействия, применяемых к юридическим лицам

Статьей 126 нового УК Армении предусмотрено, что к юридическому лицу применяются следующие меры уголовно-правового воздействия:

- 1) штраф;
- 2) временное приостановление права занятия определенным видом деятельности;
- 3) запрет деятельности на территории Армении;
- 4) принудительная ликвидация.

Юридическому лицу может быть назначено более одной меры уголовно-правового воздействия (ч. 5 ст. 122 нового УК Армении).

²⁷ См.: Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии. С. 13—26.

²⁸ Глава 12 нового УК Армении предусматривает следующие случаи освобождения от уголовной ответственности: в связи с добровольным отказом от преступления (ст. 80); в связи с деятельным раскаянием (ст. 81); в связи с примирением потерпевшего и лица, совершившего преступление (ст. 82); в связи с истечением сроков давности (ст. 83).

6.2. Штраф

Размер штрафа, назначаемого юридическому лицу, в соответствии со ст. 128 нового УК Армении определяется судом с учетом тяжести преступления, имущественной или неимущественной выгоды, полученной от совершения преступления, имущественного положения юридического лица и его способности получать доход или наличия принадлежащего ему имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Размер штрафа должен быть пропорционален тяжести преступления, но не может превышать 20 % валового дохода юридического лица в течение года, предшествующего совершению преступления. При этом размер штрафа не может быть таким, чтобы повлечь банкротство или прекращение деятельности юридического лица.

Если юридическое лицо не имеет возможности выплатить наложенный штраф в полном объеме, суд устанавливает для него уплату штрафа частями в срок не более 3 лет.

Если в связи с ухудшением финансового положения юридического лица после наложения штрафа оно лишается возможности уплаты штрафа, суд может продлить срок уплаты штрафа на срок до 3 лет.

В случае уклонения от уплаты штрафа суд конфискует имущество, равное сумме штрафа, если таковое имеется. При отсутствии имущества, подлежащего конфискации, суд заменяет штраф временным приостановлением права занятия определенным видом деятельности на срок от двух месяцев до двух лет.

Социальные программы, направленные на компенсацию ущерба потерпевшим от преступлений, могут осуществляться государством ежегодно за счет средств, образующихся в государственном бюджете путем наложения штрафов на юридических лиц. Принципы, приоритеты, порядок возмещения ущерба, причиненного потерпевшим, определяются Правительством Армении.

6.3. Временное приостановление права занятия определенным видом деятельности

Временное приостановление права занятия определенным видом деятельности, как следует из ст. 129 нового УК Армении, представляет собой запрет на занятие одним или несколькими видами экономической или другой деятельности на срок от 2 месяцев до 2 лет.

Временное приостановление права занятия определенным видом деятельности назначает-

ся в связи с тем видом деятельности, в ходе осуществления которого было совершено преступление или с осуществлением которого преступление было связано.

Как оговорено в ч. 3 ст. 129 нового УК Армении, временное приостановление права занятия определенным видом деятельности назначается, если оно не ведет к банкротству юридического лица.

В случае уклонения юридического лица от временного приостановления права заниматься определенным видом деятельности эта мера заменяется принудительной ликвидацией юридического лица.

Временное приостановление права занятия определенным видом деятельности не может быть наложено на юридическое лицо, осуществляющее деятельность в регулируемой сфере государственных услуг, а также на тех юридических лиц, для которых Конституцией Армении или другими правовыми актами установлен особый порядок приостановления (прекращения) их деятельности.

6.4. Запрет деятельности на территории Армении

Запрет деятельности юридического лица на территории Армении может быть наложен: а) только на юридических лиц, учрежденных в иностранном государстве, которые осуществляют свою деятельность на территории Армении, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Армения, и б) только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 130 нового УК Армении).

6.5. Принудительная ликвидация

Принудительная ликвидация юридического лица — исключительная мера уголовно-правового воздействия, назначаемая за совершение особо тяжкого преступления с учетом характера совершенного преступления и размера причиненного им ущерба, наличия судимости юридического лица, способствовавших совершению преступления причин и условий, свидетельствующих о недопустимости дальнейшей деятельности юридического лица (ст. 131 нового УК Армении).

6.6. Обстоятельства, учитываемые при назначении мер уголовно-правового воздействия юридическим лицам

Согласно ст. 127 нового УК Армении при определении вида и размера уголовно-правового воздействия, назначаемого юридическому

лицу, учитываются: характер и степень опасности совершенного преступления; характер и размер причиненного ущерба; причины и условия, способствовавшие совершению преступления; принятые юридическим лицом меры по нейтрализации последствий преступления; обстоятельства, характеризующие юридическое лицо, в том числе его роль на финансовом рынке; законные интересы акционеров юридического лица, которые не знали о совершаемом или совершенном преступлении.

При применении мер уголовно-правового воздействия к финансовым учреждениям суд также учитывает мнение Центрального банка Армении о применении данной меры воздействия и ее последствиях при оценке рисков стабильности финансовой системы и финансовой деятельности.

6.7. Конфискация имущества

Помимо перечисленных мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу может быть применена конфискация имущества (ч. 2 ст. 121 нового УК Армении).

Подлежат конфискации по решению суда: имущество, полученное или созданное в результате совершения преступления; доход от использования этого имущества и другие виды выгоды; орудия, используемые или предназначенные для совершения преступления. Порядок конфискации имущества определен положениями ст. 121 нового УК Армении.

6.8. Судимость юридического лица

Сроки погашения судимости юридического лица определяются исходя из видов преступлений²⁹. Так, согласно ст. 132 нового УК Армении судимость юридического лица погашается:

1) при осуждении за преступление небольшой тяжести³⁰ — через один год после истечения срока назначения меры уголовно-правового воздействия;

2) при осуждении за преступление средней тяжести³¹ — через два года после истечения

²⁹ Виды преступлений определены ст. 17 нового УК Армении.

³⁰ Преступлениями небольшой тяжести признаются деяния, предусмотренные новым УК Армении, за которые максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы или за которые предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы.

³¹ Преступлениями средней тяжести признаются деяния, предусмотренные новым УК Армении, за которые максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы.

срока назначения меры уголовно-правового воздействия;

3) при осуждении за тяжкое преступление³² — через три года после истечения срока назначения меры уголовно-правового воздействия;

4) при осуждении за особо тяжкое преступление³³, если не были назначены принудительная ликвидация или запрет деятельности на территории Армении, — через пять лет после истечения срока назначения меры уголовно-правового воздействия.

В случае совершения в течение срока погашения судимости нового преступления срок погашения судимости прерывается.

7. Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц

Уголовно-процессуальный порядок привлечения к уголовной ответственности юридических лиц определен новым УПК Армении. При этом следует учитывать, что, согласно ст. 1 нового УПК Армении, уголовное судопроизводство на территории Армении регулируется Конституцией Армении, международными договорами Армении, конституционным законом «Судебный кодекс Республики Армения» и УПК Армении.

7.1. Общие условия производства и порядок возбуждения уголовного дела в отношении юридического лица

Привлечение юридических лиц к уголовной ответственности осуществляется в общем порядке с учетом особенностей, предусмотренных главой 53 нового УПК Армении, включающей ст. 437—450.

Частью 3 ст. 438 нового УПК Армении предусмотрено, что уголовная ответственность физического лица в связи с преступлением, указанным в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении (преступлением юридического лица), не исключает уголовной ответственности юридического лица. Производство в отношении физического лица и юридического лица ведутся отдельно и не заменяют друг друга.

³² Тяжкими преступлениями признаются деяния, предусмотренные новым УК Армении, за которые максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

³³ Особо тяжкими преступлениями признаются деяния, предусмотренные новым УК Армении, за которые предусмотрено лишение свободы на срок более десяти лет или пожизненное лишение свободы.

При этом, в соответствии с ч. 1 ст. 438 нового УПК Армении, производство по делу в отношении юридического лица в связи с преступлением, указанным в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении, может быть начато (возбуждено) только в двух случаях:

- когда имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор в отношении физического лица, совершившего преступление, указанное в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении, либо
- когда имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного производства (уголовного дела) или о прекращении уголовного производства в отношении физического лица, совершившего преступление, указанное в ч. 1 ст. 123 нового УК Армении, без реабилитации (по нереабилитирующим основаниям)³⁴.

Из ст. 438 нового УПК Армении следует, что:

1) производство в отношении юридического лица производно от решения, принятого по результатам производства в отношении физического лица, то есть производство в отношении юридического лица возможно только после завершения производства в отношении физического лица с вынесением вступившего в силу решения по делу, признающего доказанным факт совершения физическим лицом преступления, которое может быть отнесено и к юридическому лицу;

2) производства в отношении физического лица и юридического лица ведутся отдельно и не совпадают по времени;

³⁴ Не являются реабилитирующими обстоятельства, предусмотренные пунктами 11—14 части 1 ст. 12 нового УПК Армении, согласно которым уголовное преследование не возбуждается, а возбужденное уголовное преследование подлежит прекращению, если лицо умерло (ч. 10); лицо на момент совершения деяния не достигло установленного законом возраста уголовной ответственности (ч. 11); лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности в соответствии с положениями Общей или Особой части нового УК Армении (ч. 12); лицо освобождено от уголовной ответственности (ч. 13); деяние обвиняемого лица декриминализовано (ч. 14). Наличие обстоятельств, предусмотренных пунктами 11—14 ч. 1 ст. 12 нового УПК Армении, не исключает уголовного преследования, если лицо возражает против него на том основании, что оно не совершило деяния, в котором обвиняется. В этом случае производство по уголовному делу продолжается в целом, но в случае вынесения обвинительного приговора наказание этому лицу не назначается.

3) положения нового УПК Армении о том, что производство в отношении физического лица не заменяет производство в отношении юридического лица, указывают на отличия в обстоятельствах, которые подлежат доказыванию.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе производства в отношении физического лица, предусмотрены ст. 102 нового УПК Армении. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе производства в отношении юридического лица, предусмотрены ст. 439 нового УПК Армении.

При производстве в отношении юридического лица подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) причастность юридического лица к преступлению;
- 3) признаки преступления, предусмотренные уголовным законом;
- 4) основания уголовной ответственности юридического лица, предусмотренные новым УК Армении;
- 5) характер деятельности юридического лица;
- 6) ущерб, причиненный преступлением, вменяемым юридическому лицу;
- 7) финансовое состояние юридического лица;
- 8) предусмотренные уголовным законом обстоятельства, подлежащие учету при назначении мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица;
- 9) обстоятельства, позволяющие освободить юридическое лицо от уголовной ответственности;
- 10) обстоятельства, обосновывающие имущественные требования участников процесса или иных лиц в процессе производства.

Вопрос о возбуждении производства (уголовного дела) в отношении юридического лица решается прокурором (ч. 2 ст. 438 нового УПК Армении). Прокурор выносит постановление о возбуждении производства в отношении юридического лица, которое направляется следователю (ч. 3 ст. 444 нового УПК Армении).

Следует учитывать, что в отличие от российского уголовно-процессуального законодательства новый УПК Армении не предусматривает стадию возбуждения уголовного дела. Предварительное следствие (производство) начинается с момента получения сообщения о преступлении или непосредственно с момента выявления признаков преступления. Применительно к юридическому лицу момент начала производства фиксируется вынесением прокурором постановления о возбуждении производства в отношении юридического лица.

7.2. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование юридического лица

Статьей 440 нового УПК Армении предусмотрено, что уголовное преследование в отношении юридического лица не возбуждается, а возбужденное уголовное преследование подлежит прекращению, если:

1) основания уголовной ответственности юридического лица, предусмотренные ст. 123 нового УК Армении³⁵, не доказаны;

2) имеются обстоятельства, предусмотренные ст. 124 нового УК Армении, исключающие уголовную ответственность юридического лица³⁶;

3) юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. 125 нового УК Армении³⁷.

7.3. Права и обязанности юридического лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство

Статьей 441 нового УПК Армении предусмотрено, что юридическое лицо, в отношении

³⁵ Согласно ст. 123 «Основания уголовной ответственности юридического лица» нового УК Армении юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, если совершено преступление от имени юридического лица, в интересах юридического лица или через юридическое лицо (используя его) ответственным физическим лицом, представляющим юридическое лицо либо уполномоченным влиять на деятельность юридического лица или принимаемые им решения, либо если юридическое лицо не выполнило свои обязательства согласно актам, регулирующим его деятельность, что привело к совершению преступления физическим лицом, сотрудником юридического лица.

³⁶ В соответствии со ст. 124 нового УК Армении юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности, если им были предприняты все необходимые меры для предотвращения совершения преступления, однако реальная возможность предотвращения преступления отсутствовала.

³⁷ Статьей 125 нового УК Армении предусмотрено, что юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным главой 12 нового УК Армении, в той мере, в какой они применимы к юридическому лицу по своей природе, а именно: в связи с добровольным отказом от преступления (ст. 80 нового УК Армении); в связи с деятельным раскаянием (ст. 81); в связи с примирением потерпевшего и лица, совершившего преступление (ст. 82); в связи с истечением сроков давности (ст. 83). Кроме того, юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности в случае устранения причин, способствовавших совершению преступления, при условии возмещения причиненного ущерба и полученного дохода, а также, согласно ч. 3 ст. 125 нового УК Армении, в случаях, предусмотренных Особенной частью нового УК Армении для физических лиц.

которого ведется производство, наделено предусмотренными ст. 43 нового УПК Армении правами и обязанностями обвиняемого в той мере, в которой они могут быть возложены на юридическое лицо.

7.3.1. Законный представитель юридического лица

Юридическое лицо участвует в производстве через законного представителя. Законный представитель обладает всеми правами обвиняемого юридического лица и несет его обязанности в той мере, в какой они могут применяться к юридическому лицу. Законный представитель юридического лица не может быть допрошен в качестве свидетеля при производстве по делу.

В соответствии со ст. 442 нового УПК Армении законным представителем может быть лицо, уполномоченное уставом юридического лица осуществлять права и действовать от имени юридического лица.

Соответствующее лицо признается законным представителем юридического лица решением следователя, ведущего производство, сразу после возбуждения дела в отношении юридического лица на основании заявления юридического лица, а в случае его отсутствия — по собственной инициативе лица, уполномоченного уставом действовать от имени юридического лица. Законным представителем юридического лица не может быть лицо, в отношении которого возбуждено уголовное преследование.

Следователь передает законному представителю юридического лица постановление о возбуждении производства в отношении юридического лица, разъясняет, в чем обвиняется юридическое лицо, а также права и обязанности законного представителя юридического лица. Осуществление указанных действий оформляется протоколом, который подписывается следователем, законным представителем юридического лица и другими участвующими лицами.

Законный представитель юридического лица участвует также в судебном заседании. Его участие является обязательным. Если законный представитель не прибыл, судебное заседание откладывается. Статьей 448 нового УПК Армении предусмотрено, что в случае неявки в судебное заседание без уважительной причины суд вправе принять решение о принудительной явке (приводе) законного представителя юридического лица.

7.3.2. Уполномоченный представитель юридического лица

По приглашению законного представителя юридического лица в производстве по делу может участвовать уполномоченный представитель юридического лица. Уполномоченным представителем юридического лица является юрист, который по приглашению законного представителя юридического лица представляет интересы юридического лица при производстве по делу. Уполномоченный представитель юридического лица, согласно ст. 443 нового УПК Армении, имеет все права защитника и исполняет предусмотренные УПК Армении обязанности защитника в той мере, в какой они могут быть применимы к юридическому лицу.

7.4. Меры пресечения (меры безопасности), применяемые к юридическому лицу

К юридическому лицу в процессе производства могут быть применены меры пресечения (меры безопасности) в целях: предотвращения совершения преступления; обеспечения исполнения возложенных на юридическое лицо обязанностей; возмещения возможного ущерба, причиненного преступлением; обеспечения возможных судебных издержек и конфискации имущества.

Статьей 445 нового УПК Армении предусмотрено, что к юридическим лицам могут быть применены следующие меры пресечения (меры безопасности): 1) залог; 2) блокирование (арест) собственности; 3) ограничение права на совершение определенных сделок; 4) ограничение права заниматься определенным видом деятельности; 5) запрет на ликвидацию, банкротство или реорганизацию; 6) приостановление процесса ликвидации или банкротства.

Мера пресечения может быть применена при наличии обоснованного подозрения, что преступление совершено физическим лицом в интересах юридического лица или связано с его служебной деятельностью.

При решении вопроса о применении меры пресечения или выборе ее вида необходимо учитывать:

- 1) характер деятельности юридического лица и последствия, вызванные этой деятельностью;
- 2) финансовое состояние юридического лица;
- 3) статус физического лица в органе управления юридического лица, связанный с совершением деяния обвиняемым юридическим лицом;

4) меры, направленные на устранение последствий преступления юридическим лицом.

Кроме того, при выборе вида меры пресечения необходимо учитывать возможные обстоятельства, препятствующие деятельности юридического лица.

Порядок применения указанных мер, их изменения и отмены определен ст. 445 нового УПК Армении.

7.5. Завершение досудебного производства

Согласно ст. 446 нового УПК Армении, по итогам производства следователь, признав собранные доказательства достаточными, составляет заключительный акт (обвинительное заключение) либо при наличии к тому оснований выносит постановление о прекращении производства по делу в отношении юридического лица.

Вынесенный по итогам производства заключительный акт или постановление о прекращении производства незамедлительно направляется надзирающему прокурору вместе с материалами производства (дела). По ним прокурор принимает одно из следующих решений:

- утверждает заключительный акт и направляет материалы производства (дела) в суд;
- утверждает постановление следователя о прекращении производства по делу;
- не утверждает поступивший заключительный акт или постановление следователя о прекращении производства и возвращает материалы руководителю следственного органа для продолжения производства по делу.

7.6. Подсудность дел в отношении юридических лиц

Подсудность (юрисдикция) дел в отношении юридических лиц определена ст. 447 нового УПК Армении.

Дело в отношении юридического лица подсудно суду общей юрисдикции первой инстанции по месту нахождения (регистрации) юридического лица.

Производство по делу в отношении юридического лица, зарегистрированного за рубежом, подсудно суду общей юрисдикции первой инстанции по месту совершения преступления.

Производство по делу в отношении юридического лица, зарегистрированного за пределами Армении, если преступление было совершено за пределами территории Армении или место его совершения не определено, находится в

юрисдикции суда общей юрисдикции, к юрисдикции которого относятся опасные последствия преступления.

По итогам рассмотрения дела в отношении юридического лица суд выносит приговор. Приговор может быть оправдательным или обвинительным.

8. Принятие новых УК и УПК Армении — первый шаг на пути включения в правовую систему Армении института уголовной ответственности юридических лиц

Помимо Армении уголовная ответственность юридических лиц установлена еще в 8 государствах — бывших союзных республиках СССР (в хронологическом порядке): в Литовской Республике (2000 г.), Эстонской Республике (2001 г.), Республике Молдова (2002 г.), Латвийской Республике (2005 г.), Грузии (2006 г.), на Украине (2009 г.), в Азербайджанской Республике (2012 г.), Киргизской Республике (2017 г.)³⁸.

В последней приняты новые Уголовный кодекс Киргизской Республики³⁹ (УК Киргизии) и Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики⁴⁰ (УПК Киргизии), вступившие в силу с 1 декабря 2021 г., которые зафиксировали отказ от института уголовной ответственности юридических лиц: имевшаяся в прежнем УК Киргизии глава, предусматривавшая принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, не вошла в новый УК Киргизии, так же как имевшаяся в прежнем УПК Киргизии специальная глава «Особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу» не вошла в новый УПК Киргизии⁴¹.

В государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, уже имел место подобный случай, когда принимался закон об уголовной ответственности юридических лиц, а

³⁸ В скобках указаны годы принятия актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. Следует учитывать различия в датах принятия и датах вступления в силу этих актов.

³⁹ Кодекс Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 «Уголовный кодекс Киргизской Республики».

⁴⁰ Кодекс Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 «Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики».

⁴¹ Об этом см.: Федоров А.В. «Зигзаги» киргизского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2022. № 1. С. 76—80.

затем следовал отказ от установленной для юридических лиц ответственности. Такая ситуация имела место на Украине, однако затем в этой стране вновь была предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц⁴².

В Армении, как представляется, отсутствуют предпосылки для повторения «киргизского сценария» апробации института уголовной ответственности юридических лиц.

Нормы новых УК и УПК Армении об уголовной ответственности юридических лиц еще не вступили в силу. Имеется время для их изучения и осмысления правоприменителями и представителями юридической науки. В частности, по нашему мнению, необходимо комментирование норм новых УК и УПК Армении, относящихся к уголовной ответственности юридических лиц, проведение занятий по их применению с прокурорскими работниками, следователями и судьями.

Возможно, потребуется уточнение и дополнение ряда норм. Например, в отличие от Азербайджана и Грузии, в Армении не решен вопрос о правопреемстве уголовной ответственности юридического лица при его реорганизации, а также не предусмотрено деление уголовно-правовых мер воздействия на основные и дополнительные, что может вызвать сложности при их применении.

Настоящая публикация является попыткой осмысления еще не вступивших в силу новелл армянского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц при отсутствии доступных публикаций армянских авторов, посвященных новым УК и УПК Армении. По мере появления таких исследований и публикаций новых УК и УПК Армении на русском языке, а также формирования практики применения в Армении норм об уголовной ответственности юридических лиц потребуется возвращение к этой теме для более обстоятельного её рассмотрения российскими специалистами.

Список литературы

1. Баловнева В.И. Зарубежное законодательство об участии юридических лиц в уголовно-процессуальных отношениях // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 143—153.

2. Гамбарян А.С., Оганесян А.А. Возбуждение уголовного производства в проекте нового

УПК Республики Армения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 65—70.

3. Григорян Н.Г. Перспективы установления уголовной ответственности юридических лиц в контексте эффективного противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации и Республике Армения: проблемы теории и практики применения // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 4 (95). С. 196—202.

4. Иоаннесян К.И. Особенности Уголовного кодекса Армянской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М.: Юридическая литература, 1963. С. 457—486.

5. Казинян Г.С. Уголовное правосудие и основные направления развития уголовно-процессуального законодательства Республики Армения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8, вып. 4. С. 459—467.

6. Оганесян Л.Р. Виды юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1 (11). С. 61—64.

7. Сароян Г.А. История армянского народа (в кратком изложении). Краснодар: Фамилия, 2015. 48 с.

8. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 464 с.

9. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. 9-е изд. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. VIII, 397 с.

10. Уголовное законодательство СССР и союзных республик. Основные законодательные акты / под ред. Д.С. Карева. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 532 с.

11. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2014. 800 с.

12. Уголовный кодекс Республики Армения / науч. ред. Е.Р. Азаряна, Н.И. Мацнева; предисл. Е.Р. Азаряна; пер. с арм. Р.З. Авакяна. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 450 с.

13. Федоров А.В. «Зигзаги» киргизского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2022. № 1. С. 76—80. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-76-80>.

⁴² Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине. С. 9—28.

14. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 4 (34). С. 11—25. <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2021.34.4.001>.

15. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 3 (29). С. 13—26.

16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1 (31). С. 17—30.

17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 1 (27). С. 16—31.

18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 3 (33). С. 9—28. <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2021.33.3.001>.

20. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 4 (30). С. 18—31. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2021.30.4.002>.

References

1. Balovneva, V.I. (2011) *Zarubezhnoe zakonodatel'stvo ob uchastii juridicheskikh lic v ugolovno-processual'nyh otnoshenijah* [Foreign legislation on the participation of legal entities in criminal procedure relations]. *Matters of Russian and International Law*, no. 4, pp. 143-153. (In Russ.).

2. Ghambaryan, A.S. & Hovhannisyan, A.A. (2014) *Vozbuzhdenie ugolovnogo proizvodstva v proekte novogo UPK Respubliki Armenija* [Initiation of criminal case in the draft of the new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*, no. 1, pp. 65-70. (In Russ.).

3. Grigoryan, N.G. (2020) *Perspektivy ustanovlenija ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v kontekste jeffektivnogo protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam v Rossijskoj*

Federacii i Respublike Armenija: problemy teorii i praktiki primenenija [Prospects for establishing criminal liability of legal entities in the context of effective counteraction to corruption crimes in the Russian Federation and the Republic of Armenia: problems of theory and practice of application]. *Jurist''-Pravoved''*, no. 4, pp. 196-202. (In Russ.).

4. Ioannesjan, K.I. (1963) *Osobennosti Ugolovnogo kodeksa Armjanskoj SSR* [Features of the Criminal Code of the Armenian SSR]. In: Men'shagin, V.D. (ed.) *Osobennosti ugolovnyh kodeksov sojuznyh respublik. Sbornik statej*. Moscow, Juridicheskaja literatura, pp. 457-486. (In Russ.).

5. Ghazinyan, G.S. (2017) *Ugolovnoe pravosudie i osnovnye napravlenija razvitija ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Armenija* [Modern challenges of criminal justice in the Republic of Armenia]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, vol. 8, no. 4, pp. 459-467. (In Russ.).

6. Oganessian, L.R. (2010) *Vidy juridicheskoi otvetstvennosti* [Kinds of legal responsibility]. *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 61-64. (In Russ.).

7. Sarojan, G.A. (2015) *Istorija armjanskogo naroda (v kratkom izlozhenii)* [History of the Armenian people (in brief)]. Krasnodar, Familija, 48 p. (In Russ.).

8. Goljakov, I.T. (ed.) (1953) *Sbornik dokumentov po istorii ugolovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR 1917-1952 gg.* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917-1952]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoi literatury, 464 p. (In Russ.).

9. Sergeevskij, N.D. (1911) *Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lekcijam. Chast' obshhaja* [Russian criminal law. Lecture manual. Part General]. 9th ed. Saint Petersburg, Tipografija M.M. Stasjulevicha, VIII, 397 p. (In Russ.).

10. Karev, D.S. (ed.) (1957) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo SSSR i sojuznyh respublik. Osnovnye zakonodatel'nye akty* [Criminal legislation of the USSR and the Union republics. Main legislative acts]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoi literatury, 532 p. (In Russ.).

11. Avetisjan, S.S. & Chuchaev, A.I. (eds.) (2014) *Ugolovnoe pravo Armenii i Rossii. Obshhaja i Osobennaja chasti* [Criminal law of Armenia and Russia. General and Special parts]. Moscow, KONTRAKT, 800 p. (In Russ.).

12. Azarjan, E.R. & Macnev, N.I. (eds.) (2004) Ugolovnyj kodeks Respubliki Armenija [Criminal Code of the Republic of Armenia]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 450 p. (In Russ.).
13. Fedorov, A.V. (2022) “Zigzagi” kirgizskogo zakonodatel’sтва ob ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic [“Zigzags” of Kirghiz laws on the criminal liability of legal entities]. *Rossijskij sledovatel’*, no. 1, pp. 76-80. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-76-80>.
14. Fedorov, A.V. (2021) Institut ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v Azerbajdzhane [Institute of criminal responsibility of legal entities in Azerbaijan]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 4, pp. 11-25. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2021.34.4.001>.
15. Fedorov, A.V. (2021) Institut ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v Gruzii [Institute of criminal liability of legal entities in Georgia]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 13-26. (In Russ.).
16. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost’ juridicheskikh lic v Latvii [Criminal liability of legal entities in Latvia]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 1, pp. 17-30. (In Russ.).
17. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost’ juridicheskikh lic v Litve [Criminal liability of legal entities in Lithuania]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 16-31. (In Russ.).
18. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost’ juridicheskikh lic v Respublike Moldova [Criminal liability of legal entities in the Republic of Moldova]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 18-37. (In Russ.).
19. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost’ juridicheskikh lic na Ukraine [Criminal liability of legal entities in Ukraine]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 3, pp. 9-28. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2411-1627.2021.33.3.001>.
20. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost’ juridicheskikh lic po zakonodatel’stvu Kirgizii [Criminal liability of legal entities under the legislation of Kyrgyzstan]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 18-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2021.30.4.002>.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov — Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 26—31.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 26-31.

УДК 343.1(091)
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.002

NIION: 2015-0065-01/22-002
MOSURED: 77/27-010-2022-01-201

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Об упрощенчестве в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях в России на рубеже XIX—XX веков

Илья Вадимович Тарасенко
tarasenko.55@mail.ru

Аннотация. В статье на основе изучения письменных исторических источников, анализа работ историков отечественного государства и права рассматриваются некоторые основные особенности производства по делам о государственных преступлениях в России на рубеже XIX—XX вв. Проводится анализ правовых норм, регулирующих досудебное производство по делам о государственных преступлениях в рассматриваемый период. Исследуются противоречия, возникавшие в правоприменительной практике при реализации процессуальных норм, установленных Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., при производстве по делам о государственных преступлениях.

Аргументируется авторский вывод о причинах передачи предварительного расследования преимущественно числа дел о государственных преступлениях из компетенции органов судебной власти Отдельному корпусу жандармов. Рассматриваются различия в процессуальных правах общей полиции при производстве дознаний по делам об общеуголовных преступлениях и чинов Отдельного корпуса жандармов при производстве дознаний по делам о государственных преступлениях.

Вскрываются причины и сущность упрощенчества при производстве формальных и охранных дознаний чинами Отдельного корпуса жандармов. Проводится анализ содержания ведомственного руководства жандармским дознанием по делам о государственных преступлениях. Дается оценка процессуальных прав обвиняемого при производстве дознания. Анализируются статистические данные, характеризующие результативность дознаний, проводимых чинами Отдельного корпуса жандармов. Проводится сопоставительный анализ точек зрения представителей юридической науки и правоприменительной практики на последствия упрощенчества в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях.

Ключевые слова: государственные преступления, Отдельный корпус жандармов, Устав уголовного судопроизводства, дознание

Для цитирования: Тарасенко И.В. Об упрощенчестве в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях в России на рубеже XIX—XX веков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 26—31. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.002>.

On simplification in pre-trial proceedings in cases of state crimes in Russia at the turn of the 20th century

Ilya V. Tarasenko
tarasenko.55@mail.ru

Abstract. Based on the study of written historical sources, the analysis of the works of historians of the national state and law, the article examines some of the main features of the proceedings on state crimes in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries. The analysis of the legal norms regulating pre-trial proceedings in cases of state crimes in the period under review is carried out. The contradictions that arose in law enforcement practice during the implementation of procedural norms established by the Charter of Criminal Proceedings 1864, during the proceedings on state crimes, are investigated.

The author's conclusion about the reasons for the transfer of the preliminary investigation of the predominant number of cases of state crimes from the competence of the judicial authorities to the Separate Corps of Gendarmes is argued. The differences in the procedural rights of the general police in the conduct of inquiries in cases of ordinary crimes and the ranks of the Separate Corps of Gendarmes in the conduct of inquiries in cases of state crimes are considered.

The reasons and essence of simplification in the production of formal and security inquiries by the ranks of the Separate Corps of Gendarmes are revealed. The analysis of the content of the departmental management of the gendarmery inquiry in cases of state crimes is carried out. The assessment of the procedural rights of the accused during the investigation is given. Statistical data characterizing the effectiveness of inquiries conducted by the ranks of the Separate Corps of Gendarmes are analyzed. A comparative analysis of the points of view of representatives of legal science and law enforcement practice on the consequences of simplification in pre-trial proceedings in cases of state crimes is carried out.

Keywords: state crimes, Separate Corps of Gendarmes, Charter of Criminal Proceedings, inquiry

For citation: Tarasenko, I.V. (2022) On simplification in pre-trial proceedings in cases of state crimes in Russia at the turn of the 20th century. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 26-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.002>.

© Тарасенко И.В., 2022

Введение

Исследователи советского уголовно-процессуального права используют термин «упрощенчество» применительно к 20—30-м гг. XX в. и понимают под ним изменения в процессуальных процедурах расследования, имеющие своей целью их упрощение в интересах получения результатов расследования преступлений в кратчайшие сроки, а также резкое сужение подсудственности дел органам следствия за счет усиления позиций органов дознания.

Обращение к истории отечественного уголовного процесса дает основания для вывода о том, что упрощенчество имело еще дореволюционные исторические корни.

Основная часть

Причины упрощенчества в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях

Указанный в заголовке статьи период истории России характеризовался резким обострением системного кризиса всех сфер жизни российского социума, крайней поляризацией позиций противоборствующих политических лагерей и абсолютизацией как правительственными, так и, в терминологии того времени, противоправительственными кругами насилия как универсального способа разрешения всех общественных противоречий.

Министр внутренних дел империи в официальном подписанном им в ноябре 1906 г. документе указывал, что, на основании отзывов местных властей, за период с февраля 1905 г. по май 1906 г. в результате террористических покушений было убито и ранено 1273 человек¹.

В то же время власть активно использовала насилие для подавления своих политических противников. Так, например, в 1905—1907 годах было казнено более 1,5 тыс. человек, в то время как за период с 1866 по 1900 г. — всего 420².

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС) установил обязательность проведения предварительного следствия по делам о государственных преступлениях.

Уже первые слушания дел о государственных преступлениях в соответствии с новым уставом продемонстрировали известную проблематичность в реализации его положений для существующей власти.

Знаменитый «процесс 193-х» 1877—1878 гг. по делу об антиправительственной пропаганде проходил в особом присутствии Сената при закрытых дверях. По делу было арестовано 4 тыс. человек, к дознанию привлечено 770, к предварительному следствию 265 подсудимых, из которых за 3,5 года следствия 4 умерли, 12 окончили жизнь самоубийством, 38 сошли с ума. Из 193 подсудимых судом были осуждены 94 человека, остальные признаны невиновными³.

По сути дела, последовательно демократическое содержание судебной реформы 1860-х годов, восприятие общественным мнением проходящих политических процессов как вопиющего нарушения прав и свобод личности вошли в противоречие с политикой правящих кругов, имевшей своей целью подавление всех оппозиционных сил и уничтожение наиболее радикальных из них, а также уголовное преследование не только за совершение противоправных деяний или подготовку к ним, но и за высказывание и распространение любой информации, содержащей негативную оценку политической линии правительства и высшей власти.

Для достижения цели власть выбрала путь упрощенчества досудебного производства по делам о государственных и ряду иных преступлений: посягательствах против порядка управления, насильственных действиях против органов власти, изготовлении и хранении взрывчатых веществ и некоторых других.

Содержание упрощенчества в досудебном производстве по делам о государственных преступлениях

19 мая 1871 г. император утвердил Правила о порядке действий чинов Корпуса Жандармов по исследованию преступлений⁴ (далее Отдельный корпус жандармов — ОКЖ). Согласно им формальное дознание по государственным преступлениям производили исключительно

¹ См.: Статистические данные о лицах, пострадавших при террористических актах с февраля 1905 г. по май 1906 г. [Электронный ресурс] // ХРОНОС — всемирная история в интернете: [сайт]. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/190611stat.html (дата обращения: 10.11.2021).

² См.: Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997. С. 53.

³ См.: Процесс 193-х [Электронный ресурс] // Энциклопедия Всемирная история: [сайт]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/protsiess_193_kh (дата обращения: 10.11.2021).

⁴ Правила о порядке действий чинов Корпуса Жандармов по исследованию преступлений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 46. Отделение 1. 1871. СПб, 1874. С. 591—594.

чины губернских жандармских управлений. В 1906 г. к ним присоединились офицеры жандармских полицейских управлений железных дорог. Общее руководство этими дознаниями осуществлял прокурор судебной палаты, а непосредственное наблюдение (надзор — *И. Т.*) было возложено на прокуроров окружных судов. Причем начинать формальное дознание чины корпуса жандармов могли как по предложению прокурора, так и по собственному усмотрению, с последующим уведомлением прокурора.

Статья 254 УУС определяла права общей полиции при производстве дознания следующим образом: «При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах»⁵. При этом в статье 258 законодатель установил, что при производстве неотложных следственных действий до прибытия судебного следователя (осмотров, освидетельствований, обысков, выемок) «формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает».

Но если по общеуголовным делам материалы полицейского дознания могли быть положены в основу приговора, выносимого лишь мировыми судьями, то по делам о государственных преступлениях жандармское дознание стало основной формой предварительного расследования. А его материалы могли стать или основой для составления обвинительного заключения и передачи дела в судебную палату, или основанием для досудебного разрешения дела в административном порядке.

Пункт 25 вышеуказанных Правил предоставил чинам ОКЖ возможность проводить такие предусмотренные УУС для предварительного следствия следственные действия, как осмотры, освидетельствования, обыски (с опечатыванием бумаг) и выемки по правилам, предусмотренным законом для предварительного следствия, то есть не в рамках неотложных следственных действий.

Пункт 26 определял: «Лица, производящие дознание, записывают безотлагательно содержание произведенных ими расспросов в протоколы за подписью расспрашиваемых и понятых, если таковые были. Подписи понятых необхо-

димы в случае, если расспрашиваемый не может или же откажется подписать протоколы»⁶.

В августе 1878 г. чинам ОКЖ при исполнении служебных обязанностей было предоставлено право производить обыски в любое время во всех помещениях фабрик, заводов и т. п.⁷ В октябре 1878 г. жандармские чины получили право при расследовании государственных преступлений производить выемку и просмотр почтовой и телеграфной корреспонденции подозреваемого. Однако, чтобы получить разрешение на это, они должны были обращаться к шефу жандармов, который, в свою очередь, давал его только по согласованию с министрами внутренних дел и юстиции⁸ (судебные следователи за разрешением обращались к председателю окружного суда — *И. Т.*).

Согласно Положению о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия⁹, появившемуся 14 августа 1881 г. (после убийства Александра II), жандармы получили право арестовывать лиц, подозреваемых в совершении преступлений и в причастности к ним, а также лиц, подозреваемых в участии в «противозаконных сообществах» или участвовавших в беспорядках и сходках политического характера, на срок от двух недель до одного месяца с направлением копии постановления об аресте наблюдающему прокурору. То есть получили возможность использовать результаты политического розыска, или, иначе, оперативно-розыскной деятельности, в качестве основания для ареста.

Завершенное формальное дознание поступало прокурору судебной палаты, который в соответствии со ст. 545 УУС имел право направить материалы для производства предварительного следствия или, на основании того, что дела о государственных преступлениях рассматривались без участия присяжных заседателей, самостоятельно составить обвинительный акт и

⁵ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 19.11.2021).

⁶ Правила о порядке действий чинов Корпуса Жандармов по исследованию преступлений. С. 594.

⁷ См.: О праве общей полиции и жандармских чинов посещать все фабрики и заводы во всякое время // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 53. Отделение 2. 1878. СПб, 1880. С. 89.

⁸ См.: Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. Москва: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885. С. 103.

⁹ См.: Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 1. Со дня восшествия на престол государя императора Александра Александровича по 31 декабря 1881 года. СПб, 1885. С. 261—266.

направить дело в суд. Закон от 19 мая 1871 г. внес в эту норму дополнение, в соответствии с которым прокурор также мог направить дело министру юстиции, который по соглашению с шефом жандармов разрешал дело в административном порядке.

Закон от 1904 г.¹⁰ ввел норму, в соответствии с которой завершённое дознание могло быть передано прокурору судебной палаты с составленным чином ОКЖ, производящим дознание, обвинительным актом. Таким образом, дознание стало судебным актом, которым не являлось по УУС, а доказательства, собранные жандармами в ходе дознания, стали приниматься судом наравне с материалами предварительного следствия.

В условиях нарастания революционного кризиса нормы, регулирующие проведение жандармского дознания, были упрощены ещё больше¹¹. В циркуляре от 30 ноября 1905 г. министр внутренних дел требовал никаких особых дознаний и допросов не производить, а ограничиваться протоколом, в котором следовало указывать причины ареста и краткие сведения, удостоверяющие виновность.

Закон от 14 августа 1881 г. предоставил право чинам ОКЖ проводить дознание даже в том случае, если не было достаточных законных оснований для начала формального дознания. Это так называемое охранное дознание начиналось на основе результатов оперативно-разыскных мероприятий, в том числе и в целях проверки политической благонадежности какого-либо лица. При этом разрешалось проведение всех следственных действий, предусмотренных правилами проведения формального дознания. На основании вышеупомянутого закона в России началось развертывание сети отделений по охране общественной безопасности и порядка, или (с 1907 г.) охранных отделений, подчиненных Департаменту полиции Министерства внутренних дел, которые и проводили охранные дознания. О результатах охранных дознаний жандармский офицер докладывал рапортом начальнику губернского жандармского управ-

ления (или начальнику охранного отделения — *И. Т.*), который определял дальнейшее направление дела — мог начать формальное дознание при наличии необходимой доказательной базы или направить дело для разрешения в административном порядке.

При этом Департамент полиции категорически требовал от начальников губернской управлений и охранных отделений не приобщать к формальным дозняниям ряд сведений, полученных агентурным путем в ходе охранных дознаний¹².

В соответствии со статьей 34 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия было образовано Особое совещание из четырех представителей министерств внутренних дел и юстиции под председательством товарища (заместителя) министра внутренних дел, которое в досудебном порядке по материалам дознаний разрешало вопрос об административной высылке «политически неблагонадежных» лиц на срок до 10 лет.

Таким образом, круг полномочий жандармов при производстве дознаний по государственным преступлениям фактически совпадал с полномочиями лица судебного ведомства, проводившего предварительное следствие. Заключение о том, что жандармское дознание «...есть не что иное, как предварительное следствие, но только произведенное офицерами корпуса жандармов, под наблюдением прокурорского надзора»¹³, было сформулировано также и в руководстве для чинов ОКЖ, изданном в 1885 г.

Известный специалист XIX века в области полицейского права, профессор Московского университета И.Т. Тарасов полагал, что после всех проведенных преобразований лица, производящие жандармские дознания, обладали даже большими средствами, нежели чины судебного ведомства, проводящие предварительное следствие. При этом он подчеркивал, что дознание проводилось офицером ОКЖ, «которого образование, познания, опытность, беспристрастие, самостоятельность и ответственность не обставлены никакими законными гарантиями»¹⁴.

¹⁰ См.: Мнение Государственного Совета «О некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового Уголовного Уложения» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 24. 1904. СПб, 1907. С. 658—666.

¹¹ Овченко Ю.Ф. Провокация на службе охраны // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 28—45.

¹² См.: Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов: 1880—1917 / сост. Е.И. Щербакова. М.: АИРО-XXI; СПб: Дмитрий Буланин, 2006. С. 107—108.

¹³ См.: Руководство для чинов Корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний / сост. А.А. Попов. СПб: Типография Месника и Римана, 1885. С. 123—124.

¹⁴ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 101.

Особенности прокурорского наблюдения за производством дознаний чинами Отдельного корпуса жандармов

Организация наблюдения прокурора за производством формального дознания по делам о государственных преступлениях в известной степени отличалась от прокурорского надзора над полицейским дознанием по общеуголовным преступлениям. Прежде всего, предложения чинов прокурорского надзора о производстве дознания направлялись не непосредственно чинам ОКЖ, а начальникам губернских жандармских управлений и их помощникам¹⁵. Причем эти предложения могли подаваться не только письменно, но и устно, а начальник управления, сообразуясь с интересами службы, мог их не исполнять, уведомив прокурора и доложив своему начальству. Он также мог потребовать от прокурора разъяснений по поводу данных предложений. Вместе с тем прокуроры имели право приносить жалобу начальникам жандармских управлений на действия их подчиненных в ходе проведения дознаний.

Циркуляр шефа жандармов (с 1880 г. — министр внутренних дел, до этого — главный начальник III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — *И. Т.*) от 20 сентября 1878 г. № 120 прямо указывал, что охранное дознание находится вне прокурорского наблюдения¹⁶. Циркуляр Департамента полиции Министерства внутренних дел от 9 января 1899 г. № 51 разрешил чинам ОКЖ при производстве формального дознания проводить следственные действия в отсутствие прокуроров и их товарищей¹⁷. Это же положение было подтверждено циркуляром 1904 г. № 5554¹⁸.

При этом шеф жандармов требовал от своих подчиненных «постоянного соглашения чинов Корпуса Жандармов с Прокурорским надзором, под наблюдением которого они и действуют»¹⁹.

Очевидно, требование о «постоянном соглашении» было в основном выполнено. По крайней мере, бывший директор Департамента полиции А.А. Лопухин, имевший большой опыт прокурорской деятельности, в одной из своих

книг признавал, что надзор прокуратуры за деятельностью жандармерии превратился «в бумажный контроль, вполне лишенный действительной силы»²⁰.

В ходе формального, и тем более охранного, дознания обвиняемый был лишен процессуальных прав, гарантированных законом при производстве предварительного следствия: заявлять отвод дознавателю (ст. 273 УУС); требовать внести в протокол его замечания или возражения, возникшие при допросе свидетелей (ст. 469 УУС); права знакомиться с материалами дела в полном объеме (ст. 476—477 УУС).

О качестве жандармского дознания в плане сбора доказательной базы по делу можно судить по цифрам, приведенным в записке, подготовленной чиновником III Отделения М.М. Меркуловым для Совета министров в марте 1877 г.²¹ Всего за период с 1873 по 1877 г. к завершеным формальным дознаниям по делам о революционной пропаганде было привлечено в качестве обвиняемых 1611 человек. На 525 человек дела были переданы в суд, суду были подвезены 140 человек. В отношении 34 Сенат принял решение о прекращении производства по делу, 6 были судом оправданы, а 100 осуждены. Остальные дела были разрешены в административном порядке.

Заключение

Последствия упрощенчества, о котором велась речь, замечательный российский юрист, принципиальный и свободомыслящий человек А.Ф. Кони прямо назвал «разрушительными».

¹⁷ Там же. С. 249—250.

¹⁸ См.: Систематический сборник циркуляров Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов, относящихся к обязанностям чинов Корпуса по производству дознаний / сост. коллеж. советник Савицкий. СПб: Типография Штаба Отд. корп. жанд., 1908. С. 34—35.

¹⁹ См.: Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. С. 238.

²⁰ Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М.: Типография В.М. Саблина, 1907. С. 15.

²¹ См.: Сидоров Н.И. Статистические сведения о пропагандистах 70-х годов в обработке III отделения // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник. 1928. № 1 (38). С. 27—56.

²² См.: Краковский К.П. Политическое дознание во второй половине XIX — начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2012. № 5. С. 315—344.

Среди них он отметил наиболее тяжкие — разложение кадров жандармерии, ухудшение качества предварительного следствия, разращение прокуратуры произвольными действиями. Не менее значимым социальным последствием он назвал «удар по общественному правосознанию»²². Абсолютную верность суждения А.Ф. Кони история подтвердила в 1917 году.

Список литературы

1. Агентурная работа политической полиции Российской империи: сборник документов: 1880—1917 / сост. Е.И. Щербакова. М.: АИРО-XXI; СПб: Дмитрий Буланин, 2006. 384 с.
2. Краковский К.П. Политическое дознание во второй половине XIX — начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2012. № 5. С. 315—344.
3. Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М.: Типография В.М. Саблина, 1907. 69 с.
4. Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. М., 1997. 168 с.
5. Овченко Ю.Ф. Провокация на службе охраны // Новый исторический вестник. 2003. № 1. С. 28—45.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830—1885.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 33 т. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885—1916.
8. Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1885. 160, III с.

Информация об авторе

И.В. Тарасенко — военный пенсионер, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

I.V. Tarasenko — Military pensioner, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

References

1. Agenturnaja rabota politicheskoy policii Rossijskoj imperii: sbornik dokumentov: 1880—1917 [Secret service work of the political police of the Russian Empire: a collection of documents: 1880—1917]. Moscow, AIRO-XXI, Saint Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2006, 384 p. (In Russ.).
2. Krakovskiy, K.P. (2012) Politicheskoe doznanie vo vtoroj polovine 19 — nachale 20 veka [Political inquiry at the 2nd half of 19th — early 20th century]. *Historical-legal problems: the new viewpoint*, no. 5, pp. 315-344. (In Russ.).
3. Lopuhin, A.A. (1907) Nastojashhee i budushhee russkoj policii. Iz itogov sluzhebnoho opyta [Present and future of the Russian police. From the results of service experience.]. Moscow, Tipografija V.M. Sablina, 69 p. (In Russ.).
4. Mihlin, A.S. (1997) Smertnaja kazn': vchera, segodnja, zavtra [Death penalty: yesterday, today, tomorrow]. Moscow, 168 p. (In Russ.).
5. Ovchenko, Ju.F. (2003) Provokacija na sluzhbe ohranki [Provocation in the service of the secret police]. *Novyj istoricheskij vestnik*, no. 1, pp. 28-45. (In Russ.).
6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second collection]. Saint Petersburg, Tipografija 2 Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830-1885. (In Russ.).
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e [Complete collection of laws of the Russian Empire. Third collection]. Saint Petersburg, Gosudarstvennaja tipografija, 1885-1916. (In Russ.).
8. Tarasov, I.T. (1885) Policija v jepohu reform [Police in the era of reform]. Moscow, Tipografija A.I. Mamontova i Ko, 160, III p. (In Russ.).

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 32—36.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 32-36.

УДК 342.7
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.003

NIION: 2015-0065-01/22-003
MOSURED: 77/27-010-2022-01-202

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

О формах реализации конституционных норм

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. В статье проанализирован вопрос о формах реализации конституционных норм. В целом показано, что реализация конституционных норм не может в полной мере осуществляться на фоне противоречивости, неоднозначного толкования, юридических пробелов и смысловой абстрактности. Все дефекты юридической техники норм Основного закона Российской Федерации вносят дисбаланс в общее правовое регулирование страны и требуют оперативного вмешательства со стороны законодателя.

Представляется, что важнейшей мерой здесь будет выступать регулярный анализ нежизнеспособных, дефектных норм Конституции со стороны общественности, парламента и Конституционного Суда РФ, а также определение оптимальных путей для выработки конституционно-правового инструментария, посредством которого указанные нормы будут исправлены либо истолкованы Конституционным судом для их оптимальной имплементации.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционная норма, обязанности человека и гражданина, права и свободы личности, социальное государство

Для цитирования: Саудаханов М.В. О формах реализации конституционных норм // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 32—36. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.003>.

On the forms of implementation of constitutional norms

Marat V. Saudakhanov

MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia, viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The article analyzes the question of the forms of implementation of constitutional norms. In general, it is shown that the implementation of constitutional norms cannot be fully implemented against the background of inconsistency, ambiguous interpretation, legal gaps and semantic abstraction. All defects in the legal technique of the norms of the Basic Law of the Russian Federation introduce an imbalance in the general legal regulation of the country and require prompt intervention by the legislator.

It seems that the most important measure is the regular analysis of unviable, defective norms of the Constitution by the public, parliament and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the determination of the best ways to develop constitutional and legal tools through which these norms will be corrected or interpreted by the Constitutional Court for their optimal implementation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional norm, duties of man and citizen, rights and freedoms of the individual, welfare state

For citation: Saudakhanov, M.V. (2022) On the forms of implementation of constitutional norms. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 32-36. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.003>.

Введение. Актуальность выбранной для рассмотрения темы заключается в том, что демократические возможности реализации конституционных норм очевидно возросли, в первую очередь в результате действия конституционного законодательства. В процессе реализации норм Основного закона становятся более понятными ключевые параметры и векторы развития социума, степень зрелости обще-

ства, а также его социальных, экономических, политических, культурных и правовых институтов. В этой связи важным представляется более глубокое изучение вопроса о формах реализации конституционных норм.

Необходимо подчеркнуть, что многие ученые-конституционалисты не были активными сторонниками идеи реформирования Конституции Российской Федерации, полагая, что Конституционный Суд РФ, уполномоченный на толкование норм Основного закона, своими акта-

© Саудаханов М.В., 2022

ми «адаптирует» положения Конституции к потребностям развития российского общества, которые, в свою очередь, обусловлены объективными закономерностями современного этапа цивилизационного развития.

Однако, как представляется, реформирование Конституции РФ, произошедшее в 2020 году, все же стоит однозначно расценивать как позитивное явление, придавшее новый импульс исследованиям в сфере конституционного права и, в частности, вопросам, посвященным формам реализации конституционных норм.

Анализ внесенных в Конституцию Российской Федерации изменений характеризует ее как достаточно «жесткий» Основной закон, обладающий стабилизирующими для правового регулирования свойствами и имеющий особую имманентную сущность, сохранившуюся еще с советских времен, выраженную в закреплении свободы для граждан¹.

Конституция как правовой феномен — это нормативный правовой акт с особыми качественными характеристиками, регулирующий посредством ниторации массу правоотношений, параллельно запуская процесс непрерывной реализации собственных нормативных положений.

В свою очередь, реализация норм Конституции — это многоаспектный и многогранный процесс бытийности Основного закона страны. Указанный процесс воплощается в поведенческом аспекте субъектов правоотношений, урегулированных нормами Конституции. Именно в поведении субъектов «живут» конституционные нормы.

Реализация конституционных норм имеет и свою телеологическую направленность. Главной целью реализации норм Основного закона, по нашему мнению, выступает стабилизация частного и публичного интереса и защита важнейших общественных институтов и социальных связей.

Основная часть. В науке конституционного права традиционно выделяются четыре формы реализации конституционных норм, выражающихся в соблюдении, исполнении, использовании и применении.

Соблюдение как форма реализации норм Конституции воплощается в соблюдении конституционных запретов, то есть в пассивном поведении субъекта. В свою очередь, исполнение обладает свойствами активности, четко коррелируя с конституционными обязанностями, которые можно назвать одной из фундаменталь-

ных основ взаимной безопасности членов социума². Использование же как форма реализации конституционных норм проявляет свою сущность через диспозитивное правовое регулирование, которое составляет базис конституционных прав и свобод.

Ведя речь о применении конституционных норм, следует иметь в виду прежде всего властную деятельность компетентных органов и должностных лиц в аспекте индивидуальной регуляции правового положения иных субъектов конституционных связей³.

В аспекте исследуемой проблематики дефиницию «реализация конституционных норм» следует соотносить с категорией «действие конституционных норм» как часть с целым⁴, при том что реализация не всегда проявляется в активном поведении субъекта. Посредством бездействия реализация конституционных норм может осуществляться и через воздержание от определенных действий, запрещенных Конституцией.

Реализация конституционных норм предполагает не только воплощение в жизнь регулятивной составляющей, связанной с конституционными правами и свободами, но также и исполнение конституционных обязанностей. В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, где отражена обязанность публичной власти соблюдать Основной закон. В данном случае реализация конституционных норм посредством исполнения обязанностей обладает для субъекта императивным свойством.

Основной закон — это особый правовой акт, специфика которого проявляется и в тех конституционных нормах, реализация которых сопряжена с желанием субъекта использовать свои права и свободы. В частности, культурные права и свободы личности обладают свойством обязательного наличия волеизъявления субъекта в процессе их реализации.

При анализе форм реализации конституционных норм небезынтересны и такие нормы Конституции, которые гарантируют субъектам конституционную защиту в аспекте применения к ним определенной формы воздействия.

¹ Эбзеев Б.С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Государство и право. 2017. № 7. С. 5.

² Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 323.

³ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 99.

⁴ Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 318.

В частности, при реализации академических свобод научно-педагогическими работниками органам публичной власти запрещается вмешиваться в учебный процесс, если таковой не нарушает нормы права.

Есть и иная категория конституционных норм, реализация которых не представляется возможной без учета интересов третьих лиц. Здесь уместна правовая конструкция, которая, во-первых, запрещает злоупотребление своим правом, а во-вторых, постулирует предел субъективного права там, где начинается право другого субъекта. В первом случае правовое регулирование запрещает использовать свое субъективное право тем субъектам конституционных правоотношений, которые реализуют свои права и свободы сугубо с целью причинить неудобства третьим лицам. Во втором же случае подчеркиваются пределы субъективного права посредством констатации факта ограниченности любого правомочия.

Примечательно, что масштабы реализации конституционных норм выступают показателем эффективности законодательной деятельности в частности и конституционно-правового регулирования в целом. Стоит отметить, что нормы Основного закона страны реализуются через конкретику определенных поведенческих актов публичной власти, гражданского общества и отдельной личности, что еще раз демонстрирует всю сложность и многогранность проблематики, которая расположена в сфере совпадения декларируемых конституционных положений и «живых» норм Конституции. Чем более совпадает конкретный поведенческий паттерн субъектов конституционных правоотношений с писанным правом, тем увереннее мы можем вести речь о реальности нормативного конституционного материала.

Анализируя проблематику реализации конституционных норм, стоит отметить и несовершенство Конституции РФ в аспекте нестабильной отечественной системы сдержек и противовесов (прежде всего, отсутствие реальной независимости судебной власти), дисбаланс в системе органов исполнительной власти (статус Президента РФ выходит за рамки правового положения главы государства), хаотичность механизма разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами и т. д.

Проблематику реализации конституционных норм углубляет и вопрос неизбежного несоответствия положений Конституции духу времени. Общественный и научно-технический прогресс в XXI столетии наглядно демонстрирует реак-

тивную смену парадигмы общественного развития, за которой правотворчество национальных государств попросту не успевает. В частности, репродуктивные права мужской гендерной группы выступают категорией, которая находится за рамками конституционно-правового регулирования не только в России, но и в других государствах, считающихся передовыми и демократическими⁵.

Думается, что проблему корректировки конституционных норм для соответствия духу времени может решить ее масштабное делегированное толкование, при котором Конституционный Суд РФ сможет разъяснять нормы Основного закона таким образом, что Конституция будет способна долгое время соответствовать духу эпохи и потребностям современного общества⁶.

Стоит отметить, что Конституция РФ выступает в роли не только источника и фундамента всей нормативной базы страны, но и своего рода духовно-нравственного ориентира общества⁷. Более того, успешное претворение в жизнь норм Конституции способствует стабильности правопорядка, который выходит за рамки конституционных правоотношений⁸.

Можно выдвинуть гипотезу о том, что одной из первостепенных угроз для существования нормального правопорядка в России выступает вторжение в сферу стабильности конституционных правоотношений. Основным законом — это главный нормативный акт страны. Стабильность и неизменность Конституции должны находиться в плоскости исключительности и невозможности снять проблему правового регулирования иным способом. В связи с этим особенно остро стоит вопрос сохранения в будущем стабильности текста Конституции на фоне сохранения баланса публичного и частного интересов. В этом случае сам факт конституцион-

⁵ Грошев С.Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 15.

⁶ Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 21.

⁷ Вилков А.А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 13, № 4. С. 65.

⁸ Дерхо Д.С. К вопросу о социальном значении Конституции и конституционного правотворчества // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 162.

ной стабильности можно рассматривать через призму самооценности, так как стабильность является не только целью, но и средством обеспечения баланса интересов государства, гражданского общества и личности.

Тем не менее, ведя речь о стабильности конституционно-правового регулирования, нельзя не увидеть и множества факторов, которые, так или иначе, создали предпосылки для прошедшего не так давно дополнения текста Основного закона. Одной из указанных предпосылок выступило слабое отображение в Конституции социальной составляющей прав и свобод граждан, отсутствие четкой регуляции основ гражданского общества, неупорядоченность принципов народовластия⁹ и т. д.

Для решения проблемы реализации конституционных норм на фоне вопроса о сохранении в будущем стабильности текста Конституции эффективным инструментом развития и имплементации положений Основного закона может стать парламентское правотворчество в сфере федерального законодательства и делегированное толкование Конституционным Судом РФ.

Было бы излишне вести речь о важности сохранения стабильности текста Конституции, так как нормативная дестабилизация конституционного правопорядка незамедлительно повлияет на масштабирование конституционных рисков, нарастание центробежных тенденций в сфере конституционного законодательства и на состояние правопорядка в стране.

Однако конституционные реформы как правовой феномен не только могут, но и должны осуществляться, при этом, однако, не посредством принятия новой Конституции, а с помощью осторожного и выверенного осуществления точечных поправок, как это произошло в июле 2020 года. Более того, при проведении дальнейших конституционных преобразований значительное внимание законодатель должен уделить наряду со сферой государственного управления и кластеру прав и свобод личности, как наиболее значимой сфере правоотношений. Данный кластер социальных связей до сих пор нуждается в конституционном «реформлении», прежде всего в сфере духовной составляющей личности, репродуктивных прав, прав на получение достоверной информации, прав индивида на анонимность и свободу совести, а также более ярко выраженного утверждения парт-

нерской модели взаимодействия между государством и гражданином.

Нелишним также является и конституционное уточнение, затрагивающее сферу разделения властей и систему сдержек и противовесов, которая обладала бы эффективностью в системе отечественного правопорядка и российской правовой культуре. Более того, институт президентства также не до конца проработан в плане конституционной реализации и оформления, так как, обладая огромной властью, Президент РФ по Основному закону не отнесен ни к одной из трех ветвей власти¹⁰. Вместе с тем не до конца конституционно оформлен статус органов прокуратуры, так как их правовое положение не позволяет их отнести ни к одному из существующих элементов классической властно-публичной триады.

Заключение. Необходимо подвести некоторый итог, отметив, что реализация конституционных норм не может в полной мере осуществляться на фоне противоречивости, неоднозначного толкования, юридических пробелов и смысловой абстрактности. Так или иначе, все дефекты юридической техники норм Основного закона вносят дисбаланс в общее правовое регулирование страны и требуют оперативного вмешательства со стороны законодателя. По мнению автора, важнейшей мерой здесь будет выступать регулярный анализ нежизнеспособных, дефектных норм Конституции со стороны общественности, парламента и Конституционного Суда РФ, а также определение оптимальных путей для выработки конституционно-правового инструментария, посредством которого указанные нормы будут исправлены либо истолкованы Конституционным Судом для их оптимальной имплементации.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7—33. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-3-7-33>.

2. Вилков А.А. Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Известия Саратовского университе-

⁹ Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 8.

¹⁰ Саудаханов М.В., Макеев Р.А. К вопросу о конституционных основах регулирования некоторых аспектов института президентской власти в Российской Федерации // Сборник статей по итогам VI международной научной конференции «Политика и право в социально-экономической системе общества» (27 марта 2013 г.). М., 2013. С. 132—137.

та. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 13, № 4. С. 63—71.

3. Грошев С.Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 14—17. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-14-17>.

4. Дерхо Д.С. К вопросу о социальном значении Конституции и конституционного правотворчества // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 161—167.

5. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ, 2002. 687 с.

6. Саудаханов М.В., Макеев Р.А. К вопросу о конституционных основах регулирования некоторых аспектов института президентской власти в Российской Федерации // Сборник статей по итогам VI международной научной конференции «Политика и право в социально-экономической системе общества» (27 марта 2013 г.). М., 2013. С. 132—137.

7. Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 549 с.

8. Эбзеев Б.С. Актуальные проблемы реализации Конституции России 1993 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 20—27.

9. Эбзеев Б.С. Великая российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Государство и право. 2017. № 7. С. 5—21.

10. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 383 с.

References

1. Avakyan, S.A. (2020) Konstitucionnaja reforma 2020 i rossijskij parlamentarizm: real'nost', reshenija, ozhidaniya [The 2020 constitutional reform and Russian parliamentarism: reality, decisions, and expectations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Jurisprudencija*, no. 3, pp. 7-33. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-3-7-33>.

2. Vilkov, A.A. (2013) Politicheskaja celesobraznost' i npravstvennye osnovy Konstitucii Rossijskoj Federacii [Political expediency and moral bases of Constitution of the Russian

Federation]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*, vol. 13, no. 4, pp. 63-71. (In Russ.).

3. Groshev, S.N. (2021) Reproductivnye prava muzhchin: pravovoj analiz [Men's reproductive rights: a legal analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 14-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-14-17>.

4. Derkho, D.S. (2015) K voprosu o social'nom znachenii Konstitucii i konstitucionnogo pravotvorchestva [To the social significance of the constitution and constitutional lawmaking]. *Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika*, no. 1, pp. 161-167. (In Russ.).

5. Luchin, V.O. (2002) Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii [Constitution of the Russian Federation. Implementation Problems]. Moscow, UNITY, 687 p. (In Russ.).

6. Saudakhanov, M.V. & Makeev, R.A. (2013) K voprosu o konstitucionnyh osnovah regulirovanija nekotoryh aspektov instituta prezidentskoj vlasti v Rossijskoj Federacii [On the question of the constitutional basis for regulating certain aspects of the institution of presidential power in the Russian Federation]. In: *Sbornik statej po itogam 6 mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Politika i pravo v social'no-jekonomicheskoj sisteme obshhestva"*. Moscow, pp. 132-137. (In Russ.).

7. Taeva, N.E. (2018) Normy konstitucionnogo prava v sisteme pravovogo regulirovanija v Rossijskoj Federacii [Norms of constitutional law in the system of legal regulation in the Russian Federation]. Doctor's degree dissertation. Moscow, 549 p. (In Russ.).

8. Ebzeev, B.S. (2018) Aktual'nye problemy realizacii Konstitucii Rossii 1993 goda [Current problems of the implementation of the 1993 Constitution of Russia]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii*, no. 1, pp. 20-27. (In Russ.).

9. Ebzeev, B.S. (2017) Velikaja rossijskaja revoljucija, vlast' i svoboda: idejnye istoki i konstitucionnoe ustroenie [The Great Russian revolution, power and freedom: the ideological origins and constitutional dispensation]. *State and Law*, no. 7, pp. 5-21. (In Russ.).

10. Ebzeev, B.S. (2007) Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaja otvetstvennost' i konstitucionnye objazannosti [Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional obligations]. Moscow, Norma, 383 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.В. Саудаханов — доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА — Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

M.V. Saudakhanov — Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA — Russian Technological University, Candidate of Law.

Возможность получения дохода от сдачи принадлежащего военным жилья в коммерческий наём

Валерий Мухаматшинович Асмандияров¹, Татьяна Юрьевна Сухондяева², Таисия Вячеславовна Ясных³

¹ Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, abm8@bk.ru

^{2, 3} Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

² vgpu-net@mail.ru

³ brunhilda_lip@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены три подхода к определению законной возможности получения дохода военными жильцами от сдачи внаём принадлежащего им жилья. Выявлены правовые коллизии, связанные с понятиями «иная» и «другая деятельность», «получение прибыли от пользования имуществом» и «получение прибыли от распоряжения имуществом». Исходя из представленных позиций, по мнению авторов статьи, целесообразно предложить законодательным путем урегулировать образовавшиеся правовые коллизии, связанные с понятиями иной и другой деятельности, получения прибыли от пользования имуществом или распоряжения им. Сделать это необходимо в соответствии с иерархией нормативных правовых актов, начиная с Конституции РФ, федеральных законов и заканчивая письмами федеральных органов исполнительной власти, что позволит сформировать четкую правовую позицию в отношении возможности получения дохода от сдачи принадлежащего военным жильцам по договору коммерческого найма и привести к единообразию практику применения законодательства.

Ключевые слова: коммерческий наём жилого помещения, получение дохода военными жильцами, предпринимательская деятельность, другая оплачиваемая деятельность, иная оплачиваемая деятельность, реализация права собственности

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Асмандияров В.М., Сухондяева Т.Ю., Ясных Т.В. Возможность получения дохода от сдачи принадлежащего военным жильцам в коммерческий наём // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 37–43. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.004>.

Possibility of receiving income from the rental of military-owned housing

Valery M. Asmandiyarov¹, Tatiana Yu. Sukhondyaeva², Taisiya V. Yasnykh³

¹ Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, abm8@bk.ru

^{2, 3} Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

² vgpu-net@mail.ru

³ brunhilda_lip@mail.ru

Abstract. The article discusses three approaches to determining the legal possibility of earning income for military personnel from the rental of their housing. Legal conflicts related to the concepts of "other" and "another activities", "profit from the use of property" and "profit from the disposal of property" are revealed. Based on the presented positions, the authors propose to settle these legal conflicts by legislative means. This should be done in accordance with the hierarchy of regulatory legal acts, starting with the Constitution of the Russian Federation, federal laws and ending with letters from federal executive authorities, which will allow forming a clear legal position regarding the possibility of obtaining income from renting housing belonging to military personnel under a commercial lease agreement and lead to uniformity in the practice of applying legislation.

Keywords: commercial rental of residential premises, receiving income by military personnel, entrepreneurial activity, other paid activities, another paid activities, realization of property rights

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Asmandiyarov, V.M., Sukhondyaeva, T.Yu. & Yasnykh, T.V. (2022) Possibility of receiving income from the rental of military-owned housing. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 37-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.004>.

Военнослужащие, реализуя свое право на жилище, выразив желание на определенных Федеральным законом от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»¹ условиях, могут стать участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих для удовлетворения своей и членов своей семьи потребности в жилье. Особенностью использования данного права военнослужащим предполагается решение проблемы поиска места его дальнейшего проживания с семьей после увольнения с военной службы, в силу того, что военная служба предполагает частые переезды с одного места службы на другое, частую смену жилья. Избранное место жительства после прохождения военной службы для человека в погоне всегда оставалось важным элементом внутреннего поиска, во многом определяющей константой в выборе своей дальнейшей жизни и деятельности, осознании своего места и предназначения в социальной структуре общества.

Надо сказать, что, конечно, не все задумываются о будущем «далеко», особенно молодые, которые хотят получить как можно быстрее жилое помещение для проживания в нем, что можно понять из-за невозможности порой иначе решить военнослужащим проблему с жильем по месту прохождения службы (не всегда и не везде по месту службы присутствует в наличии свободный служебный жилой фонд, наём или поднаём жилья может «съедать» большую часть семейного бюджета). В такой ситуации возможность получить денежные средства сейчас для проживания в достойных условиях — определенный выход, тем более что данное жилое помещение в принципе можно будет в будущем продать и приобрести новое там, где собирается военнослужащий-гражданин со своей семьей в дальнейшем проживать. Тем не менее речь идет, прежде всего, о жилых помещениях, которые приобретены в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и находятся вне места прохождения ими военной службы по избранному месту жительства после прохождения службы.

Указанные жилые помещения, как правило, не используются военнослужащими и членами их семей по прямому назначению для соб-

ственного проживания, и, как собственники данного имущества, они могут предоставлять их для проживания другим, нуждающимся в жилье лицам. Возможны различные варианты оформления данных отношений, в числе которых передача жилого помещения в доверительное управление, предоставление его в безвозмездное пользование, а можно предоставить его другому лицу за плату во владение и пользование для проживания в нем.

Аналогичная ситуация возникает в случае, если жилые помещения военнослужащий уже имел в собственности до поступления на военную службу или во время прохождения военной службы по объективным причинам было принято наследство, в состав которого входило жилое помещение. Бывают в практике и иные варианты приобретения жилых помещений в собственность (по договору дарения, выигрыш при участии в розыгрыше лотереи и др.). При этом на собственника возлагается обязанность по содержанию имущества, так называемое бремя содержания принадлежащего ему имущества. Для военнослужащего и его семьи эта обязанность может повлечь значительные финансовые затраты из семейного бюджета, что для отдельных семей может являться неподъемным грузом. В такой ситуации остро встает вопрос об эффективном использовании принадлежащего военнослужащему на праве собственности жилого помещения.

Здесь необходимо отметить, что наиболее эффективным способом решения вопроса выступает предоставление жилого помещения за плату во владение и пользование для проживания в нем другим лицам, а именно по договору коммерческого найма жилого помещения². Другой же разновидностью найма жилого помещения является договор социального найма, но по нему предоставление жилья происходит из государственного или же муниципального фонда³.

В литературе, в том числе научной, в средствах массовой информации часто употребляется понятие «аренда жилых помещений» в контексте правоотношений с участием военнослужащих, поэтому ниже при обращении к источникам мы, не меняя слов авторов, говоря об аренде, понимаем именно коммерческий наём

¹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3532.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410. См. п. 1 ст. 671.

³ См. п. 1 ст. 672 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

жилого помещения (не социальный). В данном случае, обращая внимание на терминологию, надо отметить, что договор аренды жилого помещения может быть заключен только юридическим лицом для дальнейшего проживания в помещении, к примеру, работников юридического лица⁴.

Возникает вопрос: могут ли военнослужащие сдавать жилье по договору коммерческого найма? Однозначного ответа на вопрос на сегодняшний день не существует. Эта проблема была частично освещена в научной литературе в 2020 г. Как верно отмечает один из авторов, А.В. Бочаров, получение дохода от сдачи принадлежащего военнослужащим жилья в аренду — это правовая коллизия⁵.

Расширяя диапазон исследовательских направлений поднятой проблематики, следует отметить, что анализ законодательства, юридической практики, мнений ученых и самих военнослужащих приводит к трем различным позициям.

Первая. Сторонники жесткого подхода и прямой трактовки норм считают, что военнослужащие этого права не имеют. При обосновании своей позиции они опираются на нормы военного законодательства, а также точку зрения одного из работников Главной военной прокуратуры.

Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих»⁶ (далее — ФЗ О статусе военнослужащих) введены ограничения в праве на трудовую деятельность, а именно, в соответствии с п. 7 ст. 10, «военнослужащие не вправе:

- заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;
- заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение».

Поскольку в данных нормах перечислены все возможные виды разрешенной деятельнос-

ти, то следует вывод, что военнослужащим сдавать собственное жилье по договору коммерческого найма запрещено.

В одной из своих научных статей Е.А. Глухов процитировал переписку (в разделе «вопрос — ответ») с официального сайта Главной военной прокуратуры. Так, на вопрос военнослужащего по контракту, который желал сдать в аренду приобретенную по военной ипотеке в г. Екатеринбурге квартиру, проходя службу в г. Хабаровске, работник Главной военной прокуратуры ответил отрицательно. Военнослужащий, понимая, что согласно ФЗ О статусе военнослужащих он не вправе заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, уточнил, будет ли являться таковой сдача в аренду квартиры. На свой вопрос он получил развернутый ответ со ссылками на данный закон, Гражданский и Жилищный кодексы РФ, в котором его действия были отнесены не к предпринимательской, а к другой оплачиваемой деятельности, независимо от того, каким образом им была приобретена квартира. Именно совершение такой сделки (возмездного договора аренды или найма) «относится к другой оплачиваемой деятельности, поскольку оно предполагает систематическое получение собственником жилья дохода от ее заключения и реализации»⁷. Военнослужащему в данной ситуации было предложено распорядиться своей собственностью «по договору безвозмездного пользования или на ином законном основании, не предполагающем взимание платы»⁸.

ООО «Молодострой» сделало аналогичный запрос в Главную военную прокуратуру и получило письмо от 06.02.2019 № 2/5-45/19 с однозначным ответом, что сдача военнослужащими жилья в аренду является не предпринимательской, а иной оплачиваемой деятельностью, так как «предполагает систематическое получение собственником жилья дохода от ее заключения и реализации, что не допускается в силу пункта 7 статьи 10 ФЗ О статусе военнослужащих»⁹.

Исходя из представленного мнения, военнослужащие не имеют возможности получения дохода от сдачи принадлежащего им жилья по договору коммерческого найма.

⁷ Глухов Е.А. Бессмысленный запрет и ответственность за его неисполнение // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2018. № 12 (257). С. 120.

⁸ Там же. С. 121.

⁹ Можно ли военнослужащему сдавать квартиру внаем [Электронный ресурс] // Молодострой: сетевое издание. URL: [https://mlds.ru/wiki/Можно ли военнослужащему сдавать квартиру в наем \(дата обращения: 21.10.2021\)](https://mlds.ru/wiki/Можно_ли_военнослужащему_сдавать_квартиру_в_наем_(дата_обращения:_21.10.2021)).

⁴ См. п. 2 ст. 671 ГК РФ.

⁵ Бочаров А.В. О возможности получения военнослужащим дохода от сдачи им жилья в аренду // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 86.

⁶ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Вторая. Позиция с оговорками. Военнослужащие имеют право сдать одно собственное жилье по договору коммерческого найма при переезде к месту службы в другой регион. В данном случае сторонники опираются, кроме ФЗ О статусе военнослужащих, на нормы Налогового кодекса РФ (далее — НК РФ).

С точки зрения межотраслевого подхода в исследованиях целесообразно проанализировать нормы не только военного, гражданского, предпринимательского, жилищного, но и налогового права. Пункт 4 ст. 407 НК РФ устанавливает налоговые льготы, в том числе военнослужащим, в отношении таких объектов, как квартира, комната, жилой дом, гараж и другие хозяйственные постройки, но только на один объект недвижимости каждого вида. При этом важно, чтобы он не использовался в предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 407 НК РФ). В случае, когда объектов одного вида больше, чем один, налогоплательщик вправе выбрать, на какой из них ему необходима льгота, и обратиться с уведомлением в налоговую инспекцию. Если он этого не сделает, льгота автоматически будет предоставлена «в отношении одного объекта налогообложения каждого вида с максимальной исчисленной суммой налога» (п. 7 ст. 407 НК РФ).

Поскольку льготный режим налогообложения установлен только в отношении одного объекта, можно провести аналогию закона и предположить, что сдаче в аренду на законных основаниях должен подлежать тоже только один объект каждого вида, причем если речь идет о военнослужащих, то при несении службы вне региона нахождения этого объекта. Это представляется оправданным, поскольку, в соответствии с п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁰, перевод «военнослужащего к новому месту военной службы с назначением на равную воинскую должность производится без его согласия».

Третья. Наиболее либеральная. С опорой на Конституцию Российской Федерации (далее — Конституция РФ) и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) доказано, что военнослужащие имеют право получать доход от сдачи в аренду собственного жилья¹¹.

¹⁰ Положение о порядке прохождения военной службы: утв. Указом Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 // Собрание законодательства РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

¹¹ Воробьев А.Г., Харитонов С.С. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в военной организации государства как составная часть предмета надзора органов прокуратуры Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 105—112.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Конституции РФ «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им». ГК РФ, раскрывая содержание права собственности, наделяет собственника правом передавать другим лицам, «оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом» (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

Также согласно ч. 4 ст. 209 ГК РФ «собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу».

При раскрытии понятия «предпринимательская деятельность» в ст. 2 ГК РФ применен термин «пользование» в отношении имущества, от которого получается прибыль. Так, дословно «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (ст. 2 ГК РФ). А это означает, что при квалификации деятельности, в том числе предпринимательской, а также «иной» или «другой», необходимо учитывать, кем осуществляется пользование имуществом, а не владение или распоряжение.

При сдаче своего жилья по договору коммерческого найма военнослужащий передает право пользования третьим лицам, наоборот исключая для себя возможность извлечения прибыли от пользования им.

Необходимо определиться с терминами «другая» и «иная деятельность».

Пунктом 7 статьи 10 ФЗ О статусе военнослужащих к понятию «другая оплачиваемая деятельность» отнесена педагогическая, научная и иная творческая.

Приказом ФСБ России от 30.07.2012 № 378 «Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью»¹² эта же деятельность определена как «иная оплачиваемая». Следовательно, кроме служебной, военнослужащим разрешена иная и другая деятельность только в виде педагогической, научной и творческой.

При анализе переписки Министерства РФ по налогам и сборам с другими федеральными органами исполнительной власти, касающейся

¹² Приказ ФСБ России от 30.07.2012 № 378 «Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью» // Российская газета. 2012. 5 сентября (№ 203).

сдачи в аренду (наём) помещений, становится ясно, что сдача в аренду жилого помещения деятельностью не является (письмо № 04-3-01/398 от 06.07.2004).

Заключая договор коммерческого найма, военнослужащий совершает юридический акт, в котором нет составляющих таких категорий, как «предпринимательская», «иная оплачиваемая», «другая оплачиваемая деятельность». В данном случае лицо фактически реализует свое право распоряжаться имуществом, гарантированное Конституцией РФ каждому, без исключения.

Таким образом, военнослужащий ведет не экономическую деятельность, а распоряжается своей собственностью в качестве реализации конституционного права, в том числе в случае приобретения жилья в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Следовательно, оформив официально договор коммерческого найма и не используя полученный от этого доход далее в предпринимательской, другой экономической и иной деятельности (за исключением разрешенной), военнослужащий не нарушает закон.

Как уже ранее отмечалось, «по договору аренды за плату предоставляются непотребляемые вещи, а не деятельность лица. Одновременно с этим, стоимость найма — тот самый «доход», зависит не от деятельности лица (военнослужащего), а от объекта аренды (недвижимости)»¹³.

Поскольку пункт 7 ст. 10 ФЗ О статусе военнослужащих прямо устанавливает запрет на предпринимательскую деятельность, то военнослужащему во избежание наказания, в том числе и по ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации, будет недостаточно просто передать свое право пользования имуществом иным лицам.

Из определений Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 1122-О, Верховного Суда РФ от 4 мая 2016 г. № 301-КГ16-3363 по делу № А38-2555/2015 следует, что определяющим фактом является использование имущества для удовлетворения личных, семейных, бытовых и иных не связанных с предпринимательской деятельностью потребностей. В тексте постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 мая 2017 г. № 13АП-8286/2017 указано, что сдача в аренду на протяжении года при отсутствии обстоятельств, подтверждающих желание использовать имущество для личных нужд, будет признана налоговыми органами

предпринимательской деятельностью. Следовательно, доход от сдачи жилья по договору коммерческого найма не только нельзя использовать далее для предпринимательской деятельности, но и нельзя просто его не использовать, то есть накапливать (не только держать денежные средства на счетах кредитных организаций и получать за это проценты по договору банковского вклада). Его необходимо тратить для удовлетворения личных, семейных и бытовых потребностей военнослужащего.

Отсутствие четких критериев в законах приводит к большому количеству споров в судебных инстанциях, поэтому с целью предотвращения негативных последствий военнослужащим можно рекомендовать не совершать двух аналогичных возмездных сделок в течение одного календарного года, даже если они не принесли прибыли, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом¹⁴. При проведении налоговой проверки данная деятельность будет квалифицирована как предпринимательская¹⁵.

К понятию «другая оплачиваемая деятельность» получение дохода от сдачи принадлежащего военнослужащему жилья по договору коммерческого найма не относится в том случае, когда полученный доход используется для удовлетворения личных, семейных, бытовых и иных не связанных с предпринимательской деятельностью потребностей¹⁶.

Есть еще один аспект, на который необходимо обратить внимание. В пункте 2 ст. 674 ГК РФ говорится, что договор найма жилого помещения, заключенный на срок не менее одного года, вызывает ограничение (обременение) права собственности на указанное помещение и поэтому подлежит государственной регистрации в Росреестре в порядке, установленном законом¹⁷.

¹⁴ См.: Бурынин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15—19.

¹⁵ См.: Жилкин М.Г. По итогам круглого стола. Обзор XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (А. Рарог, А. Бимбинов, В. Воронин) // Адвокатская газета. 2019. № 23.

¹⁶ Формакидов Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 55—63.

¹⁷ Мусаева У. Проблемы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 5. С. 14—21.

¹³ Бочаров А.В. Указ. соч. С. 91.

В практической плоскости государственную регистрацию договора коммерческого найма жилого помещения, заключенного на срок от одного года и до пяти (более не позволяет закон¹⁸), мало кто осуществляет, поэтому такой договор в любой момент может быть признан недействительным, как не соответствующий требованиям к его форме.

Исходя из трех представленных позиций, целесообразно предложить законодательным путем урегулировать образовавшиеся правовые коллизии, связанные с понятиями иной и другой деятельности, получения прибыли от пользования имуществом или распоряжения им. Сделать это необходимо в соответствии с иерархией нормативных правовых актов, начиная с Конституции РФ, федеральных законов и заканчивая письмами федеральных органов исполнительной власти, что позволит сформировать четкую правовую позицию в отношении возможности получения дохода от сдачи принадлежащего военнослужащим жилья по договору коммерческого найма и привести к единообразию практику применения законодательства.

Список литературы

1. Бочаров А.В. О возможности получения военнослужащим дохода от сдачи им жилья в аренду // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 86—91.
2. Бурнин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15—19.
3. Воробьев А.Г., Харитонов С.С. Организационно-правовые меры противодействия коррупции в военной организации государства как составная часть предмета надзора органов прокуратуры Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2015. № 2. С. 105—112.
4. Глухов Е.А. Бессмысленный запрет и ответственность за его неисполнение // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2018. № 12 (257). С. 118—122.
5. Жилкин М.Г. По итогам круглого стола. Обзор XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (А. Рарог, А. Бимбинов, В. Воронин) // Адвокатская газета. 2019. № 23.

6. Мусаева У. Проблемы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 5. С. 14—21.

7. Формакидов Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 55—63.

References

1. Bocharov, A.V. (2020) O vozmozhnosti polucheniya voennosluzhashhim dohoda ot sdachi im zhil'ja v arendu [About the possibility of earning income for military personnel]. *Vestnik voennogo prava*, no. 2, pp. 86-91. (In Russ.).
2. Burynin, S.S. (2019) O problemah pravoprimeneniya zakonodatel'nyh novell o nejtralizacii "davleniya na biznes" [On issues of law enforcement of legislative novelties concerning neutralization of the "pressure on business"]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 5, pp. 15-19. (In Russ.).
3. Vorob'yov, A.G. & Kharitonov, S.S. (2015) Organizacionno-pravovye mery protivodejstviya korrupcii v voennoj organizacii gosudarstva kak sostavnaya chast' predmeta nadzora organov prokuratury Rossijskoj Federacii [Organizational and legal measures to combat corruption in the military organization of the state as an integral part of the subject of supervision of the prosecution authorities of the Russian Federation]. *Pravo v Vooruzhennyh Silah — Voенно-pravovoe obozrenie*, no. 2, pp. 105-112. (In Russ.).
4. Glukhov, E.A. (2018) Bessmyslennyj zapret i otvetstvennost' za ego neispolnenie [A senseless prohibition and responsibility for its non-fulfillment]. *Pravo v Vooruzhennyh Silah — Voенно-pravovoe obozrenie*, no. 12, pp. 118-122. (In Russ.).
5. Zhilkin, M.G. (2019) Po itogam kruglogo stola. Obzor 11 Mezhdunarodnogo kruglogo stola "Prestupleniya v sfere jekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt" (A. Rarog, A. Bimbinov, V. Voronin) [Results of the round table. Review of the 11 International round table "Crimes in the sphere of economy: Russian and foreign experience" (A. Rarog, A. Bimbinov, V. Voronin)]. *Advokatskaja gazeta*, no. 23. (In Russ.).
6. Musaeva, U. (2017) Problemy pravovogo regulirovaniya dogovora kommercheskogo najma zhilogo pomeshheniya [Aspects of legal regulation of the contract of commercial tenancy of dwelling premises]. *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej*, no. 5, pp. 14-21. (In Russ.).

¹⁸ См. п. 1 ст. 683 ГК РФ.

7. Formakidov, D.A. (2017) Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya dogovora kommercheskogo najma zhilogo pomeshhenija [Topical issues of legal regulation of a commercial residential lease agreement]. *Journal of Russian Law*, no. 5, pp. 55-63. (In Russ.).

Информация об авторах

В.М. Асмандияров — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат философских наук;

Т.Ю. Сухондяева — доцент кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Т.В. Ясных — преподаватель кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

Information about the authors

V.M. Asmandiyarov — Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Philosophical Sciences;

T.Yu. Sukhondyaeva — Associate Professor of the Department of Military Administration, Administrative and Financial Law of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

T.V. Yasnykh — Lecturer of the Department of Constitutional (State) and International Law of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44—48.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 44-48.

УДК 346
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.005

NIION: 2015-0065-01/22-005
MOSURED: 77/27-010-2022-01-204

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации

Марина Анатольевна Моисеенко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
m_a_moiseenko@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован концептуальный подход к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов, обозначенный в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018), к деятельности в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Концептуальный подход создает основу, необходимую для достижения целей деятельности в сфере ПОД/ФТ, а комплексное использование результатов контрольных мероприятий всех государственных органов исполнительной власти, возможностей межведомственного взаимодействия также способно повысить эффективность противодействия получению нелегальных доходов и их отмыванию.

Выявлены уровни контроля за выявлением бенефициарных владельцев в сложившейся национальной системе мониторинга в целях ПОД/ФТ и идентификации бенефициаров и субъекты контроля.

Обозначен многоцелевой характер иерархичной национальной системы контроля в сфере ПОД/ФТ, обеспечивающий комплекс целей: 1) противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма; 2) привлечение к ответственности за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ; 3) комплексное использование информации о бенефициарах в целях финансового контроля.

Ключевые слова: бенефициарные владельцы хозяйствующих субъектов, ПОД/ФТ, бенефициарный владелец, правовой механизм, толкование терминов, финансовый мониторинг

Для цитирования: Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44—48. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.005>.

Role and significance of the conceptual approach to identifying the beneficial owners of economic entities in the system of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation

Marina A. Moiseenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
m_a_moiseenko@mail.ru

Abstract. The article analyzes the conceptual approach to the identification of beneficial owners of economic entities, indicated in the Concept of Development of the national system for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism (approved by the President of the Russian Federation on 30.05.2018), to activities in the field of AML/CFT.

© Моисеенко М.А., 2022

The conceptual approach creates the basis necessary to achieve the goals of AML/CFT activities, and the integrated use of the results of control measures of all state executive authorities, the possibilities of interdepartmental interaction can increase the effectiveness of countering the receipt of illegal income and their laundering.

The author identifies the levels of control over the identification of beneficial owners in the established national monitoring system for AML/CFT purposes and the identification of beneficiaries, and subjects of control.

The article outlines the multi-purpose nature of the hierarchical national AML/CFT control system, which provides a set of goals: 1) countering money laundering and terrorist financing; 2) bringing to justice for violations of AML/CFT legislation; 3) comprehensive use of information about beneficiaries for financial control purposes.

Keywords: beneficial owners of economic entities, AML/CFT, beneficial owner, legal mechanism, interpretation of terms, financial monitoring

For citation: Moiseenko, M.A. (2022) Role and significance of the conceptual approach to identifying the beneficial owners of economic entities in the system of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 44-48. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.005>.

Введение. Организация противодействия финансированию международных террористических организаций является одной из важнейших составляющих деятельности спецслужб всего мира. Рассматривая финансирование терроризма как процесс, принято выделять три этапа данной деятельности: этап привлечения средств, этап перемещения средств и этап использования средств. Причем источники привлечения средств могут быть как легальными (т. е. доходы от законных видов деятельности — бизнес, частные пожертвования, сбор через НКО и т. д.), так и нелегальными (доходы от преступных видов деятельности). Характеризуя легальные источники финансирования, следует подчеркнуть, что в последние годы отмечается тенденция слияния транснациональной организованной преступности и международного терроризма, что практически реализуется путем создания подставных хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах на фондовых биржах, осуществляющих капиталовложения в экономику и недвижимость¹ и т. д. К нелегальным источникам финансирования террористических организаций относятся налоги с иностранных предприятий, не прекративших свою деятельность на оккупированных территориях; налоги с проживающих на оккупированной территории жителей; доходы от продажи природных ресурсов и произведенной про-

дукции на оккупированной территории; доходы от продажи захваченных исторических ценностей и другие.

Незаконная деятельность по финансированию терроризма требует наличия адекватных национальных правовых механизмов, направленных на выявление источников финансирования терроризма и наказание лиц, совершающих эти преступления.

Основная часть. В Российской Федерации ключевое значение в организации деятельности по выявлению финансирования терроризма имеют Национальный антитеррористический комитет, Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма, Росфинмониторинг и ФСБ России.

В противодействии финансированию терроризма, особенно с использованием законных источников, важное значение имеет своевременное выявление конечных владельцев хозяйствующих субъектов — лиц, в интересах которых осуществляются те или иные финансовые операции, либо являющиеся источниками финансирования, либо используемые террористами. В нескончаемом потоке финансовых операций, осуществляемых ежедневно физическими лицами и организациями, необходимо выявить те, которые имеют признаки нелегальных, и определить, в чьих интересах эти операции осуществляются, кто является конечным бенефициаром.

В Российской Федерации в основу создания правового механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов заложен концептуальный подход, изложенный в утвержденной в 2018 г. Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию террориз-

¹ Материалы XVIII Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России (16—17 октября 2019 г., г. Сочи). Вступительное слово на открытии пленарного заседания Директора ФСБ России А.В. Бортникова // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2020. № 1 (23). С. 9.

ма² (далее — Концепция). Концепция позволяет комплексно подходить к достижению поставленных в национальной системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) целей и, соответственно, решению задач правового регулирования, так как способна системно использовать существующие правовые средства. Дальнейшее совершенствование правовых механизмов при концептуальном подходе позволяет использовать свойство концепции, т. е. повышать эффективность правового механизма в целом, с точки зрения возможности государства достигать поставленной цели с условно минимальными усилиями. Например, это может быть оптимизация сроков проведения финансовых расследований, связанных с ПОД/ФТ, или затрат бюджетных средств на организацию и проведение контрольных мероприятий, или любой иной критерий, который необходимо соблюсти. Таким образом реализуется российская система противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и обеспечивается ее соответствие международным требованиям³.

Концептуальный подход к решению проблемы определения бенефициарных собственников, в основе которого находится «определенный способ понимания каких-либо явлений»⁴, создает основу, необходимую для достижения целей деятельности в сфере ПОД/ФТ. Кроме того, комплексное использование результатов контрольных мероприятий иных государственных органов исполнительной власти, возможностей межведомственного взаимодействия также способны повысить эффективность противодействия получению нелегальных доходов и их отмыванию.

Сложившаяся к 2018 г. «правовая основа деятельности по ПОД/ФТ» имела «признаки

системы, в которой усматриваются две взаимодействующие подсистемы — международно-правовая и национальная»⁵, а «модель правового регулирования общественных отношений в сфере ПОД/ФТ» в Российской Федерации имеет такие признаки, как 1) «многослойность» источников права, 2) наличие совокупности актов, «имеющих различную правовую природу и отраслевую принадлежность, взаимодействующих на основе сочетания субординации и координации»⁶.

В чем видятся причины этой ситуации? Во-первых, концептуальный подход к построению системы противодействия был предложен только в 2018 году, когда Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ⁷ (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ) уже действовал более десяти лет. Во-вторых, отмечается влияние международного регулятора в сфере ПОД/ФТ — Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) — на построение национальной правовой основы деятельности. Например, при соблюдении «технического» соответствия критериям Рекомендаций 40 FATF правовая база Российской Федерации в сфере ПОД/ФТ по итогам взаимной оценки FATF в 2019 г. получила оценку «высокое соответствие»⁸. Это очень хорошие показатели. Однако при формальном выполнении всех требований международного регулятора в сфере ПОД/ФТ может и не обеспечиваться в полной мере системный подход к созданию национального правового механизма деятельности по выявлению бенефициарных владельцев в целях ПОД/ФТ.

На наш взгляд, при концептуальном подходе могут быть предложены единые критерии к

² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утв. Президентом РФ 30.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Рекомендации FATF: 24. Transparency and beneficial ownership of legal persons, 25. Transparency and beneficial ownership of legal arrangements. In: FATF (2012-2021) *International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation*. Paris, France, FATF, p. 22. <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html>.

⁴ См.: Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 633.

⁵ Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 460—461.

⁶ Там же. С. 461.

⁷ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Подробнее см.: FATF (2019) *Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures — Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report*. Paris, France, FATF. <https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/mer-russian-federation-2019.html>.

идентифицируемым субъектам в межотраслевом понимании. Как отмечается в п. 196 Отчета FATF, в Российской Федерации «правоохранительные органы регулярно принимают меры для проверки и подтверждения предоставляемой Росфинмониторингом информации»⁹, включая получение информации из ФНС России. Насколько возможно комплексно использовать в целях ПОД/ФТ иную существующую информацию (например, налоговых органов) о бенефициарных владельцах, что, собственно, и предлагает делать международный регулятор FATF в п. 47 Обзора лучшего опыта определения бенефициарных владельцев¹⁰?

Законодатель начиная с 2010 г. вводил в целях ПОД/ФТ перечень субъектов идентификации. Сначала появилось легальное понятие «выгодоприобретатель», т. е. «лицо, к выгоде которого действует клиент, в том числе на основании агентского договора, договоров поручения, комиссии и доверительного управления, при проведении операций с денежными средствами и иным имуществом»¹¹. Затем, в соответствии с Рекомендациями FATF, только в 2013 г. вводится в Федеральный закон № 115-ФЗ понятие «бенефициарный владелец», определяемое как «физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом — юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента»¹² (а это определение включает также количественный критерий). В данном случае «владение/управление может осуществляться через цепочку

владения или иной контроль, кроме контроля напрямую»¹³.

Специфика принимаемых мер в целях ПОД/ФТ заключается в идентификации бенефициарных владельцев — физических лиц. В Федеральном законе № 115-ФЗ дано также легальное определение обязательного и внутреннего контроля, организационное, учетное и контрольное содержание таких понятий, как «организация внутреннего контроля» и «осуществление внутреннего контроля», «идентификация»¹⁴. Именно в ходе осуществления внутреннего контроля¹⁵ подконтрольные субъекты, указанные в ст. 5 Федерального закона № 115-ФЗ, обязаны выполнять все требования законодательства в части самостоятельной «идентификации клиентов, их представителей, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев» и «упрощенной идентификации клиентов — физических лиц»¹⁶.

Заключение. Поскольку деятельность по идентификации бенефициарных владельцев — физических лиц непрерывна во времени, то она может быть отнесена к мерам финансового мониторинга, осуществляемым подконтрольными в целях ПОД/ФТ субъектами.

Термин «бенефициарный владелец» не нашел единообразного подхода в применении в российском законодательстве. Тем не менее правовой механизм выявления бенефициарного владельца имеет существенное значение для целей не только ПОД/ФТ, но и налогового контроля. Причем термин «бенефициарный владелец» не закреплен в Налоговом кодексе Российской Федерации как дефиниция, но информация о бенефициарных владельцах — физических лицах аккумулируется. Банки обязаны предоставлять в налоговые органы по запросу всю информацию, касающуюся идентификации бенефициара в целях ПОД/ФТ. В свою очередь, Росфинмониторинг вправе использовать соответствующую информацию, собранную налоговыми органами в ходе проведения налогового контроля. Таким образом обеспечивается взаимное использование информации.

Сложившаяся национальная система мониторинга в целях ПОД/ФТ и идентификации бе-

⁹ FATF (2019) *Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures — Russian Federation, Fourth Round Mutual Evaluation Report*.

¹⁰ FATF (2019) *Best Practices on Beneficial Ownership for Legal Persons*. Paris, France, FATF, p. 18. <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Best-Practices-Beneficial-Ownership-Legal-Persons.pdf>.

¹¹ Федеральный закон от 23.07.2010 № 176-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 30. Ст. 4007.

¹² Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СПС «ГАРАНТ». См.: Письмо Банка России от 15.10.2013 № 12-1-5/1665 «О Федеральном законе от 28.06.2013 № 134-ФЗ» // СПС «ГАРАНТ».

¹³ Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов». URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁴ См. ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ.

¹⁵ См.: Письмо Банка России от 02.06.2015 № 014-12-4/4780 «О вопросах определения бенефициарных владельцев» // Вестник Банка России. 2015. № 50.

¹⁶ См. ст. 3 Федерального закона № 115-ФЗ.

нефициаров имеет несколько уровней контроля за выявлением бенефициарных владельцев в целях ПОД/ФТ, что закреплено в Федеральном законе № 115-ФЗ. Первый уровень — внутренний контроль: финансовые организации обязаны проводить его, выявляя физических лиц — бенефициаров, и представлять соответствующие сведения в Росфинмониторинг, ФНС России и Банк России. И второй уровень — обязательный контроль, который проводится на основании информации внутреннего контроля в целях верификации непосредственно Росфинмониторингом. Создание иерархичной национальной системы контроля обеспечивает комплекс целей: 1) противодействие отмыванию денежных средств и финансированию терроризма¹⁷; 2) привлечение к ответственности за нарушение законодательства в сфере ПОД/ФТ; 3) комплексное использование информации о бенефициарах в целях финансового контроля.

Список литературы

1. Алексеева Д.Г. Правовые проблемы, возникающие при идентификации кредитными организациями бенефициарных владельцев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 49—61.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 255—257.
3. Писенко К.А., Прошунин М.М. Идентификация как мера финансового мониторинга и антимонопольного контроля // Налоги. 2011. № 2. С. 35—43.
4. Селюков А.Д. Финансово-правовые механизмы государственного управления // Финансовое право. 2010. № 7. С. 2—6.
5. Трунцевский Ю.В. Об уголовно-правовой оценке легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Вестник Международного института экономики и права. 2010. № 1. С. 129—134.
6. Хабриева Т.Я. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступ-

ным путем, и финансированию терроризма в условиях цифровизации экономики: стратегические задачи и правовые решения // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 459—467.

References

1. Alekseeva, D.G. (2017) Pravovye problemy, vznikajushhie pri identifikacii kreditnymi organizacijami beneficiarnyh vladel'cev [Legal problems arising from the identification by credit institutions of beneficial owners]. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 1. pp. 49-61. (In Russ.).
2. Gadzhiev, G.A. (2013) Ontologija prava (kriticheskoe issledovanie juridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti) [Ontology of law (a critical study of the legal concept of reality)]. Moscow, Norma, INFRA-M, pp. 255-257. (In Russ.).
3. Pisenko, K.A., Proshunin, M.M. (2011) Identifikacija kak mera finansovogo monitoringa i antimonopol'nogo kontrolja [Identification as a measure of financial monitoring and antimonopoly control]. *Nalogi*, no. 2, pp. 35-43. (In Russ.).
4. Seljukov, A.D. (2010) Finansovo-pravovye mehanizmy gosudarstvennogo upravlenija [Financial and legal mechanisms of public administration]. *Finansovoe pravo*, no. 7, pp. 2-6. (In Russ.).
5. Truntsevskiy, Yu.V. (2010) Ob ugolovno-pravovoj ocenke legalizacii (otmyvanija) dohodov, priobretennyh prestupnym putem [On criminal and legal assessment of legalization (laundering) of illegal proceeds]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta jekonomiki i prava*, no. 1, pp. 129-134. (In Russ.).
6. Khabrieva, T.Ya. (2018) Protivodejstvie legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma v uslovijah cifrovizacii jekonomiki: strategicheskie zadachi i pravovye reshenija [Counteraction to the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the context of the digitization of economy: strategic objectives and legal solutions]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 12, no. 4, pp. 459-467. (In Russ.).

Информация об авторе

М.А. Моисеенко — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M.A. Moiseenko — Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

¹⁷ Федеральный закон № 115-ФЗ.

Заведомо ложный донос: отдельные аспекты оценки с учетом современных реалий

Елена Георгиевна Быкова¹, Александр Алексеевич Казаков²

^{1, 2} Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹ nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>

² a.a.kazakov.cp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0021-0350>

Аннотация. Заведомо ложный донос о преступлении представляет угрозу не только интересам правосудия, но и конкретным лицам, которые могут быть необоснованно привлечены к уголовной ответственности. Привычными для граждан способами заявления о происшествиях всегда являлись непосредственное (очное) обращение в правоохранительные органы либо направление сообщения в письменной форме. В последнее время появились инновационные возможности, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для доведения информации до правоохранительных органов.

Целью исследования является поиск ответа на вопрос о возможности привлечения к ответственности по ст. 306 УК РФ за сообщение заведомо недостоверных сведений о преступлении через Интернет и по телефону.

В основе проведения исследования лежал диалектический метод. При изучении нормативной базы, касающейся материально-правовых и процессуальных аспектов квалификации заведомо ложного доноса, применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Проводился анализ материалов судебной практики и мнений ученых по обозначенному вопросу, полученные данные обобщались.

Авторы пришли к выводу, что состав заведомо ложного доноса не зависит от мотивов заявителя и наличествует в случае сообщения о преступлении по телефону или посредством информационно-телекоммуникационных сетей независимо от того, оформлялись ли в дальнейшем документы, предусмотренные ст. 141 УПК РФ.

Ключевые слова: лжесвидетельство, правосудие, ложный донос, сообщение о преступлении, мотив, статья 306 УК РФ

Вклад авторов: Быкова Е.Г., Казаков А.А. — сбор и анализ судебной практики, изучение научной литературы, концепция исследования, написание текста статьи.

Для цитирования: Быкова Е.Г., Казаков А.А. Заведомо ложный донос: отдельные аспекты оценки с учетом современных реалий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 49—55. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.006>.

Deliberately false denunciation: some aspects of the assessment taking into account modern realities

Elena G. Bykova¹, Alexandr A. Kazakov²

^{1, 2} Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ nega83-03@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3850-9366>

² a.a.kazakov.cp@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0021-0350>

Abstract. Knowingly false denunciation of a crime is a threat not only to the interests of justice, but also to specific persons who may be unreasonably prosecuted. The usual methods for citizens to report incidents have always been direct (in-person) appeal to law enforcement agencies, or sending a message in writing. Recently, innovative opportunities have emerged in the use of information and telecommunications networks to communicate information to law enforcement agencies.

The purpose of the study is to find an answer to the question about the possibility of prosecution under Art. 306 of the Criminal Code of the Russian Federation for reporting knowingly inaccurate information about the crime via the Internet and by phone.

The dialectical method was the basis for the study. Formal-legal and comparative-legal methods were used in the study of the regulatory framework concerning the substantive and procedural aspects of the qualification of knowingly

false denunciation. The materials of jurisprudence and the opinions of scientists on the indicated issue were analyzed, the data obtained were summarized.

The authors concluded that the composition of the knowingly false denunciation does not depend on the applicant's motives and is present in the event of a crime being reported by phone or through information and telecommunications networks, regardless of whether the documents provided for in Art. 141 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation were drawn up in the future.

Keywords: perjury, justice, false denunciation, reporting a crime, motive, Article 306 of the Criminal Code of the Russian Federation

Contribution of the authors: Bykova E.G., Kazakov A.A. — collection and analysis of judicial practice, study of scientific literature, research concept, text writing.

For citation: Bykova, E.G. & Kazakov, A.A. (2022) Deliberately false denunciation: some aspects of the assessment taking into account modern realities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 49-55. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.006>.

Заведомо ложному доносу о преступлении присуща повышенная общественная опасность, несмотря на то, что в большинстве случаев он выявляется при проведении следственной проверки¹. К примеру, информация о данном противоправном деянии может быть получена при верификации оперативным путем поступившего от взяточдателя сообщения о готовящейся передаче взятки². Даже в случае своевременного выявления факта ложного доноса возникает необходимость его правовой оценки.

В ситуации, когда заявитель очно обратился к лицам, уполномоченным принимать заявление о преступлении, и его сообщение оформлено ими в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, особых проблем квалификации не усматривается. Однако в последнее время, особенно с учетом коррективов, внесенных в жизнь новой коронавирусной инфекцией COVID-19, большое распространение получили дистанционные формы взаимодействия, в том числе по вопросу сообщения о преступлении.

В научной и учебной литературе по уголовному праву уделяется достаточное внимание квалификации заведомо ложного доноса³. Вместе с

тем существуют отдельные аспекты, которые недостаточно освещены. Этому есть логичное объяснение. Пока не получили развитие современные тенденции дистанционного взаимодействия, вытекающие из них проблемы правоприменения не были столь заметны и актуальны для юристов. Сейчас наступила пора предпринять попытку решения сложностей, обусловленных эпохой бурного развития цифровых технологий.

Настоящее исследование проводится с целью поиска ответа на вопрос о возможности привлечения к ответственности по ст. 306 УК РФ за сообщение заведомо недостоверных сведений о преступлении через Интернет и по телефону. Для ее достижения перед авторами ставятся задачи изучить уголовно-правовые и процессуальные аспекты, касающиеся заведомо ложного сообщения о преступлении, обобщить судебную практику по данной категории уголовных дел, подготовить научно обоснованные рекомендации по правовой оценке заведомо ложного доноса, совершенного дистанционным путем.

В основе исследования лежит диалектический метод, служащий фундаментом для формулирования суждений и аргументирования авторской позиции. Поскольку оценка заведомо ложного доноса носит междисциплинарный характер, то применялся формально-юридический метод, в рамках которого изучалось российское уголовное законодательство на предмет определения признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее процедуры рассмотрения сообщения о преступлении. С целью формулирования аргументов за и против в разрезе дискуссионных моментов трактовки признаков заведомо ложного доноса анализировались научные публикации по квалификации рассматриваемых преступлений. Внимание было также сконцентрировано на судебных актах по уголовным делам о преступлениях соответствующей категории, а

¹ Смолин С.В. Практика применения уголовной ответственности за заведомо ложный донос // Уголовное право. 2012. № 1. С. 76.

² Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 244.

³ См., например: Чучаев А.И., Федоров А.В. Заведомо ложный донос // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 98—104; Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настоящая книга судьи: преступления против правосудия. М.: Проспект, 2008. С. 176—189; Ефремов В.П. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации в аспекте взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 45—49; Фирсов А.Н. Содержание прямого умысла лица, совершившего заведомо ложный донос // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 141—144.

именно интересовало описание и доказывание признаков состава заведомо ложного доноса, изложение суждений, которые приводились сторонами для обоснования наличия или отсутствия этих признаков, и позиций судов по этим доводам. В завершение проводилось обобщение полученной информации, которое представлено в данной публикации.

Рекомендуется взвешенное применение ст. 306 УК РФ, учитывая совокупность дискуссионных моментов.

1. При описании объективной стороны этого состава преступления законодатель применяет словосочетание «донос о совершении преступления». Дефиниция данного термина в уголовном законе отсутствует. Признаки этого понятия не раскрываются также в УПК РФ. В указанном кодифицированном нормативно-правовом акте о такого рода доносе упоминается в ч. 6 ст. 141 и ч. 6 ст. 318 (в разрезе предупреждения заявителя об уголовной ответственности за рассматриваемое деяние в случаях принятия у него соответствующего заявления), а также в ч. 2 ст. 148 (при закреплении обязанности рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении).

Переплетение в этом преступлении уголовно-правовой и процессуальной материи требует системности в их оценке⁴. В то же время разбор этих норм свидетельствует об отсутствии в настоящий момент бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 306 УК РФ. Поэтому в качестве доноса допустимо рассматривать любое (как в устном, так и письменном виде) сообщение о преступлении, адресованное органам, уполномоченным проводить его проверку. При этом не обязательно, чтобы оно соответствовало требованиям к заявлению о преступлении, предъявляемым ст. 141 уголовно-процессуального закона. Данная позиция высказывается в научно-практических изданиях⁵.

Рассматриваемый донос может содержать, в частности, в информации, сообщенной гражданином по телефону, заявлениях, поданных через Интернет. В условиях ограничений, связанных с распространением новой корона-

вирусной инфекции COVID-19, а также налаживанием правоохранительными органами обратной связи с заявителями путем организации интернет-приемных, вопрос об оценке электронного сообщения стал наиболее актуальным. Сведения о запрещенном уголовным законом деянии, полученные этим способом, имеет смысл интерпретировать как «свободный» повод для возбуждения уголовного дела⁶. Однако до сих пор у правоприменителей имеются сомнения, возможно ли привлечь за заведомо ложный донос, сделанный подобным образом. Обратимся к следующим примерам.

Так, Е. осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ. Он умышленно, желая отомстить за составление в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ст. 20.20 КоАП РФ, сообщил дежурному по телефону доверия МВД России ложную информацию о том, что в одном из подразделений данного правоохранительного органа по городскому округу сотрудники полиции его избili и похитили принадлежащие ему денежные средства. Сообщение зарегистрировано и направлено в соответствующее подразделение МВД России для проведения проверки. Е. подтвердил ранее сообщенные им сведения в ходе опроса. Затем он написал заявление, изложив данные факты. По итогам проверки запрещенного уголовным законом деяния не установлено⁷.

В другом случае Т. признана виновной в совершении заведомо ложного доноса. Принадлежащий ей личный автомобиль был арестован судебным приставом-исполнителем. Транспортное средство было изъято. Должностное лицо составило акт об этом. Т., желая признать этот документ незаконным, направила заявление о якобы совершенном судебным приставом-исполнителем преступлении на электронный адрес интернет-приемной регионального следственного управления СК России. В заявлении она указала, что подписи от ее имени в акте об изъятии арестованного имущества ей не принадлежат, а изготовлены должностными лицами управления Федеральной службы судебных приставов по субъекту РФ. В книге регистрации сообщений о преступлениях на основании заявления Т. был

⁴ Цветков Ю.А. Заведомо ложный донос: соотношение материального и процессуального // *Мировой судья*. 2017. № 3. С. 26.

⁵ См., например: Бриллиантов А.В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // *Уголовное право*. 2014. № 3. С. 14; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. С. 1285.

⁶ Баринов С.В. О способах выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по факту нарушения неприкосновенности частной жизни // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2018. № 1 (15). С. 116.

⁷ Постановление президиума Сахалинского областного суда от 02.08.2019 № 44у-51/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

зарегистрирован рапорт заместителя руководителя следственного органа об обнаружении признаков преступления. В связи с этим инициирована процессуальная проверка.

В дальнейшем Т., будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, действуя умышленно, подтвердила следователю не соответствующие действительности сведения о том, что акт об изъятии арестованного имущества она не подписывала и не знакомилась с его содержанием, а подписи от ее имени в указанном документе изготовлены кем-то из судебных приставов-исполнителей.

По результатам проведенной процессуальной проверки факт служебных криминальных деяний не подтвердился. В возбуждении уголовного дела отказали, так как отсутствует событие указанных преступлений⁸.

В апелляционной жалобе адвокат осужденной отмечал, в частности, что обращения были поданы непосредственно на сайте СК России с указанием электронной почты Т. Такие обращения не являются заявлением о преступлении установленной процессуальным законом формы. Т. об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ не предупреждалась.

Суд вышестоящей инстанции оставил приговор в отношении Т. без изменения, особо подчеркнув, что при даче объяснения в рамках соответствующей процессуальной проверки Т. была предупреждена об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ и подтвердила факт фальсификации документов со стороны судебных приставов-исполнителей⁹.

2. В приведенном примере затрагивается еще одна важная проблема, вызывающая сомнения на практике, — имеет ли значение наличие (отсутствие) факта предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Видится, что это не влияет на квалификацию. В диспозиции ч. 1 ст. 306 УК РФ изложены признаки общего субъекта преступления, не содержится формулировки «лицом, предупрежденным об уголовной ответственности» и т. п. Поэтому не усматривается ограничений для применения обусловленного в том числе положениями ч. 2 ст. 15 Конституции РФ общеправового принципа «незнание закона не освобождает от ответственности». Эта точка зрения раз-

деляется специалистами в области уголовного права¹⁰. По этому пути идет региональная судебная практика¹¹.

К примеру, С. осужден по ч. 1 ст. 306 УК РФ, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Он сообщил в правоохранительные органы заведомо для него ложные сведения о мнимом преступлении — хищении с земельного участка несуществующего объекта недвижимости — с целью сокрытия обстоятельств ранее совершенного криминального деяния.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту С. приводил в качестве одного из аргументов то обстоятельство, что осуждение С. за заведомо ложный донос является излишним. Лишь после подачи С. заявления в правоохранительные органы и принятия от него объяснения состоялось предупреждение С. об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Суд вышестоящей инстанции оставил приговор без изменения, констатировав следующее: факт предупреждения С. за заведомо ложный донос после подачи им заявления в правоохранительные органы и принятия от него объяснения юридического значения не имеет, поскольку оно послужило поводом для проведения доследственной проверки и отказа в возбуждении уголовного дела¹².

С учетом рассмотренных ситуаций допустимо констатировать, что заведомо ложный донос может приобретать форму продолжаемого преступления. Каждое из действий его составляющих не требует самостоятельной уголовно-правовой оценки, однако, будучи криминальным по своей сути, должно найти в обязательном порядке отражение как составная часть единого деяния в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и приговоре, а также учитываться при назначении наказания.

Проиллюстрируем данный тезис следующим примером. Б. осужден по ч. 2 ст. 306 УК РФ. Он на почве личного неприязненного отношения к Ф. позвонил с мобильного телефона в де-

⁸ Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 10.04.2019 № 1-28/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

⁹ Апелляционное определение Тюменского областного суда от 02.07.2019 № 22-1446/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁰ Волошина О.П. О некоторых вопросах квалификации заведомо ложного доноса // Уголовное право. 2020. № 3. С. 10.

¹¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.03.2021 № 77-1316/2021, Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 11.10.2019 № 1-911/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 77-288/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

журную часть МВД России и умышленно сообщил о совершенном в отношении него данным гражданином тяжком преступлении, а именно разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Указанное сообщение Б. было зарегистрировано в установленном законом порядке в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Б. очно обратился с письменным заявлением в эту же дежурную часть, сообщив ложную информацию о том, что Ф., находясь в жилом помещении, используя нож в качестве оружия, похитил у него мобильный телефон и золотое обручальное кольцо. В ходе написания указанного заявления осужденный был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о совершении преступления по ст. 306 УК РФ. Однако Б., достоверно зная о том, что Ф. в отношении него не совершал разбойного нападения, не прекратил свои преступные действия и продолжил умышленно сообщать не соответствующую действительности информацию указанного содержания¹³.

В рассмотренном случае юридически деяние было окончено с момента сообщения недостоверных сведений в ходе телефонного звонка, адресованного сотрудникам МВД России. Последующий отказ от написания письменного заявления не свидетельствовал бы об отсутствии данного состава преступления. Однако применительно к изложенной ситуации фактически деяние было окончено с момента оформления обозначенного повода для возбуждения уголовного дела в подразделении правоохранительного органа, то есть его подписания заявителем в присутствии должностных лиц (ч. 2 ст. 141 УПК РФ).

3. Необходимо подчеркнуть, что для квалификации содеянного по ч. 1 (в отличие от ч. 2) ст. 306 УК РФ не важно, было ли в таком сообщении указано конкретное лицо, якобы совершившее преступление¹⁴.

¹³ Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 29.07.2020 по делу № 1-207/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2Zqgwv4iheoT> (дата обращения: 18.01.2022).

¹⁴ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2020 № 77-610/2020, Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 17.10.2019 № 10-5561/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Принципиальное значение имеет содержание недостоверных сведений в части того, что они должны заключаться в констатации фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении именно преступления (а не иного вида правонарушений, аморального поступка и т. д.).

4. Составы преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, характеризуются прямым умыслом¹⁵. Данный вывод уверенно можно сформулировать, обратившись к термину «заведомо», присутствующему в диспозиции нормы.

Так, в отношении Д. осуществлялось уголовное преследование по ч. 2 ст. 306 УК РФ за то, что он обратился с заявлением об избивении в правоохранительные органы с просьбой привлечь к ответственности сотрудников полиции и мужчину, который в помещении следственного отдела представился следователем И., нанес ему телесные повреждения, в результате чего он вынужден был дать признательные показания по делу и на основании этих показаний его осудили за убийство, которого он не совершал.

Суд установил, что телесные повреждения у Д. были зафиксированы, однако он в своих заявлениях не утверждал, что его избил сотрудник СК России, а лишь подчеркивал, что избивший человек представился таковым. На основании этого судьей сделан вывод об отсутствии в деянии Д. субъективной стороны, так как заведомо ложной информации до уполномоченных лиц не доводилось. В итоге постановлен оправдательный приговор, в основу которого, в частности, положена позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Определении от 04.04.2013 № 661-О, о том, что необходимо разделять защиту лицом своих интересов и заведомо ложный донос.

Апелляционная инстанция оставила оправдательный судебный акт в отношении Д. без изменения¹⁶.

В другом случае Е. признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ. По делу установлено, что он обратился к руководителю следственного отдела СК России с заявлением, в котором просил привлечь к уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ дежурную смену ДПС, в том числе К.,

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2013 № 5-Д13-34, Апелляционный приговор Свердловского областного суда от 28.08.2017 № 22-5931/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 27.08.2019 № 22-2535/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

применившего к нему физическую силу. По итогам последующей проверки в возбуждении дела в отношении К. было отказано. Однако подтвердился факт причинения вреда здоровью Е. В связи с этим было возбуждено и впоследствии приостановлено уголовное дело по ст. 112 УК РФ.

Апелляционная инстанция отменила приговор, не усмотрев у Е. умысла на заведомо ложный донос в отношении К.¹⁷

5. Мотивы могут быть любыми¹⁸, в том числе стремление лица (к примеру, блогера) получить широкую известность («пропиариться») за счет общественного резонанса после опубликования информации о факте реагирования правоохранительных органов на якобы совершенное в отношении него преступление.

Современные реалии обуславливают и специфические внутренние побуждения к совершению противоправных деяний. Просмотры ролика, размещенного в сети Интернет, конвертируются в доход для его автора. Жажда легких денег может перевесить боязнь быть привлеченным к уголовной ответственности.

В практике в то же время встречаются случаи, когда лицо излагает ложные сведения, желая таким образом скрыть собственное преступление. Предположим, виновный сообщает о похищении неустановленными субъектами близкого родственника, которому ранее сам причинил смерть по неосторожности. Перспектива осуждения лица по ч. 1 ст. 306 УК РФ в этом случае представляется почти ничтожной, поскольку такие действия с достаточной степенью вероятности будут рассмотрены как способ защиты от обвинения в широком понимании. В то же время формально признаки деяния усматриваются. Ответ на вопрос о наличии состава преступления в данном случае не видится столь однозначным. Тем более способы защиты должны носить законный характер.

По результатам исследования авторы пришли к выводу, что заведомо ложный донос, сделанный по телефону или посредством передачи информации правоохранительным органам с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, может быть квалифицирован по ст. 306 УК РФ. Не имеет значения факт пре-

дупреждения заявителя об ответственности за это преступление, а также (за очень редким исключением) мотивы заявителя. Принципиальным является наличие осведомленности о том, что сообщаемые сведения ложные по содержанию, и прямого умысла на доведение этой информации до представителей правоохранительных органов. В рамках этой публикации сформулированы практические рекомендации по отдельным аспектам с учетом современных тенденций развития общества.

Список литературы

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 4 (14). С. 27—30.
2. Баринов С.В. О способах выражения свободного повода для возбуждения уголовного дела по факту нарушения неприкосновенности частной жизни // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2018. № 1 (15). С. 115—119.
3. Бриллиантов А.В. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // *Уголовное право*. 2014. № 3. С. 13—18.
4. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. *Настольная книга судьи: преступления против правосудия*. М.: Проспект, 2008. 560 с.
5. Волошина О.П. О некоторых вопросах квалификации заведомо ложного доноса // *Уголовное право*. 2020. № 3. С. 8—11.
6. Ефремов В.П. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации в аспекте взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2013. № 3 (8). С. 45—49.
7. Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя с органами оперативно-розыскной деятельности в ситуациях проверки сообщений о готовящихся преступлениях // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2015. № 1 (3). С. 243—246.
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика*. М.: Проспект, 2021. 1520 с.
9. Смолин С.В. Практика применения уголовной ответственности за заведомо ложный донос // *Уголовное право*. 2012. № 1. С. 76—80.
10. Фирсов А.Н. Содержание прямого умысла лица, совершившего заведомо ложный донос // *Вестник Владимирского юридического института*. 2018. № 1 (46). С. 141—144.

¹⁷ Апелляционный приговор Ставропольского краевого суда от 12.03.2019 № 22-1049/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 4 (14). С. 27—30.

11. Цветков Ю.А. Заведомо ложный донос: соотношение материального и процессуального // Мировой судья. 2017. № 3. С. 26—31.

12. Чучаев А.И., Федоров А.В. Заведомо ложный донос // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 98—104.

References

1. Bagmet, A.M. & Bychkov, V.V. (2016) Kvalifikacija ogovora v seksual'nom nasilii i inscenirovki seksual'nogo nasilija [Qualification of slander in mock sexual violence and sexual violence]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 4, pp. 27—30. (In Russ.).

2. Barinov, S.V. (2018) O sposobah vyrazhenija svobodnogo povoda dlja vozbuzhdenija ugovolnogo dela po faktu narushenija neprikosnovennosti chastnoj zhizni [On ways of expressing the free reason for initiation criminal proceedings on the fact of violation of privacy]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 115-119. (In Russ.).

3. Brilliantov, A.V. (2014) Zavedomo lozhnyj donos: voprosy kvalifikacii [Deliberately false denunciation: issues of classification]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 13-18. (In Russ.).

4. Brilliantov, A.V. & Kosevich, N.R. (2008) Nastol'naja kniga sud'i. Prestuplenija protiv pravosudija [The judge's handbook. Crimes against justice]. Moscow, Prospekt, 560 p. (In Russ.).

5. Voloshina, O.P. (2020) O nekotoryh voprosah kvalifikacii zavedomo lozhnogo donosa [On certain issues of classification of misleading information]. *Ugolovnoe pravo*, no. 3, pp. 8-11. (In Russ.).

6. Efremov, V.P. (2013) Zavedomo lozhnyj donos: voprosy kvalifikacii v aspekte vzaimosvjazi norm ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo

prava [False denunciation: issues of classification in the aspect of interaction between the precepts of criminal law and criminal procedural law]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal*, no. 3, pp. 45-49. (In Russ.).

7. Karagodin, V.N. (2015) Vzaimodejstvie sledovatelja s organami operativno-rozysknoj dejatel'nosti v situacijah proverki soobshhenij o gotovjashhihsja prestuplenijah [Interaction with government investigator operational and investigative activities in situations inspection reports prepared crimes]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 243-246. (In Russ.).

8. Kozhuharik, D.N. (ed.) (2021) Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt, 1520 p. (In Russ.).

9. Smolin, S.V. (2012) Praktika primenenija ugovolnoj otvetstvennosti za zavedomo lozhnyj donos [Practice of application of a criminal liability for obviously false denunciation]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 76-80. (In Russ.).

10. Firsov, A.N. (2018) Soderzhanie prjamoj umysla lica, sovershivshego zavedomo lozhnyj donos [The content of a direct intent of a person who committed knowingly false denunciation]. *Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta*, no. 1, pp. 141-144. (In Russ.).

11. Cvetkov, Ju.A. (2017) Zavedomo lozhnyj donos: sootnoshenie material'nogo i processual'nogo [Knowingly false denunciation: relation between material and procedural]. *Mirovoj sud'ja*, no. 3, pp. 26-31. (In Russ.).

12. Chuchaev, A.I. & Fedorov, A.V. (2004) Zavedomo lozhnyj donos [Knowingly false denunciation]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no. 3, pp. 98-104. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.Г. Быкова — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

А.А. Казаков — заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E.G. Bykova — Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

A.A. Kazakov — Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

К вопросу о соотношении антиэкстремистского и уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности

Василий Васильевич Бычков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru

Аннотация. В статье нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, анализируются относительно деяний, составляющих законодательное определение экстремистской деятельности: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности РФ; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; использование нацистской атрибутики или символики; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении.

Сформулирована корректировка термина «экстремизм» в антиэкстремистском законе и уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за общественно опасные деяния в данной сфере.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, антиэкстремистское законодательство, преступления экстремистской направленности, противодействие, расследование

Для цитирования: Бычков В.В. К вопросу о соотношении антиэкстремистского и уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 56—62. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.007>.

On the relationship between anti-extremist and criminal legislation in the field of countering extremist crimes

Vasily V. Bychkov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru

Abstract. The article analyzes the norms of criminal legislation providing for liability for the commission of crimes of an extremist nature regarding the actions constituting the legislative definition of extremist activity: violent change in the foundations of the constitutional order and (or) violation of the territorial integrity of the Russian Federation; public justification of terrorism; incitement of social, racial, national or religious discord; propaganda of exclusivity, superiority or inferiority of a person on the basis of his social, racial, national, religious or linguistic affiliation or attitude to religion; violation of the rights, freedoms and legitimate interests of a person and a citizen, depending on his social, racial,

national, religious or linguistic affiliation or attitude to religion; obstruction of citizens' exercise of their electoral rights and the right to participate in a referendum or violation of the secrecy of voting; obstruction of the lawful activities of state bodies, local self-government bodies, election commissions, public and religious associations or other organizations, combined with violence or the threat of its use; commission of crimes for the reasons provided for by Item (f) of the first part of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation; the use of nazi paraphernalia or symbols; public calls for the implementation of these acts or mass distribution of knowingly extremist materials, their production or storage for the purpose of mass distribution; public knowingly false accusation of a person holding a public office of the Russian Federation or a state position of a constituent entity of the Russian Federation of committing acts specified in this article and which are a crime during the performance of his official duties; organization and preparation of the said acts, as well as incitement to their implementation; financing of these acts or other assistance in their organization, preparation and implementation.

The author formulates the correction of the term "extremism" in the anti-extremist legislation and criminal law norms providing for responsibility for socially dangerous acts in this area.

Keywords: extremism, extremist activity, anti-extremist legislation, extremist crimes, counteraction, investigation

For citation: Bychkov, V.V. (2022) On the relationship between anti-extremist and criminal legislation in the field of countering extremist crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 56-62. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.007>.

В Российской Федерации с начала XXI века фиксируется усиление экстремистских проявлений. С 2004 по 2017 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось почти в 12 раз — со 130 до 1521¹. В 2018 г. было отмечено некоторое снижение — до 1265, а в 2019 г. этот показатель еще больше сократился, в связи с декриминализацией впервые совершенных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, — до 585. Однако последние годы фиксируется тенденция увеличения количества этих преступлений: если в 2020 г. было зафиксировано 833 преступления, то только за период с января по ноябрь 2021 г. — уже 983.

К сожалению, до настоящего времени противодействие данному виду преступлений, в том числе в форме их раскрытия и расследования, недостаточно эффективно, на что влияет и несовершенство нормативной базы, в том числе федерального законодательства, в частности соотносимость понятия экстремистской деятельности и уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за входящие в нее деяния.

С 2002 г. в Российской Федерации действует антиэкстремистский закон № 114-ФЗ² (далее — Закон № 114), которым определены правовые и организационные основы противодействия эк-

стремизму, установлена ответственность за экстремистскую деятельность, дано определение ряду понятий, в частности понятию «экстремистская деятельность» в значении «экстремизм»³:

1. Насильственное изменение основ конституционного строя.

Данные деяния входят в диспозицию ст. 279 УК РФ в связи с организацией вооруженного мятежа или активного участия в нем в указанных целях.

2. Нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

За данное деяние предусмотрена уголовная ответственность по ст. 280.2 УК РФ.

Однако административным⁴ и уголовным законодательством предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства (ст. 20.3.2 КоАП РФ и ст. 280.1 УК РФ). То есть это деяние, в соответствии с законодательным определением экстремизма, уже не является экстремистским.

³ См. подробно: Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 35—38; Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 55—57.

⁴ См. подробно: Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3—5; Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13—22.

¹ См. подробно: Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 60—71. Здесь и далее статистическая информация — с официального сайта МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

С целью включения указанного деяния в число экстремистских предлагается в первом пункте законодательного определения экстремизма после словосочетания «конституционного строя и (или)» добавить фразу «публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации».

3. Публичное оправдание терроризма.

Уголовная ответственность за указанное деяние предусмотрена ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

4. Террористическая деятельность — уголовная ответственность по ст. 205—206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ (примечание 2 к ст. 205.2 УК РФ).

5. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

За данное деяние предусмотрено административное и уголовное наказание, но при условии публичности (ст. 20.3.1 КоАП РФ⁵ и ст. 282 УК РФ).

Однако унижение человеческого достоинства, за которое предусмотрена административная и уголовная ответственность, исходя из опять же законодательной трактовки экстремизма, уже не является экстремистским деянием.

Для приведения к согласованности законодательного и кодифицированного актов предлагается данный пункт изложить в следующей редакции: «публичные возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение человеческого достоинства».

6. Пропаганда⁶ исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Данное определение декларативное, так как не подкреплено административными или уголовно-правовыми мерами.

Для устранения данного пробела предлагается, используя в основе положения ст. 205.2 УК РФ, дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 282.4 «Пропаганда экстремистской деятельности» в следующей редакции:

⁵ См. подробно: Стуканов А.П., Соловьева А.К. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности // Законность. 2019. № 8. С. 28—33.

⁶ Пропаганда (лат. *propaganda* дословно — «подлежащая распространению», от лат. *propago* — «распространяю») — распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений с целью формирования нужного общественного мнения.

«1. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии —

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», — наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Примечания. 1. В настоящей статье под пропагандой экстремистской деятельности понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица экстремистской идеологии, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления экстремистской деятельности.

2. В настоящей статье под экстремистской деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 136, 148, 243, 243.4⁷, 280—280.2, 282—282.4 [при дополнении УК РФ ст. 282.4], 354.1 настоящего Кодекса, а также преступлений, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

7. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

За данное деяние предусмотрена уголовная ответственность по ст. 136 УК РФ.

8. Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения.

За данное деяние, причем совершенное с насилием как отягчающим обстоятельством, установлено уголовное наказание — п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ.

В соответствии с законодательным определением воспрепятствование осуществлению

⁷ См. подробно: Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 36—42.

гражданами указанных конституционных прав другими способами (подкупом, обманом, принуждением), а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума уже не является экстремизмом.

Для устранения данного несоответствия правовых актов предлагается изложить рассматриваемый пункт в следующей редакции: «воспрепятствование осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, общероссийском голосовании, нарушение тайны голосования, воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума».

9. Воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Перечисленные деяния, совершенные с отягчающим обстоятельством — насилием, предусмотрены уголовным законодательством:

- воспрепятствование работе избирательных комиссий — п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ;
- воспрепятствование деятельности религиозных организаций — п. «б» ч. 3 ст. 148 УК РФ;
- воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования — ст. 294 УК РФ;
- посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц, — ст. 295 УК РФ;
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности — ст. 317 УК РФ.

Опять же, в соответствии с законодательным определением воспрепятствование законной деятельности перечисленных органов и организаций другими способами уже не является экстремизмом.

С целью устранения несоответствия законодательства и с учетом новой редакции предыдущего пункта рассматриваемый пункт предлагается изложить в следующей редакции: «воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, общественных и религиозных объединений или иных организаций».

10. Совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы — п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрено наказание за совершение общественно опасных деяний, в которых перечисленные мотивы являются как составообразующими (ст. 116, п. «б» ч. 1 ст. 213⁸ УК РФ), так и отягчающими обстоятельствами преступлений (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Однако в последние годы ряд преступлений, не входящих в данный перечень, совершаются именно по экстремистским мотивам:

- уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ст. 243 УК РФ);
- уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4 УК РФ).

Для устранения указанного пробела предлагается статьи 243 и 243.4 УК РФ дополнить частью 3, в которой вышеперечисленные мотивы будут определены как отягчающие обстоя-

⁸ Бычков В.В. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании «экстремистского хулиганства» (п. «б» п. 1 ст. 213 УК РФ) // Актуальные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: сборник статей. Орёл, 2020. С. 8—13.

тельства соответствующих преступлений, с установлением повышенного наказания.

11. Использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

В настоящее время за пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций предусмотрено административное наказание в соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ.

12. Публичные призывы к осуществлению указанных деяний.

Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности преследуются уголовным законодательством — ст. 280 УК РФ.

13. Массовое распространение заведомо экстремистских материалов, их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Перечисленные деяния относятся к административным правонарушениям:

- производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, — ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ;
- распространение владельцем аудиовизуального сервиса материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, — ст. 13.37 КоАП РФ;
- массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения, — ст. 20.29 КоАП РФ⁹.

Кроме того, в связи с этими деяниями предусмотрена административная ответственность

- за принятие провайдером хостинга или иным лицом, обеспечивающим размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информационного ресурса, мер по ограни-

чению доступа к информационному ресурсу или сайту в сети Интернет, на которых размещены информация, содержащая призывы к осуществлению экстремистской деятельности, — ч. 3 ст. 13.41 КоАП РФ;

- за неудаление владельцем сайта или владельцем информационного ресурса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации или интернет-страницы, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, — ч. 4 ст. 13.41 КоАП РФ.

14. Публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

Данное определение декларативно, так как не имеет административных и уголовно-правовых мер реагирования.

Для устранения пробела предлагается ст. 128.1 УК РФ дополнить частью 6 в следующей редакции: «Клевета, соединенная с публичным обвинением лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей преступлений экстремистской направленности».

15. Организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению.

Перечисленные деяния предусмотрены уголовным законодательством с учетом ст. 30 и 33 УК РФ.

16. Финансирование указанных деяний.

Финансирование экстремистской деятельности относится к уголовно наказуемому деянию и предусмотрено ст. 282.3 УК РФ.

17. Содействие в организации, подготовке и осуществлении экстремистской деятельности, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

А вот за содействие экстремистской деятельности карательных мер не предусмотрено, то есть деяние опять же декларативно.

Для устранения пробела в уголовно-правовом преследовании по аналогии со статьей 205.1 «Содействие террористической деятельности» предлагается дополнить УК РФ статьей 282.5 в следующей редакции:

⁹ См. подробно: Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 649—657.

«1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 136, 148, 243, 243.4, 280—280.2, 282—282.4, 354.1 настоящего Кодекса, подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно пособничество в совершении хотя бы одного из указанных преступлений —

наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Организация совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части первой настоящей статьи, или руководство его совершением —

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Примечания. Под пособничеством в настоящей статье понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы».

Вместе с тем деяния, за которые предусмотрена уголовная ответственность, а именно организация экстремистского сообщества и участие в нем (ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации и участие в ней (ст. 282.2 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1 УК РФ), согласно антиэкстремистскому законодательству не являются экстремистскими.

В связи с этим предлагается в перечень относящихся к экстремистской деятельности деяний, приведенных в Законе № 114, добавить следующие пункты:

- организация преступного сообщества, организация деятельности экстремистской организации, а равно участие в таких структурах;
- отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», одобрение преступлений, установленных указанным приговором;

- распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны;

- распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

- осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

В заключение необходимо акцентировать, что приведение в соответствие соотношения норм антиэкстремистского и уголовного законодательства, несомненно, будет способствовать более эффективному противодействию преступлениям экстремистской направленности.

Список литературы

1. Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 649—657. <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2016.8.19823>.

2. Бычков В.В. Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 60—71.

3. Бычков В.В. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании «экстремистского хулиганства» (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ) // Актуальные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях: сборник статей. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 8—13.

4. Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2. С. 36—42.

5. Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 9—16.

6. Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13—22.

7. Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3—5.

8. Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 55—57.

9. Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 35—38.

10. Стуканов А.П., Соловьева А.К. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности // Законность. 2019. № 8. С. 28—33.

References

1. Beshukova, Z.M. (2016) K voprosu o kriminalizacii massovogo rasprostraneniya jekstremistskih materialov: nekotorye diskussionnye aspekty [On the issue of criminalization of the mass distribution of extremist materials: some debatable aspects]. *Administrative and Municipal Law*, no. 8, pp. 649-657. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/1999-2807.2016.8.19823>.

2. Bychkov, V.V. (2018) Dinamika rossijskogo terrorizma i jekstremizma v 21 veke [Dynamics of Russian terrorism and extremism in the 21st century]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 3, pp. 60-71. (In Russ.).

3. Bychkov, V.V. (2020) Obstoitel'stva, podlezhashhie ustanovleniju i dokazyvaniju pri rassledovanii "jekstremistskogo huliganstva" (p. b ch. 1 st. 213 UK RF) [Circumstances to be established and proved in the investigation of "extremist hooliganism" (Item (b) of the first part of Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. In: *Aktual'nye voprosy osushhestvleniya operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennyh uslovijah. Sbornik statej*. Orjol, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 8-13. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. (2020) Predmet prestuplenija, predusmotrennogo stat'ej 243.4 UK RF [The

subject of the crime under the Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 2, pp. 36-42. (In Russ.).

5. Girko, S.I., Kharchenko, S.V. & Bychkov, V.V. (2021) Nekotorye voprosy dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v sfere protivodejstvija informacionnoj aktivnosti uchastnikov terroristicheskikh i jekstremistskih dejstvij [Some issues of the activities of law enforcement agencies in the field of countering the information activity of participants in terrorist and extremist actions]. *Voennoe pravo*, no. 3, pp. 9-16. (In Russ.).

6. Ischenko, S.A. (2018) Administrativno-pravovye i drugie aspekty jekstremizma v sovremennom obshhestve (istorija, stanovlenie i razvitie) [Administrative law and other aspects of extremism in the modern society (history, establishment and development)]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 5, pp. 13-22. (In Russ.).

7. Matskevich, I.M. (2014) O predlozhenijah, napravlennyh na dal'nejshee sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob jekstremizme [On proposals aimed at further improvement of the legislation on extremism]. *Juridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 2, pp. 3-5. (In Russ.).

8. Sigarev, A.V. (2021) Zakonodatel'stvo o protivodejstvii jekstremizmu: trebuetsja ne liberalizacija, a modernizacija [Legislation on countering extremism: modernization, not liberalization, is required]. *Rossijskaja justicija*, no. 1, pp. 55-57. (In Russ.).

9. Sigarev, A.V. & Smirnova, M.S. (2018) Zakonodatel'stvo o protivodejstvii jekstremizmu: vremja osmyslenija i reformirovanija [Anti-extremism legislation: a time for reflection and reform]. *Rossijskaja justicija*, no. 11, pp. 35-38. (In Russ.).

10. Stukanov, A.P. & Solov'eva, A.K. (2019) Vozbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy privlechenija k administrativnoj otvetstvennosti [Incitement of hatred or hostility, as well as the humiliation of human dignity: the problems of bringing to administrative responsibility]. *Zakonost'*, no. 8, pp. 28-33. (In Russ.).

Информация об авторе

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

V.V. Bychkov — Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 63—68.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 63-68.

УДК 347.736
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.008

NIION: 2015-0065-01/22-008
MOSURED: 77/27-010-2022-01-207

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Институт банкротства: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследован институт банкротства с позиций гражданского и уголовного права. Рассмотрены проблемы банкротства на грани преступного, криминальные аспекты банкротства, обстоятельства, его порождающие, отдельные вопросы судебной практики и методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в исследуемой сфере. Предложены общие подходы к решению проблемы.

Ключевые слова: банкротство, криминальное банкротство, неправомерные действия, методические рекомендации, следствие

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Институт банкротства: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 63—68. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.008>.

Institute of bankruptcy: civil law and criminal law aspects

Leonid V. Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article explores the institution of bankruptcy from the standpoint of civil and criminal law. The author considers the problems of bankruptcy on the verge of criminal, criminal aspects of bankruptcy, the circumstances of its generating, individual issues of judicial practice and methodological recommendations for the detection and suppression of crimes in the studied sector, and also offers general approaches to solving the problem.

Keywords: bankruptcy, criminal bankruptcy, unlawful actions, methodological recommendations, investigation

For citation: Goloskokov, L.V. (2022) Institute of bankruptcy: civil law and criminal law aspects. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 63-68. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.008>.

Институт банкротства зародился в Италии, и он столь же значим для гражданского оборота и экономики, как и институт юридического лица. Если институт юридического лица позволяет сконцентрировать капиталы (типичный пример – акционерное общество) и ограничить ответственность предпринимателя определенным уровнем (как правило, внесенными средствами), то институт банкротства позволяет предпринимателю иметь право на ошибку. После банкротства предприниматель может начинать бизнес снова и снова, пока не получится.

В Европе по институту банкротства идут процессы, характерные тем, что «после 2003 г. треть стран — членов ЕС пересмотрела свои законы о банкротстве, фокусируя внимание на помощь в восстановлении бизнеса. Даже... [Англия и Германия] предпринимают активные меры, направленные на возрождение несостоятельных компаний. В частности... попытка использования плана восстановления платежеспособности в Германии в 1999 г. наблюдалась в половине рассматриваемых дел, а в 2006 г. она предпринималась уже в 80 % случаев»².

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс»

© Голоскоков Л.В., 2022

² Бобылева А.З. Модернизация института банкротства как ключевой фактор повышения эффективности рыночной экономики // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 41.

В России же ситуация иная, и так сложилось исторически. Российский предприниматель не прошел вековую школу бизнеса, поэтому после первой неудачи часто сникает, получает от окружающих ярлык неудачника и бросает бизнес. Сила и конструктивность института банкротства в том, что он позволяет настойчивым рисковать, учиться на ошибках и начинать снова. Этим обеспечивается устойчивость и сама возможность бизнеса. Банкротство наряду с другими институтами права и экономики является одной из основ бизнеса, процедурой оздоровления рынка, способом ухода с рынка неэффективных собственников или не выдержавших конкуренции, а значит, не только институтом права, но и важнейшим институтом экономики.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³ дает такое определение: «несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». В соответствии с п. 2 ст. 3 «юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Это нормы права.

Гражданско-правовой ракурс проблемы. Вопросы банкротства рассмотрены в разъяснениях судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц»⁴. И наконец,

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября (№ 209-210).

⁴ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7. С. 37—47.

институт банкротства можно рассматривать в уголовно-правовом аспекте, когда речь идет о криминальном банкротстве, которое представляет интерес для следствия.

Собирательное понятие «криминальное банкротство» включает в себя:

- неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ);
- преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ);
- фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Для регламентации диагностики злоупотреблений при банкротстве было принято Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»⁵. Однако, по мнению А.З. Бобылевой, данный документ не нацеливает на выявление злоупотреблений и содержит некорректную методику анализа, а поэтому исследователь предлагает другие аналитические процедуры, которые помогут больше, чем сами Правила, и для этого нужно рассматривать следующее: «приобретение неликвидных активов (заведомо неликвидных векселей в счет оплаты от покупателей; вывод денежных средств в некачественные ценные бумаги, в уставные капиталы дружественных организаций или фирм-однодневок); манипулирование ценами (покупка сырья по завышенным ценам, продажа продукции по заниженным ценам с использованием фирм-посредников, где накапливается прибыль); привлечение заемных средств под завышенный процент у дружественных организаций; накопление средств в дебиторской задолженности (перечисление необоснованной предоплаты поставщику на основе договоренности с ним, зачисление авансов покупателей на счета третьих лиц)»⁶.

Некоторые проблемы практики банкротства на грани преступного состоят в том, что «в ряде регионов появилась интересная практика: лицо, состоящее в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, через знакомых скупает обязательства предприятия, находящегося в кризисе (часто всего лишь временной неплатежеспособности), инициирует процедуру банкротства, после чего „назначает“ себя в ка-

⁵ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52, ч. 2. Ст. 5519.

⁶ Бобылева А.З. Указ. соч. С. 45.

честве арбитражного управляющего и спокойно получает установленное статьей 20.6 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“ вознаграждение и иные преимущества контролирующего должника лица. При этом он заинтересован лишь в скорейшем введении конкурсного производства, не задумываясь о восстановлении платежеспособности должника. Таким образом, законодательно создана весьма устойчивая и самоподдерживающаяся зависимость: арбитражный управляющий – кредитор (собрание кредиторов, комитет кредиторов)»⁷. Это к вопросу о точках, где возможен переход из области гражданского права в сферу уголовного права. И таких точек много.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 и 197 УК РФ по банкротству, дана в методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов от 15 апреля 2013 г. № 04-4⁸. Эти методические рекомендации являются наиболее полными, составлены в едином методическом ключе и, что важно для практической деятельности следователя⁹, — исходят от государственного органа.

Отдельные положения этих рекомендаций, обрисовывающие гражданско-правовые характеристики банкротства, позволяют увидеть, где находится грань перехода банкротства в криминальное банкротство, и их необходимо знать следователю.

«Неправомерные действия при банкротстве совершаются в отношении:

а) имущества — это движимые и недвижимые вещи, деньги, ценные бумаги (статья 130 ГК РФ), охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);

б) имущественных прав — это права юридического лица или индивидуального предприни-

мателя на получение имущества во владение, пользование или распоряжение, вытекающие из гражданско-правовых и иных законных отношений (например, право аренды, требования, залога, использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации);

в) имущественных обязанностей — это обязанность должника совершить в пользу кредитора определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от определенного действия;

г) сведений об имуществе, его размере, местонахождении — это любые данные о наличии этого имущества; о месте, где оно находится; о стоимости; объемах; размерах этого имущества и т. п.;

д) иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях — это любые иные данные, которые могут касаться, например, индивидуальных признаков и состояния вещей, размеров и сроков обладания имущественными правами и обязанностями;

е) бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность должника, — это документы бухгалтерского и налогового учета, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах (например, бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, соответствующие приложения, аудиторское заключение, пояснительная записка)¹⁰.

Методические рекомендации от 15.04.2013 № 04-4 имеют много других разделов, которые могут быть полезны для следователя: «Вопросы выявления и документирования преступлений в сфере криминального банкротства», «Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 198–199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации», «Вопросы выявления и документирования преступлений в сфере налогового законодательства», «Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 327 и 330 Уголовного кодекса Российской Федерации». Изучение следователем данных рекомендаций представляется важным в связи с их практическим характером.

Зыбкость грани, где возможен переход из гражданско-правовой сферы в уголовно-право-

⁷ Хужин А.М., Чесноков А.А. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 219.

⁸ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Иващенко М.А. Следственные ситуации и их значение для методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 38–41.

¹⁰ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства: утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4.

вую, состоит в том, что криминальное банкротство необходимо отличать от банкротства, когда оно является одним из способов ликвидации юридического лица. Пункт 1 ст. 65 ГК РФ предусматривает, что «признание судом юридического лица банкротом влечет за собой его ликвидацию»¹¹. Зная о гражданско-правовых аспектах понятия банкротства, тем не менее следователь должен внимательно проверять гражданско-правовые сделки предпринимателя¹² в связи с наличием практики при преднамеренном банкротстве совершения в его ходе сделок дарения, как правило в пользу родственников предпринимателя.

Специалисты предлагают такой анализ для различения составов преступлений в данной сфере: «если при мошенничестве ущерб причиняется собственнику или другому законному владельцу имущества и является прямым (реальным), то при совершении криминальных банкротств ущерб причиняется кредиторам и иным участникам конкурсного процесса, которые не имеют прав собственности на имущество, а обладают обязательственным правом требования получить определенную долю из имущества должника. При этом ущерб может выражаться в упущенной выгоде от использования денежных средств, в потерянных долях кредиторов из конкурсной массы, в уменьшении налоговой базы, в снижении валового национального продукта и т. д.»¹³.

Статистику банкротств нужно видеть в части отражения ею банкротств, криминальных банкротств и судебных дел. В соответствии с данными Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования за 1 квартал 2020 года, количественная сторона банкротств в России такова: 2538 банкротств. За четыре квартала 2019 года соответственно – 2837, 3030, 2941, 3145. В целом за ряд предыдущих лет наблюдается примерно такая же картина¹⁴. По некоторым данным, «каждый год выявляется

около 300 преступлений, связанных с банкротством. Перспектива доведения дел до суда отсутствует. Огромная проблема заключается в том, что количество поступивших в российские арбитражные суды заявлений о банкротстве исчисляется десятками тысяч и ежегодно прирастает к предыдущему отчетному периоду на 15–25 %. Лишь не более чем в 1,4 % случаев они завершаются заключением мирового соглашения, из них только половина дел утверждается судом. Согласно статистике органов внутренних дел, цель большинства всех банкротств — расхищение имущества, по данным Государственной корпорации «Агентства по страхованию вкладов», более 80 % являются криминальными»¹⁵.

Эксперты обращают внимание на то, что «очень часто банкротство используется как механизм ухода от долгов, то есть для целей, противоречащих самому смыслу банкротства. Во многом это обусловлено тем, что в УК РФ не предусмотрена ответственность за искусственное образование фиктивной кредиторской задолженности. Регулирования ст. 197 УК РФ недостаточно для полноценной защиты прав и интересов кредиторов. <...> Доказывание факта фиктивного банкротства также не имеет серьезных процессуальных перспектив, что полностью подтверждается статистикой и судебной практикой (счетное количество случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 197 УК). Таким образом, несмотря на огромное количество банкротных дел и их ежегодный рост, практика применения норм об ответственности за связанные с ними преступления остается чрезвычайно ограниченной (в среднем 1 % дел от всех преступлений в сфере экономики)»¹⁶.

Есть мнение специалистов о том, что «фиктивное банкротство является следствием злоупотребления кредитом либо следствием махинаций с неуплатой налогов, а институт банкротства из цивилизованного метода рыночного регулирования конкурентной среды превращается в инструмент вывода активов в другие бизнес-структуры. Норма, содержащаяся в ст. 197 УК РФ, не соответствует ныне действующей

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1994. 8 декабря (№ 238-239).

¹² См.: Бурынин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15–19.

¹³ Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство — форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 102.

¹⁴ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования: [официальный сайт]. URL: <http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата обращения: 14.12.2020).

¹⁵ Жилкин М.Г. По итогам круглого стола. Обзор XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (А. Рарог, А. Бимбинов, В. Воронин) // Адвокатская газета. 2019. № 23.

¹⁶ Петров Д.И. Уголовное правоприменение в контексте процедуры банкротства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 112–113.

процедуре признания юридического лица, гражданина, индивидуального предпринимателя банкротом и в целом ориентирована на утративший силу Закон о банкротстве 1992 года. Объективная сторона состава фиктивного банкротства не соответствует предусмотренной действующим гражданским законодательством о банкротстве процедуре, что практически исключает возможность совершения указанного деяния в уголовно-правовом значении. В связи с этим оптимальным решением, на наш взгляд, была бы декриминализация указанной уголовно-правовой нормы»¹⁷. Подобные подходы предлагают и другие исследователи.

Состояние дел в сфере банкротства специалисты оценивают следующим образом: «Среди собственников и управленцев компаний должников, а впоследствии и банкротов считается вполне приемлемой практикой обращение к процедуре банкротства с целью освобождения от накопившихся обязательств и потом создание бизнеса с нуля, возможно, с теми же основными партнерами. Такое мировоззрение и отсутствие социальной ответственности за свои действия приводит к существенным финансовым потерям как государственных и финансовых структур, так и добросовестных экономических агентов, повышению социальной напряженности на уровне региона. При этом в большей степени речь идет не об экономических рисках, а об экономических преступлениях, негативным образом отражающихся на экономической безопасности региона»¹⁸.

Такое положение дел требует повышенного внимания государства, правовой и экономической науки к теме банкротства, в том числе на стыке наук — гражданского и уголовного права. Новые междисциплинарные исследования в этой сфере являются точкой приложения научных усилий, в том числе, возможно, и следователей.

Список литературы

1. Бобылева А.З. Модернизация института банкротства как ключевой фактор повышения эффективности рыночной экономики // Вест-

¹⁷ Лопатина Т.М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 31—33.

¹⁸ Рудакова О.Ю. Банкротство как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2020. № 12. С. 30.

ник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 39—60.

2. Бурынин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15—19.

3. Жилкин М.Г. По итогам круглого стола. Обзор XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (А. Рарог, А. Бимбинов, В. Воронин) // Адвокатская газета. 2019. № 23.

4. Иващенко М.А. Следственные ситуации и их значение для методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 38—41.

5. Лопатина Т.М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 31—33.

6. Петров Д.И. Уголовное правоприменение в контексте процедуры банкротства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4 (184). С. 110—113.

7. Разыграева Е.Н. Криминальное банкротство — форма хищения? // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 97—104.

8. Рудакова О.Ю. Банкротство как фактор обеспечения экономической безопасности региона // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2020. № 12. С. 25—30.

9. Хужин А.М., Чесноков А.А. Противодействие созданию «дружественных кредиторов» в процедурах банкротства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 217—221.

References

1. Bobileva, A.Z. (2010) Modernizacija instituta bankrotstva kak ključevoj faktor povyšeniya jeffektivnosti rynočnoj jekonomiki [The modernisation of bankruptcy institute as the key factor of increasing the efficiency of market economy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo)*, no. 3, pp. 39—60. (In Russ.).

2. Burynin, S.S. (2019) O problemah pravoprimeneniya zakonodatel'nyh novell o nejtralizacii "davleniya na biznes" [On issues of law enforcement of legislative novelties concerning neutralization of the "pressure on business"]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 5, pp. 15-19. (In Russ.).

3. Zhilkin, M.G. (2019) Po itogam kruglogo stola. Obzor 11 Mezhdunarodnogo kruglogo stola "Prestuplenija v sfere jekonomiki: rossijskij i zarubezhnyj opyt" (A. Rarog, A. Bimbinov, V. Voronin) [Results of the round table. Review of the 11 International round table "Crimes in the sphere of economy: Russian and foreign experience" (A. Rarog, A. Bimbinov, V. Voronin)]. *Advokatskaja gazeta*, no. 23. (In Russ.).

4. Ivashchenko, M.A. (2020) Sledstvennye situacii i ih znachenie dlja metodiki rassledovanija prestuplenij [Investigative situations and their significance for the methodology of crime investigation]. *Rossijskaja justicija*, no. 11, pp. 38-41. (In Russ.).

5. Lopatina, T.M. (2017) Sootnoshenie ugovolno-pravovyh i grazhdansko-pravovyh nachal v regulirovanii otnoshenij, svjazannyh s nesostojatel'nost'ju: na primere fiktivnogo bankrotstva [The ratio of criminal-legal and civil-legal principles in the regulation of the relations connected with insolvency: the case of fraudulent bankruptcy]. *Rossijskaja justicija*, no. 4, pp. 31-33. (In Russ.).

6. Petrov, D.I. (2020) Ugolovnoe pravoprimenenie v kontekste procedury bankrotstva [Criminal law enforcement in the context of bankruptcy procedure]. *Law and State: The Theory and Practice*, no. 4, pp. 110-113. (In Russ.).

7. Razygraeva, E.N. (2017) Kriminal'noe bankrotstvo — forma hishhenija? [Criminal bankruptcy is the form of theft?] *Journal of Russian Law*, no. 5, pp. 97-104. (In Russ.).

8. Rudakova, O.Yu. (2020) Bankrotstvo kak faktor obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti regiona [Bankruptcy as a factor of the economic security of the region]. *Upravlenie sovremennoj organizaciej: opyt, problemy i perspektivy*, no. 12, pp. 25-30. (In Russ.).

9. Khuzhin, A.M. & Chesnokov, A.A. (2017) Protivodejstvie sozdaniju "druzhestvennyh kreditov" v procedurah bankrotstva [Counteraction to the creation of "good faith creditors" in the procedures of bankruptcy]. *Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 217-221. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ

Василий Иванович Долинко

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
dol271@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9711-0502>

Аннотация. В статье рассматриваются довольно актуальные в настоящий период времени вопросы качественного и эффективного уголовно-правового противодействия злоупотреблениям и нарушениям в важнейшей для нашего государства сфере государственных или муниципальных закупок товаров, услуг и работ для муниципальных или государственных нужд органов власти Российской Федерации.

Подробно раскрываются действия современного российского законодателя, который постоянно и неуспешно стоит на страже экономических и социальных интересов нашего государства. Правоохранительные органы Российской Федерации надежно и качественно охраняют экономические отношения в нашей стране, эффективно и на высоком профессиональном уровне противодействуя преступности в сфере государственного заказа, оберегая экономический суверенитет нашей Родины, защищая наше государство от разрушающего воздействия внешних и внутренних угроз и факторов, от опасностей и различного рода негативных вызовов и рисков в области экономической, военной и национальной безопасности России.

Главный принцип правоохранительных органов России — беречь каждый рубль государственного бюджета страны, не допуская воровства и казнокрадства, направляя все свои усилия, знания и возможности на экономное, скрупулезное и бережливое расходование финансовых средств казны государства.

Ключевые слова: нарушения, госзакупки, уголовно-правовая охрана, преступления, уголовно-правовые меры, противодействие преступности

Благодарности: автор выражает благодарность своему научному руководителю — профессору, доктору юридических наук Н.Э. Мартыненко.

Для цитирования: Долинко В.И. Уголовно-правовое противодействие нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок товаров, услуг и работ // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 69—75. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.009>.

Criminal law counteraction to violations in the field of municipal or state procurement of goods, services and works

Vasily I. Dolinko

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
dol271@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9711-0502>

Abstract. The article deals with the issues of high-quality and effective criminal legal counteraction to abuses and violations in the most important for our state sphere of state or municipal procurement of goods, services and works for municipal or state needs of the authorities of the Russian Federation.

The article reveals in detail the actions of the modern Russian legislator, who constantly and vigilantly guards the economic and social interests of our state. The law enforcement agencies of the Russian Federation reliably and efficiently protect economic relations in our country, effectively and at a high professional level counteract crime in the field of state orders, protect the economic sovereignty of our Homeland, protect our state from the destructive effects of external and internal threats and factors, from dangers and various kinds of negative challenges and risks in the field of economic, military and national security of Russia.

The main principle of the law enforcement agencies of Russia is to protect every ruble of the state budget of the country, preventing theft and embezzlement, directing all their efforts, knowledge and capabilities to economical, scrupulous and thrifty spending of financial resources of the state treasury.

Keywords: violations, public procurement, criminal law protection, crimes, criminal law measures, crime prevention

Acknowledgments: the author is grateful to his supervisor, Professor, Doctor of Law N.E. Martynenko.

For citation: Dolinko, V.I. (2022) Criminal law counteraction to violations in the field of municipal or state procurement of goods, services and works. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 69-75. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.009>.

Введение

Обоснование темы. Отношения в сфере экономики являются базисом качественного развития российского государства и общества. Без эффективного функционирования всех необходимых экономических механизмов негативно-му воздействию и нарушению подвергаются все важнейшие и необходимые для экономических процессов связи между участниками экономических отношений, а в результате этого под непосредственную угрозу ставится сама возможность поступательного развития российского социума, экономики и государства. Вот почему так важно эффективно и скрупулезно регулировать экономические отношения в обществе.

Обзор литературы и источников. На диссертационном и монографическом уровне проблемы уголовно-правового противодействия злоупотреблениям и нарушениям в сфере муниципальных или государственных закупок материальных ценностей (услуг, товаров, работ) исследовали Ю.В. Трунцевский, Т.В. Пинкевич, Н.Э. Мартыненко, Ю.Г. Наумов, С.Ф. Мазур и др.

Методы и материалы. Исследование основано на использовании эмпирических, социологических и статистических данных, а также совокупности общенаучных и общелогических методов (диалектический метод, анализ, синтез и др.), частнонаучных методов научного познания (историко-правовой, формально-юридический, системно-структурный, социологические методы и др.).

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей в развитии эффективного уголовно-правового противодействия злоупотреблениям и нарушениям в сфере госзакупок, в решении современных проблем в этой сфере, а также в разработке на этой основе предложений и рекомендаций по их качественному решению.

Задача исследования: раскрыть действия современного российского законодателя, который неусыпно стоит на страже экономических и социальных интересов нашего развивающегося государства.

Основная часть

Раздел 1

Отметим тот важный для нас момент, что экономические отношения всегда являлись одним из приоритетных направлений государственного регулирования и государственного контроля, а надежная и строгая защита экономических отношений является одним из основных государственных интересов и направлений,

в том числе, что очень важно, и с помощью уголовно-правовой охраны.

Уголовно-правовая охрана отношений в экономической сфере обозначена законодателем в разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ) «Преступления в сфере экономики», где устанавливается уголовная ответственность за противоправные деяния в сфере экономики (гл. 21—23): гл. 21 «Преступления против собственности» (ст. 158—168); гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 169—200.6); гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (ст. 201—204).

По данным статистики Министерства финансов России, в 2020 г. итоговое исполнение бюджетной сферы национальных проектов составило сумму примерно 2,15 трлн руб. Это около 97,5 % от запланированных Правительством России финансовых плановых показателей². И что совсем нас не радует, в закрома халтурщиков и нечистых на руку лиц, которые получили, выиграли часть этих государственных и муниципальных контрактов примерно на сумму 500 млн руб., перетекло около 22—24 % от всех бюджетных потраченных денежных средств, т. е. примерно каждый четвертый российский рубль из госказны.

Как пример, укажем на данные Генеральной прокуратуры России о преступных деяниях коррупционной направленности среди чиновников в России за 2020 год. Общее количество чиновников, уличенных правоохранителями в 2020 г. в преступных деяниях коррупционной направленности, составило примерно 10,9 тыс. человек. При этом лидирующее место среди чиновников заняли работники и сотрудники российских правоохранительных организаций, структур и органов — примерно 17,5 %. Затем следуют работники и сотрудники Министерства обороны РФ — примерно 12,4 %, а за ними чиновники исполнительных ветвей власти РФ всех уровней — примерно 9 %.

В докладе Генерального прокурора РФ Игоря Краснова для Совета Федерации РФ говорится, что наибольший негативный прирост преступников-чиновников, которые совершили преступные деяния коррупционной направлен-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации с поправками и постановлением Конституционного Суда РФ / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2021.

² См.: Статистика // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics> (дата обращения: 12.11.2021).

ности в 2020 г., отмечается правоохранительными органами среди чиновников Министерства обороны РФ — примерно на 30 %. Отмечается также и тот отрицательный момент, что примерно на 15,8 % выросло количество работников и сотрудников российских правоохранительных органов, которые попались на различного рода коррупционных схемах. Общее количество зарегистрированных в 2020 г. преступных деяний коррупционной направленности составило примерно 30,8 тыс. случаев, из которых МВД России выявило примерно 74 %. Незаконного имущества у российских чиновников было изъято в 2020 г. на общую сумму примерно 74 млрд руб.

Материальный ущерб от коррупционных преступных деяний в Российской Федерации по возбужденным в 2020 году уголовным делам специалистами оценивается на общую сумму примерно 63,5 млрд руб. Материальный ущерб по преступным деяниям составляют: а) получение взятки — 3,05 млрд руб.; б) дача взятки — 2,09 млрд руб.³

Довольно сильно повлиял на данные факты и тот момент, что в 2020 г. в России, как и во всем мире, бушевала и до сих пор не побежденная пандемия коронавируса COVID-19, которая значительно осложнила государственное регулирование сферы экономики, в том числе и уголовно-правовое регулирование, и в настоящий период времени российским властям приходится значительно корректировать все запланированные траты на национальные проекты: в 2021 г. на национальные проекты было запланировано примерно 2,25 трлн руб., в 2022 г. — примерно 2,6 трлн руб., а в 2023 г. — около 2,85 трлн руб. из казны нашего государства⁴.

Государственные или муниципальные закупки поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполняемых поставщиками (подрядчиками) работ для российских органов власти, а также их эффективная и качественная уголовно-правовая охрана весьма важны для российского государства, ведь в настоящий момент времени необходимо бережно относиться к бюджетным средствам и просто архиважно экономно тратить каждый казенный рубль.

Самыми распространенными видами экономических преступлений являются: 1) незаконное присвоение финансовых активов; 2) коррупция и взяточничество; 3) мошеннические действия

в сфере государственных или муниципальных закупок товаров, услуг и работ.

Изучая статистику в сфере экономической преступности, например за конкретный период с 2013 по 2020 г. (за 8 лет), мы ясно видим, что указанная преступность имеет довольно высокие и негативные показатели: в 2013 г. было совершено примерно 141 тыс. преступных деяний экономической направленности; в 2014 г. — 108 тыс.; в 2015 г. — 112 тыс.; в 2016 г. — 109 тыс.; в 2017 г. — 105 тыс.; в 2018 г. — 109,4 тыс.; в 2019 г. — 104,8 тыс.; в 2020 г. — 105 тыс. Важно и то, что удалось в 2020 г. полностью возместить материальный ущерб на огромную сумму — примерно 200 млрд руб.⁵

Раздел 2

В апреле 2018 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят федеральный закон о внесении изменений в УК РФ и статью 151 УПК РФ в целях значительного усиления противодействия преступным злоупотреблениям в сфере госзакупок товаров, работ, услуг⁶.

В пояснительной записке к данному законопроекту было указано, что в современной правоприменительной практике преступные деяния, связанные с так называемыми откатами при осуществлении поставок различных товаров, работ и услуг, квалифицируются правоприменителем по следующим статьям УК РФ: а) о хищениях чужого имущества и в первую очередь как мошенничество; б) злоупотреблениях полномочиями, в том числе должностными; в) коммерческом подкупе; г) даче и получении взятки. Важно отметить, что не все уголовные деяния, совершаемые преступниками (виновными лицами) в указанной нами сфере, подпадали под строгие нормы уголовного законодательства России.

Так, определенный ряд нарушений, которые были связаны с целями осуществления госзакупок, определением цены муниципального или государственного контракта, его исполнением или заключением и совершались преступником из корыстной или иной личной заинтересованности, — не могли в установленном порядке

⁵ Статистика и аналитика // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 14.08.2021).

⁶ Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/11228045> (дата обращения: 12.11.2021).

⁴ URL: <https://tass.ru/nacionalnyye-proekty/9483409> (дата обращения: 12.11.2021).

правоприменителем рассматриваться как злоупотребление своим служебным положением, так как указанные нами нарушения совершаются представителями заказчика, которые в данном случае **не являются** должностными лицами (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами конкурсной комиссии по осуществлению закупок, лицами, которые реально осуществляют приемку товаров, работ и услуг).

Законодателем не была также предусмотрена и ответственность в уголовном плане за подкуп работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссий по организации (осуществлению) закупок и других лиц, которые принимают прямое участие в государственных закупках товаров (работ, услуг) для обеспечения нужд и потребностей органов власти.

Итак, главной причиной внесения законодателем изменений в УК РФ стал пробел, который был связан с определенной невозможностью привлечения к справедливой уголовной ответственности тех лиц, которые совершают противоправные деяния в важнейшей для государства сфере госзакупок, отвечающие всем конкретным признакам преступных деяний, предусмотренных ст. 201, 204, 285, 286, 290, 291 УК РФ, кроме признака специального субъекта, а именно должностного лица или лица, которое в соответствии с обязанностями выполняет различного рода управленческие задачи в коммерческой организации.

Отметим, что в декабре 2018 г. Государственной Думой РФ был принят федеральный закон о внесении существенных изменений в УК РФ и УПК РФ, которые устанавливали строгую уголовную ответственность виновных лиц за заведомо ложные экспертные заключения в интересующей нас сфере госзакупок товаров, услуг и работ⁷. В пояснительной записке к законопроекту было указано: в части 7 ст. 41 Федерального закона РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁸ установле-

но, что за предоставление заведомо ложных экспертных заключений эксперт и экспертная организация, а также должностные лица данной экспертной организации (организаций), которые привлекаются заказчиком для проверки предоставленных контрагентом (поставщиком, подрядчиком или исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их полного и неукоснительного соответствия условиям контракта, несут строгую уголовную ответственность в соответствии с законами России.

Однако в уголовном законе РФ, а также в законодательстве России об административных правонарушениях корреспондирующие указанной норме важные и столь необходимые положения об ответственности экспертных организаций и экспертов до принятия нового закона отсутствовали⁹.

Предоставление заведомо ложного экспертного заключения фактически способствует совершению других, более опасных уголовных деяний, в частности хищений в сфере госзакупок товаров (работ, услуг), уголовная ответственность за совершение которых в зависимости от определенных обстоятельств может наступать по статьям УК РФ, содержащимся в главе 21 «Преступления против собственности». Подчеркнем и тот факт, что дача заведомо ложного экспертного заключения в указанной нами сфере общественных правоотношений может повлечь за собой причинение вреда здоровью и жизни граждан (например, в том случае, когда непосредственным предметом экспертизы являются лекарственные средства).

Вышеназванные автором федеральные законы дополнили российский УК РФ тремя новыми составами преступных деяний: 1) статьями 200.4 и 200.5 (Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ); 2) статьей 200.6 (Федеральный закон от 27.12.2018 № 520-ФЗ)¹⁰.

Раздел 3

1. Статья 200.4 УК РФ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». Эта норма уголовного закона является

⁷ Федеральный закон от 27.12.2018 № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета: федер. выпуск. 2013. 12 апреля (№ 80).

⁹ Бастраков А., Заирная М. Внесение изменений в УК РФ в целях усиления ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. URL: [https://epam.ru/storage/files/documents/insights/Legal alert_Усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров.pdf](https://epam.ru/storage/files/documents/insights/Legal_alert_Усиление_ответственности_за_нарушения_в_сфере_закупок_товаров.pdf) (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁰ Бастраков А., Заирная М. Указ. соч.

смежной по отношению к уголовным нормам статей 201, 285, 286 УК РФ, которые предусматривают строгую уголовную ответственность за злоупотребление полномочиями лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также превышение должностных полномочий и злоупотребление должностными полномочиями¹¹.

1.1. Родовой объект — социальные (общественные) связи (отношения) в сфере российской экономики. Видовой объект — социальные (общественные) связи (отношения) в сфере экономической деятельности. Непосредственный объект — социальные (общественные) связи (отношения), которые складываются в сфере российского законодательства о контрактной системе, регулирующей госзакупки поставляемых товаров, услуг и работ.

1.2. В объективную сторону данного состава деяний входят действие или бездействие. Состав ст. 200.4 УК РФ является материальным.

1.3. Субъект данного состава преступных деяний специальный.

1.4. Субъективная сторона включает вину в форме как прямого, так и косвенного умысла. Мотив — корыстная или иная личная заинтересованность.

2. Статья 200.5 УК РФ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Эта норма является смежной по отношению к уголовным нормам статей 204, 290, 291 УК РФ, которые предусматривают строгую уголовную ответственность виновных лиц за коммерческий подкуп, получение взятки, дачу взятки.

2.1. Объекты аналогичны ст. 200.4 УК РФ, но со своими особенностями.

Обязательный признак данного состава — предмет преступного деяния: деньги и ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание различного рода услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав.

Под конкретными услугами имущественного характера нами понимаются определенные действия, которые направлены на избавление виновного лица от затрат¹². Незаконное оказание услуг имущественного характера — это предоставление в качестве взятки любого рода

имущественных выгод, а также освобождение виновного лица от имущественных обязательств любого свойства. Отметим, что подкуп будет иметь место как в том случае, когда его предмет передается соответствующему субъекту, так и тогда, когда предмет подкупа передается не самому субъекту, а другим юридическим или физическим лицам, но по его личному распоряжению.

2.2. Статьей 200.5 УК РФ по аналогии со ст. 204 УК РФ предусмотрено два основных состава преступного деяния: получение предмета подкупа и передача предмета подкупа. Оба состава являются формальными. Объективная их сторона включает в себя только определенные действия, и они считаются оконченными с того момента, когда происходит получение (передача) хотя бы части из предметов (предмета) подкупа. Важно, что при этом подкуп должен быть обусловлен совершением действий (бездействием) в интересах дающего или иных лиц в связи с госзакупкой товаров, работ, услуг.

В ином случае получение виновным лицом определенных материальных средств (ценностей) якобы за совершение действия или бездействие, которые виновное лицо не может осуществить из-за отсутствия определенных по закону полномочий или невозможности использовать указанные полномочия, правоприменителю следует квалифицировать в соответствии со ст. 159 УК РФ как мошенничество.

2.3. Определенные признаки субъекта противоправного деяния в составе получения подкупа совпадают с преступными деяниями, предусмотренными статьей 200.4 УК РФ. Субъект передачи подкупа общий, а именно — вменяемое физическое лицо, которое достигло ко времени совершения указанного преступного деяния 16-летнего возраста.

2.4. В субъективную сторону входит вина в форме прямого умысла.

2.5. В качестве квалифицирующих признаков состава преступного деяния предусмотрены следующие признаки: совершение противоправных деяний в крупном и в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, а также получение подкупа, которое сопряжено с его вымогательством¹³.

Отметим, что крупным размером подкупа в соответствии с уголовным законом РФ признаются сумма денежных средств, стоимость ликвидных ценных бумаг, а также иного имущества

¹¹ Бастраков А., Заирная М. Указ. соч.

¹² Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78—88.

¹³ Бастраков А., Заирная М. Указ. соч.

(услуг имущественного характера или иных имущественных прав), которые превышают 150 тыс. руб., а особо крупным размером подкупа — 1 млн руб.

Российский законодатель под вымогательством подкупа понимает не только требование передать незаконное финансовое вознаграждение, которое сопряжено с конкретной угрозой совершить действия или бездействие, которые могут причинить вред законным интересам гражданина, но и заведомое создание условий, при которых гражданин вынужден будет сам передать названные преступником предметы с целью предотвращения отрицательных последствий для своих интересов, охраняемых уголовным законом России.

2.6. В примечании 2 к ст. 200.5 УК РФ законодателем предусмотрено специальное основание, освобождающее виновное лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным и искренним раскаянием.

Так, лицо, передавшее подкуп, может освобождаться от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления, либо в отношении него имело место вымогательство предмета подкупа, либо лицо в добровольном порядке сообщило о совершенном преступном деянии в правоохранительные органы.

3. Ст. 200.6 УК РФ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

3.1. Объекты аналогичны статьям 200.4 и 200.5 УК РФ, но со своими особенностями.

3.2. Объективная сторона состава преступного деяния выражается в предоставлении ложных результатов экспертизы или заведомо ложного экспертного заключения. В данном случае виновное лицо несет строгую и заслуженную уголовную ответственность не только за преднамеренное искажение сведений, но и за преднамеренное умолчание об обстоятельствах, которые имеют существенное значение для полной оценки соответствия конкретных участников государственных конкурсов дополнительным требованиям; проверки предоставленных контрагентом (подрядчиком, поставщиком, исполнителем) результатов, которые предусмотрены госконтрактом, в части их соответствия условиям госконтракта; исследования товаров, а также работ и услуг, если госзакупка осуществляется у единственного контрагента (подрядчика, поставщика, исполнителя).

Состав преступного деяния является материальным, т. е. преступное деяние считается

оконченным с момента, когда наступили общественно опасные последствия, а именно — причинен крупный ущерб. Крупным материальным ущербом законодатель предлагает считать имущественный ущерб в денежной сумме, которая превышает 2,25 млн руб. (примечание к ст. 170 УК РФ для целей гл. 22 УК РФ). Важно отметить, что поскольку состав противоправного деяния включает общественно опасные последствия, то необходимо наличие также причинной связи между уголовным деянием и указанным последствием. В том случае, если преступное деяние не повлекло причинения крупного ущерба, виновное лицо (в том числе и юридическое лицо, например специальная экспертная организация) подлежит административной ответственности по статье 7.32.6 КоАП РФ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

3.3. Субъект указанного состава преступных деяний специальный. В соответствии со статьей 3 Федерального закона РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ эксперт и экспертная организация — это характеризующееся специальными познаниями, опытом, квалификацией в области техники, науки, ремесла или искусства физическое лицо, в том числе и индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (сотрудники или работники данного юрлица должны обладать специальным опытом, познаниями, квалификацией в области техники, науки, ремесла или искусства), которые осуществляют в соответствии с договором деятельность по оценке, изучению предмета экспертизы, а также по разработке экспертного заключения по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в тех случаях, которые предусмотрены российским законодательством, регулирующим указанную сферу.

Итак, субъектом названного состава преступного деяния является физическое лицо, которое привлекается участником или заказчиком закупки для производства экспертизы, либо уполномоченный представитель экспертной организации (должностные лица экспертной организации).

3.4. В субъективную сторону указанного преступного деяния входит вина в форме прямого умысла.

3.5. В качестве квалифицирующих признаков состава предусмотрено наступление общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человеку по неосторожности, а также причинения смерти двум и более лицам по неосторожности.

Добавим, что в ряд норм УК РФ и УПК РФ также были внесены конкретные изменения, а именно:

1) дела о преступлениях, предусмотренных ст. 200.4, 200.5 и ст. 200.6 УК РФ, отнесены законодателем к подсудности Следственного комитета Российской Федерации;

2) уголовная норма ст. 304 УК РФ дополнена указанием на провокацию подкупа в сфере госзакупок товаров, работ, услуг;

3) в ст. 46 УК РФ внесены изменения в части возможности для правоприменителя определять размер штрафа в величине, которая кратна денежной стоимости предмета или сумме подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Заключение

В заключение отметим, что надежная и качественная уголовно-правовая охрана одной из важнейших для государства и социума сфер — сферы государственных и муниципальных закупок товаров, услуг и работ является для нашей страны важной на сегодняшний день задачей¹⁴, особенно в условиях мировой пандемии коронавируса COVID-19.

Список литературы

1. Базаров Р.А. Преступление, состав преступления: учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт, 1997. 66 с.

2. Бастратов А., Зазирная М. Внесение изменений в УК РФ в целях усиления ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. URL: https://epam.ru/storage/files/documents/insights/Legal alert_Усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

3. Коловангин П.М. Направления формирования и реализации государственной антикоррупционной политики в модернизации России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2017. № 2 (22). С. 26—36.

4. Мартыненко Н.Э. Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103—109.

5. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 78—88.

References

1. Bazarov, R.A. (1997) *Prestuplenie, sostav prestuplenija* [Crime, corpus delicti]. Textbook. Cheljabinsk, Cheljabinskij juridicheskiy institut, 66 p. (In Russ.).

2. Bastrakov, A. & Zazirnaja, M. (2019) *Vnesenie izmenenij v UK RF v celjah usilenija otvetstvennosti za narushenija v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh ili municipal'nyh nuzhd* [Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in order to strengthen responsibility for violations in the field of procurement of goods, works, services for state or municipal needs]. https://epam.ru/storage/files/documents/insights/Legal alert_Усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров.pdf. (In Russ.).

3. Kolovangin, P.M. (2017) *Napravlenija formirovanija i realizacii gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v modernizacii Rossii* [Main trends in formation and implementation of state anticorruption policy in modern Russia]. *Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika*, no. 2, pp. 26-36. (In Russ.).

4. Martynenko, N.E. (2020) *Ponjatie "vred" i "ushherb" i ih ugovovno-pravovaja ocenka* [The concepts of "harm" and "damage" and their criminal legal assessment]. *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*, no. 2, pp. 103-109. (In Russ.).

5. Martynenko, N.E. & Martynenko, E.V. (2020) *Kompensacionnaja funkcija i kompensacionnye normy sovremennogo ugovovnogo zakona* [Compensatory function and compensatory norms of modern criminal law]. *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*, no. 1, pp. 78-88. (In Russ.).

Информация об авторе

В.И. Долинко — заместитель начальника редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России.

Information about the author

V.I. Dolinko — Deputy Head of the Editorial and Publishing Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

¹⁴ См.: Базаров Р.А. Преступление, состав преступления: учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт, 1997. С. 23—28; Мартыненко Н.Э. Понятие «вред» и «ущерб» и их уголовно-правовая оценка // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 103—109.

Наложение ареста на имущество третьих лиц по делам о налоговых преступлениях

Ольга Николаевна Павлюкова

Следственный комитет Российской Федерации, Санкт-Петербург,
 Россия, zin_a@rambler.ru

Аннотация. Статья 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве одной из мер процессуального принуждения предусматривает арест на имущество, в том числе и арест на имущество третьих лиц. Наложение ареста на имущество является одной из самых эффективных мер с точки зрения защиты прав потерпевших, в то же время при наложении ареста на имущество третьих лиц затрагиваются конституционные права последних, к которым относится охраняемое Конституцией РФ и государством право частной собственности. В статье рассматриваются основания наложения ареста на имущество третьих лиц, а также вопросы, возникающие при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на указанное имущество. Вносятся рекомендации по заявлению указанного ходатайства.

Ключевые слова: мера процессуального принуждения, арест имущества, наложение ареста на имущество третьих лиц, основание наложения ареста на имущество третьих лиц, ходатайство о наложении ареста на имущество, налоговые преступления

Для цитирования: Павлюкова О.Н. Наложение ареста на имущество третьих лиц по делам о налоговых преступлениях // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 76—81. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.010>.

Seizure of property of third parties in cases of tax crimes

Olga N. Pavlukova

Investigative Committee of the Russian Federation, Saint Petersburg,
 Russia, zin_a@rambler.ru

Abstract. Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as one of the measures of procedural coercion, provides for the seizure of property, including the seizure of property of third parties. The seizure of property is one of the most effective measures from the point of view of protecting the rights of victims, at the same time the seizure of property of third parties affects their constitutional rights, which include the right of private property protected by the Constitution of the Russian Federation and the state. The article discusses the grounds for the seizure of the property of third parties, as well as issues that arise, when filing a petition to the court for the seizure of the specified property. The author makes recommendations on the application of the said petition.

Keywords: measure of procedural compulsion, seizure of property, seizure of property of third parties, grounds for seizure of property of third parties, petition for seizure of property, tax crimes

For citation: Pavlukova, O.N. (2022) Seizure of property of third parties in cases of tax crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 76-81. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.010>.

Наложение ареста на имущество — это превентивно-обеспечительная мера процессуального принуждения, которая заключается в ограничениях права собственности (иного вещного права) для предупреждения ее сокрытия или отчуждения с целью обеспечить исполнение приговора в части имущественных

взысканий¹. К таковым, согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ № 1-П от 31.01.2011, относятся удовлетворение гражданского иска, заявленного по уголовному делу, то есть в целях

¹ Кириллова Н.П. Некоторые проблемы защиты права собственности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Adam Mickiewicz University Law Review. 2014. Vol. 4. С. 287—297.

восстановления и защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления; конфискация имущества, полученного в результате преступных действий или нажитого преступным путем, то есть в целях защиты публично-правовых интересов; другие имущественные взыскания с обвиняемого или гражданского ответчика, связанные с данным уголовным делом, в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу². Основанием наложения ареста на имущество является обоснованное предположение о том, что в случае непринятия указанной меры принуждения могут возникнуть затруднения при исполнении приговора в части имущественных взысканий либо это будет невозможно.

По общему правилу арест налагается на имущество, принадлежащее подозреваемому, обвиняемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Вместе с тем законом предусмотрена возможность ареста имущества, находящегося у других лиц. Согласно положениям ч. 3 ст. 115 УПК РФ применение такой меры возможно, если есть достаточные основания полагать, что имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления³.

Стоит при этом отметить, что буквальное толкование указанной нормы приводит к выводу, что арест не может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если такое имущество получено обвиняемым (подозреваемым) законным путем до совершения преступления, которым причинен вред потерпевшему, но передано этим лицам на хранение, во владение, пользование в

целях сокрытия от ареста и препятствования его изъятию в обеспечение гражданского иска, других имущественных взысканий, возможного штрафа или конфискации имущества⁴.

В целом можно говорить о том, что сама по себе мера в виде наложения ареста на имущество является одной из самых эффективных с точки зрения защиты прав потерпевших, однако при наложении ареста на имущество третьих лиц затрагиваются конституционные права последних, к которым относится охраняемое Конституцией РФ и государством право частной собственности (право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами). При этом никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Именно поэтому в ст. 115 УПК РФ также указывается, что суд при решении вопроса о наложении ареста на имущество третьих лиц должен указать на конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом, и указать срок, на который налагается арест на данное имущество, с учетом установленного по уголовному делу срока предварительного расследования и времени, необходимого для передачи уголовного дела в суд.

К налоговым преступлениям относятся преступные деяния, направленные против установленного порядка уплаты налогов и сборов и связанные с уклонением от обязанности, установленной Конституцией РФ, по их уплате. Данный вид преступных деяний характеризуется особой сложностью в доказывании. Наложение ареста на имущество по делам о налоговых преступлениях является одной из основных мер процессуального принуждения, поскольку в первую очередь это мера обеспечения погашения налогоплательщиком задолженности по налогам и возмещения ущерба.

Согласно правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П, одним из оснований для наложения ареста на имущество третьих лиц является наличие достаточных, подтвержденных доказательствами оснований полагать, что оно получено в результате совершения преступных действий подозреваемого, обвиняемо-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Муцалов Ш.Ш. Проблемы института наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 140—143.

го, то есть непосредственно связано с инкриминируемым деянием⁵. Из этого следует, что при заявлении ходатайства о наложении ареста на имущество третьих лиц по уголовным делам о налоговых преступлениях необходимо в первую очередь установить, действительно ли имущество было получено обвиняемым в связи с уклонением от уплаты налогов.

Так, при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество по уголовному делу, возбужденному вторым следственным отделом (по расследованию налоговых преступлений) второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, по факту уклонения неустановленным лицом, действующим от имени ООО «ГазСтройЭнерго», от уплаты налогов в особо крупном размере, указано, что данная организация в целях избежания возмещения ущерба, причиненного вышеуказанным преступлением, предвидя и сознательно допуская арест имущества в счет возмещения ущерба на предусмотренных законом основаниях принудительного взыскания задолженности, в том числе в форме ареста, а также ООО «Стройтрест» приняли решение об осуществлении экономической деятельности и фактической передаче экономически значимых для извлечения прибыли отношений по выполнению работ, что само по себе составляет экономический актив. При этом юридическое лицо — ООО «Стройтрест» формально не является связанным юридической ответственностью за наступление неблагоприятных последствий в виде недополучения бюджетом РФ налогов в результате действий руководства ООО «ГазСтройЭнерго».

Указанные обстоятельства подтверждаются установленными в ходе расследования уголовного дела данными, а именно после совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, был осуществлен переход трудовых ресурсов от одного юридического лица к другому, а также была осуществлена передача

недвижимого имущества организации по сниженной стоимости, что противоречит основной цели хозяйствующего субъекта — достижению экономической выгоды. В приведенном примере также отражается и положение ООО «Стройтрест» как лица, которое формально не связано с юридической ответственностью ООО «ГазСтройЭнерго» за наступление неблагоприятных последствий. Согласно правовой позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации взыскать причиненный налоговым преступлением ущерб можно с организации, которая в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации является налогоплательщиком, либо же с физического лица, обвиняемого в уклонении от уплаты налогов⁶. При этом ООО «Стройтрест» является сторонней организацией и не выступает в качестве учредителя организации или акционера общества. В данном случае доводы следователя, приведенные в обоснование ходатайства, полностью соответствуют позиции Верховного Суда РФ, отраженной в обзоре практики рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество, согласно которой «в тех случаях, когда из представленных в суд материалов с очевидностью следует, что имущество, находящееся у третьих лиц, фактически принадлежит обвиняемому, суды признают ходатайство обоснованным и дают разрешение на арест такого имущества»⁷.

Стоит отметить, что существует и иная позиция, согласно которой денежные средства, принадлежащие налогоплательщику и удержанные им в результате неисполнения обязанности по уплате налогов, не относятся к имуществу, полученному в результате совершения преступных действий. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что «налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также го-

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П; пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

⁷ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 УПК РФ: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 марта 2019 г.

сударства»⁸. Из изложенного следует, что даже в том случае, когда лицо ограничено на основании закона в использовании части своего имущества и ему предписано это имущество отторгнуть в пользу государства, такое имущество все еще остается принадлежащим данному лицу. Иначе налогоплательщик не мог бы исполнить налоговые обязанности, поскольку согласно п. 1 ст. 8 НК РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности денежных средств⁹. С данной позицией нельзя не согласиться ввиду того, что нахождение в собственности имущества и наличие предусмотренных гражданским законодательством прав собственника имущества не отменяет обязанности, предусмотренной ст. 45 НК РФ, об уплате налога.

Особо следует подчеркнуть, что в целях обеспечения гарантий конституционных прав третьих лиц и недопущения ошибок при решении вопроса о наложении ареста на их имущество необходимо достоверно устанавливать источник дохода, на который оно было приобретено, а также оценивать достаточность сведений о фактической принадлежности имущества подозреваемому, обвиняемому.

Так, Московский городской суд обратил внимание, что следователь при обосновании принадлежности имущества третьего лица обвиняемому указал в ходатайстве о наложении ареста лишь на то, что обвиняемый в данном случае выступает акционером. По законодательству Российской Федерации это не передает право владения и распоряжения имуществом организации¹⁰.

Одновременно следует учитывать, что наложение ареста на имущество третьих лиц при недостаточном подтверждении его преступного происхождения в связи с расследуемым уголовным делом в целях обеспечения гражданского иска противоречит закону, поскольку в силу

положений ст. 54 УПК РФ третьи лица не являются гражданскими ответчиками.

В данном аспекте представляется обоснованным мнение некоторых авторов о недостаточном законодательном урегулировании механизма защиты прав и интересов третьих лиц при наложении ареста на их имущество, что вытекает из неопределенности их правового статуса как самостоятельных участников уголовного судопроизводства¹¹.

Стоит отметить, что среди процессуалистов нет единого подхода к решению вопроса о целях применения такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество. Так, К.Б. Калиновский говорит об обоснованном предположении, что подлежащее взысканию имущество может быть сокрыто или отчуждено¹². Д.А. Воронов утверждает, что основой наложения ареста на имущество выступает вероятность требований о возмещении причиненного преступлением вреда¹³. Как правило, органы предварительного следствия в обоснование применения данной нормы приводят сразу несколько целей для наложения ареста на имущество.

В обоснование ранее указанного ходатайства следственного органа по уголовному делу, возбужденному вторым следственным отделом (по расследованию налоговых преступлений) второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, о наложении ареста на имущество следователь приводит несколько целей наложения ареста — обеспечение гражданского иска, взыскание штрафа и других имущественных взысканий, предотвращение сокрытия или отчуждения указанного имущества.

⁸ Данилов Д.О., Яни П.С. Арест имущества по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с организации // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 41—44.

⁹ Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 мая 2015 г. по делу № 10-6119/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 24.12.2021).

¹¹ См.: Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Круг лиц, на имущество которых может быть наложен арест при производстве по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 50—55; Зиновьев К.О. Правовые механизмы обеспечения процессуальных гарантий третьих лиц при наложении ареста на имущество // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 60—64.

¹² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб, 2003. С. 321.

¹³ Воронов Д.А. Иные меры уголовно-процессуально-го принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 99.

При этом вполне верно указано, что в настоящее время гражданский иск не заявлен, однако орган предварительного следствия при ходатайстве об аресте имущества в отсутствие заявленного гражданского иска учитывает требования части 1 ст. 160.1 УПК РФ. В соответствии с ней, если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, а равно возможно применение мер по конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ либо за совершенное преступление предусмотрены наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания, — следователь обязан незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества последних, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, и имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, взыскание штрафа, другие имущественные взыскания, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество. Гражданский иск, в силу ч. 2 ст. 44 УПК РФ, может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде.

Таким образом, арест на имущество выступает в качестве одной из основных мер процессуального принуждения по делам о налоговых преступлениях, направленной на обеспечение погашения налогоплательщиком задолженности по налогам и возмещение ущерба, причиненного преступлением. Основанием для наложения ареста на имущество третьих лиц является получение указанного имущества в результате совершения преступных действий подозреваемого, обвиняемого. При этом по уголовным делам о налоговых преступлениях при возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество в первую очередь должен быть разрешен вопрос, действительно ли имущество, находящееся у третьих лиц, получено в результате уклонения от уплаты налогов. Также при обосновании ходатайства о наложении ареста на имущество третьих лиц следователь (дознаватель) в материалах, представленных суду вместе с соответствующим ходатайством, в зависимости от этапа расследования или сложившейся следственной ситуации должен обосновать

конкретный и разумный срок такого ареста, достаточный для передачи уголовного дела в суд. Наложение ареста на имущество третьих лиц допускается по общему правилу в целях достижения публично-правовых интересов, однако не исключается возможность заявления ходатайства о наложении ареста на имущество указанных лиц для обеспечения и защиты прав и интересов частных лиц. При этом в ходатайстве о наложении ареста на имущество рекомендуется указывать несколько целей применения данной меры процессуального принуждения, в том числе с указанием о возможности заявления в ходе производства по уголовному делу гражданского иска.

Список литературы

1. Булатов Б.Б., Дежнев А.С. Круг лиц, на имущество которых может быть наложен арест при производстве по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 50—55.
2. Воронов Д.А. Иные меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4. С. 98—102.
3. Данилов Д.О., Яни П.С. Арест имущества по уголовному делу об уклонении от уплаты налогов с организации // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 41—44.
4. Зиновьев К.О. Правовые механизмы обеспечения процессуальных гарантий третьих лиц при наложении ареста на имущество // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 60—64.
5. Кириллова Н.П. Некоторые проблемы защиты права собственности при применении мер уголовно-процессуального принуждения // Adam Mickiewicz University Law Review. 2014. Vol. 4. С. 287—297.
6. Муцалов Ш.Ш. Проблемы института наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. 2016. № 3. С. 140—143.
7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб: Питер, 2003. 1007 с.

References

1. Bulatov, B.B. & Dezhnev, A.S. (2018) Krug lic, na imushhestvo kotoryh mozhnet byt' nalozhen arest pri proizvodstve po ugovolnym delam [Range of persons whose property can be arrested in criminal proceeding]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 50-55. (In Russ.).

2. Voronov, D.A. (2013) Inye mery ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija kak sredstva obespechenija bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Other measures of criminal procedure enforcement as a means of providing security of criminal trial participants]. *Altajskij juridicheskij vestnik*, no. 4, pp. 98-102. (In Russ.).

3. Danilov, D.O. & Jani, P.S. (2021) Arest imushhestva po ugolovnomu delu ob uklonenii ot uplaty nalogov s organizacii [Arrest of property into a criminal case on evasion of taxes payable by an organization]. *Zakonnost'*, no. 2, pp. 41-44. (In Russ.).

4. Zinov'ev, K.O. (2019) Pravovye mehanizmy obespechenija processual'nyh garantij tret'ih lic pri nalozhenii aresta na imushhestvo [Legal mechanisms for ensuring procedural guarantees of third parties when property is seized]. *Juridicheskaja nauka*, no. 5, pp. 60-64. (In Russ.).

5. Kirillova, N.P. (2014) Nekotorye problemy zashhity prava sobstvennosti pri primenenii mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdenija [Selected issues of the property right protection in the scope of criminal procedure compulsions]. *Adam Mickiewicz University Law Review*, vol. 4, pp. 287-297. (In Russ.).

6. Mucalov, Sh.Sh. (2016) Problemy instituta nalozhenija aresta na imushhestvo v ugolovnom sudoproizvodstve [Problems of the institution of seizure of property in criminal proceedings]. *Evrazijskij nauchnyj zhurnal*, no. 3, pp. 140-143. (In Russ.).

7. Smirnov, A.V. & Kalinovskij, K.B. (2003) Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Saint Petersburg, Piter, 1007 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.Н. Павлюкова — инспектор контрольно-следственного отдела (за расследованием особо важных дел) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу, подполковник юстиции.

Information about the author

O.N. Pavlukova — Inspector of the Control and Investigation Department (for the investigation of particularly important cases) of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in St. Petersburg, Lieutenant Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82—87.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 82-87.

УДК 343.982:004.8
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.011

NIION: 2015-0065-01/22-011
MOSURED: 77/27-010-2022-01-210

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений

Виталий Федорович Васюков^{1, 2}, Алексей Константинович Шеметов³

¹ Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
Орел, Россия, vvf0109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

² МГИМО Университет МИД России, Москва, Россия

³ Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
shemetov_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7519-4733>

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется возможности использования информационных технологий в различных сферах человеческой жизни. Повсеместное внедрение программных алгоритмов решения отдельных задач сокращает число рабочих мест, давая дорогу искусственному интеллекту.

Все чаще в научно-методических публикациях поднимаются вопросы использования нейронных сетей в раскрытии и расследовании преступлений. Все это позволило задуматься над необходимостью и направлениями использования «цифрового разума» на благо обществу в сфере правоохранительной деятельности.

Однако, как и любое другое новшество, использование искусственного интеллекта на базе нейронных сетей наталкивается не только на проблемы подготовки кадров к работе с ним, но и необходимость решения ряда организационных вопросов. Среди них могут быть отмечены трудности доступа к большим массивам данных, подвергающихся анализу «искусственным разумом»; составление перечня субъектов, имеющих доступ не только к самим исходным сведениям, но и результатам их обобщения; процессуальное закрепление полномочий отдельных лиц на легализацию выводов в рамках уголовного судопроизводства.

Указанные проблемы вряд ли могут быть рассмотрены в пределах ограниченного объема исследования, требуют серьезного внимания не только со стороны научного сообщества, но и правоприменителей и нормотворцев. Авторы попытались поднять основные вопросы использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений, определить основные направления применения современных цифровых технологий в уголовном производстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, раскрытие и расследование преступлений, следователь, банк данных

Вклад авторов: Васюков В.Ф. — концепция исследования, сбор и обработка материалов; Шеметов А.К. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Васюков В.Ф., Шеметов А.К. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82—87. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.011>.

Possibilities of using artificial intelligence in solving crimes

Vitaly F. Vasyukov^{1, 2}, Alexey K. Shemetov³

¹ Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia, vvf0109@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-5616>

² MGIMO University, Moscow, Russia

³ Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
shemetov_alexey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7519-4733>

Abstract. Currently, more and more attention is being paid to the possibility of using information technologies in various spheres of human life. The widespread introduction of software algorithms for solving individual problems reduces the number of jobs, giving way to artificial intelligence.

Increasingly, scientific and methodological publications raise questions about the use of neural networks in the detection and investigation of crimes. All this allowed us to think about the need and directions for using the “digital mind” for the benefit of society in the field of law enforcement.

However, like any other innovation, the use of artificial intelligence based on neural networks encounters not only the problems of training personnel to work with it, but also the need to solve a number of organizational issues. Among them, the authors note the difficulties of accessing large amounts of data being analyzed by "artificial intelligence"; compiling a list of subjects who have access not only to the source data itself, but also to the results of their generalization; procedural consolidation of the powers of individuals to legalize conclusions in criminal proceedings.

This article can hardly consider these problems; they require serious attention not only from the scientific community, but also law enforcement and lawmakers. The authors try to raise the main issues of the use of artificial intelligence in the detection of crimes, to determine the main directions of the use of modern digital technologies in criminal proceedings.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, crime detection and investigation, investigator, data bank

Contribution of the authors: Vasyukov V.F. — research concept, collection and processing of materials; Shemetov A.K. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Vasyukov, V.F. & Shemetov, A.K. (2022) Possibilities of using artificial intelligence in solving crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 82-87. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.011>.

Введение. Наша жизнь немыслима без современных информационных технологий, которые в последнее время развиваются все более стремительно. Все большее количество сфер человеческой жизни обрабатывается машинным интеллектом, а результаты анализа используются в различных целях. Так, наибольшее распространение получили указанные приемы в маркетинге и создании рекламной продукции, продвижении отдельных видов товаров и услуг в сети Интернет. Все чаще современные технологии подобного рода применяются в коммерческих интересах различных компаний и корпораций.

Способствует этому размещение значительных объемов сведений о гражданах, порой персональных данных и иной конфиденциальной информации на просторах информационно-коммуникационных сетей. Огромные массивы информации о каждом из нас содержатся в различных базах, ежесекундно обрабатываются, предоставляя не только запрошенную нами, но и потенциально интересную нам информацию.

Компьютерные системы, способные анализировать и находить требуемые сведения, начинают вытеснять традиционных работников той или иной сферы, имея в собственном арсенале не только большой объем хранимой информации и четкие алгоритмы работы с ней, но и владея возможностью совершенствоваться, менять алгоритм, подстраиваясь под реалии жизни.

Все это подталкивает к более глубокому использованию искусственного интеллекта и нейронных технологий в различных сферах жизни, в том числе и в работе правоохранительных органов.

В настоящее время известны достаточно редкие попытки отдельных субъектов расследования обращаться к массивам данных об отдельных лицах и группах граждан, использовать в

поисковых целях социальные сети, чаты и мессенджеры. Думается, что в современном мире есть возможность более широкого применения информационных технологий в целях обеспечения безопасности общества, расследования преступлений, пресечения готовящихся преступных актов.

Если еще несколько лет назад достаточно было использовать накопленные той или иной информационной базой данные в пассивном режиме, в виде поиска хранящейся там нужной информации, то на сегодняшнем этапе есть возможность анализа имеющихся сведений, их обобщения, поиска в них с учетом вариативности. Именно для этого может быть использован искусственный интеллект.

Основная часть. В пользу указанного варианта говорит не только скорость обработки данных, но и его экономическая эффективность, объем обрабатываемой информации, при грамотном обращении отсутствие ошибок, иногда допускаемых человеком.

В рамках одной из позиций, высказанных в научной литературе, искусственный интеллект понимается как исключительно цифровое устройство, способное, подобно человеку, думать и размышлять в прямом смысле (машинное мышление ассоциируется с мышлением человеком)¹; как определенный заранее заданный алгоритм действий, обычно приписываемых человеческому мышлению (принятие определенных решений, решение конкретных задач, самообучение)².

¹ Haugeland J. *Artificial intelligence: the very idea*. Cambridge: MIT Press, 1981. 287 p.

² Bellman R. *An introduction to artificial intelligence: can computers think?* San Francisco: Boyd and Fraser Publ. Co, 1978. P. 3—5.

Согласно другим авторам, системы искусственного интеллекта должны «выполнять функции, требующие интеллектуальности при выполнении таковых людьми»³, «совершать то, в чем люди их пока превосходят»⁴. Интеллектуальность в данном случае должна рассматриваться как разность подходов к решению задачи в зависимости от конкретной ситуации, в которой эта задача ставится. Другими словами, это вариативность поиска решений. Обе указанные точки зрения на сущность искусственного интеллекта опираются на так называемую трансляционную (традиционную) теорию, согласно которой компьютерная техника не только способна, но и в рамках разумного развития общества должна накапливать опыт человечества и решать познавательные задачи.

Некоторые авторы выбирают иной подход к определению искусственного интеллекта, наделяя его умением «воспроизводить умственные способности с помощью вычислительных моделей»⁵. В рамках еще одной позиции искусственный интеллект представляется как проектируемый интеллектуальный артефакт⁶ — созданный человеком, но не целиком зависящий от него объект.

На наш взгляд, искусственный интеллект представляет собой совокупность различных инструментов, используемых в информационно-коммуникационной сфере. В него помимо нейронных сетей включаются так называемые большие данные и машинное обучение, позволяя не только обращаться с информацией, но и совершенствовать подходы к ее изучению.

Нейронные сети — упорядоченные и взаимодействующие друг с другом процессы, работающие над выполнением единой задачи, поставленной перед ними. Нейросети, подобно человеческому мозгу, способны оценивать результат, полученный ими, исправлять ошибки, учитывать прошлый опыт выполнения определенной задачи.

Искусственный интеллект на основе нейросетей захватывает все больше пространства в сфере продаж, предложений пользователю различного контента в сети. На основе индивиду-

альных запросов в сети формируются определенные представления о потребностях пользователя. Далее ему предлагается способная заинтересовать его контекстная реклама, ориентированная персонально под его нужды.

К отсутствию активного использования искусственного интеллекта в практике работы правоохранительных органов отчасти приводит форма взаимодействия человека с нейросетями. Редкие упоминания в научно-публицистических источниках о практике использования нейронных сетей обычно сводятся к попыткам прогнозистической деятельности в отношении тех или иных лиц⁷.

Инструменты подобного рода, используемые нашими иностранными коллегами, позволяют, по их мнению, спрогнозировать рецидив преступлений, определить возможных жертв преступника и т. п.⁸ На наш взгляд, это ничем не отличает указанный инструмент от обычной базы данных с автоматическим лишь заключением по результатам анализа содержащихся в ней сведений. Конечным же исследователем в любом случае выступает человек, анализирующий подобранную информацию.

Гораздо больший интерес вызывают практические аспекты использования искусственного интеллекта на основе нейронных сетей в раскрытии и расследовании преступлений⁹.

Алгоритмы искусственного интеллекта способны обнаружить мельчайшие связи между отдельными событиями, явлениями, при наличии достаточных данных выдвинуть предположение о необходимости проверки версии о серийном характере нескольких преступных актов и проверить его по совпадающим доказательствам. Системы искусственного интеллекта способны к анализу больших массивов данных, с разным уровнем сложности исследуемого материала¹⁰.

⁷ Levendowski A. How copyright law can fix artificial intelligence's implicit bias problem. *Washington Law Review*. 2018. Vol. 93, no. 2. P. 579—630.

⁸ Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 124.

⁹ См.: Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений: монография. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

¹⁰ Бычков В.В. Искусственный интеллект: государственная политика и векторы применения // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 4. С. 45—50.

³ Kurzweil R. *The age of intelligent machines*. Cambridge: MIT Press, 1990. 580 p.

⁴ Rich E., Knight K. *Artificial intelligence*. 2nd ed. New York: McGraw-Hill, 1991. 640 p.

⁵ Charniak E., McDermott D. *Introduction to artificial intelligence*. Boston: Addison-Wesley, 1985. 701 p.

⁶ Nilsson N.J. *Artificial intelligence: a new synthesis*. San Mateo: Morgan Kaufmann, 1998. 513 p.

Использование подобных технологий требует не только программного обеспечения работы самой системы, но и правильного градиентного подбора информации в базах, с которыми будет работать искусственный мозг. В настоящий момент имеющиеся в разных подразделениях и ведомствах учеты лиц и объектов достаточно разобщены, находятся в ведомстве разных структур, имеют отличный друг от друга доступ. Все это приводит к тому, что конкретный интерес следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, наталкивается на отсутствие не то что понимания объемов указанных сведений, хранящихся в том или ином ведомстве, но и данных об адресате запроса. Это лишний раз делает актуальным предложение о приведении системы автоматических банков данных к структурированному виду, унификации доступа к ним при наличии прав¹¹.

Например, значительную помощь в поиске неустановленного лица, совершившего преступление, могут оказать данные, содержащиеся в учетах, подведомственных Министерству здравоохранения Российской Федерации. Однако на практике следователь даже не знает, какие сведения, в каком объеме и кто именно в числе структурных подразделений Минздрава или его региональных подразделений хранит и обобщает.

Еще одним нюансом баз подобного рода является их ограниченный с точки зрения учитываемых охват. Если остановиться на учетах, хранение которых осуществляется Информационным центром МВД или экспертными подразделениями того же ведомства, то в поле проверки окажутся лица, тем или иным образом уже попадавшие во внимание правоохранительных органов. Несмотря на значительное число субъектов такого типа, часть лиц, действительно причастных к расследуемому событию, может и не иметь опыта противоправной деятельности. Особую актуальность это имеет при поиске субъектов серийных убийств, порой отягченных насильственными посягательствами иного плана. Как показывает практика, значительная часть таких преступников никогда не попадали в поле зрения правоохранительных органов и ведут внешне законопослушный образ жизни.

Кроме того, информация, хранящаяся в архивах подобных банков данных, по сути своей

сводится к единственному поисковому признаку, имея в распоряжении который мы лишь устанавливаем его носителя. Думается, что более эффективной будет работа с совокупностью качеств, которыми обладает искомое лицо.

На территории нашей страны есть огромное количество сведений о тех или иных лицах, предметах и объектах, которые могут быть использованы для раскрытия и расследования преступлений, но доступ к ним затруднен, а следователь порой даже не знает, в какой орган может за этими данными обратиться.

Помимо программного обеспечения, оболочек, алгоритмов искусственного интеллекта требуется и собранная в полном объеме, структурированная, упорядоченная информация, которая ляжет в основу поисковых банков данных.

Сказанное — это лишь малая часть айсберга возможностей анализа информации, которую может обрабатывать нейронная сеть, стоящая на страже общественной безопасности.

Огромный массив данных, притом порой открытых, хранится в социальных сетях и просто на просторах сети Интернет. Использованию указанных сведений в контексте раскрытия и расследования преступлений уделялось достаточное внимание в научно-методической литературе¹². К сожалению, отечественные правоохранительные органы нечасто обращаются к открытым источникам подобного рода¹³. Сказанное может касаться робких попыток использования отдельными субъектами расследования социальных сетей и иных открытых данных для поиска информации о неустановленном лице или его свойствах.

Думается, что названное направление должно стать обширным полем для экспериментов по работе искусственного интеллекта, апробации его возможностей обработки больших данных, хранящихся в социальных медиа.

Например, интерес неизвестного субъекта убийства к определенному типу оружия может проявиться в его активном использовании ин-

¹² Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Собрание в социальных сетях информации о личности неустановленного субъекта преступления // Российский следователь. 2021. № 4. С. 30—32.

¹³ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (16 декабря 2020 г.). Рязань, 2021. С. 67—74.

¹¹ Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право. Образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43—49.

тернет-площадок, где оно обсуждается, анализируются принципы работы, направления совершенствования механизма использования и т. д.

В социальных сетях — объектах исследования могут быть обнаружены попытки установления субъектом связи с потенциальной жертвой, неудачные попытки сделать это, следы подготовительной деятельности, подыскания средств реализации, последующего обсуждения последствий преступного поведения, интереса к судьбе потерпевшего и подобное.

Значительную роль в анализе и обобщении подобных сведений может сыграть использование искусственного интеллекта на базе нейронных сетей, способных не только работать с огромным массивом данных, но и совершенствовать методы их обобщения и анализа.

Заключение. В настоящей статье нет возможности выразить конкретные предложения об использовании искусственного интеллекта в рамках раскрытия и расследования преступлений. Авторы лишь постарались сделать попытку определить возможные направления взаимодействия субъектов расследования с машинным разумом, некоторые трудности, которые могут возникнуть на указанном пути. Применение искусственного интеллекта в досудебном производстве по уголовному делу требует комплексного подхода к выработке концепции и формы его применения, способов проверки результатов работы цифрового разума. Это требует создания специализированных программных средств, которые имели бы широкий спектр потенциальных запросов, критериев отбора информации, а также почти неограниченный доступ к закрытым, ведомственным источникам.

Потребность указанного рода требует активного участия научного сообщества в установлении направлений работы подобных систем, определении порядка обращения к определенным массивам, решения иных организационных проблем. Однако возрастающий в последнее время интерес к использованию искусственного интеллекта и нейронных сетей в расследовании преступлений не может не внушать оптимизма.

Список литературы

1. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право. Образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 43—49.
2. Бессонов А.А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалисти-

ческом изучении преступлений: монография. Москва: Проспект, 2021. 816 с.

3. Бычков В.В. Искусственный интеллект: государственная политика и векторы применения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 45—50.

4. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (16 декабря 2020 г.). Рязань, 2021. С. 67—74.

5. Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 123—135.

6. Карагодин В.Н., Шеметов А.К. Собираемые в социальных сетях информации о личности неустановленного субъекта преступления // Российский следователь. 2021. № 4. С. 30—32.

7. Bellman R. An introduction to artificial intelligence: can computers think? San Francisco: Boyd and Fraser Publ. Co, 1978. 146 p.

8. Charniak E., McDermott D. Introduction to artificial intelligence. Boston: Addison-Wesley, 1985. 701 p.

9. Haugeland J. Artificial intelligence: the very idea. Cambridge: MIT Press, 1981. 287 p.

10. Kurzweil R. The age of intelligent machines. Cambridge: MIT Press, 1990. 580 p.

11. Levendowski A. How copyright law can fix artificial intelligence's implicit bias problem. Washington Law Review. 2018. Vol. 93, no. 2. P. 579—630.

12. Nilsson N.J. Artificial intelligence: a new synthesis. San Mateo: Morgan Kaufmann, 1998. 513 p.

13. Rich E., Knight K. Artificial intelligence. 2nd ed. New York: McGraw-Hill, 1991. 640 p.

References

1. Bakhteev, D.V. (2018) *Iskusstvennyy intellekt v kriminalistike: sostojanie i perspektivy ispol'zovaniya* [Artificial intelligence in forensic science: current state and application potential]. *Rossiyskoe pravo. Obrazovanie, praktika, nauka*, no. 2, pp. 43-49. (In Russ.).
2. Bessonov, A.A. (2021) *Iskusstvennyy intellekt i matematicheskaja statistika v kriminalisticheskom*

izuchenii prestuplenij [Artificial intelligence and mathematical statistics in the criminalistic study of crimes]. Moscow, Prospekt, 816 p. (In Russ.).

3. Bychkov, V.V. (2020) Iskusstvennyj intellekt: gosudarstvennaja politika i vektory primeneniya [Artificial intelligence: government policy and vectors of application]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 4, pp. 45-50. (In Russ.).

4. Volynskij, A.F. & Prorvich, V.A. (2021) Aktual'nye problemy sozdaniya instrumentariya komp'yuternoj kriminalistiki po prestuplenijam v sfere cifrovoj jekonomiki i finansov [Actual problems of creating computer forensics tools for crimes in the field of digital economy and finance]. In: *Ugolovnyj process i kriminalistika: teorija, praktika, didaktika. Sbornik materialov 6 Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii*, 16 December 2020, Rjazan', pp. 67-74. (In Russ.).

5. Gordeev, A.Yu. (2021) Perspektivy razvitiya i ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta i nejrosetej dlja protivodejstvija prestupnosti v Rossii (na osnove zarubezhnogo opyta) [Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to counter crime

in Russia (based on foreign experience)]. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, no. 1, pp. 123-135. (In Russ.).

6. Karagodin, V.N. & Shemetov, A.K. (2021) Sobiranie v social'nyh setjah informacii o lichnosti neustanovlennogo sub'ekta prestuplenija [Collection of information on the identity of an unestablished crime subject in social media]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 30-32. (In Russ.).

7. Bellman, R. (1978) An introduction to artificial intelligence: can computers think? San Francisco, Boyd and Fraser Publ. Co, 146 p.

8. Charniak, E. & McDermott, D. (1985) Introduction to artificial intelligence. Boston, Addison-Wesley, 701 p.

9. Haugeland, J. (1981) Artificial intelligence: the very idea. Cambridge, MIT Press, 287 p.

10. Kurzweil, R. (1990) The age of intelligent machines. Cambridge, MIT Press, 580 p.

11. Levendowski, A. (2018) How copyright law can fix artificial intelligence's implicit bias problem. *Washington Law Review*, vol. 93, no. 2, pp. 579-630.

12. Nilsson, N.J. (1998) Artificial intelligence: a new synthesis. San Mateo, Morgan Kaufmann, 513 p.

13. Rich, E. & Knight, K. (1991) Artificial intelligence. 2nd ed. New York, McGraw-Hill, 640 p.

Информация об авторах

В.Ф. Васюков — профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО Университета МИД России, доктор юридических наук, доцент;

А.К. Шеметов — старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

V.F. Vasyukov — Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Police Department of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the MGIMO University, Doctor of Law, Associate Professor;

A.K. Shemetov — Senior Lecturer of the Department of Criminalistics of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 88—95.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 88-95.

УДК 343.985.7:343.54
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.012

NIION: 2015-0065-01/22-012
MOSURED: 77/27-010-2022-01-211

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Организационные основы расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет

Мария Алексеевна Иващенко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
maria_sledcom@mail.ru

Аннотация. Руководствуясь собственной следственной практикой по расследованию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, и проведенным в рамках исследования научным интервью со следователями СК России из разных регионов страны, автор обозначает в статье проблемы организационного характера, возникающие при расследовании данной категории преступлений.

Обращено внимание на взаимодействие следственных органов с подразделениями «К» Бюро специальных технических мероприятий МВД России. В качестве примера такого взаимодействия отражено поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Даны конкретные рекомендации по поиску и идентификации пользователя сети Интернет.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, подразделения «К» БСТМ МВД России, оперативно-разыскная деятельность, взаимодействие, следователь, половые преступления, сеть Интернет, идентификация аккаунта, социальная сеть

Для цитирования: Иващенко М.А. Организационные основы расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 88—95. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.012>.

Organizational basis for the investigation of crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors committed using the Internet

Maria A. Ivashchenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, maria_sledcom@mail.ru

Abstract. Based on his own investigative practice in investigating crimes against sexual inviolability and sexual freedom of minors committed using the Internet, and conducted a scientific interview with investigators of the Investigative Committee of Russia from different regions of the country, the author identifies in the article organizational problems that arise during the investigation of this category crimes.

The author draws attention to the interaction of the investigating authorities with the subdivisions "K" of the Bureau of Special Technical Measures of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As an example of such interaction, the article reflects an order to conduct operational search activities. Specific recommendations on the search and identification of an Internet user are given.

Keywords: Investigative Committee of the Russian Federation, divisions "K" of the Bureau of Special Technical Measures of the Ministry of Internal Affairs of Russia, operational investigative activities, interaction, investigator, sexual crimes, the Internet, account identification, social network

For citation: Ivashchenko, M.A. (2022) Organizational basis for the investigation of crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors committed using the Internet. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 88-95. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.012>.

© Иващенко М.А., 2022

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, не возникает большого количества организационных проблем. Но имеющиеся проблемы организационного характера значительно затрудняют процесс расследования уголовного дела и требуют внимательного к ним отношения, чтобы как можно реже с такими проблемами сталкивался следователь. Так, выделяют следующие проблемы организационного характера в ходе расследования уголовных дел анализируемой категории.

1. Реализация материалов оперативно-разыскной деятельности и, как итог, сложности взаимодействия с оперативными подразделениями при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет.

Как показывает практика, по данной категории преступлений следователь взаимодействует с подразделениями «К» Бюро специальных технических мероприятий (далее — БСТМ) МВД России посредством установления личного контакта с сотрудниками данного отдела (управления) и направлением соответствующего поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий¹. Так, поручение может содержать требование о предоставлении следующих сведений:

- установить IP-адрес компьютера преступника и дату его регистрации в социальной сети;
- страну, в которой данный IP-адрес зарегистрирован;
- адрес электронной почты и номер мобильного телефона, которые использовал преступник при регистрации в социальной сети;
- установить контактные данные лиц, использующих указанные страницы в социальной сети «ВКонтакте», «Одноклассники», Facebook либо использующих иные социальные сети;
- провести комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление IP-адресов администрирования данных интернет-страниц в период времени с ... и по настоящее время;

¹ Ерахмилевич В.В. Проблемы выявления и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием интернет-ресурсов // Материалы криминалистических чтений. Вып. 14. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2017. С. 33—35.

- на основании постановления суда провести выемку в ООО «ВКонтакте», расположенном по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12-14, литера А, а именно выемку содержимого интернет-страницы с электронным адресом: <http://vk.com/id362...>, созданной и находившейся в пользовании Ц. с момента ее создания и до настоящего времени, а конкретно информации о входящих и исходящих сообщениях, аудиозаписях, видеозаписях, изображениях, списке друзей, заметках, группах, в том числе удаленных пользователем, размещенных на указанной странице, находящейся в пользовании Ц., а также сведений о том, с каких устройств и в какое время осуществлялся выход на указанную страницу, об активизации платного контента пользователем и оплате услуг;
- при установлении фактов совершения противоправных действий в отношении детей в отдел (управление) «К» БСТМ МВД России области направляется поручение о принятии мер по установлению их личности и места проживания с целью последующего допроса и рассмотрения вопроса о признании потерпевшими и др. Ниже рассмотрим пример такого поручения.

Поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий

В производстве первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области находится уголовное дело № ..., возбужденное 03.08.2016 по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по факту совершения неустановленным лицом иных насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней Д. (дата рождения).

В ходе предварительного следствия установлено, что пользователь социальной сети «ВКонтакте» под именем «А.Б.» администрировал страницу в социальной сети «ВКонтакте», имеющую электронный адрес: ... Данная интернет-страница зарегистрирована на имя Б-й Т.А. (дата рождения) — пользователь указанной интернет-страницы не является лицом, в отношении которого предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства в соответствии со ст. 447 УПК РФ, что подтверждается полученными в ходе предварительного следствия данными.

В настоящее время необходимо установить личность, а именно адрес места проживания и паспортные данные лица, зарегистрированного в социальной сети «ВКонтакте» с IP-адресом администрирования интернет-страницы под ником «А.Б.» с URL-адресом ...

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 4 и п. 6 части второй ст. 38 и (или) частью первой ст. 152 УПК РФ,

ПРОШУ:

Поручить подчиненным Вам сотрудникам провести комплекс оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление личности, а именно адреса места проживания и паспортных данных лица, зарегистрированного в социальной сети «ВКонтакте» с IP-адресом администрирования интернет-страницы под ником «А.Б.» с URL-адресом ...

В связи с нахождением уголовного дела на особом контроле у заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации, прошу обеспечить направление ответа на поручение в кратчайшие сроки.

Отдельно обратим внимание, что следователь может самостоятельно выполнить те задачи, которые ставятся перед сотрудниками управления «К» БСТМ МВД России. Однако в целях эффективного и качественного расследования уголовного дела, в том числе расследования в разумные сроки, следователю стоит обращаться за соответствующей помощью в другие правоохранительные подразделения, которые обладают необходимыми полномочиями². Более того, несмотря на единство целей и целый ряд общих черт, органы предварительного следствия и оперативные подразделения органов дознания имеют существенные различия, которые связаны с тем, что деятельность следователя носит строго процессуальный характер, а оперативные службы уполномочены использовать с целью раскрытия преступлений не только процессуальные, но и оперативно-разыскные меры³.

Кроме управления «К» МВД России, по уголовным делам данной категории следователи СК России также взаимодействуют с другими оперативными подразделениями уголовного розыс-

ка ОВД⁴. Однако взаимодействие между ними происходит значительно реже.

2. Проблема в расследовании уголовных дел также возникает в случае, когда факт совершённого преступления установлен, но лицо, его совершившее, находится за пределами региона, где выявлено преступление, либо за пределами Российской Федерации.

Когда личность и местонахождение преступника не установлены, первое, что делает следователь, — с сотрудниками управления «К» МВД России вырабатывает план совместных действий. Как правило, на основании имеющихся материалов уголовного дела (либо процессуальной проверки) составляется соответствующее поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление личности, а также местонахождения виновного. В подавляющем большинстве случаев оперативным путём возможно в короткие сроки установить местонахождение преступника, если известен его IP-адрес, даже несмотря на то, что обычно преступник регистрирует в социальной сети страницу, где ведётся переписка, на вымышленное имя и не сообщает собеседнику реальных сведений о себе. В таком случае целесообразно обращаться к администрации социальной сети, чтобы установить IP-адрес, с которого происходила регистрация персональной страницы и последующие выходы на неё. Это позволит установить компанию-провайдер, услугами которой пользовался преступник. В случае получения такой информации следует направить запрос в администрацию компании, предоставлявшей интернет-услуги, для установления лица, которому по договору был выделен IP-адрес.

Безусловно, на практике возникают ситуации, когда преступник выходит в сеть Интернет не со своего личного компьютера, ноутбука, мобильного телефона и т. д., а с рабочего места, в кафе, в компьютерных клубах и т. п., в данном случае осложняется путь его поиска, но тем не менее следственным и оперативным путём при наличии минимальной информации возможно найти преступника. Рассмотрим на примере работы следователя с социальной сетью «ВКонтакте», какие вопросы можно поста-

² Валов С.В. Организационно-правовой статус органов дознания в системе МВД России // История, теория, практика российского права: сборник научных работ / гл. ред. С.Н. Токарева. Вып. 13. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 113.

³ Введенская О.Ю. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками органа дознания при расследовании интернет-преступлений // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 204.

⁴ Иващенко М.А., Гладков Д.В. Актуальные проблемы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 98—101.

вить перед его руководством для идентификации пользователя того или иного аккаунта:

- каков IP-адрес, с которого осуществлялся доступ к глобальной сети Интернет и проводилась регистрация профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем N с адресом <https://vk.com/id...>;
- точные дата и время регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем N с адресом <https://vk.com/id...>;
- какие абонентский номер мобильного телефона и e-mail использовались для регистрации профиля пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем N с адресом <https://vk.com/id...>, а также в целях подтверждения смены пароля доступа к данной странице;
- даты, точное время, IP-адреса, через которые осуществлялся доступ к профилю пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем N с адресом <https://vk.com/id...>, которые зафиксированы на сервере ООО «ВКонтакте» за период с момента создания данной страницы по настоящее время;
- удален ли в настоящее время профиль пользователя социальной сети «ВКонтакте» под именем N с адресом <https://vk.com/id...>; если да, то в какое время, каков IP-адрес, с которого осуществлялось удаление профиля, какие абонентский номер мобильного телефона и e-mail использовались для подтверждения удаления профиля.

Также от ООО «ВКонтакте» можно получить сведения об истории изменения имени и фамилии, абонентских номерах мобильных телефонов⁵, «привязывавшихся» к соответствующему аккаунту и «отвязывавшихся» от него, о дате и времени последнего посещения страницы, дате и времени смены пароля доступа, друзьях пользователя (в форме списка), фотографиях, аудио- и видеозаписях пользователя (в виде названий с указанием даты и времени их размещения на странице), группах (сообществах), в которых состоит или состоял пользователь, а также о том, администратором каких групп (сообществ) он является либо являлся.

⁵ Иващенко М.А. Интернет-экстремизм: алгоритм действий следователя // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 55.

В отношении групп (сообществ) социальной сети «ВКонтакте» можно получить следующую информацию идентификационного характера:

- время создания;
- история изменения условного наименования и текстового эквивалента идентификатора (id) за весь период активности;
- IP-адреса, использовавшиеся при создании и администрировании данной группы (сообщества);
- сведения об участниках (подписчиках) сообществ: идентификатор (id), название (условное имя пользователя);
- сведения о создателях и администраторах (руководителях) сообществ (по аналогии с идентификационной информацией, которая истребуется по странице пользователя).

При наличии абонентского номера телефона в запросе ставится вопрос о том, регистрировались ли с его помощью в социальной сети «ВКонтакте» профили пользователей и групп (сообществ); если да, то запрашиваются остальные сведения, указанные выше.

Запрос идентификационной информации не требует получения судебного решения и может быть сделан как по уголовному делу, так и по материалу процессуальной проверки. Для получения архива сообщений (переписки пользователя), соответствующих конкретному идентификатору (id), необходимо получение соответствующего разрешения.

Согласно информационному письму Следственного комитета Российской Федерации от 21.04.2017 № 242/3-28-2017 «О практике исполнения указания Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 17.06.2016 № 2/206 „О дополнительных мерах в сфере защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, побуждающей к самоубийству”» удаленная пользователем переписка в социальной сети «ВКонтакте» хранится на сервере, как правило, 3-4 дня.

Перед направлением технически сложных вопросов интернет-провайдерам, администрациям социальных сетей, иным субъектам предоставления виртуальных сервисов следует согласовывать их в отделе криминалистики, во избежание направления уточняющих (дополнительных) запросов впоследствии, прежде всего относительно получения данных о лице,

которому предоставлялся интересующий следствии IP-адрес⁶.

Также распространена ошибка, когда, истребуя переписку в социальной сети «ВКонтакте», следователь указывает в соответствующем ходатайстве перед судом не цифровой идентификатор аккаунта типа vk.com/id1111111111, а именное выражение вида vk.com/ivan_ivanov⁷. Пользователь может поменять свое «имя», и из ООО «ВКонтакте» приходит ответ, что страницы vk.com/ivan_ivanov не существует. Поэтому, во избежание необоснованного продления срока следствия, перед истребованием переписки в порядке ст. 186.1 УПК РФ всегда необходимо указывать идентификатор персональной страницы в социальной сети.

В случае, когда получены сведения о том, что преступник совершил преступление, находясь за пределами Российской Федерации, требуется проведение оперативно-разыскных мероприятий с целью установления его личности и дальнейшего проведения следственных действий.

Также проблемой является то, что такая обязанность модераторов интернет-ресурсов, как отслеживание и блокировка размещения пользователями в том числе социальных сетей материалов, сообщений, оказывающих негативное воздействие на несовершеннолетних, — законодательством не урегулирована. При таких обстоятельствах расследование данных преступлений осложняется их обширной географией и необходимостью выполнения следственных действий на территориях других регионов и даже государств. Владелец же интернет-ресурса, извлекающий доходы из его функционирования, не несёт никакой ответственности за распространение материалов. Решение данной проблемы видится в возможности обязать модераторов интернет-ресурсов получать официальное согласие на открытие аккаунтов несовершеннолетним пользователям от их законных представителей, предусмотрев их ответственность за использование детьми социальных сетей. Особое внимание указанной проблеме было уделе-

⁶ Антонов О.Ю. Принципы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 243.

⁷ Иващенко М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 68.

но некоторыми следственными органами СК России, в частности СУ СК России по Астраханской области.

В большинстве субъектов Российской Федерации, как показывает практика, в случае нахождения лица за границей, по согласованию с отделом процессуального контроля составляется проект запроса о правовой помощи, затем с привлечением компетентного переводчика обеспечивается его перевод на конкретный язык, после чего подготовленные документы направляются через следственное управление в адрес Управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации. Одновременно с этим целесообразно рассмотреть вопрос о подключении к работе по установлению личности и местонахождения преступника Национального центрального бюро Интерпола МВД России путем подготовки и направления соответствующего поручения через отдел процессуального контроля. Более того, такая ситуация тоже рассматривается на практике как проблемный момент, усложняющий процесс расследования и затягивающий сроки расследования.

Также имеющаяся следственная практика и общение в рамках проведённого интервью со следователями из разных регионов позволяют сделать вывод, что если преступник находится за границей, то ход расследования значительно усложняется и в большинстве случаев заканчивается его приостановлением, так как ответы на запросы о правовой помощи не приходят следователю.

В практической деятельности при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и правовой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, можно выделить и иные проблемы организационного характера, однако это требует дополнительного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

3. Рассмотрим проблему возбуждения уголовных дел и их расследования в случае выявления преступлений, совершенных в отношении нескольких несовершеннолетних, проживающих в различных субъектах Российской Федерации.

Рассматриваемая преступная деятельность практически всегда носит многоэпизодный характер, поскольку лицо в сети Интернет обычно осуществляет переписку с несколькими несовершеннолетними, в том числе на сексуальные темы. В таком случае необходимо установить всех лиц, с кем общался правонарушитель, в чьих действиях могут содержаться признаки

рассматриваемых составов преступлений. Как правило, он, общаясь в сети Интернет, в зависимости от цели такого общения, либо выбирает себе несовершеннолетних собеседников из своего города/региона, либо выбирает их по своим критериям вне связи с местом жительства. Под целью такого общения мы понимаем следующее.

В первом случае лицо, выбирая целенаправленно несовершеннолетних собеседников в сети Интернет в своём же регионе, как правило, преследует цель в дальнейшем встретиться с ними в реальной жизни и совершить какие-либо контактные деяния, подпадающие под категорию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. В таком случае установить всех потерпевших лиц и провести необходимые следственные и процессуальные действия не составляет сложности.

Во втором случае, когда лицо общается в сети Интернет с несовершеннолетними, выбирая их по другому, не по территориальному критерию, например по внешнему виду, по имени и т. д., — такое лицо не ограничивается перепиской в конкретном регионе и может одновременно общаться с детьми из различных субъектов Российской Федерации. Именно во втором случае и возникают сложности. Это вызвано тем, что следователю необходимо установить всех лиц, с кем переписывался виновный. Затем необходимо с каждым из них провести следственные и процессуальные действия, в том числе в случае необходимости судебные экспертизы.

Некоторые следственные органы СК России в подобных сложных следственных ситуациях видят решение проблемы в направлении в регион по месту жительства потерпевшего соответствующего поручения на проведение необходимых следственных и процессуальных действий с потерпевшим лицом, а именно поручают допросить несовершеннолетнего лицо, собрать на него характеризующий материал, допросить его близких родственников, одноклассников, друзей, учителей, провести осмотр жилища, в котором несовершеннолетний проживает, осмотреть технические средства, с которых осуществлялась переписка, а также назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу и в дальнейшем истребовать её результат. Установлено, что в следственных органах СК России такие поручения исполняются по-разному: в отдельных качественно и быстро, в некоторых других — долго, необоснованно затянуто и, как итог, некачественно. В связи с чем рекомендуется заранее готовиться к направле-

нию данного поручения, предварительно во всех случаях созваниваться с исполнителем и договариваться обо всех нюансах предстоящей работы по поручению. В том случае, если следователь в ходе телефонного разговора понимает, что его поручение не будет исполнено качественно и в срок, рекомендуем выезжать самостоятельно в тот или иной регион для проведения необходимых следственных и процессуальных действий.

В практике автора настоящей статьи находилось многоэпизодное уголовное дело данной категории, география нахождения потерпевших лиц по которому занимала большую часть страны. Руководством следственного органа и самим следователем было принято осознанное решение выехать к каждому потерпевшему в регион лично и провести там все необходимые следственные действия. При этом данное уголовное дело расследовалось в составе следственной группы, руководитель и следователь которой одновременно выехали по разным маршрутам, что позволило за одну неделю выполнить комплекс следственных и процессуальных действий в отношении двадцати потерпевших лиц, проживающих в разных регионах: Кемеровской, Новосибирской, Амурской, Ленинградской, Ростовской, Архангельской областях, Москве, Южно-Сахалинске и др. Таким образом, опираясь на свой личный следственный опыт расследования многоэпизодного уголовного дела рассматриваемой категории, автор приходит к следующему выводу: чтобы качественно расследовать каждый эпизод возбужденного уголовного дела, следователю желательно самостоятельно выезжать в тот регион, где находится потерпевший, и выполнить все следственные и процессуальные действия самостоятельно. В данном случае сроки следствия будут соответствовать требованиям их разумности, а качество расследования каждого отдельного эпизода будет на высшем уровне. Для достижения такого результата необходимо грамотно распределять свое время и проведение всех необходимых действий.

В ходе интервью следователь Северо-Западного СУТ СК России пояснил, что в подобных следственных ситуациях при расследовании уголовных дел данной категории всегда выезжал в регионы лично, так как работа с несовершеннолетними сложная и требует большой отдачи от следователя, не всегда её возможно получить через поручение по своему делу. Следователи СУ СК России по Челябинской области также отметили, что они выезжают лично к потерпевшим по месту их жительства, так как

каждое уголовное дело данной категории предполагает выполнение комплекса следственных действий, которые необходимо провести качественно и быстро, и такую работу они предпочитают выполнять самостоятельно. Однако следователи из СУ СК России по Республике Марий Эл во всех случаях расследования таких дел направляли поручения в регионы и эти поручения исполнялись качественно. В СУ СК России по Костромской области сложилась положительная практика, заключающаяся в том, что следователи заранее согласовывают поручение, направляемое в тот или иной регион, со своим отделом криминалистики, сотрудники которого достигают определенной договоренности о сроках и качестве исполнения поручения с отделом криминалистики того региона, куда направляется поручение.

Таким образом, существующие организационные проблемы, возникающие в ходе возбуждения и (или) расследования уголовных дел против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет, прежде всего, требуют политических решений на уровне руководства страны.

Список литературы

1. Антонов О.Ю. Принципы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 239—246.
2. Валов С.В. Организационно-правовой статус органов дознания в системе МВД России // История, теория, практика российского права: сборник научных работ / гл. ред. С.Н. Токарева. Вып. 13. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 109—117.
3. Введенская О.Ю. Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками органа дознания при расследовании интернет-преступлений // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 203—206.
4. Ерахмилевич В.В. Проблемы выявления и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием интернет-ресурсов // Материалы криминалистических чтений. Вып. 14. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С. 33—35.
5. Иващенко М.А., Гладков Д.В. Актуальные проблемы взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Мос-

ковской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 98—101.

6. Иващенко М.А. Интернет-экстремизм: алгоритм действий следователя // Уголовный процесс. 2020. № 12 (192). С. 49—57.

7. Иващенко М.А. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. 105 с.

References

1. Antonov, O.Yu. (2021) Principy poluchenija informacii o soedinenijah mezhdru abonentami i (ili) abonentskimi ustrojstvami [Principles for obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices]. *Proceedings of Voronezh State University. Series Law*, no. 1, pp. 239-246. (In Russ.).
2. Valov, S.V. (2020) Organizacionno-pravovoj status organov doznaniya v sisteme MVD Rossii [Organizational and legal status of inquest bodies in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. In: Tokareva, S.N. (ed.) *Istorija, teorija, praktika rossijskogo prava. Sbornik nauchnyh rabot*, iss. 13. Kursk, Kursk State University, pp. 109-117. (In Russ.).
3. Vvedenskaya, O.Yu. (2016) Vzaimodejstvie sledovatelja s operativnymi sotrudnikami organa doznaniya pri rassledovanii internet-prestuplenij [The interaction of investigator and operational staff of department of inquiry in the investigation of internet crimes]. *Society and Law*, no. 1, pp. 203-206. (In Russ.).
4. Erahmylevich, V.V. (2017) Problemy vyjavlenija i rassledovanija prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih, sovershaemyh s ispol'zovaniem internet-resursov [Problems of detection and investigation of crimes against the sexual integrity of minors committed using Internet resources]. In: *Materialy kriminalisticheskikh chtenij*, iss. 14. Barnaul, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 33-35. (In Russ.).
5. Ivashchenko, M.A. & Gladkov, D.V. (2020) Aktual'nye problemy vzaimodejstvija sledovatelja s operativnymi sotrudnikami pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Actual problems of interaction of the investigator with operational employees at disclosure and investigation of crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 98-101. (In Russ.).

6. Ivashchenko, M.A. (2020) Internet-jekstremizm: algoritm dejstvij sledovatelja [Internet extremism: the investigator's algorithm of actions]. *Ugolovnyj process*, no. 12, pp. 49-57. (In Russ.).

7. Ivashchenko, M.A. (2019) Rassledovanie prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti,

sovershennyh s ispol'zovaniem seti Internet [Investigation of extremist crimes committed using the Internet]. Study guide. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 105 p. (In Russ.).

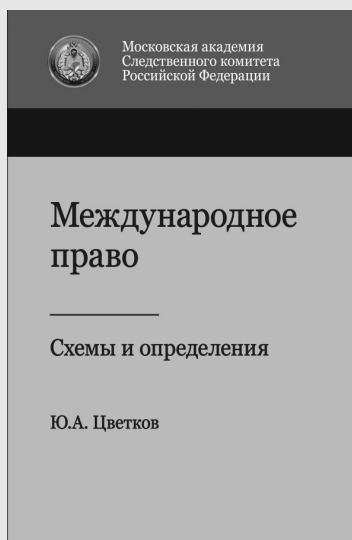
Информация об авторе

М.А. Иващенко — младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

M.A. Ivashchenko — Junior Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

Криминологическая характеристика серийных убийств

Ольга Геннадьевна Пимакова¹, Валерия Руслановна Волкова²

^{1, 2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

¹ olgapimakova@yandex.ru

² volkova-valeru@bk.ru

Аннотация. Феномен серийных убийств на протяжении последних ста лет привлекает особое внимание ученых всего мира, в том числе в области судебной психиатрии, психологии, криминологии, виктимологии и других наук. Данные преступления всегда признаются резонансными, так как характеризуются особой жестокостью, агрессией и держат общество в страхе. Отсутствие развернутых характеристик серийных убийств подчеркивает их высокую степень латентности. Цель статьи — анализ и описание свойств, закономерностей, причин и условий совершения преступлений данного характера, а также свойств личности преступника.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики. При подготовке работы использовались также следующие частнонаучные методы: биографический — изучение личностных качеств серийных убийц, статистический анализ — оценка количественно-качественных признаков серийных преступлений, анализ документов — использование информации, зафиксированной на бумажном и электронном носителе.

В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики серийных убийств: анализируется понятие серийных убийств, рассматриваются количественно-качественные показатели, определяются основные детерминанты, изучается виктимологический аспект.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, серийные убийства, личность серийного убийцы, жертва, механизм преступления

Вклад авторов: Пимакова О.Г. — сбор и обработка материалов, написание текста; Волкова В.Р. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Пимакова О.Г., Волкова В.Р. Криминологическая характеристика серийных убийств // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 96—103. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.013>.

Criminological characteristics of serial murders

Olga G. Pimakova¹, Valeria R. Volkova²

^{1, 2} Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

¹ olgapimakova@yandex.ru

² volkova-valeru@bk.ru

Abstract. The phenomenon of serial murders over the past hundred years has attracted the special attention of scientists around the world, including in the field of forensic psychiatry, psychology, criminology, victimology and other sciences. These crimes are always recognized as resonant, as they are characterized by special cruelty, aggression and keep society in fear. The lack of detailed characteristics of serial kills emphasizes their extremely high degree of latency. The purpose of the article is to analyze and describe the properties, laws, causes and conditions of committing crimes of this nature, as well as the properties of the person of the offender.

The methodological basis of the study is the dialectical method of scientific knowledge, which reflects the relationship between theory and practice. The following private scientific methods were also used: biographical — the study of the personal qualities of serial killers, statistical analysis — the assessment of quantitative and qualitative signs of serial crimes, document analysis — the use of information recorded on paper and electronic media.

The authors consider issues of criminological characterization of serial murders: the concept of serial murders is analyzed, quantitative and qualitative indicators are considered, the main determinants are determined, the victimological aspect is studied.

Keywords: criminological characteristics, serial murders, serial killer personality, victim, crime mechanism

Contribution of the authors: Pimakova O.G. — collection and processing of materials, text writing; Volkova V.R. — data analysis, text writing.

For citation: Pimakova, O.G. & Volkova, V.R. (2022) Criminological characteristics of serial murders. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 96-103. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.013>.

Введение

Феномен серийных убийств всегда привлекал к себе внимание ученых в разных областях науки. Данные виды преступлений признаются резонансными, так как характеризуются особой жестокостью и держат общество в страхе. Такая реакция вполне объяснима, поскольку людям трудно понять, что выступает движущими силами в этих преступлениях.

Как люди, которые долгое время ходили с ними по одним и тем же улицам, работали на одном предприятии, жили в соседних квартирах, могли стать такими жестокими и бесчеловечными, начать вести себя как звери и лишиться жизни столько невинных людей, в частности детей? О некоторых из них мало кто слышал, но тем не менее они совершили по-настоящему ужасные убийства. По телевидению, в сети Интернет постоянно рассказывают об известных душегубах, и список их с каждым годом неумолимо растет — Андрей Чикатило, Александр Спесивцев, Максим Петров, Александр Пичушкин, Анатолий Сливко, Сергей Ряховский, Михаил Попков. Тенденция к увеличению преступлений такого рода в настоящее время охватила весь мир.

Отсутствие развернутых характеристик серийных убийств подчеркивает их очень высокую степень латентности. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики. При подготовке работы использовались также следующие частнонаучные методы: биографический — изучение личностных качеств серийных убийц, статистический анализ — оценка количественно-качественных признаков серийных преступлений, анализ документов — использование информации, зафиксированной на бумажном и электронном носителе.

Цель работы — анализ и описание свойств, закономерностей, причин и условий совершения преступлений данного характера, а также свойств личности преступника. Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи: изучить научную литературу по исследуемым вопросам и состояние их законодательной регламентации, а также рассмотреть вопросы криминологической характеристики серийных убийств.

1. Феномен серийных убийств

Анализируя рассматриваемый феномен, необходимо понимать, что относится к серийным убийствам. Данное понятие было выработано в

отечественной криминалистической науке лишь в начале 90-х годов XX века.

Так, известный ученый Ю.М. Антонян под серийными убийствами понимает совокупность убийств, которые совершаются последовательно и с разрывом во времени одним и тем же преступником, при этом мотив, цель и способ совершения данных убийств совпадают¹.

Криминалист Ю.М. Самойлов предложил понимать под серийными убийствами ряд преступлений, совершенных одним и тем же человеком или группой лиц, посягающими на один и тот же объект, совершенных с использованием схожих способов и по одному мотиву². С этих пор в научной литературе используется именно данная формулировка. Ее анализ позволяет нам выделить основные признаки серийных убийств. Рассмотрим их более подробно:

1. Единый субъект — серийные убийства совершаются одним и тем же лицом или группой лиц, иначе теряется сам смысл серийности и эпизодности преступлений.

2. Схожий мотив — всех жертв серийных преступлений субъект убивает исходя из схожих мотивов, например мести. Очень часто в практике наблюдаются случаи, когда серийные убийства совершаются людьми с определенными психическими отклонениями. Такие лица могут не иметь конкретно сформированного мотива. Он будет обусловлен характером самих отклонений, которые побуждают человека к совершению преступлений. Например, Андрей Евсеев («Таганский маньяк») предпочитал убивать женщин в красной одежде, другие факторы его не интересовали.

В криминологической науке очень часто данный признак является спорным. Исследователи отмечают, что именно серийные убийства не должны обладать конкретным мотивом. Они всегда имеют мотив неочевидный, сформулированный неполным образом. В противном случае убийства следует рассматривать просто как массовые или цепные, то есть совершаемые человеком на фоне какого-то эмоционального потрясения, например убийство всех членов семьи по мотиву мести. С уголовно-правовой точки зрения не существует различия между вышеуказанными видами убийств. Все они ква-

¹ Антонян Ю.М. Криминология. М.: Юрайт, 2013. С. 121.

² Долинин В.Н. Серийные убийства: понятие, признаки и классификация // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 1. С. 5—9.

лифицируются по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух и более человек³.

3. Схожие способы совершения преступления — этот признак можно назвать наиболее сложным. Зачастую серийные убийства очень долго могут оставаться несвязанными ввиду непохожести способов совершения преступления. Однако анализ всех составляющих эпизодов в конечном итоге должен показывать определенные сходства, которые в криминалистической среде называются «почерком убийцы». Это определенные детали, которые характеризуют определенную сторону способов убийства людей. Они могут не всегда быть понятными или явными, а могут быть видны с первого момента. Например, Николай Фефилов («Уральский душитель») часто насилует трупы убитых им девушек.

Здесь следует вновь вспомнить, что серийные убийцы очень часто характеризуются наличием психических отклонений, что и становится главным препятствием при расследовании и раскрытии данных преступлений. Человек с психическими отклонениями мыслит иначе, чем здоровый ординарный индивид. Такие люди могут выстраивать логические цепочки, которые можно понять лишь при грамотном и подробном анализе личности самого субъекта. Именно поэтому зачастую ряд эпизодов одной серии убийств ускользает из поля зрения правоохранительных органов, поскольку связать их между собой не представляется возможным. Если проанализировать истории большинства отечественных маньяков, то можно заметить интересную деталь: всегда дается неточная информация, то есть говорится о количестве преступлений, за которые человек был осужден, в которых подозревался, но вина не была доказана и в которых признался сам убийца. Это лишь один раз подчеркивает крайне высокую степень латентности таких видов преступлений — даже при наличии фигуранта и его признаний не всегда удается установить все эпизоды его преступной деятельности.

II. Криминалистическая характеристика серийных убийств

1. Особенности серийных убийств

Подробную криминалистическую характеристику серийных убийств в литературе встретить можно достаточно редко. Связано это с тем, что

³ Макаров А.В., Куприянова А.В., Козлова Е.Ю. Серийные преступления против личности: проблемы квалификации и назначения наказания // Российский следователь. 2020. № 9. С. 21—26.

для ее формулировки нужна обширная статистическая база. Однако, как уже было замечено, серийные убийства — это далеко не массовое криминологическое явление. Кроме того, субъекты таких преступлений очень специфичны, поэтому судить конкретно о каких-либо их характеристиках очень трудно.

Следует отметить, что данная категория преступлений по определенным причинам не находит своего отражения в официальной статистике, что говорит о ее латентности. Однако, анализируя данные информационных ресурсов, можно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к незначительному увеличению числа серийных убийств. Так, за первое полугодие 2020 года правоохранительными органами было раскрыто 135 преступлений, носящих серийный характер⁴.

Данная категория преступлений квалифицируется в соответствии с уголовным законом как убийство двух и более лиц. Отдельного подразделения, содержащего сведения именно о сериях, в настоящее время в базе информационного центра не создано. Однако определенную информацию можно почерпнуть из заявлений представителей правоохранительных органов. Так, Анатолий Сазонов из Главного управления криминалистики СК России в своем интервью назвал следующие показатели: в 2018 году было выявлено 350 серий, в 2019 г. — 308, а в первом полугодии 2020 г. — 135⁵. Также в настоящее время имеются достоверные сведения о количестве преступлений, совершенных прежде советскими и российскими маньяками. На счету известного во всем мире Андрея Чикатило 52 жертвы, Анатолия Оноприенко — 52, «рекордсменом» стал Михаил Попков, который за 18 лет убил 78 человек, однако стоит отметить, что речь идет только об официально доказанных эпизодах, а сколько их было на самом деле — остается большой загадкой. Таким образом, в силу малозначительности представленной информации о динамике преступности нам не представляется возможным оценить процессы, происходящие в этом явлении.

2. Личностные качества серийных убийц

Основу любой криминалистической характеристики составляют изучение и анализ личностных качеств преступника. Под личностью пре-

⁴ СК в 2020 году раскрыл 135 серийных преступлений // Новости в России и мире — ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/9030465> (дата обращения: 14.09.2021).

⁵ Там же.

ступника в криминологии понимают совокупность определенных свойств человека, которые обусловили совершение общественно опасного деяния. Структура личности преступника состоит из совокупности признаков — биофизиологических, социально-демографических, нравственно-психологических, уголовно-правовых и криминологических. Рассмотрим их более подробно, взяв за основу научные исследования М.Р. Меднова, который, анализируя личность серийного убийцы, выделил основные характеристики⁶:

1. В подавляющем большинстве случаев серийные убийцы — это мужчины в широком возрастном диапазоне — от 18 до 50 лет. Безусловно, данный факт подтверждается всеми современными данными о серийных убийцах по всему миру. Однако здесь также можно говорить и о психологической составляющей. Как отмечают специалисты, именно мужчины ввиду различных внешних и внутренних факторов подвержены поведению, связанному с подавлением чувств, а это может сказываться и на психическом здоровье, что и порождает различного рода отклонения от стандартного поведения. Риск возникновения схожей линии поведения у женщин значительно ниже, поскольку они обычно открыто выражают эмоции, что дает определенную психологическую разрядку.

2. Злоупотребление веществами, оказывающими влияние на психику. Это могут быть алкоголь или наркотические вещества. Действительно, все это может значительно исказить психические процессы, которые происходят в мозге человека. На почве этого и могут появляться различного рода отклонения. Употребление веществ может быть и, наоборот, средством разрядки при совершении убийств. Личность каждого человека сугубо индивидуальна, поэтому серийные убийства следует рассматривать относительно самого индивида, который их совершает.

3. Асоциальное поведение — очень часто серийные убийцы отличаются своей маргинальностью. Они очень сильно выделяются среди других людей. Антисоциальность в привычной жизни может проявляться в различных формах, чаще всего это замкнутость, отрешенность, молчаливость и т. п. Бывают и более агрессивные формы, например разного рода приступы (смех,

учащенное дыхание, паника) при нахождении в толпе людей, открытая ярость, нежелание вступать в диалог. Именно такое асоциальное поведение и становится катализатором, отправной точкой для совершения преступлений: человек отрешен от общества, поэтому не понимает его главных ценностей, и это не всегда связано с конкретным психическим расстройством.

4. Жестокость и грубость — эти черты не всегда могут находить отражение в повседневной жизни серийного убийцы. Жестоким он может быть, например, только при совершении очередных преступлений. Так, Андрея Чикатило, одного из самых известных отечественных маньяков, характеризовали как порядочного семьянина, который в обычной жизни никогда не прибегал к насилию, однако совершил 52 доказанных эпизода жестоких убийств.

5. Пренебрежительное отношение к обществу, людям или конкретной категории людей. Это чаще всего объясняется жизнью самого серийного убийцы, и речь здесь не всегда идет о психических заболеваниях. Индивид может совершать такие преступления, имея различные ценностные ориентиры. Это может быть, например, понимание безнаказанности, желание чувствовать власть, ненависть к определенной категории людей. Все это можно назвать извращенной формой нигилизма, когда человек перестает осознавать определенные ценности общества, не понимает их и сознательно идет на их нарушение.

В этой связи вспоминается роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Его герой Родион Раскольников на протяжении всей книги пытался подтвердить свою теорию об избранных людях, которые имеют право пойти даже на убийство, если это необходимо. Конечно, если рассматривать такую позицию через призму современных человеческих ценностей, она абсолютно безнравственна и невозможна в реальном мире. Серийных убийц в определенной степени можно сравнить с Родионом Раскольниковым. Они тоже противопоставляют себя социуму и пытаются убедиться в своей уникальности. Несмотря на всю закрытость, о которой говорилось ранее, серийные убийцы очень часто проявляют себя как социальные нарциссы. Ведь, по сути, все это искажение социальных ценностей происходит ввиду того, что эти индивиды абсолютизируют свои потребности. Даже когда человек становится серийным убийцей из-за того, что подвергся насилию или унижениям в детстве, он всего лишь доводит самосожаление до высшей степени, пока-

⁶ Меднов М.Р. Криминологическая характеристика серийных убийств, проблемы и перспективы развития // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 40—43.

зывая, что пережитое дает ему право действовать так, как он действует. Но это далеко не так. Тысячи детей и взрослых сталкиваются с насилием ежедневно, однако лишь единицы становятся серийными убийцами и маньяками. Это связано с теми психологическими процессами, о которых велась речь.

3. Причины и условия серийных убийств

Говоря о детерминантах преступлений, совершаемых серийными убийцами, нельзя выделить ключевые, которые бы могли однозначно привести к появлению лиц, совершающих подобные преступления. В качестве наиболее распространенных можно выделить следующие факторы:

- Наличие психотравмирующих ситуаций в детстве. Психотравма является результатом переживания определенной жизненной ситуации, в результате которой у ребенка возникает стресс, или совершения в отношении него насилия. Все это приводит к определенным неврозам, психическим отклонениям и, как следствие, психическим заболеваниям. Как известно, в свое оправдание Чикатило рассказывал историю о том, как в его детстве во время голода соседи на его глазах съели его брата. Владимир Муханкин винил мать, которая всячески издевалась над ним и избивала его в раннем возрасте. Сергей Головкин по кличке «Фишер» с детства страдал энурезом, чем были вызваны приступы агрессивного поведения по отношению к нему со стороны его отца.
- Проблемы в общении с противоположным полом. Проблема обусловлена развитием в детстве, когда возникают конкретные ситуации, приводящие к страху сближения с противоположным полом. Очевидно, что в этот период, когда ребенок устанавливает свою психологическую автономию, он не успевает завершить какой-либо из этапов психологического созревания. Многие из известных маньяков страдали импотенцией или имели различные парafilии, что значительно затрудняло контакт с женщинами и возможность создания семьи. Так, известному «Сибирскому потрошителю» — Александру Спесивцеву интимный пирсинг принес определенные трудности в его сексуальную жизнь. Он долгое время страдал от гнойного воспаления тканей и, как следствие, испытывал сильные боли в паху.

- Сексуальное насилие в раннем возрасте. Посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу ребенка оказывают дезорганизующее влияние на его психическую деятельность, надолго остаются в его памяти и влияют на самооценку, характер и развитие межличностных отношений. Некоторые серийные убийцы, будучи еще совсем детьми, подвергались сексуальному насилию со стороны своих родственников, зачастую отца или отчима. Чрезмерные меры воспитательного характера со стороны отца, как нами было отмечено ранее, неоднократно применялись в отношении Сергея Головкина.
- Психические и физиологические заболевания. В возрасте от 3 до 12 лет дети подвержены психическим расстройствам, под которыми понимаются нарушения психики, или же происходит дефицитарное — отклоняющееся от нормы развитие. Приобретенные травмы головы, врожденные повреждения головного мозга и центральной нервной системы, различные психические аномалии также становились причинами, способствующими формированию личности будущего серийного убийцы. «Битцевский маньяк» — Александр Пичушкин в детском возрасте получил черепно-мозговую травму после падения с качелей, в результате чего у него появились дефекты речи, он стал путать звуки «ш» и «с», и родители отдали его в логопедический интернат.

4. Виктимологический аспект

В процессе формирования и реализации преступного поведения определенную роль играет поведение жертвы. Специфика потерпевшего от преступления (жертвы) как социально-психологического типа заключается в том, что он является носителем внутренних психологических причин виктимного поведения, которые при определенных внешних обстоятельствах могут реализовываться в виде этого поведения, вызванного как негативными, так и положительными мотивами⁷.

Материалы исследований позволяют сделать вывод, что противоправные деяния, совершенные маньяками-убийцами, обусловлены поведением жертвы преступления: особенности ситуационного состояния, излишняя доверчивость,

⁷ Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юридическая литература, 1971. С. 25.

состояние здоровья, провоцирующее поведение, небрежное отношение к своей безопасности в определенной ситуации, возрастные и гендерные особенности.

Возраст также является одним из факторов, оказывающих влияние на виктимность потенциальных потерпевших. Например, престарелые и малолетние в силу своей беспомощности чаще других оказываются в роли жертв преступлений против личности⁸. Сергей Головкин, совершая свои деяния, руководствовался именно этим фактором.

Одним из видов предупредительной деятельности в сфере борьбы с серийными преступлениями выступает виктимологическая профилактика. В нее входят разработка и реализация мер предупредительного воздействия на рассматриваемые факторы, прогнозирование воздействия выявленных факторов на потенциальных потерпевших и выявление факторов, которые обуславливают виктимность.

Заключение

Итак, говоря о криминологической характеристике серийных убийств, следует отметить, что серийные убийства — это преступные деяния, носящие многоэпизодный характер, совершаемые одним и тем же лицом, по определенному мотиву, одним способом, на определенной территории, с определенным интервалом во времени. Они являются наиболее общественно опасными криминологическими явлениями, но при этом они не отличаются большим количеством фактов совершения. Криминологическая характеристика серийных преступлений полностью зависит от личности виновного, который их совершает⁹:

- личность серийного убийцы (представлена нами ранее) — рассматриваемая категория преступлений является очень персонализированной и личной, поскольку каждый конкретный случай сильно зависит от характеристики самого индивидуального исполнителя;

- характеристика жертв и способы вступления с ними в контакт;
- объективные признаки совершения преступления — место, время, обстановка;
- способы и орудия совершения преступлений;
- постпреступное поведение.

Таким образом, достаточно трудно выделить общие закономерности поведения серийных убийц.

Список литературы

1. Андрищенко А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000. Т. 2, № 4. С. 104—109.
2. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 523 с.
3. Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде). М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. 159 с.
4. Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. Чикатило и другие. М.: Амальтея, 1993. 319 с.
5. Блюм Г. Психоаналитические теории личности: пер. с англ. М.: КСП, 1996. 247 с.
6. Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология: пособие для врачей. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 416 с.
7. Долинин В.Н. Серийные убийства: понятие, признаки и классификация // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 1. С. 5—9.
8. Конышева Л.П. Психологическое портретирование — к вопросу о методологии // Следственная практика. 2003. Вып. 4. С. 154—159.
9. Макаров А.В., Куприянова А.В., Козлова Е.Ю. Серийные преступления против личности: проблемы квалификации и назначения наказания // Российский следователь. 2020. № 9. С. 21—26.
10. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб: Питер, 2017. 831 с.
11. Меднов М.Р. Криминологическая характеристика серийных убийств, проблемы и перспективы развития // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 40—43.
12. Милаева М.Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // Территория науки. 2018. № 5. С. 156—161.

⁸ Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб: Питер, 2017. С. 436.

⁹ Филатов В.О. Криминологическая характеристика серийных убийств // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминологические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции (г. Новосибирск / г. Симферополь, 25 мая 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 268—277.

13. Филатов В.О. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции (г. Новосибирск / г. Симферополь, 25 мая 2017 г.). Новосибирск, 2017. С. 268—277.

14. Франк Л.В. Виктимология и виктимность: учебное пособие. Душанбе, 1972. 111 с.

15. Храмова Л.А. Криминологический анализ личности серийного убийцы // Актуальные проблемы российской правовой политики: XII научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, 8—9 апреля 2011 г.: сборник докладов. Таганрог, 2011. С. 154—157.

16. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М.: Юридическая литература, 1971. 248 с.

17. Rapp B. Homicide Investigation: A Practical Handbook. Port Townsend, Washington: Loompanics Unlimited, 1989. 177 p.

18. Tilstone W.J., Savage K.A., Clark L.A. Forensic science: An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2006. 307 p.

References

1. Andrjushhenko, A.V. (2000) Posttraumaticheskoe stressovoe rasstrojstvo pri situacijah utraty ob'ekta jekstraordinarnoj znachimosti [Post-traumatic stress disorder in situations of loss of an object of extraordinary significance]. *Psihiatrija i psihofarmakoterapija*, vol. 2, no. 4, pp. 104-109. (In Russ.).

2. Antonjan, Ju.M. (2013) Kriminologija [Criminology]. Textbook for bachelors. Moscow, Urait, 523 p. (In Russ.).

3. Antonjan, Ju.M. (1975) Social'naja sreda i formirovanie lichnosti prestupnika (neblagoprijatnye vlijanija na lichnost' v mikroсреде) [The social environment and the formation of the criminal's personality (adverse effects on the personality in the microenvironment)]. Moscow, VNII MVD SSSR, 159 p. (In Russ.).

4. Antonjan, Ju.M. & Tkachenko, A.A. (1993) Seksual'nye prestuplenija. Chikatilo i drugie [Sexual crimes. Chikatilo and others]. Moscow, Amal'teja, 319 p. (In Russ.).

5. Bljum, G. (1996) Psihoanaliticheskie teorii lichnosti [Psychoanalytic theories of personality]. Moscow, KSP, 247 p. (In Russ.).

6. Buhanovskij, A.O., Kutjavin, Ju.A. & Litvak, M.E. (2003) Obshhaja psihopatologija [General psychopathology]. Manual for doctors. Rostov-na-Donu, Feniks, 416 p. (In Russ.).

7. Dolinin, V.N. (2016) Serijnye ubijstva: ponjatie, priznaki i klassifikacija [Serial murders: concept, signs and classification]. *Pravoohrannitel'nye organy: teorija i praktika*, no. 1, pp. 5-9. (In Russ.).

8. Konysheva, L.P. (2003) Psihologicheskoe portretirovanie — k voprosu o metodologii [Psychological portraiture — to the question of methodology]. *Sledstvennaja praktika*, no. 4, pp. 154-159. (In Russ.).

9. Makarov, A.V., Kupriyanova, A.V. & Kozlova, E.Yu. (2020) Serijnye prestuplenija protiv lichnosti: problemy kvalifikacii i naznachenija nakazanija [Serial crimes against person: qualification and sentence imposition issues]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 9, pp. 21-26. (In Russ.).

10. Malkina-Pyh, I.G. (2017) Viktimologija. Psihologija povedenija zhertvy [Victimology. Psychology of victim behavior]. Saint Petersburg, Piter, 831 p. (In Russ.).

11. Mednov, M.R. (2016) Kriminologicheskaja harakteristika serijnyh ubijstv, problemy i perspektivy razvitija [Criminological characteristics of serial murders, problems and prospects of development]. *Otechestvennaja jurisprudencija*, no. 12, pp. 40-43. (In Russ.).

12. Milaeva, M.Ju. (2018) Sovremennij vzgljad na kriminologicheskij portret serijnogo ubijcy [A modern look at the criminological portrait of a serial killer]. *Territorija nauki*, no. 5, pp. 156-161. (In Russ.).

13. Filatov, V.O. (2017) Kriminalisticheskaja harakteristika serijnyh ubijstv [Criminalistic characteristics of serial murders]. In: *Obespechenie prav i svobod cheloveka v ugolovnom sudoproduzvodstve: organizacionnye, processual'nye i kriminalisticheskie aspekty. Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*, 25 May 2017, Novosibirsk, Simferopol', pp. 268-277. (In Russ.).

14. Frank, L.V. (1972) Viktimologija i viktimnost' [Victimology and Victimhood]. Textbook. Dushanbe, 111 p. (In Russ.).

15. Hramkova, L.A. (2011) Kriminologicheskij analiz lichnosti serijnogo ubijcy [Criminological analysis of the serial killer's personality]. In: *Aktual'nye problemy rossijskoj pravovoj politiki. 12 nauchno-prakticheskaja konferencija prepodavatelej, studentov, aspirantov i molodyh uchenyh*.

Sbornik докладov, 8-9 April 2011, Taganrog, pp. 154-157. (In Russ.).

16. Jakovlev, A.M. (1971) *Prestupnost' i social'naja psihologija* [Crime and social psychology]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 248 p. (In Russ.).

17. Rapp, B. (1989) *Homicide Investigation: A Practical Handbook*. Port Townsend, Washington, Loompanics Unlimited, 177 p.

18. Tilstone, W.J., Savage, K.A. & Clark, L.A. (2006) *Forensic science: An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques*. Santa Barbara, California, ABC-CLIO, 307 p.

Информация об авторах

О.Г. Пимакова — преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова;

В.Р. Волкова — слушатель факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова.

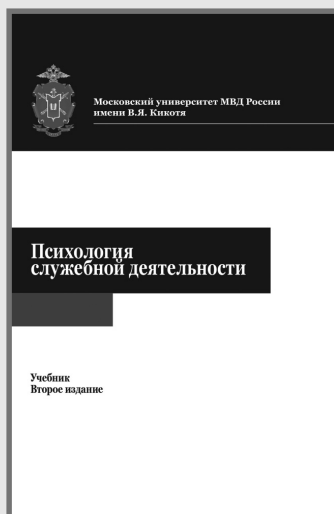
Information about the authors

O.G. Pimakova — Lecturer of the Department of Criminal Law, Criminology and Psychology of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

V.R. Volkova — Student of the Faculty of Investigator Training of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 3705.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД.

Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 104–111.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 104-111.

УДК 343.985.1
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.014

NIION: 2015-0065-01/22-014
MOSURED: 77/27-010-2022-01-213

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений

Сергей Владимирович Харченко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, x.s.v.l@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится перечень необходимых следственных действий, организационных, тактических, оперативно-разыскных и иных мероприятий, осуществляемых для эффективного применения сил и средств в целях раскрытия и расследования неочевидных преступлений.

Анализируется практика раскрытия и расследования неочевидных преступлений, что дает возможность определить систему некоторых типичных организационно-тактических мероприятий, подлежащих осуществлению правоохранительными органами при поступлении соответствующей информации.

Предлагается определенный алгоритм и порядок действий должностных лиц, например оперативного дежурного органов внутренних дел, по реагированию на сообщения о совершенных преступлениях.

Ключевые слова: следственные действия, оперативно-разыскные мероприятия, оперативные подразделения, следственно-оперативные группы, преступления, организационно-тактические меры

Для цитирования: Харченко С.В. Некоторые особенности раскрытия и расследования неочевидных преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 104–111. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.014>.

Some features of the disclosure and investigation of non-obvious crimes

Sergey V. Kharchenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, x.s.v.l@yandex.ru

Abstract. The article provides a list of necessary investigative actions, organizational, tactical, operational-search and other measures carried out for the effective use of forces and means for the purpose of disclosure and investigation of non-obvious crimes.

The author analyzes the practice of disclosure and investigation of non-obvious crimes, which makes it possible to determine the system of some typical organizational and tactical measures to be carried out by law enforcement agencies upon receipt of relevant information.

The article proposes a certain algorithm and procedure for the actions of officials, for example, the operational duty officer of the internal affairs bodies, to respond to reports of crimes committed.

Keywords: investigative actions, operational and search measures, operational units, investigative and operational groups, crimes, organizational and tactical measures

For citation: Kharchenko, S.V. (2022) Some features of the disclosure and investigation of non-obvious crimes. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 104-111. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.014>.

Выбор следственных действий, организационных, тактических и оперативно-разыскных мероприятий, проводимых по каждому факту совершенного преступления, осуществляется в зависимости от конкретной си-

туации, сложившейся к моменту получения информации о нем, и от обстоятельств его совершения¹. Мероприятия по раскрытию и рассле-

¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М., 1992. О сущности оперативной готовности и ее обеспечении см. подробно: Лукашов В.А. Организация первоначаль-

дованию неочевидных преступлений следует организовывать и осуществлять в зависимости от места их совершения (город, сельская местность и т. п.), объектов и предметов преступного посягательства, а также условий и обстоятельств, объективно сопутствующих их совершению².

Анализ практики раскрытия и расследования неочевидных преступлений дает возможность определить систему некоторых типичных организационно-тактических мероприятий, подлежащих осуществлению правоохранительными органами при поступлении соответствующей информации. К ним, на наш взгляд, следует отнести³:

- обеспечение быстрого (и в полном объеме) получения от заявителя известной ему информации об обстоятельствах происшествия;
- принятие необходимых и незамедлительных мер в целях преследования лиц, совершивших преступление, и их задержания после получения сообщения о совершенном преступлении;
- организацию охраны места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы;
- подбор участников следственно-оперативной группы для проведения первоначальных следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий, направленных на установление и задержание лиц, совершивших преступление, по горячим следам;
- создание условий для своевременного выезда следственно-оперативной группы на место происшествия и его квалифицированного осмотра;
- надлежащее управление силами и средствами, задействованными в раскрытии и расследовании преступления на первоначальном этапе;

ных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений. Киев, 1981; Бордиловский Э.И. Теоретическая основа и организационно-тактические проблемы деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений: монография. М.: Академия управления МВД России, 2008.

² Бычков В.В., Харченко С.В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 175—182.

³ Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13—16.

- осуществление должного контроля со стороны руководителей правоохранительных органов за своевременным раскрытием и расследованием неочевидных преступлений, оказание в необходимых случаях практической помощи органам, на территории обслуживания которых они совершены.

Первичная информация о совершенных преступлениях в основном поступает в территориальные органы МВД России на районном уровне по различным каналам, из разных источников в виде сообщений по телефону, устных и письменных заявлений граждан, должностных лиц предприятий, организаций, учреждений, владельцев фирм, сотрудников их охранных подразделений и т. п. Независимо от того, куда и кому из должностных лиц указанных органов поступает первичная информация о правонарушениях, требующих оперативного вмешательства следственных органов, — лицу, принимающему сообщение, необходимо выяснить следующую информацию: кто именно сообщает о происшедшем; что конкретно заявителю известно о случившемся, из каких источников; известны ли заявителю данные о личности преступника (преступников) либо его приметы, направления и пути следования преступника от места совершения преступления и иные сведения, использование которых даст возможность организовать эффективное преследование и задержание виновного, и т. д.

Нельзя оставлять без внимания и информацию, поступившую, например, по телефону, в которой не содержится подобных сведений, а лишь говорится о факте совершения какого-либо преступления, а также сообщения лиц, которые по каким-либо соображениям отказались назвать свои данные⁴. Этот отказ может быть обусловлен различными причинами, хотя информация о факте совершения преступления является истинной. В ряде случаев заявитель не может подробно ответить на все поставленные перед ним вопросы. Сотруднику, принимающему заявление (сообщение), необходимо сначала выслушать заявителя, не перебивая, а затем задать ему уточняющие вопросы. При этом нужно всегда стремиться выяснить у него весь перечень сведений, которые можно использо-

⁴ Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 9—16.

вать для быстрого установления лиц, совершивших преступление, и их задержания.

К следующей, не менее важной группе следует отнести принятие необходимых и незамедлительных мер в целях преследования лиц, совершивших преступление, и их задержания сразу после получения сообщения о совершенном преступлении. Важнейшими условиями здесь являются правильная оценка поступившей информации и принятие верного решения, исходя из сложившихся обстоятельств и той конкретной ситуации, при которых стало известно о преступлении. Так, если из поступивших к любому сотруднику правоохранительных органов сведений (независимо от места их получения) усматривается, что преступление совершено неизвестным лицом и возможно его задержание по горячим следам, в каждом случае следует незамедлительно принимать все возможные меры к задержанию. Указанные меры могут быть самыми разнообразными, в основном перечень таких мер определяется ведомственными нормативными правовыми актами, например, в ОВД Наставлением по организации деятельности дежурных частей системы органов внутренних дел Российской Федерации⁵. Однако в каждом случае действия должностных лиц органов дознания и следствия по реагированию на конкретную информацию этого вида должны в своей основе исходить из ее всестороннего анализа и оптимальной оценки. Если поступившие сведения будут неправильно оценены, то и предпринятые по ним меры могут оказаться неэффективными. Поэтому немаловажное значение для правильной организации работы по быстрому раскрытию и расследованию неочевидных преступлений имеют личностные качества сотрудников правоохранительных органов, их профессиональные умения и навыки, позволяющие быстро сориентироваться в обстановке, принять правильное решение относительно поступившей информации⁶.

⁵ Павлов Н.Е. Проблемы правового регулирования, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. С. 59—71.

⁶ Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-разыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1 (2). С. 49—57.

Общий порядок действий должностных лиц, например оперативного дежурного органов внутренних дел, по реагированию на сообщения о совершенных преступлениях, как уже отмечалось, регулируется ведомственными нормативными актами. В общих чертах их положения сводятся к тому, что при поступлении такого сообщения оперативный дежурный, получивший информацию, обязан своевременно организовать выезд на место происшествия нарядов полиции, а при необходимости — и следственно-оперативной группы для принятия мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступления, задержанию лиц, его совершивших, и оказанию необходимой помощи пострадавшим.

В некоторых случаях для задержания преступников используется помощь общественных объединений и войсковых подразделений⁷. Если есть основания для предположения о том, что лица, совершившие преступления, могли выехать в другую местность, о совершенном преступлении следует информировать соседние и вышестоящие органы внутренних дел с указанием подробных примет разыскиваемых, а также всех иных сведений, касающихся обстоятельств преступления.

Практика показывает, что оперативному дежурному ОВД принять во всех случаях правильное решение по поступившей первичной информации о совершенных преступлениях не всегда удается. В первую очередь это связано с недостаточным, а порой и низким уровнем оперативной готовности отдельных подразделений правоохранительных органов, в частности территориальных органов МВД России на районном уровне к реагированию на сообщения о совершенных преступлениях на обслуживаемой ими территории, так как именно в дежурную часть указанных органов поступает первичная информация о правонарушении. Проведенное нами исследование показало, что для устранения возможных недостатков в этой сфере руководителям территориальных органов МВД России на районном уровне первостепенное внимание следует уделять:

- комплектованию дежурных частей профессионально грамотными сотрудниками, об-

⁷ Григорьев В.Н., Корухов Ю.Г. К вопросу о создании раздела криминалистики о расследовании преступлений в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы расследования преступлений: труды Академии. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. С. 147—160.

ращая при этом особое внимание на обучение сотрудников суточных нарядов умению принимать оптимальные решения по заявлениям и сообщениям о преступлениях;

- обучению на основе передового опыта сотрудников оперативных подразделений, следователей, экспертов-криминалистов, участковых уполномоченных полиции и сотрудников других служб, привлекаемых к раскрытию и расследованию преступлений на первоначальном этапе, действиям в наиболее типичных ситуациях и в сложной оперативной обстановке по быстрому установлению и задержанию лиц, совершивших преступление;
- отработке организационных мер по своевременному оповещению и сбору сотрудников правоохранительных органов в случае необходимости их срочного задействования в осуществлении мероприятий по задержанию лиц, скрывшихся с места преступления;
- техническому обеспечению (в том числе транспортом и средствами связи) следственно-оперативных групп, групп захвата, позволяющему им своевременно прибывать к месту происшествия, обнаруживать, фиксировать и изымать вещественные доказательства, а при необходимости — быстро проводить их исследование;
- обеспечению руководства силами и средствами, которые могут быть задействованы в мероприятиях по установлению и задержанию преступников.

Кроме того, в число иных организационных мер, направленных на создание условий, способствующих результативному осмотру места происшествия, следует отнести действия, касающиеся сохранения следов и вещественных доказательств, обнаруженных на месте совершения преступления. Поэтому при сообщении о совершенном преступном деянии лицо, принимающее это сообщение, должно продумать, каким образом обеспечить охрану места происшествия для последующего его осмотра. Для этого следует привлекать не только сотрудников правоохранительных органов, но и иных лиц (в зависимости от складывающейся ситуации), которые могут оказать помощь⁸.

⁸ Бычков В.В., Харченко С.В. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102—105.

Например, при совершении преступлений в сельской местности для охраны места происшествия можно привлекать работников местной администрации, руководителей сельхозкооперативов, с которыми, как правило, легче установить связь по телефону. Иногда содействие в охране места происшествия могут оказать работники охраны объекта, а также администрация учреждений, предприятий, организаций, владельцы фирм, офисов, где совершено преступление. Им ставится задача — не допустить проникновения на место происшествия посторонних лиц и сохранить оставленные преступниками следы. Правильно организованная охрана места происшествия до прибытия к нему следственно-оперативной группы способствует последующему успеху в раскрытии и расследовании преступлений.

Не менее важным является процесс подбора участников следственно-оперативной группы для проведения первоначальных следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий по установлению и задержанию лиц, совершивших преступления, по горячим следам. В состав следственно-оперативной группы (независимо от вида совершенного преступления), помимо следователя, который должен провести квалифицированный осмотр места происшествия, необходимо включать сотрудников оперативных подразделений, участкового уполномоченного полиции, на территории обслуживания которого совершено преступление, кинолога, специалиста-криминалиста, судебно-медицинского эксперта. Если объект преступного посягательства был оборудован охранной сигнализацией, то к осмотру места происшествия следует привлекать специалистов по ее эксплуатации и т. п.⁹

При комплектовании следственно-оперативной группы назначается ее руководитель, который способен организовать работу всех участников группы в правильном направлении, обеспечить четкое их взаимодействие между собой в процессе раскрытия и расследования преступления. Как правило, такую группу возглавляет следователь. Хотя, на наш взгляд, в отдельных случаях, с учетом важности объекта преступного посягательства (например, при разбойных

⁹ Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула, 2020. С. 9—14.

нападениях на инкассаторов, убийствах с применением взрывных устройств и т. п.), организацию работы на первоначальном этапе раскрытия и расследования таких преступлений было бы целесообразно, в зависимости от компетенции, возложить на руководителей правоохранительных органов регионального уровня. Такие руководители обладают возможностями привлекать к раскрытию и расследованию данных преступлений необходимые силы и средства из различных районов республики, края, области. В частности, они могут скоординировать деятельность всех задействованных служб для быстрого обнаружения и задержания лиц, совершивших тяжкое, особо тяжкое неочевидное преступление, на значительном расстоянии от места его совершения¹⁰.

Как правило, такие факты носят разовый характер, и в каждом отдельном случае успех дела часто зависит от своевременности оказания практической помощи территориальному органу на районном уровне. Поэтому представляется целесообразным создание новых по организационно-структурному построению, постоянно действующих следственно-оперативных групп, состоящих из сотрудников нескольких территориальных органов районного уровня для работы на первоначальном этапе по раскрытию и расследованию отдельных видов тяжких и особо тяжких преступлений. Такие группы крайне необходимы для тех мест, где в штатах территориального органа районного уровня полностью отсутствуют высокопрофессиональные следователи, сотрудники оперативных подразделений и иные специалисты, владеющие достаточным опытом организации раскрытия и расследования особо опасных преступлений, либо их не хватает.

Очередной, не менее важной мерой, способствующей эффективному раскрытию и расследованию неочевидных преступлений, является создание условий для своевременного выезда участников следственно-оперативной группы к месту происшествия и его квалифицированно осмотра. Участники следственно-оперативной группы должны быть обеспечены транспортными, техническими средствами, средствами фик-

сации, изъятия, упаковки обнаруженных вещественных доказательств¹¹. Если место преступления находится на значительном расстоянии от правоохранительного органа, то для своевременного прибытия к месту происшествия необходимо использовать наиболее подходящие транспортные средства, включая авиацию.

Непосредственно проведение осмотра места происшествия обеспечивает следователь. Еще до выезда на место происшествия он обязан проверить оснащение группы технико-криминалистическими средствами, приборами и предметами, необходимыми для квалифицированного осмотра, определить круг лиц, которые должны принять в нем участие (понятые, представители администрации, владельцы офисов, фирм, где произошло преступление, специалисты и т. п.).

Но, к сожалению, в настоящее время подразделение правоохранительных органов, в частности территориальные органы МВД России, на районном уровне обслуживающие сельскую местность, такими возможностями, как правило, не располагают. Это нередко приводит к тому, что на места происшествий направляются сотрудники, не способные обеспечить на высоком квалифицированном уровне выполнение всех необходимых мероприятий, направленных на быстрое и эффективное раскрытие и расследование неочевидного преступления¹².

Оперативный дежурный рассматриваемых органов вынужден направлять на место происшествия тех работников, которые менее других заняты текущими делами, нередко на место происшествия выезжает вначале участковый уполномоченный полиции или иной сотрудник с целью посмотреть, что случилось, нужно ли производить его осмотр и направлять следственно-оперативную группу, и только при вторичном подтверждении ранее поступившей информации СОГ направляется в том составе, в каком смог ее укомплектовать оперативный дежурный¹³.

¹¹ Петелин Б.Я. Вопросы организации и деятельности следственно-оперативных групп // Организаторская деятельность по повышению качества следственной работы. Волгоград, 1984. С. 40—47.

¹² Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. Д.А. Бражникова. М., 2021. С. 55—57.

¹³ Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 2018. С. 155—160.

¹⁰ Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 80—85.

Разумеется, такой подход к организации деятельности следственно-оперативных групп на первоначальном этапе работы по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений не отвечает предъявляемым требованиям и потребностям следственной практики.

Поэтому было бы целесообразным для обеспечения своевременного и квалифицированно-го осмотра мест происшествий по неочевидным преступлениям (особенно совершаемым в сельской местности), а также качественного выполнения важных неотложных следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий создавать при базовых правоохранительных органах постоянно действующие межрайонные специализированные следственно-оперативные группы. В качестве базовых приказами руководителей регионального уровня следует определять крупные территориальные органы на районном уровне в местах, где систематически совершаются те или иные виды преступлений, представляющие сложность для их раскрытия и расследования силами одного территориального органа. При комплектовании таких групп целесообразно исходить из штатной численности и профессиональной подготовки сотрудников в каждом территориальном органе, входящем в зону оперативного обслуживания, и включать в их состав наиболее квалифицированных следователей, сотрудников оперативных подразделений, экспертов-криминалистов, инспекторов-кинологов, возложив на них дополнительную обязанность выполнения неотложных следственных действий, первоначальных оперативно-разыскных и иных мероприятий по раскрытию и расследованию по горячим следам тяжких и особо тяжких неочевидных преступлений в случае их совершения на конкретной территории. Организационное руководство такими группами можно возложить на заместителя начальника полиции по оперативной работе, начальника базового территориального органа, а контроль за их деятельностью — на сотрудников следственного органа и оперативного подразделения территориального органа на региональном уровне.

Таким образом, большое значение для быстрого установления и задержания лиц, совершивших преступление, приобрело осуществление комплекса адекватных преступным проявлениям нейтрализующих мер, направленных на обеспечение должного управления силами и средствами, привлеченными к работе по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений по горячим следам. Перечень таких мер

зависит от общего состояния оперативной обстановки и тех или иных конкретных ситуаций, складывающихся к моменту обнаружения факта неочевидного преступления.

Список литературы

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 343 с.
2. Бордиловский Э.И. Теоретическая основа и организационно-тактические проблемы деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений: монография. М.: Академия управления МВД России, 2008. 159 с.
3. Бражников Д.А., Бычков В.В. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 80—85.
4. Бычков В.В., Харченко С.В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 175—182.
5. Бычков В.В., Харченко С.В. К вопросу о деятельности следователя в рамках типичной ситуации на различных этапах расследования преступлений экстремистского характера // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 102—105.
6. Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13—16.
7. Бычков В.В., Харченко С.В. О некоторых проблемах использования результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2020. Т. 1, № 1 (2). С. 49—57.
8. Бычков В.В., Харченко С.В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений экстремистской направленности // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных трудов. Ч. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 9—14.

9. Гирько С.И., Харченко С.В., Бычков В.В. Некоторые вопросы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 9—16.

10. Григорьев В.Н., Корухов Ю.Г. К вопросу о создании раздела криминалистики о расследовании преступлений в чрезвычайных ситуациях // Актуальные проблемы расследования преступлений: труды Академии. М.: Изд-во Академии МВД России, 1995. С. 147—160.

11. Лукашов В.А. Организация первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений. Киев, 1981.

12. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. Д.А. Бражникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 207 с.

13. Павлов Н.Е. Проблемы правового регулирования, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Актуальные проблемы расследования преступлений: труды Академии. М.: Изд-во Академии МВД России, 1995. С. 59—71.

14. Пегелин Б.Я. Вопросы организации и деятельности следственно-оперативных групп // Организаторская деятельность по повышению качества следственной работы. Волгоград, 1984. С. 40—47.

15. Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. М.: Российское право, 1992. 172 с.

References

1. Bagmet, A.M. & Bychkov, V.V. (2018) Vzaimodejstvie sledovatelja s pravoohranitel'nymi organami i organami doznanija pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Interaction of the investigator with law enforcement agencies and bodies of inquiry in the disclosure and investigation of crimes]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 343 p. (In Russ.).

2. Bordilovskij, Je.I. (2008) Teoreticheskaja osnova i organizacionno-takticheskie problemy dejatel'nosti organov vnutrennih del po vyjavleniju i raskrytiju prestuplenij [Theoretical basis and organizational and tactical problems of the activities of the internal affairs bodies for the detection and disclosure of crimes]. Monograph. Moscow, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 159 p. (In Russ.).

3. Brazhnikov, D.A. & Bychkov, V.V. (2019) Vzaimodejstvie sledovatelej Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii s organami, osushhestvlyajushhimi operativno-rozysknuju dejatel'nost', pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Inte-

raction between investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies carrying out investigative activities, in disclosing and investigation of crimes]. *Penitenciarное право: juridicheskaja teorija i pravopri-menitel'naja praktika*, no. 3, pp. 80-85. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) Aktual'nye voprosy organizacii rassledovanija ugovolnyh del o prestuplenijah proshlyh let [Current issues of the organization the investigation of criminal cases about the crimes past years]. *Voенное право*, no. 6, pp. 175-182. (In Russ.).

5. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2021) K voprosu o dejatel'nosti sledovatelja v ramkah tipichnoj situacii na razlichnyh jetapah rassledovanija prestuplenij jekstremistskogo haraktera [On the question of the investigator's activities in the typical situation at various stages of the investigation of extremist crimes]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 102-105. (In Russ.).

6. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2021) Nekotorye osobennosti vydvizhenija i proverki sledstvennyh versij po ugovolnym delam o prestuplenijah jekstremistskogo haraktera [Some peculiarities of the development and verification of investigative leads in criminal cases on extremist crimes]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 13-16. (In Russ.).

7. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) O nekotoryh problemah ispol'zovanija rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v raskrytii i rassledovanii prestuplenij jekstremistskoj napravlennosti [On some problems of the use of the results of operational-investigative activity in detection and investigation of extremist crimes]. *Sovremennoe ugovolno-processual'noe pravo — uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovanija*, no. 1, iss. 1, pp. 49-57. (In Russ.).

8. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) Ponjatie i formy ispol'zovanija special'nyh znanij pri vyjavlenii protivodejstvija rassledovaniju prestuplenij jekstremistskoj napravlennosti [The concept and forms of using special knowledge in identifying counteraction to the investigation of extremist crimes]. In: *Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt. Sbornik nauchnyh trudov*, vol. 2. Tula, Izdatel'stvo TulGU, pp. 9-14. (In Russ.).

9. Girko, S.I., Kharchenko, S.V. & Bychkov, V.V. (2021) Nekotorye voprosy dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v sfere protivodejstvija informacionnoj aktivnosti uchastnikov terroristichestskih i jekstremistskich dejstvij [Some issues

of the activities of law enforcement agencies in the field of countering the information activity of participants in terrorist and extremist actions]. *Voennoe pravo*, no. 3, pp. 9-16. (In Russ.).

10. Grigor'ev, V.N. & Koruhov, Ju.G. (1995) K voprosu o sozdanii razdela kriminalistiki o rassledovanii prestuplenij v chrezvychajnyh situacijah [On the issue of creating a section of criminalistics on the investigation of crime in emergency situations]. In: *Aktual'nye problemy rassledovanija prestuplenij. Trudy Akademii*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii MVD Rossii, pp. 147-160. (In Russ.).

11. Lukashov, V.A. (1981) Organizacija pervonachal'nyh operativno-rozysknyh meroprijatij po raskrytiju prestuplenij [Organization of initial operational investigative measures to solve crimes]. Kiev. (In Russ.).

12. Brazhnikov, D.A. (ed.) (2021) Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Fundamentals

of operational investigative activity]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 207 p. (In Russ.).

13. Pavlov, N.E. (1995) Problemy pravovogo regulirovanija, rassmotrenija zjavlenij i soobshhenij o prestuplenijah [Problems of legal regulation, consideration of applications and reports on crimes]. In: *Aktual'nye problemy rassledovanija prestuplenij. Trudy Akademii*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii MVD Rossii, pp. 59-71. (In Russ.).

14. Petelin, B.Ja. (1984) Voprosy organizacii i dejatel'nosti sledstvenno-operativnyh grupp [Issues of organization and activity of investigative and operational groups]. In: *Organizational activity to improve the quality of investigative work*. Volgograd, pp. 40-47. (In Russ.).

15. Sidorov, V.E. (1992) Nachal'nyj jetap rassledovanija: organizacija, vzaimodejstvie, taktika [The initial stage of the investigation: organization, interaction, tactics]. Moscow, Rossijskoe pravo, 172 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.В. Харченко — заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

S.V. Kharchenko — Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 112–118.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 112-118.

УДК 342.95
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.015

НИОН: 2015-0065-01/22-015
MOSURED: 77/27-010-2022-01-214

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К вопросу об административно-правовых средствах противодействия противоправному поведению террористической направленности

Наталья Александровна Маркова¹, Альбина Владимировна Солодовникова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹natali.markov.2015@mail.ru

²a.v.solodovnikova@mail.ru

Аннотация. Изучение такого социального и юридического феномена, как противоправное поведение, было значимо на протяжении всего периода существования человечества независимо от изменения типов государственной власти и уровня сформированности общественных отношений. Статья посвящена исследованию существенных и квалификационных административно-правовых аспектов противоправного поведения террористической направленности. Исследование осуществлено с применением традиционных методов научного познания — диалектического метода, анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также формально-юридического и сравнительно-правового методов.

В статье рассмотрены различные подходы к определению сущностного наполнения дефиниций «противоправное поведение» и «терроризм», обоснована позиция о необходимости достижения должной результативности мер, направленных на противодействие противоправному поведению террористической направленности в обществе. Проведено интегральное исследование противоправного поведения с учетом существующих негативных и позитивных составляющих, поскольку указанный феномен выступает в качестве одного из основополагающих факторов, предопределяющих общественный прогресс.

Особое внимание в статье уделено наиболее результативному способу осуществления направленного действия государства по противодействию противоправному поведению террористической направленности — административно-правовому, который предопределяет выстраивание системы государственного управления, чтобы обеспечить возможность эффективным образом в целом и на различных уровнях формирующих ее подсистем действовать целесообразно указанной угрозе. Резюмируется необходимость осуществления целенаправленной деятельности по организации процесса совершенствования административно-правовых средств противодействия терроризму комплексно в правовой и организационной сферах. Обосновывается идея о необходимости достижения должного уровня согласованности и эффективности деятельности государств в отношении понимания правовой природы исследуемых деяний, поскольку каждый конкретный факт противоправного поведения исследуемой формы носит не только внутрисударственный, но и международный характер.

Ключевые слова: противоправное поведение, административно-правовые средства, ответственность, правовые нормы, право, делинквентность, юридические обязанности, правонарушение, терроризм

Вклад авторов: Маркова Н.А. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Солодовникова А.В. — концепция и дизайн исследования, написание текста.

Для цитирования: Маркова Н.А., Солодовникова А.В. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия противоправному поведению террористической направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 112–118. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.015>.

On the issue of administrative and legal means of countering illegal behavior of a terrorist orientation

Natalia A. Markova¹, Albina V. Solodovnikova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹natali.markov.2015@mail.ru

²a.v.solodovnikova@mail.ru

Abstract. The study of such a social and legal phenomenon as illegal behavior has been significant throughout the entire period of human existence, regardless of changes in the types of state power and the level of formation of social

© Маркова Н.А., Солодовникова А.В., 2022

relations. The article is devoted to the study of the essential and qualifying administrative and legal aspects of unlawful behavior of a terrorist nature. The study was carried out using traditional methods of scientific knowledge — the dialectical method, analysis, synthesis, induction, deduction, as well as formal legal and comparative legal methods.

The article discusses various approaches to determining the essential content of the definitions of “illegal behavior” and “terrorism”, substantiates the position on the need to achieve the proper level of effectiveness of measures aimed at counteracting the illegal behavior of a terrorist orientation in society. An integral study of illegal behavior has been carried out, taking into account the existing negative and positive components, since this phenomenon acts as one of the fundamental factors that determine social progress.

The article pays particular attention to the most effective way of implementing the directed action of the state to counter illegal behavior of a terrorist orientation — administrative and legal, which determines the construction of the public administration system in order to ensure that it is possible to act in an effective way in general and at various levels of the subsystems that form it appropriately to this threat. The authors summarize the need for targeted activities to organize the process of improving administrative and legal means of countering terrorism in a comprehensive manner in the legal and organizational spheres. The article substantiates the idea of the need to achieve a proper level of coherence and effectiveness of the activities of States in relation to understanding the legal nature of the acts under study, since each specific fact of illegal behavior of the form under study is not only domestic, but also international in nature.

Keywords: illegal behavior, administrative and legal means, responsibility, legal norms, law, delinquency, legal obligations, offense, terrorism

Contribution of the authors: Markova N.A. — collection and processing of materials, data analysis, text writing; Solodovnikova A.V. — research concept and design, text writing.

For citation: Markova, N.A. & Solodovnikova, A.V. (2022) On the issue of administrative and legal means of countering illegal behavior of a terrorist orientation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 112-118. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.015>.

Динамичность развития и подвижность существующих границ правового регулирования, разграничивающих диалектически взаимосвязанные и взаимодействующие формы правового поведения, обусловлены непосредственной деятельностью субъекта права, поскольку выявление основополагающих мотивов и закономерностей следования конкретным определенным правовым нормам позволяет адекватным образом олицетворять объективную действительность сообразно осуществлению должной квалификации человеческого поведения. Вопрос исследования такого социального и юридического феномена, как *противоправное поведение*, является одним из самых важных и значимых на протяжении всего периода существования человечества безотносительно изменения типов государственной власти и уровня сформированности общественных отношений. Причем сущность, содержание и специфика форм проявления и иные особенности противоправного поведения не могут восприниматься единообразно в разные исторические эпохи и в различных формах организации общественного устройства.

Настоящая работа выполнена с целью всестороннего изучения сущностных и квалификационных характеристик противоправного поведения, в рамках нее решаются задачи по исследованию различных подходов к пониманию противоправного поведения путем рассмотрения наиболее опасной его разновидности, а

именно деяний террористической направленности, на основании действующих административно-правовых положений и международных нормативных источников, по обоснованию идеи о необходимости унификации понимания правовой природы терроризма в общемировом масштабе.

Сделанные в исследовании выводы базируются на основе анализа широкого круга нормативно-правовых источников, в том числе зарубежных, а также справочной и научной литературы. По ходу исследования использованы традиционные методы научного познания: диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция, а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

В текущий период времени в России продолжается процесс реформирования существующей правовой системы, конструктивное построение модели ее функционирования на основании принципов уважения и соблюдения прав и свобод человека. Вместе с тем при рассмотрении сущностного содержания противоправного поведения нельзя останавливаться на его понимании исключительно в качестве негативно выраженного явления, поскольку в масштабах развития всей общественной системы оно может играть и определенно позитивную роль. Так, в частности, истории известны случаи, когда к формату противоправного поведения относились деяния, которые были неуютны политической власти, однако в действительности эти деяния

не входили в противоречие со сложившимися обстоятельствами общественного развития и не приводили к нарушению прав и свобод человека. Соответственно, достижение должного уровня результативности мер, направленных на противодействие противоправному поведению в обществе, должно базироваться на проведении интегрального исследования данного явления с учетом существующих негативных и позитивных составляющих, поскольку указанный феномен выступает в качестве одного из основополагающих факторов, предопределяющих общественный прогресс.

В целях определения терминологического наполнения следует обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, в соответствии с которым термин «противоправный» связывается с совершением человеком действий незаконного характера, которые противоречат праву¹. В английском языке используется понятие «делинквентность», которое переводится как «провинность» либо «готовность на психологическом уровне совершить правонарушение»². Причем в широком смысле в отечественной науке форма противоправного (делинквентного) поведения представляет собой осознанную и намеренную разновидность человеческого поведения в обществе с учетом юридического и фактического, волевого, внешнего и внутреннего сущностного наполнения³. В зарубежной науке «делинквентность» выражается в направленности и готовности субъекта совершить конкретно определенное противоправное деяние, соответственно учитывается и некоторого рода склонность к такому поведению с отклонением от норм, то есть выделяется и определенная предрасположенность к такому поведению, которое возможно предвидеть, предотвратить и искоренить.

В целом противоправное поведение выступает в качестве конкретно определенных поступков личности либо группы лиц, выраженных в форме действия (бездействия) по неисполнению регламентированных правовых запретов, характеризуется нарушением субъективных прав и невыполнением юридических обязанностей, неся угрозу существующему социальному по-

рядку⁴. Также в качестве особенностей противоправного поведения следует определить наличие конфронтации между интересами общества и индивидуальными стремлениями конкретного субъекта и наличие регламентированных на законодательном уровне мер принуждения. Важно отметить, что отсутствие вины не будет означать, что отсутствует противоправность, поскольку такое поведение будет обусловлено нарушением субъективных прав другого субъекта правоотношений и не будет зависеть от того, знал либо не знал правонарушитель о том, что его поведение является неправомерным. Противоправное поведение по своей природе не тождественно правонарушению, потому что в последнем в числе обязательных элементов субъективной стороны должна содержаться вина⁵. Так, в случае совершения объективно противоправных действий возможно применить соответствующие меры защиты от такого поведения, в то время как при совершении правонарушения к субъекту применяется четко регламентированный перечень мер юридической ответственности.

Одной из наиболее радикальных форм проявления противоправного поведения в современном мире и главных угроз стабильности государственности выступает терроризм, как крайне сложное, динамичное и многоликое социально-политическое и криминальное явление, вызванное к жизни социальными противоречиями внутреннего и внешнего характера. Исследование сущности терроризма в качестве формы противоправного поведения по отношению к обществу необходимо для результативной работы по его раннему выявлению и, что особенно важно, для предупреждения возникновения любых проявлений агрессии, поскольку данное явление чаще всего приобретает международный характер и препятствует развитию дружественных межгосударственных отношений, угрожает политико-экономической и социальной устойчивости государств, мировому устройству и безопасности человеческой цивилизации в целом⁶. Глобальная террористическая угроза

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Наука, 2013. С. 614.

² Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. С. 207—208.

³ Комаров В.В. Социальные девиации как фактор противоправного поведения личности // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 418—422.

⁴ Маркова Н.А. Противоправное поведение в динамике общественного развития: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 11.

⁵ Мирошниченко М.О., Тарасенко Г.В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 92—99.

⁶ Румянцев Н.В. Правовые и организационные основы противодействия религиозному экстремизму и террористической угрозе на современном этапе // Пеницициарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 66.

приобрела качественно новый характер с появлением международной террористической организации «Исламское государство»⁷ (запрещена на территории РФ).

Вследствие наивысшей степени общественной опасности противоправного поведения в форме проявлений терроризма и в условиях сложной международно-политической ситуации в мире особую роль играют организационно-правовые мероприятия, направленные на дальнейшее формирование и прогрессивное развитие международно-правового сотрудничества государств по противодействию данному явлению.

Важным аспектом исследования противоправного поведения, проявляющегося в форме терроризма, выступает отсутствие единообразного, четко конкретизированного по сущностному и терминологическому содержанию подхода к его пониманию на международно-правовом уровне, поскольку имеются существенным образом отличающиеся позиции в интерпретации данного явления во внутреннем законодательстве ряда государств⁸. Как следствие, отсутствие единых стандартов может повлечь за собой негативно направленный вектор международного сотрудничества, приводя к разногласиям и формированию препятствий в построении конструктивного диалога.

Современное российское законодательство содержит легальное определение противоправного поведения в форме терроризма, понимая под ним идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁹. Исследуя законодательство ряда иных стран, следует констатировать, что многие государства фактически уклонились от установления правового регулирования в вопросе определения понятия такой противоправной формы поведения, как терроризм, что можно оценивать негативным образом, и руковод-

ствуются лишь указанием в форме перечислений различного рода деяний, которые относятся к непосредственным формам его проявления.

Так, по законодательству Германии к проявлениям терроризма относится создание сообществ, чьи цели или деятельность направлены на совершение тяжких убийств или геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений¹⁰. В Италии исторически сложилось, что нормативное понимание сущности терроризма фактически отождествляется с преступлениями, которые совершаются организованными преступными группами, и трактуется это понятие как систематическое применение насилия против личности и имущества в целях создания во всем обществе или его части напряжения и неконтролируемого страха для достижения определенного политического результата¹¹. По законодательству Испании к мотивам деятельности террористических групп относится свержение конституционного строя либо серьезные нарушения общественного спокойствия, выраженные в форме активных действий, проявляющихся в совершении взрывов в перечисленных законом общественных публичных местах¹². При этом испанский терроризм в значительной степени связан с националистическими проявлениями в рамках баскского сепаратизма, имеющего глубокие исторические корни. В соответствии с законодательными актами США под терроризмом следует понимать преднамеренное политически направленное мотивированное насилие, совершаемое против невоюющей стороны национальными группами или тайными агентами в целях оказания влияния на общественность¹³. В положениях законодательства Франции понятие «терроризм» существенным образом расширено касательно объективной стороны данного противоправного деяния в сравнении с российским законодатель-

⁷ Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 9.

⁸ Миц Д.С. Антитеррористическая функция государства и общие проблемы модернизации // Образование и право. 2020. № 8. С. 13—19.

⁹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Обращение законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

¹⁰ Strafgesetzbuch (StGB) [Уголовный кодекс ФРГ]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 18.09.2021).

¹¹ Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: учебное пособие / под общ. ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010. С. 14.

¹² Organic Act 10/1995, dated 23rd November, on the Criminal Code [Уголовный кодекс Испании]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Span_CC_am2013_en.pdf (дата обращения: 15.01.2022).

¹³ U.S. Code [Кодекс Соединенных Штатов Америки]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 15.01.2022).

ством и включает в себя ряд обязательных элементов, таких как четко регламентированный перечень деяний с определением основополагающей их цели, связанной с существенным нарушением общественного порядка путем устрашения или террора, включая такие деяния, как кража, вымогательство, IT-преступления¹⁴. При этом фиксация на законодательном уровне киберпреступности, ввиду активного использования лицами, осуществляющими противоправную деятельность, соответствующих возможностей сети Интернет для передачи информации, в настоящее время имеет важное значение для правового регулирования в указанной сфере.

Следует отметить, что наиболее результативным способом осуществления направленного действия государства по противодействию противоправному поведению террористической направленности выступает административно-правовой, который предопределяет выстраивание системы государственного управления, чтобы обеспечить возможность эффективным образом в целом и на различных уровнях формирующих ее подсистем действовать целесообразно возникающей угрозе.

Применение специфических форм и методов государственного управления обусловлено необходимостью организации процесса своевременного реагирования на проявление таких угроз. Основополагающую роль в текущий период времени необходимо отвести именно административно-правовым средствам противодействия терроризму, поскольку они выступают в качестве базисного компонента выстраиваемой структуры административно-правовых методов, обеспечивая возможность осуществлять реализацию убеждения и принуждения, способствуя реализации процесса формирования правового механизма, направленного на их позитивное воздействие. В числе административно-правовых средств по осуществлению противодействия противоправному поведению террористической направленности необходимо рассматривать исключительно средства, регламентированные путем их закрепления в соответствующих нормативно-правовых актах, структурно входящих в правовую систему государства, а также установленных в нормах международного права и международных договорах.

В теории административного права принято осуществлять рассмотрение административно-правовых средств непосредственно во взаимосвязи с соответствующими элементами административно-правового регулирования, представляющими собой направленно выстроенный процесс последовательного применения комплекса административно-правовых средств для обеспечения достижения целевых установок по регулированию должного поведения участников общественных отношений.

Органы исполнительной власти Российской Федерации обладают достаточным комплексом административно-правовых средств, направленных на их целенаправленное использование для организации деятельности по осуществлению комплекса мер по противодействию противоправному поведению террористической направленности. Вместе с тем в действующих положениях антитеррористического законодательства не установлены требуемые критерии, необходимые для разграничения и отнесения конкретно определенных средств к соответствующим административно-правовым, имеющим направленность на организацию деятельности по противодействию противоправному поведению террористической направленности.

С учетом положений действующего законодательства административно-правовые средства по противодействию противоправному поведению террористической направленности регулируются исключительно нормативно-правовыми актами федерального уровня, при этом установлено, что органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления также обладают полномочиями по противодействию таким проявлениям. Соответственно, целесообразно на законодательном уровне рассмотреть вопрос о внесении необходимых изменений и корректировок по предоставлению возможности принятия субъектами РФ и муниципальными образованиями нормативно-правовых актов по вопросам противодействия противоправному поведению террористической направленности, согласующихся с установленными положениями федерального законодательства и не противоречащих им.

В числе стержневых административно-правовых средств по осуществлению противодействия противоправному поведению террористической направленности следует определить комплексный и согласованный характер организации взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности.

¹⁴ Code pénal. Dernière modification le 01 janvier 2020 [Уголовный кодекс Французской Республики]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8546/file/France_CC_am012020_fr.pdf (дата обращения: 15.01.2022).

Административно-правовые средства противодействия противоправному поведению террористической направленности необходимо совершенствовать по двум направлениям — правовому и организационному. Правовое выражается в обеспечении возможности издания субъектами антитеррористической деятельности правовых актов, регламентирующих, собственно, их правовой статус и процесс выстраивания механизма направленного административно-правового взаимодействия Национального антитеррористического комитета с соответствующими антитеррористическими комиссиями субъектов РФ и муниципальных образований. Организационное направление необходимо совершенствовать в целях развития комплекса вариативности административно-правовых средств, в целях обеспечения необходимого уровня информационного взаимодействия субъектов, осуществляющих деятельность по противодействию противоправному поведению террористической направленности путем мониторинга сложившейся ситуации в указанной сфере и информирования заинтересованных субъектов и в целом государства.

Целесообразно также совершенствование административно-правовых средств, которые направлены на организацию комплекса профилактических мероприятий, в том числе с учетом регионального уровня опасности, а также устранение последствий таких форм проявлений и, как следствие, внесение изменений и корректировок в действующие положения норм Кодекса РФ об административных правонарушениях и законодательство субъектов РФ, устанавливающих административную ответственность за нарушения антитеррористических правил.

Законность и правопорядок в правовом государстве являются ключевыми ориентирами в осознании обществом общеобязательности неукоснительного соблюдения правовых норм. Характер общественной опасности противоправного поведения определяется направленностью деяния против того или иного объекта, размером ущерба, формой вины¹⁵, но необходимо отметить, что современный внутрисударственный терроризм выступает не только в качестве угрозы определенному государству, но также несет в себе опасность для всего мирового сообщества, зачастую приобретая трансграничный характер.

¹⁵ Сатарова Н.А. Некоторые аспекты выработки понятия «правонарушение» // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 210.

Многообразие терминологических подходов к пониманию противоправного поведения террористической направленности, а также различное обоснование форм его проявления на международном уровне влекут за собой негативные проявления, выражающиеся в проблемах правоприменительного характера. Соответственно, выработка единого подхода на международном уровне к пониманию противоправного поведения в форме терроризма и закрепление четко определенного комплекса характерных признаков позволят обеспечить комплексность противодействия террористической угрозе. Кроме того, содержательная сторона исследуемого понятия «терроризм» должна иметь гибкость ввиду стремительно появляющихся новых форм и способов совершения указанных противоправных деяний, следовательно, при необходимости должна существовать возможность в кратчайшие сроки законодательно адекватно реагировать на стремительно изменяющиеся условия в целях внесения соответствующих дополнений и изменений.

Следует констатировать, что только в случае достижения согласованности в понимании сущностной характеристики терроризма, рассматриваемого в качестве наиболее опасной формы противоправного поведения, и установления присущих ему специфических элементов с достаточной юридической точностью возможно достижение необходимых прогрессивных результатов по противодействию ему, поскольку каждый конкретный факт терроризма имеет не только внутрисударственный характер, но и вызывает беспокойство на международном уровне.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 9—12.
2. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории: учебное пособие / под общ. ред. О.А. Колобова. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2010. 242 с.
3. Комаров В.В. Социальные девиации как фактор противоправного поведения личности // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 418—422.
4. Маркова Н.А. Противоправное поведение в динамике общественного развития: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 180 с.

5. Мирошниченко М.О., Тарасенко Г.В. Противоправное поведение // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 92—99.

6. Миц Д.С. Антитеррористическая функция государства и общие проблемы модернизации // Образование и право. 2020. № 8. С. 13—19.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Наука, 2013. 939 с.

8. Румянцев Н.В. Правовые и организационные основы противодействия религиозному экстремизму и террористической угрозе на современном этапе // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 65—70.

9. Сатарова Н.А. Некоторые аспекты выработки понятия «правонарушение» // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1 (6). С. 207—210.

10. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, Ф.Н. Петрова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. 856 с.

References

1. Bastrykin, A.I. (2021) *Sovremennye sposoby protivodejstvija terrorizmu i jekstremizmu* [Modern ways of countering terrorism and extremism]. *Investigation of Crimes: Problems and Solution*, no. 2, pp. 9-12. (In Russ.).

2. Grachev, S.I. (2010) *Terrorizm i kontrterroristicheskaja dejatel'nost': voprosy teorii* [Terrorism and counter-terrorism activities: questions of theory]. Textbook. Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 242 p. (In Russ.).

3. Komarov, V.V. (2020) *Social'nye deviacii kak faktor protivopravnogo povedenija lichnosti* [Social deviations as a factor of illegal behaviour

of a personality]. *State Legal Research*, no. 3, pp. 418-422. (In Russ.).

4. Markova, N.A. (2011) *Protivopravnoe povedenie v dinamike obshhestvennogo razvitiya* [Illegal behavior in the dynamics of social development]. Ph. D. thesis. Vladimir, 180 p. (In Russ.).

5. Miroshnichenko, M.O. & Tarasenko G.V. (2016) *Protivopravnoe povedenie* [Illegal behavior]. *Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve*, no. 30, pp. 92-99. (In Russ.).

6. Mits, D.S. (2020) *Antiterroristicheskaja funkcija gosudarstva i obshhie problemy modernizacii* [The anti-terrorism function of the state and common problems of modernization]. *Obrazovanie i pravo*, no. 8, pp. 13-19. (In Russ.).

7. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Ju. (2013) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Nauka, 939 p. (In Russ.).

8. Rumyantsev, N.V. (2020) *Pravovye i organizacionnye osnovy protivodejstvija religioznomu jekstremizmu i terroristicheskoj ugroze na sovremennom jetape* [Legal and organizational basis for counteraction religious extremism and the terrorist threat at the present stage]. *Penitentiary Science*, vol. 14, no. 1, pp. 65-70. (In Russ.).

9. Satarova, N.A. (2008) *Nekotorye aspekty vyrabotki ponjatija "pravonarushenie"* [Some aspects of the development of the concept of "offense"]. *Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta*, no. 1, pp. 207-210. (In Russ.).

10. Lehin, I.V. & Petrov, F.N. (eds.) (1954) *Slovar' inostrannyh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 856 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.А. Маркова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции;

А.В. Солодовникова — старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.

Information about the authors

N.A. Markova — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Major of Justice;

A.V. Solodovnikova — Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Lieutenant of Justice.

Судебная экономическая экспертиза: финансовый анализ имущества и имущественных прав должника

Гамлет Яковлевич Остаев¹, Оксана Олеговна Злобина², Борис Николаевич Хосиев³

^{1, 2} Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск, Россия

¹ ostaeff@yandex.ru

² oksamari1@gmail.com

³ Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, hosiev.b@yandex.ru

Аннотация. Судебная экономическая экспертиза в наше время является доказательной базой и инструментом противодействия криминальным явлениям в экономике. Вместе с тем судебная экономическая экспертиза может подтвердить и добропорядочность экономического субъекта в части непреднамеренного банкротства.

Перечень инструментов противодействия криминальным явлениям в экономике достаточно широк и включает в себя методы обнаружения, профилактики и прогнозирования. Финансовый анализ имущества и имущественных прав должника является одним из главных инструментов обнаружения признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

В статье сделан вывод о том, что методы судебной экономической экспертизы должны быть эффективны для доказывания или опровержения фактов действий или бездействия должностных лиц.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, финансовый анализ, финансовые показатели, банкротство, фиктивное банкротство

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Остаев Г.Я., Злобина О.О., Хосиев Б.Н. Судебная экономическая экспертиза: финансовый анализ имущества и имущественных прав должника // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 119–132. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.016>.

Judicial economic expertise: financial analysis of property and property rights of the debtor

Gamlet Ya. Ostaeв¹, Oksana O. Zlobina², Boris N. Khosiev³

^{1, 2} Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russia

¹ ostaeff@yandex.ru

² oksamari1@gmail.com

³ Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, hosiev.b@yandex.ru

Abstract. Forensic economic expertise in our time is an evidence base and a tool for countering criminal phenomena in the economy. At the same time, a forensic economic examination can also confirm the integrity of an economic entity in terms of unintentional bankruptcy.

The list of tools for countering criminal phenomena in the economy is quite wide and includes methods of detection, prevention and forecasting. Financial analysis of the property and property rights of the debtor is one of the main tools for detecting signs of deliberate and fictitious bankruptcy.

The article concludes that the methods of forensic economic examination should be effective for proving or refuting the facts of actions or inaction of officials.

Keywords: forensic economic expertise, financial analysis, financial indicators, bankruptcy, fictitious bankruptcy

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Ostaeв, G.Ya., Zlobina, O.O. & Khosiev, B.N. (2022) Judicial economic expertise: financial analysis of property and property rights of the debtor. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 119-132. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.016>.

Введение. Судебная экономическая экспертиза в наше время должна базироваться на многих контрольно-аналитических, ресурсно-учетных принципах и технико-технологических подходах¹.

Судебная экономическая экспертиза осуществляется строго по поставленным судебно-следственными органами вопросам, с учетом свершенных фактов финансово-хозяйственной жизни, современных рыночных и эпидемиологических условий².

Цель исследования: оценка финансового анализа деятельности организации, представленного временным управляющим, и проведение исследований собственными силами.

Задачи исследования: выработать комплекс мероприятий и действий в части доказательной базы при обосновании непреднамеренного банкротства организации. Объектом исследования является судебная экономическая экспертиза как информационная составляющая для принятия решений судебно-следственными органами. Предметом исследования является финансово-экономическая экспертиза как комплексное исследование хозяйствующего субъекта по делам о банкротстве.

¹ См.: Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Эриашвили Н.Д. Основы судебной экономической экспертизы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021; Остаев Г.Я., Смутка Л., Мосунова Е.Л. Прогнозирование и комплексная система методов экспертной оценки // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 219—223; Остаев Г.Я., Гоголев И.М., Злобина О.О. Концепция внедрения внутреннего аудита в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 61—64; Остаев Г.Я., Алборов Р.А., Злобина О.О. Правовая основа и объекты исследования судебной экономической экспертизы // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований. С. 190—195.

² См.: Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Эриашвили Н.Д. Организация внутреннего аудита для целей обеспечения экономической и информационной безопасности // Аудиторские ведомости. 2021. № 3. С. 72—77; Остаев Г.Я., Алборов Р.А., Селезнева И.А. Повышение качества судебно-экономической экспертизы на основе предотвращения ошибок экспертного исследования // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований. С. 195—200; Остаев Г.Я., Эриашвили Н.Д., Хосиев Б.Н. Экономическая, информационная и финансовая безопасность в условиях цифровизации: контроль, аудит // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований. С. 205—212.

Материалы, методы и условия проведения исследования. Изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов³ в области судебной экономической экспертизы, аудита, контроля и ревизии, анализа хозяйственной деятельности. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, моделирование, абстрагирование и др.

³ См.: Учетно-контрольное обеспечение управления расчетами по займам и кредитам / Р.А. Алборов, Л.И. Хоружий, С.М. Концевая, Г.Р. Концевой // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 4. С. 10—20; Бодрикова С.В., Князева О.П., Остаев Г.Я. Учетно-аналитическое обеспечение финансового менеджмента расчетных операций // Профессия бухгалтера — важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова (Казань, 16—17 марта 2021 г.). Казань, 2021. С. 35—39; Злобина О.О., Антонов П.В., Остаев Г.Я. Применение производных финансовых инструментов в расчетах сельскохозяйственных организаций // Транспортное дело России. 2020. № 2. С. 25—29; Злобина О.О., Антонов П.В., Денисова Н.Л. Совершенствование расчетных операций и их учет с применением финансовых инструментов рынка в сельскохозяйственных организациях // Профессия бухгалтера — важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. С. 92—97; Концевая С.Р., Остаев Г.Я., Захарова Е.В. Внутренний контроль как комплексный многоэтапный процесс в системе управления предприятием // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований. С. 151—156; Эффективность корпоративных финансов: формирование учётно-управленческого инструментария / С.Ю. Ильин, Г.Я. Остаев, И.М. Гоголев, О.О. Злобина // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8, № 4. С. 91—95; Пантелеева М.И., Злобина О.О. Особенности внутреннего аудита материально-производственных запасов // Управление эффективностью использования земельных ресурсов: материалы II Национальной научно-практической конференции (Ижевск, 16 марта 2020 г.). Ижевск, 2020. С. 241—246; Хосиев Б.Н., Хосиева О.Б. Обеспечение экономической безопасности в процессе управления финансовыми результатами предприятия // Развитие инновационного потенциала современной экономики и ее информационное обеспечение: материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов (Краснодар, 26—27 ноября 2020 г.). Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 227—232; Internal control of transactions operation in the sustainable management system of organizations / Zakirova A., Klychova G., Dyatlova A., Ostaeв G., Konina E. // E3S Web of Conferences. Ural Environmental Science Forum on Sustainable Development of Industrial Region, UESF 2021 (Chelyabinsk, 17—19 February 2021). Chelyabinsk, 2021.

Результаты исследования и их обсуждение.

Судебная экономическая экспертиза как механизм изучения информации, сбора доказательств, группировки фактов и предоставления экспертного заключения включает в себя учетно-аналитические и контрольно-расчетные подходы⁴.

Полученные для изучения документы включали результаты финансового анализа, представленного арбитражным управляющим.

Характеристика финансового анализа. Анализ финансового состояния имущества и имущественных прав должника проводится в соответствии с требованиями Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵. Арбитражный управляющий самостоятельно по своему усмотрению предпринимает все возможные меры, не противоречащие закону, по поиску и выявлению имущества должника с учетом требований пункта 4 ст. 20.3 данного закона, в соответствии с которым арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В соответствии с вышеуказанным законом арбитражный управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности, а также выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.

При проведении анализа арбитражный управляющий рассмотрел коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности ООО «М» и показатели, используемые для их расчета. Работа не лишена недостатков.

Основные финансовые показатели для расчета коэффициентов представлены в таблице 1. Для удобства таблица содержит данные, рассчитанные арбитражным управляющим, и данные согласно бухгалтерской отчетности ООО «М».

В таблице 1 раздела «Показатели, используемые для проведения финансового анализа» представлены основные финансовые показатели для расчета коэффициентов на основе форм бухгалтерской отчетности (Бухгалтерские балансы и Отчеты о финансовых результатах с 01.01.2019 по 01.01.2021). Значения показателей, представленные арбитражным управляющим, не соответствуют значениям вышеупомянутых форм в пунктах б, в, д, ж, к, л, м, о, п, р. Причем хотелось бы заметить, что арбитражный управляющий оставил пустые значения по пунктам о, п, р, хотя организация осуществляла хозяйственную деятельность и получала выручку от своих сделок, а также рассчитывала конечный финансовый результат (чистую прибыль/убыток), что подтверждается отчетами о финансовых результатах за рассматриваемый период.

Анализ изменения коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО «М» по состоянию на 01.01.2021, по сравнению с положением на 01.01.2019 представлен в таблице 2.

По результатам расчетов коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, видны отклонения по расчетам, за исключением первого коэффициента (коэффициент абсолютной ликвидности), от результатов, рассчитанных арбитражным управляющим.

При рассмотрении значения коэффициента текущей ликвидности, который характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств и определяется как отношение ликвидных активов к текущим обязательствам должника, нормальным считается значение коэффициента 2 и более. Значение ниже 1 говорит о высоком финансовом риске — предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета.

Значение коэффициента текущей ликвидности за последние два года (01.01.2020 и 01.01.2021) увеличилось по сравнению с 01.01.2019 на 0,246 и составило 0,946 и 0,928 соответственно, т. е. на 01.01.2020 (01.01.2021) предприятие было в состоянии выполнить текущие обязательства, реализуя свои ликвидные активы по балансовой стоимости на 94,6% (92,8%), а на 01.01.2019 — на 70,0%. Таким образом, платежеспособность предприятия за анализируемый период увеличивается, что является положительным фактором.

⁴ См.: Хоружий Л.И., Алборов Р.А. Методика контроля достоверности показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности организации // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 4. С. 6—14; Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Комилжонов Р.И. Международный коммерческий арбитраж: понятие, виды, правовая природа // Образование и право. 2021. № 2. С. 252—255; Эриашвили Н.Д., Косов М.Е., Зайцева А.С. Совершенствование подхода к оценке долговой устойчивости Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 129—136; Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. Цифровая криминалистика: особенности и перспективы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 117—120.

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября (№ 209-210).

Основные финансовые показатели

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
а) Совокупные активы (пассивы)	118 371,00	200 127,00	177 487,00	59 116,00	118 371,00	200 127,00	177 487,00	59 116,00	0,00
изменения		81 756,00	-22 640,00	х	0,00	81 756,00	-22 640,00	х	
б) Скорректированные внеоборотные активы	38 251,00	50 700,00	45 761,00	7510,00	38 236,00	50 482,00	45 685,00	7449,00	-61,00
изменения		12 449,00	-4939,00		0,00	12 246,00	-4797,00		0,00
в) Оборотные активы	80 120,00	149 427,00	131 726,00	51 606,00	80 059,00	70 844,00	131 530,00	51 471,00	-135,00
изменения		69 307,00	-17 701,00	х	0,00	-9215,00	60 686,00	х	
г) Долгосрочная дебиторская задолженность (более 12 мес.)				0,00				0,00	0,00
изменения		0,00	0,00	х		0,00	0,00	х	
д) Ликвидные активы	74 144,00	128 923,00	115 077,00	40 933,00	74 083,00	50 340,00	114 882,00	40 799,00	-134,00
изменения		54 779,00	-13 846,00	х	0,00	-23 743,00	64 542,00	х	
е) Наиболее ликвидные оборотные активы		140,00	1,00	1,00		140,00	1,00	1,00	0,00
изменения		140,00	-139,00	х	0,00	140,00	-139,00	х	
ж) Краткосрочная дебиторская задолженность	74 144,00	128 783,00	115 077,00	40 933,00	74 083,00	50 200,00	114 881,00	40 798,00	-135,00
изменения		54 639,00	-13 706,00	х	0,00	-23 883,00	64 681,00	х	
з) Потенциальные оборотные активы к возврату				0,00				0,00	0,00
Изменения		0,00	0,00	х		0,00	0,00	х	
н) Собственные средства	3935,00	5285,00	5041,00	1106,00	3935,00	5285,00	5041,00	1106,00	0,00
Изменения		1350,00	-244,00	х	0,00	1350,00	-244,00	х	
к) Обязательства должника	114 436,00	194 842,00	172 446,00	58 010,00	114 426,00	194 842,00	172 446,00	58 020,00	10,00
Изменения		80 406,00	-22 396,00	х	0,00	80 416,00	-22 396,00	х	
л) Долгосрочные обязательства должника	10,00	37 963,00	30 678,00	30 668,00		37 900,00	30 678,00	30 678,00	10,00
Изменения		37 953,00	-7285,00	х		37 900,00	-7222,00	х	
м) Текущие обязательства должника	114 426,00	156 879,00	141 768,00	27 342,00	101 839,00	107 189,00	96 940,00	-4899,00	-32 241,00
Изменения		42 453,00	-15 111,00	х	0,00	5350,00	-10 249,00	х	
н) Просроченная кредиторская задолженность				х					
Изменения		0,00	0,00	х					
о) Выручка нетто				0,00	634 366,00	443 876,00	392 332,00	-242 034,00	-242 034,00
изменения		0,00	0,00	х	0,00	-190 490,00	-51 544,00	х	
п) Среднемесячная выручка				0,00	52 863,83	36 989,67	32 694,33	-20 169,50	-20 169,50
изменения		0,00	0,00	х	0,00	-15 874,17	-4295,33	х	
р) Чистая прибыль/убыток				0,00	658,00	1745,00	18,00	-640,00	-640,00
изменения		0,00	0,00	х	0,00	1087,00	-1727,00	х	

Основные показатели платежеспособности

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
Коэффициент абсолютной ликвидности		0,001		0	0	0,0009	0,0	0	0,0000
изменения		0,001	-0,001	x	0,0000	0,0009	-0,0009	x	
Коэффициент текущей ликвидности	0,648	0,822	0,812	0,164	0,700	0,946	0,928	0,228	0,0641
изменения		0,174	-0,01		0,000	0,246	-0,018	x	
Обеспеченность обязательств должника его активами	0,982	0,922	0,933	-0,049	1,034	1,007	1,028	-0,00583	0,0432
изменения		-0,06	0,011	x	0,000	-0,026	0,021	x	
Степень платежеспособности по текущим обязательствам				0	0,015	0,029	0,030	0,015081	0,0151
изменения		0	0	x	0,000	0,014	0,001	x	

Обеспеченность обязательств должника его активами характеризует величину активов должника, приходящихся на единицу долга, и определяется как отношение суммы ликвидных и скорректированных внеоборотных активов к обязательствам должника. Нормальное значение — 1 и более.

Значение обеспеченности обязательств должника его активами за рассматриваемый период превышает нормативное значение и на 01.01.2019, 01.01.2020, 01.01.2021 составляет соответственно 1,034; 1,007; 1,028, то есть организация была в состоянии выполнить свои обязательства, реализуя свои ликвидные активы по балансовой стоимости на 103,4%; 100,7%; 102,8%. Платежеспособность предприятия за анализируемый период увеличивается, что является положительным фактором.

Степень платежеспособности по текущим обязательствам (не произведен расчет арбитражным управляющим) определяет текущую платежеспособность организации, объемы ее краткосрочных заемных средств и период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки, определяется как отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки. Степень платежеспособности по текущим обязательствам на 01.01.2019, 01.01.2020,

01.01.2020 высокая, так как значения показателей соответственно 0,015; 0,029; 0,03. Таким образом, период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки 2-3 рабочих дня, что характеризует организацию с положительной стороны.

В пункте «Анализ финансовой устойчивости ООО „М“» рассчитаны коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника. Расчет коэффициентов, представленных в таблице 3, расхождений не имеет.

Однако хотелось бы пояснить, почему эти показатели ниже нормативных и имеют отрицательное значение.

Финансирование проекта представлено собственными и заемными средствами. По информации ООО «М», собственные средства компании в размере 5,895 млн руб. (7,0% от стоимости проекта) вложены в проект в 2019 году.

Общая сумма кредитных средств в финансировании проекта составляет 80 млн руб. сроком на 10 лет с отсрочкой выплаты основного долга на 1 год и процентной ставкой под 8,5 % годовых.

Основным направлением освоения кредитных средств являются вложения в прирост оборотных средства для закупки сырья (40,0 млн руб.) и закупка необходимого оборудования (40,0 млн руб.).

Таблица 3

Основные показатели финансовой устойчивости

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
Коэффициент автономии (финансовой независимости)	0,033	0,026	0,028	-0,005	0,033	0,026	0,028	-0,005	0,000
изменения		-0,007	0,002	х		-0,007	0,002	х	
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,428	-0,304	-0,309	0,119	-0,428	-0,304	-0,309	0,119	0,000
изменения		0,124	-0,005			0,124	-0,005	х	
Доля просроченной Кт. задолженности в пассивах				0				0,000	0,000
изменения		0	0	х		0	0	х	
Отношение Дт. задолженности к совокупным активам	0,626	0,644	0,648	0,022	0,626	0,251	0,647	0,021	-0,001
изменения		0,018	0,004	х		-0,375	0,396	х	

Соотношение собственных и заемных средств в финансировании проекта свидетельствует о высокой степени зависимости проекта от заемных средств. Данный проект рассматриваем как фи-

нансово зависимый от заемных ресурсов и обладающий признаками финансовой неустойчивости.

Распределение инвестиционных затрат имеет структуру, представленную в таблице 4.

Таблица 4

Структура инвестиционных затрат

Вид затрат	Стоимость, млн руб.	Удельный вес в общем объеме затрат, %
Капитальные вложения:		
Оборудование	40,0	46,5
Вложения в прирост оборотных средств	40,0	46,5
Средства, ранее вложенные в проект	5,895	7,0
ИТОГО затраты	85,895	100,0

Коэффициенты, характеризующие деловую активность ООО «М», представлены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициенты, характеризующие деловую активность должника

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта			
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019
Рентабельность активов, %				0	1,384	1,276	0,012	-1,372
изменения		0	0	х	-4,450	-0,108	-1,264	х
Норма чистой прибыли, %				0	0,104	0,282	0,005	-0,099
изменения		0	0		-0,208	0,178	-0,277	х

Показатели данной таблицы арбитражным управляющим не рассчитаны.

Рентабельность активов характеризует степень эффективности использования имущества органи-

зации, профессиональную квалификацию менеджмента предприятия и определяется в процентах как отношение чистой прибыли (убытка) к совокупным активам организации. За 2020 г. рентабельность активов снизилась на 1,372 % и составила 0,01 %, т. е. имущество предприятия использовалось менее эффективно, чем в 2018 и 2019 гг., так как оно не было полностью введено в эксплуатацию из-за закрытия кредитной линии со стороны банка.

Норма чистой прибыли характеризует уровень доходности хозяйственной деятельности организации. Измеряется в процентах и определяется как отношение чистой прибыли к выручке.

К 01.01.2020 норма чистой прибыли увеличилась по сравнению с 01.01.2019 на 0,178 % и составила 0,282 %, т. е. уровень доходности

предприятия постепенно стал увеличиваться и на рубль выручки приходилось в 2019 г. 0,282 копейки прибыли. Однако за период 2020 года данное значение стремится к нулю, то есть у предприятия в этот год была очень низкая прибыль, на которую оказала влияние остановка производства из-за прекращения финансирования со стороны банка.

Для определения степени влияния сделок, повлиявших на изменение коэффициентов, характеризующих платежеспособность ООО «М» за проверяемый период, необходимо проанализировать изменения в активе и пассиве баланса предприятия и их влияние на соотношение обязательств предприятия и его активов (таблицы 6, 7). Исходные данные берутся из бухгалтерского баланса организации.

Таблица 6

Влияние сделок, повлиявших на изменение коэффициентов, характеризующих платежеспособность, в активе баланса

Показатель		По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
		01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
Материальные внеоборотные активы	значение т.р.	38 232	50 482	45 685	7453	38 255	50 700	45 761	7506	53
	изменение т.р.		12 250	-4797	x	0	12 445	-4939	x	
	изменение, %		32,041	-9,502	x	0,000	32,53	-9,742	x	
	Уд. вес, %	32,298	25,225	25,740	-6,559	32,318	25,334	25,783	-6,535	
Нематериальные, финансовые и др. внеоборотные активы	значение т.р.	19	218	76	57	0	0	0	0	-57
	изменение т.р.		199	-142	x	0	0	0	x	
	изменение, %		1047,37	65,137615	x	0	0,00	0,000	x	
	Уд. вес, %	0,016	0,109	0,043	0,027	0,000	0,000	0,000	0,000	
Запасы	значение т.р.	5976	20 504	16 648	10 672	5976	20 504	16 648	10 672	0
	изменение т.р.		14 528	-3856	x	0	14 528	-3856	x	
	изменение, %		243,106	-18,806	x	0,000	243,11	-18,806	x	
	Уд. вес, %	5,049	10,245	9,380	4,331	5,049	10,245	9,380	4,331	
Финансовые и др. оборотные активы	значение т.р.	74 144	128 783	115 077	40 933	74 140	128 783	115 077	40 937	4
	изменение т.р.		54 639	-13 706	x	0	54 643	-13 706	x	
	изменение, %		73,69	-10,643	x	0,000	73,70	-10,643	x	
	Уд. вес, %	62,637	64,351	64,837	2,200	62,634	64,351	64,837	2,203	
Денежные средства и денежные эквиваленты	значение т.р.		140	1	1	0	140	1	1	0
	изменение т.р.		140	-139	x	0	140	-139	x	
	изменение, %		0,000	-99,286	x	0	0,00	-99,286	x	
	Уд. вес, %	0	0,070	0,001		0,000	0,070	-0,078	-0,078	
БАЛАНС	значение т.р.	118 371	200 127	177 487	59 116	118 371	200 127	177 487	59 116	0
	изменение т.р.		81 756	-22 640	x	0	81 756	-22 640	x	
	изменение, %		69,07	-11,313	x	0,000	69,07	-11,313	x	
	Уд. вес, %	100	100	100	0	100	100	100	0	

Таблица 7

Влияние сделок, повлиявших на изменение коэффициентов, характеризующих платежеспособность, в пассиве баланса

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение	
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019		
Капитал и резервы	значение т.р.	3935	5285	5041	1106	3935,00	5285,00	5041,00	1106	0
	изменение т.р.		1350	-244	х	0,00	1350,00	-244,00	х	
	изменение, %		34,307	-4,617	х	0,00	34,31	-4,62	х	
	Уд. вес, %	3,324	2,641	2,840	-0,484	3,32	2,64	2,84	-0,484	
Долгосрочные заемные средства	значение т.р.	10	37 963	30 678	30 668	10,00	37 963,00	30 678,00	30 668	0
	изменение т.р.		37 953	-7285	х	0,00	37 953,00	-7285,00	х	
	изменение, %		379 530,00	-19,190	х	0,00	0,00	-19,19	х	
	Уд. вес, %	0,008	18,969	17,285	17,276	0,01	18,97	17,28	17,276	
Краткосрочные заемные обязательства	значение т.р.	12 587	49 690	44 828	32 241	12 587,00	49 690,00	44 828,00	32 241	0
	изменение т.р.		37 103	-4862	х	0,00	37 103,00	-4862,00	х	
	изменение, %		294,77	-9,785	х	0,00	294,77	-9,78	х	
	Уд. вес, %	10,634	24,829	25,257	14,624	10,63	24,83	25,26	14,624	
Прочие краткосрочные обязательства	значение т.р.	101 839	107 189	96 940	-4899	101 839,00	107 189,00	96 940,00	-4899	0
	изменение т.р.		5350	-10 249	х	0,00	5350,00	-10 249,00	х	
	изменение, %		5,25	-9,562	х	0,00	0,00	0,00	х	
	Уд. вес, %	86,034	53,560	54,618	-31,416	86,03	53,56	54,62	-31,416	
БАЛАНС	значение т.р.	118 371	200 127	177 487	59 116	118 371,00	200 127,00	177 487,00	59 116	0
	изменение т.р.		81 756	-22 640	х	0,00	81 756,00	-22 640,00	х	
	изменение, %		69,068	-11,313	х	0,00	69,07	-11,31	х	
	Уд. вес, %	100	100	100	0	100,00	100,00	100,00	0	

Из таблицы видны цифровые расхождения между данными, взятыми из фактического бухгалтерского баланса, и данными арбитражного управляющего. Отклонение прослеживается по строкам «Материальные внеоборотные активы» (1150); «Нематериальные, финансовые и др. внеоборотные активы» (1170); «Финансовые и др. оборотные активы» (1230).

В результате анализа активов ООО «М» за проверяемый период было установлено следующее: «В период с 01.01.2019 по 01.01.2021 произошло увеличение на 57 тыс. руб., или на 75 %, нематериальных, финансовых и других внеоборотных активов», — слова арбитражного управляющего, однако в бухгалтерском балансе данные строки не содержат никаких значений.

Отклонений в расчетах и выводах нет. Однако арбитражный управляющий дает такой об-

щий вывод по анализу активов и пассивов организации (после структуры кредиторов): «Увеличение активов на 59 116 тыс. руб., или 50 %, сопровождается одновременным увеличением обязательств предприятия на 58 010 тыс. руб., или 51 %. Так как платежеспособность зависит от покрытия обязательств предприятия его активами, можно утверждать, что вследствие увеличения задолженности организации без эквивалентного роста активов отношение текущих пассивов к текущим активам изменилось и повлекло ухудшение платежеспособности». Расчеты имеют разницу только в 1 % (51 % — 50 %), и делать утверждение об ухудшении платежеспособности мы считаем нецелесообразным.

Анализ возможности безубыточной деятельности должника представлен в таблице 8.

Таблица 8

Возможность безубыточной деятельности должника

Показатель		По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
		01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
Козф. текущей ликвидности	Норм. знач. более 2	0,7	0,952	0,929	0,229	0,700	0,946	0,928	0,228	-0,001
Козф. обеспеченности собственными средствами	Норм. знач. более 0,1	-0,428	-0,304	-0,309	0,119	-0,428	-0,304	-0,309	0,119	0,000
Козф. восстановления платежеспособности	Норм. знач. более 1	x	0,539	0,459	x	0,000	0,535	0,459	x	
Козф. утраты платежеспособности	Норм. знач. более 1	x	x	x	x	x	0,504	0,462	x	

Отклонений в расчетах и выводах нет. Анализ чистых активов должника представлен в таблице 9.

Таблица 9

Оценка величины чистых активов, в тыс. руб.

Показатель		По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
		01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Отклонение 01.01.2021 от 01.01.2019	
Стоимость чистых активов (1300)		3935	5285	5041	1106	3935	5285	5041	1106	0
Изменение			1350	-244	x	659	1350	-244	x	
Уставный капитал (1310)		300	300	300	0	300	300	300	0	0
превышение чистых активов над уставным капиталом		3635	4985	4741	1106	3635	4985	4741	1106	0

Отклонений в расчетах и выводах нет. Величина чистых активов на 01.01.2021 увеличилась по сравнению с положением на 01.01.2019 на 1106 тыс. руб. и составила 5041 тыс. руб., что свидетельствует об увеличении активов, не обремененных обязательствами.

Чистые активы организации по состоянию на 01.01.2021 превышают уставный капитал на 4741 тыс. руб., или на 94 %. Данное соотношение положительно характеризует финансовое положение, полностью удовлетворяя требованиям нормативных актов к величине чистых активов организации. Более того, определив текущее состояние показателя, следует отметить увеличение чистых активов на 28 % за весь рассматриваемый период. Превышение чистых

активов над уставным капиталом и в то же время их увеличение за рассматриваемый период говорит о хорошем финансовом положении организации по данному признаку. Наглядное изменение чистых активов и уставного капитала представлено в таблице 10, показывающей на примере ООО «М», как определять признаки фиктивного и преднамеренного банкротства в соответствии с постановлением Правительства РФ № 855 от 27 декабря 2004 г.⁶

⁶ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СПС «КонсультантПлюс».

Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства

Показатель	По данным арбитражного управляющего				По данным эксперта				Отклонение
	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Средний темп снижения	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	Средний темп снижения	
Кэф. абсол. ликвидности	0	0,001	0		0	0,001	0		
темп изменения, %			-100	-100	-100		-100	-100	0
Кэф. текущей ликвидности	0,648	0,822	0,812		0,700	0,946	0,928		
темп изменения, %		26,852	-1,217	-1,217	-32,021	35,225	-1,942	-1,942	-0,725
Показатель обеспеченности обязательств должника его активами	0,982	0,922	0,933		1,034	1,007	1,028		
темп изменения, %		-6,110	1,193	-6,11	-1,523	-2,560	2,049	-2,56	3,55
Степень платежеспособности по текущим обязательствам					0,015	0,029	0,030		
темп изменения, %					1,193	95,938	2,240	-	-
Существенное ухудшение значений (количество коэф.)									

Отклонений в расчетах и выводах нет, однако хотелось бы обратить внимание на значения коэффициента текущей ликвидности, который представлен в трех таблицах данного финансового анализа; он имеет разные значения. Вопрос — чем объясняется данный результат?

Анализ сделок должника. Арбитражным управляющим представлена таблица «Сделки, заключенные ООО „М“ в течение всего анализируемого периода»; в сделках 2 и 3 указаны следующие операции:

- на основании договора № б/н от 28.06.2019, заключенного с контрагентом ООО «ТФ „С“», предметом договора является «оплата по договору за товарно-материальные ценности», срок договора с 28.06.2019 по 13.07.2020, на сумму 54 260 766 руб.;
- на основании договора № б/н от 21.06.2019, заключенного с контрагентом ООО «Р», предметом договора является «оплата по договору за товарно-материальные ценности», срок договора с 21.06.2019 по 14.07.2020, на сумму 39 194 800 руб.

Заключены договоры с банком «Б».

07.06.2019 между банком «Б», как кредитором, с одной стороны и ООО «М», как заемщиком, был заключен кредитный договор № 0900/3/2030/2088 на сумму 40 миллионов рублей, выданных для финансирования инвестиционного проекта.

19.07.2019 между банком «Б», как кредитором, с одной стороны и ООО «М», как заемщиком, был заключен еще один кредитный договор № 0900/2/2033/2088 на сумму 40 000 000 руб. с установленным лимитом в 12 000 000 руб. — для пополнения оборотных средств.

Разъяснения по данным операциям. При совершении сделки с ООО «ТФ „С“» от 28.06.2019 на сумму более 54 млн руб. — указывает арбитражный управляющий — полученные кредитные средства от 07.06.2019 в размере 40 млн руб. ООО «М» были туда направлены. Однако указанной кредитной суммы не хватает для совершения сделки, а также данные кредитные средства можно увидеть в бухгалтерской отчетности: бухгалтерский баланс за 2019 год по строке 1410. Данная сумма прописана там, за вычетом платежей по данному кредиту в размере 2100 тыс. руб. (40 000 – 2100 = 37 900) — подтверждающие документы у ООО «М» по данной операции есть. Эта же операция также отражена в пояснительной записке к бухгалтерскому балансу в пункте «Наличие и движение кредиторской задолженности» по строке «Долгосрочная кредиторская задолженность — кредиты». Отсюда можно сделать вывод, что полученные денежные средства были использованы по целевому назначению для финансирования инвестиционного проекта.

По сделке с ООО «Р» от 21.06.2019 на сумму более 39 млн руб. арбитражный управляющий указывает на то, что полученные кредитные средства ООО «М» были направлены для расчетов с данной организацией за товарно-материальные ценности. Однако данная сделка не могла быть осуществлена в силу того, что второй кредитный договор был заключен 19.07.2019 в размере 40 млн руб. с лимитной кредитной линией в 12 млн руб. Отсюда следует, что произвести оплату кредитными денежными средствами не представлялось возможным: дата заключения договора с банком гораздо более поздняя, чем дата в договоре по сделке.

Заключение. Таким образом, информация, формирующаяся в процессе финансового анализа имущества и имущественных прав должника, является одним из главных инструментов обнаружения признаков преднамеренного и фиктивного банкротства; таких признаков у проверяемого экономического субъекта не было обнаружено.

Методы судебной экономической экспертизы должны быть эффективны для доказывания или опровержения фактов действий или бездействия должностных лиц.

Список литературы

1. Бодрикова С.В., Князева О.П., Остаев Г.Я. Учетно-аналитическое обеспечение финансового менеджмента расчетных операций // Профессия бухгалтера — важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова (Казань, 16—17 марта 2021 г.). Казань, 2021. С. 35—39.
2. Злобина О.О., Антонов П.В., Денисова Н.Л. Совершенствование расчетных операций и их учет с применением финансовых инструментов рынка в сельскохозяйственных организациях // Профессия бухгалтера — важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова (Казань, 16—17 марта 2021 г.). Казань, 2021. С. 92—97.
3. Злобина О.О., Антонов П.В., Остаев Г.Я. Применение производных финансовых инструментов в расчетах сельскохозяйственных организаций // Транспортное дело России. 2020. № 2. С. 25—29.
4. Концевая С.Р., Остаев Г.Я., Захарова Е.В. Внутренний контроль как комплексный многоэтапный процесс в системе управления предприятием // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 151—156.
5. Остаев Г.Я., Алборов Р.А., Злобина О.О. Правовая основа и объекты исследования судебной экономической экспертизы // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 190—195.
6. Остаев Г.Я., Алборов Р.А., Селезнева И.А. Повышение качества судебно-экономической экспертизы на основе предотвращения ошибок экспертного исследования // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 195—200.
7. Остаев Г.Я., Гоголев И.М., Злобина О.О. Концепция внедрения внутреннего аудита в сельскохозяйственных организациях // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 8. С. 61—64.
8. Остаев Г.Я., Смутка Л., Мосунова Е.Л. Прогнозирование и комплексная система методов экспертной оценки // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 219—223.
9. Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Эриашвили Н.Д. Организация внутреннего аудита для целей обеспечения экономической и информационной безопасности // Аудиторские ведомости. 2021. № 3. С. 72—77.
10. Остаев Г.Я., Хосиев Б.Н., Эриашвили Н.Д. Основы судебной экономической экспертизы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 207 с.
11. Остаев Г.Я., Эриашвили Н.Д., Хосиев Б.Н. Экономическая, информационная и финансовая безопасность в условиях цифровизации: контроль, аудит // Опыт и перспективы

управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Ижевск, 15 сентября 2021 г.). Ижевск, 2021. С. 205—212.

12. Пантелеева М.И., Злобина О.О. Особенности внутреннего аудита материально-производственных запасов // Управление эффективностью использования земельных ресурсов: материалы II Национальной научно-практической конференции (Ижевск, 16 марта 2020 г.). Ижевск, 2020. С. 241—246.

13. Учетно-контрольное обеспечение управления расчетами по займам и кредитам / Р.А. Алборов, Л.И. Хоружий, С.М. Концевая, Г.Р. Концевой // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 4. С. 10—20.

14. Хоружий Л.И., Алборов Р.А. Методика контроля достоверности показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности организации // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 4. С. 6—14.

15. Хосиев Б.Н., Хосиева О.Б. Обеспечение экономической безопасности в процессе управления финансовыми результатами предприятия // Развитие инновационного потенциала современной экономики и ее информационное обеспечение: материалы Международной научной конференции молодых ученых и преподавателей вузов (Краснодар, 26—27 ноября 2020 г.). Краснодар: КубГАУ, 2021. С. 227—232.

16. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А. Цифровая криминалистика: особенности и перспективы // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 1. С. 117—120.

17. Эриашвили Н.Д., Иванова Ю.А., Комилжонов Р.И. Международный коммерческий арбитраж: понятие, виды, правовая природа // Образование и право. 2021. № 2. С. 252—255.

18. Эриашвили Н.Д., Косов М.Е., Зайцева А.С. Совершенствование подхода к оценке долговой устойчивости Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 129—136.

19. Эффективность корпоративных финансов: формирование учётно-управленческого инструментария / С.Ю. Ильин, Г.Я. Остаев, И.М. Гоголев, О.О. Злобина // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8, № 4. С. 91—95.

20. Internal control of transactions operation in the sustainable management system of organizations / Zakirova A., Klychova G., Dyatlova A., Ostaev G., Konina E. // E3S Web of Conferences.

Ural Environmental Science Forum on Sustainable Development of Industrial Region, UESF 2021 (Chelyabinsk, 17—19 February 2021). Chelyabinsk, 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125812009>.

References

1. Bodrikova, S.V., Knyazeva, O.P. & Ostaev, G.Ya. (2021) Uchetno-analiticheskoe obespechenie finansovogo menedzhmenta raschetnyh operacij [Accounting and analytical support of financial management of settlement operations]. In: *Professija buhgaltera — vazhnejshij instrument jeffektivnogo upravlenija sel'skohozjajstvennym proizvodstvom. Sbornik nauchnyh trudov po materialam 9 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Kazan', 16-17 March 2021, pp. 35-39. (In Russ.).

2. Zlobina, O.O., Antonov, P.V. & Denisova, N.L. (2021) Sovershenstvovanie raschetnyh operacij i ih uchet s primeneniem finansovyh instrumentov rynka v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Improvement of settlement operations and their accounting with the application of financial instruments of the market in agricultural organizations]. In: *Professija buhgaltera — vazhnejshij instrument jeffektivnogo upravlenija sel'skohozjajstvennym proizvodstvom. Sbornik nauchnyh trudov po materialam 9 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Kazan', 16-17 March 2021, pp. 92-97. (In Russ.).

3. Zlobina, O.O., Antonov, P.V. & Ostaev, G.Ya. (2020) Sovershenstvovanie raschetnyh operacij i ih uchet s primeneniem finansovyh instrumentov rynka v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Application of derivatives of financial instruments in calculations of agricultural organizations]. *Transport business in Russia*, no. 2, pp. 25-29. (In Russ.).

4. Koncevaya, S.R., Ostaev, G.Ya. & Zaharova, E.V. (2021) Vnutrennij kontrol' kak kompleksnyj mnogojetapnyj process v sisteme upravlenija predprijatijem [Internal control as a complex multi-stage process in the enterprise management system]. In: *Opyt i perspektivy upravlenija dejatel'nost'ju hozjajstvujushchih sub'ektov i publicnyh obrazovanij. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Izhevsk, 15 September 2021, pp. 151-156. (In Russ.).

5. Ostaev, G.Ya., Alborov, R.A. & Zlobina, O.O. (2021) Pravovaja osnova i ob'ekty issledovanija sudebnoj jekonomicheskoy jekspertizy [Legal basis and objects of research of forensic economic

- expertise]. In: *Opyt i perspektivy upravlenija dejatel'nost'ju hozjajstvujushhij sub"ektov i publichnyh obrazovanij. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Izhevsk, 15 September 2021, pp. 190-195. (In Russ.).
6. Ostaev, G.Ya., Alborov, R.A. & Selezneva, I.A. (2021) Povyshenie kachestva sudebno-jekonomicheskoy jekspertizy na osnove predotvrashhenija oshibok jekspertnogo issledovanija [Improving the quality of forensic economic expertise based on the prevention of errors of expert research]. In: *Opyt i perspektivy upravlenija dejatel'nost'ju hozjajstvujushhij sub"ektov i publichnyh obrazovanij. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Izhevsk, 15 September 2021, pp. 195-200. (In Russ.).
7. Ostaev, G.Ya., Gogolev, I.M. & Zlobina, O.O. (2020) Koncepcija vnedrenija vnutrennego audita v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Concept of implementation of internal audit in agricultural organizations]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 8, pp. 61-64. (In Russ.).
8. Ostaev, G.Ya., Smutka, L. & Mosunova, E.L. (2021) Prognozirovanie i kompleksnaja sistema metodov jekspertnoj ocenki [Forecasting and a comprehensive system of expert assessment methods]. In: *Opyt i perspektivy upravlenija dejatel'nost'ju hozjajstvujushhij sub"ektov i publichnyh obrazovanij. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Izhevsk, 15 September 2021, pp. 219-223. (In Russ.).
9. Ostaev, G.Ya., Khosiev, B.N. & Eriashvili, N.D. (2021) Organizacija vnutrennego audita dlja celej obespechenija jekonomicheskoy i informacionnoj bezopasnosti [Organization of internal audit for the purposes of ensuring economic and information security]. *Audit Journal*, no. 3, pp. 72-77. (In Russ.).
10. Ostaev, G.Ya., Khosiev, B.N. & Eriashvili, N.D. (2021) Osnovy sudebnoj jekonomicheskoy jekspertizy [Fundamentals of forensic economic expertise]. Textbook. Moscow, UNITY-DANA, 207 p. (In Russ.).
11. Ostaev, G.Ya., Eriashvili, N.D. & Khosiev, B.N. (2021) Jekonomicheskaja, informacionnaja i finansovaja bezopasnost' v uslovijah cifrovizacii: kontrol', audit [Economic, information and financial security in the context of digitalization: control, audit]. In: *Opyt i perspektivy upravlenija dejatel'nost'ju hozjajstvujushhij sub"ektov i publichnyh obrazovanij. Materialy Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Izhevsk, 15 September 2021, pp. 205-212. (In Russ.).
12. Panteleeva, M.I. & Zlobina, O.O. Osobnosti vnutrennego audita material'no-proizvodstvennyh zasprov [Features of internal audit of inventory]. In: *Upravlenie jeffektivnost'ju ispol'zovaniya zemel'nyh resursov. Materialy 2 Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Izhevsk, 16 March 2020, pp. 241-246. (In Russ.).
13. Alborov, R.A., Khoruzhy, L.I., Kontsevaya, S.M. & Kontsevov, G.R. (2020) Uchetno-kontrol'noe obespechenie upravlenija raschetami po zajmam i kreditam [Accounting and control support for managing payments on loans and credits]. *Buhuchet v sel'skom hozjajstve*, no. 4, pp. 10-20. (In Russ.).
14. Khoruzhy, L.I. & Alborov, R.A. (2019) Metodika kontrolja dostovernosti pokazatelej buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti organizacii [Control procedure for the organization's accounting and financial statements reliability indicators]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*, no. 4, pp. 6-14. (In Russ.).
15. Khosiev, B.N. & Khosieva, O.B. (2021) Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti v processe upravlenija finansovymi rezul'tatami predpriyatija [Ensuring economic security in the process of managing the company's financial results]. In: *Razvitie innovacionnogo potenciala sovremennoj jekonomiki i ee informacionnoe obespechenie. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i prepodavatelej vuzov*, Krasnodar, 26-27 November 2020, Kuban State Agrarian University, pp. 227-232. (In Russ.).
16. Eriashvili, N.D. & Ivanova, Yu.A. (2021) Cifrovaja kriminalistika: osobennosti i perspektivy [Digital forensics: features and prospects]. *Criminal Procedure Problems of Theory and Practice*, no. 1, pp. 117-120. (In Russ.).
17. Eriashvili, N.D., Ivanova, Yu.A. & Komilzhonov, R.I. (2021) Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: ponjatie, vidy, pravovaja priroda [International commercial arbitration: concept, types, legal nature]. *Obrazovanie i pravo*, no. 2, pp. 252-255. (In Russ.).
18. Eriashvili, N.D., Kosov, M.E. & Zaitseva, A.S. (2021) Sovershenstvovanie podhoda k ocenke dolgovoj ustojchivosti Rossijskoj Federacii [Improving the approach to assessing the debt sustainability of the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 129-136. (In Russ.).

19. Il'in, S., Ostaev, G., Gogolev, I. & Zlobina, O. (2020) *Jefferktivnost' korporativnyh finansov: formirovanie uchjotno-upravlencheskogo instrumentarija* [Efficiency of corporate finance: formation of accounting and management tools]. *Russian Journal of Management*, vol. 8, no. 4, pp. 91-95. (In Russ.).

20. Zakirova, A., Klychova, G., Dyatlova, A., Ostaev, G. & Konina, E. (2021) Internal control of transactions operation in the sustainable management system of organizations. In: *E3S Web of Conferences. Ural Environmental Science Forum on Sustainable Development of Industrial Region, UESF 2021*, Chelyabinsk, 17-19 February 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125812009>.

Информация об авторах

Г.Я. Остаев — декан экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, доцент;

О.О. Злобина — заместитель декана экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, доцент;

Б.Н. Хосиев — заведующий кафедрой экономической безопасности, бухгалтерского учета, финансов и аудита Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, профессор.

Information about the authors

G.Ya. Ostaev — Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Izhevsk State Agricultural Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O.O. Zlobina — Deputy Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Izhevsk State Agricultural Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

B.N. Khosiev — Head of the Department of Economic Security, Accounting, Finance and Audit of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Professor.

Экономическая эффективность контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд

Валерий Александрович Перов¹, Анна Анатольевна Шибанова²

¹, ²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Аннотация. В современной экономике контрактная система в сфере государственных закупок является неотъемлемым элементом управления государственными финансами и другими ресурсами общественного сектора и экономики, а также призвана выполнять не только функции обеспечения общественных потребностей, но и функции государственного регулирования экономических процессов.

С целью повышения результативности и экономичности бюджетных расходов, реализуемых в рамках государственных закупок, на разных уровнях государственного управления обозначена задача разработать показатели оценки экономической эффективности государственных закупок. Описанные ранее отечественными и зарубежными авторами методики подобных расчетов и результаты их критического анализа заслуживают внимания, однако целесообразность их соблюдения и применения в практической деятельности государственными заказчиками и контролирующими органами неоднозначны ввиду присущих им недостатков. Разработанные и представленные в данной статье универсальные показатели и коэффициенты оценки экономической эффективности государственных закупок позволяют после проведения простых арифметических действий сформулировать обоснованные выводы.

Результаты проведенного исследования представляют как теоретический, так и практический интерес для экономистов, юристов, сотрудников контрактных служб, руководителей государственных учреждений и других специалистов.

Ключевые слова: государственные закупки, экономическая эффективность, бюджетные расходы, показатель, цена

Вклад авторов: Перов В.А. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материалов; Шибанова А.А. — анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Перов В.А., Шибанова А.А. Экономическая эффективность контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 133–139. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.017>.

Economic efficiency of the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for public needs

Valery A. Perov¹, Anna A. Shibanova²

¹, ²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹geck.on@yandex.ru

²a.shubanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2832-9361>

Abstract. In the modern economy, the contract system in the field of public procurement is an integral element of the management of public finances and other resources of the public sector and the economy, and is also designed to perform not only the functions of meeting public needs, but also the functions of state regulation of economic processes.

In order to increase the efficiency and economy of budget expenditures implemented in the framework of public procurement, the task is to develop indicators for assessing the economic efficiency of public procurement at different levels of public administration. The methods of such calculations described earlier by domestic and foreign authors and the results of their critical analysis deserve attention, but the expediency of their compliance and application in practice by state customers and regulatory authorities are not unambiguous due to their inherent shortcomings. The universal

indicators and coefficients for assessing the economic efficiency of public procurement developed and presented in this article make it possible to formulate reasonable conclusions after simple arithmetic operations.

The results of the conducted research are of both theoretical and practical interest to economists, lawyers, contract service employees, heads of state institutions and other specialists.

Keywords: public procurement, economic efficiency, budget expenditures, indicator, price

Contribution of the authors: Perov V.A. — research concept and design, collection and processing of materials; Shibanova A.A. — data analysis, text writing.

For citation: Perov, V.A. & Shibanova, A.A. (2022) Economic efficiency of the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for public needs. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 133-139. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.017>.

Контрактная система в сфере государственных закупок товаров, работ, услуг является, с одной стороны, инструментом удовлетворения потребностей различных государственных институтов в необходимых экономических благах, а с другой — механизмом регулирования развития как отдельных отраслей экономики, так и отношений между экономическими субъектами. Публичный характер бюджетных средств, которые расходуются в рамках осуществления государственных закупок, а также их значительный размер определяют особые требования в отношении обеспечения эффективности данной сферы.

Эффективность государственных закупок обозначена как основной принцип, на котором базируется контрактная система Российской Федерации, и определяет основные цели контрактной системы РФ, обозначенные в Федеральном законе от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ.

Институт государственных закупок является стратегически значимым: объем бюджетных средств, реализуемых в рамках государственных закупок в России в 2020 году, составил 28,8 трлн руб. Безусловно, исследователи обоснованно отмечают прямую зависимость между эффективностью закупочной деятельности и развитием российской экономики в целом¹.

В настоящее время существуют различные мнения о том, благодаря чьим трудам понятие эффективности прижилось в научном мире. Отдельные исследователи считают, что его автором можно считать Д. Рикардо, который уделил данной категории внимание в своей работе 1817 года «Теория сравнительных преимуществ»². Другие ученые настаивают, что этот термин впервые появился в работах В. Парето³. Третьи говорят, что понятие эффективности в экономическую науку привнес труд Г. Эмерсона 1930 года «Двенадцать принципов производительности»⁴.

Применительно к расходованию бюджетных средств понятие эффективности предполагает обеспечение результативности (получение наилучшего результата с использованием определенного объема средств) и экономности (достижение заданного результата с использованием наименьшего объема средств).

Одним из наиболее сложных и проблемных аспектов регулирования отношений в рамках реализации государственных закупок является достижение их эффективности и оценка такой эффективности. Предусмотренные законодательством о контрактной системе в сфере закупок процедуры направлены на привлечение максимально большего числа участников — потенциальных поставщиков, конкурентная борьба которых позволяет заключить контракт с минимальной удовлетворяющей всех ценой⁵.

Факторы, оказывающие влияние на эффективность контрактной системы в сфере государственных закупок, целесообразно разделить на 2 группы: оказывающие влияние на результативность таких закупок, то есть способствующие приобретению объектов с лучшими характеристиками, и обеспечивающие экономное и рациональное расходование средств.

² Штеле Е.А., Вечерковская О.Б. К вопросу о понятии «эффективность» // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16, № 5 (464). С. 935—947.

³ Лимарева Ю.А., Лимарев П.В. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 4. Ст. 2.

⁴ Рыжкова Т.В. Теоретические аспекты экономической оценки эффективности деятельности предприятий // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 4. С. 201—205.

⁵ Панина М.А. Проблемы правового регулирования договора поставки для государственных нужд // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 11-3. С. 137—140.

¹ Землин А.И., Максимов С.Н., Сынков Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования общественного контроля за осуществлением государственных закупок // *Публичное и частное право*. 2017. № 3 (35). С. 156—168.

нальное распределение бюджетных средств. К первой группе можно отнести требования локальных ведомственных документов в отношении функциональных характеристик товаров, работ, услуг, достижения науки и техники и прочие. Ко второй — уровень конкуренции, масштаб закупки, который позволяет сэкономить за счет большей величины закупки, процедуры выбора поставщика, условия, сопутствующие закупке, такие как гарантия обеспечения исполнения участником своих обязательств.

Контракты, заключаемые в результате как конкурентных способов определения поставщика, так и неконкурентных, не всегда являются эффективными, что подтверждают результаты аудита в данной сфере⁶. В практической деятельности чаще всего бюджетные расходы признаются неэффективными в случаях приобретения объектов по завышенным ценам или ненадлежащего качества вследствие укрупнения количества участников закупки, либо вследствие формального определения значения начальной максимальной цены контракта по предложениям, полученным от аффилированных лиц либо лиц, не реализующих аналогичный товар, работу, услугу. Другим распространенным случаем является приобретение морально устаревших объектов, которые длительное время не используются. При этом важную роль играет обоснование вывода, что учреждение при совершении конкретной операции имело возможность выполнить соответствующую задачу с использованием меньшего объема средств или достигнуть лучшего результата, но это не было сделано.

Изучение зарубежного опыта позволяет выделить различные подходы к оценке экономической эффективности в изучаемой сфере. Так, государственные органы в сфере контроля за реализацией государственных закупок Австралии при оценке эффективности закупочной деятельности учитывают такие показатели, как метод закупки (способ), состояние рынка, качество исполнения поставщиком условий договора, контракта, финансовые предположения, включая ликвидационные затраты по утилизации объекта закупки после истечения срока проекта либо его износа.

⁶ Фарзалибейли А.С. Государственные закупки. Анализ эффективности и возможности совершенствования // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1115—1123.

В Канаде оценка эффективности государственных закупок осуществляется на основе соотношения цены, технической выгоды и качества объекта закупки перед проведением закупочных процедур, а также учитывает критерии уровня конкуренции на торгах⁷.

Отдельные авторы⁸ предполагают целесообразным производить оценку экономической эффективности государственных общественных закупок с использованием технологий бенчмаркинга — набора методик, основанных на использовании сопоставительных показателей с целью изучения аналогичного опыта других участников и внедрения лучших практик.

В России в настоящее время отсутствует утвержденная методика оценки эффективности государственных закупок, однако ее необходимость и практическая значимость признаются на всех уровнях регулирования данной сферы. В соответствии с положениями Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 годы⁹ федеральным органам исполнительной власти, государственным компаниям и государственным корпорациям при организации закупочной деятельности необходимо было обеспечить внедрение показателей, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг, в том числе подведомственными организациями. При этом в отчете о достигнутых результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год» отмечено, что большинство федеральных органов исполнительной власти формально подошли к исполнению данного указания в части применения показателей, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг. Разработанные показатели представили только 63 из 72 федеральных органов исполнительной власти, и лишь 25 % представили информацию об их применении в своей дея-

⁷ Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2020. С. 57.

⁸ Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Крамин М.В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупки в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 96—114; Patrucco A.S., Luzzini D., Ronchi S. Evaluating the effectiveness of public procurement performance management systems in local governments // Local Government Studies. 2016. Vol. 42, no. 5. P. 739—761.

⁹ Указ Президента РФ от 21.12. 2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

тельности¹⁰. Там же отмечено, что неприменение утвержденных показателей, а также их разрозненность по количеству и по набору критериев связаны с отсутствием единых рекомендаций, подходов по установлению таких показателей.

Отдельные ученые, в частности А.А. Налбандян¹¹, предлагают оценивать эффективность государственных закупок на основе затрат, связанных с заключением и исполнением контракта, исходя из трудоемкости конкурентной процедуры, однако такие затраты, как правило

незначительные, не учитывают особенностей деятельности конкретного заказчика, акцент переносится на затраты труда по подготовке и осуществлению такой закупки.

Зарубежные авторы отмечают, что уровень экономии средств в рамках реализации государственных закупок развитыми странами составляет от 10 до 25 %¹². В России анализ результатов деятельности в сфере государственных закупок отражает изменчивость данного показателя (табл. 1).

Таблица 1

Экономия бюджетных средств в рамках реализации государственных закупок в России¹³

Наименование показателя	Отчетный период, год			
	2018	2019	2020	2021
Процент экономии	6,06	15,66	23,94	22,5

Сводить понятие экономической эффективности государственных закупок к экономии, рассчитанной путем определения отклонения цены контракта от изначального значения начальной максимальной цены, тем более чаще всего мнимой, не имеет смысла. При оценке экономической эффективности государственных закупок целесообразно обращать внимание на такие факторы, как функциональные характеристики объектов, расходы на эксплуатацию, техниче-

ское обслуживание, потенциальный ремонт, срок и виды гарантий, квалификация или предыдущий опыт участника, безвредность и экологичность утилизации. Таким образом, для оценки экономической безопасности целесообразно использовать интегральный показатель, методика расчета которого позволяет отразить значимость отдельных составляющих или критериев процедур реализации государственных закупок (табл. 2).

Таблица 2

Составляющие элементы для оценки интегрального показателя оценки эффективности государственных закупок

Наименование критерия	Значимость
выполнение планов, количество корректировок	0,05
использование конкурентных способов закупки и уровень конкуренции	0,2
соблюдение требований законодательства	0,1
размер суммарной экономии расходования бюджетных средств	0,25
оценка качества закупаемых товаров, работ, услуг	0,3
дисциплина исполнения условий контракта, договора	0,1

¹⁰ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2020 год»: утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 22 июня 2021 г. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/123/442w02xo0vq4unq199jwxnr9mprow972c.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).

¹¹ Налбандян А.А. Современные подходы к решению проблемы повышения эффективности государственных

расходов // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 7 (270). С. 78—85.

¹² Baur F.T. vom. A Personal history of the Model Procurement Code // Public Contract Law Journal. 1996. Vol. 25, no. 2. P. 149—172.

¹³ Статистика осуществления закупок [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12979> (дата обращения: 17.02.2022).

Интегральный показатель считаем целесообразным рассчитывать по следующей формуле:

$$И = П * 0,05 + К * 0,2 + З * 0,1 + Э * 0,25 + О * 0,3 + Д * 0,1,$$

где П — показатель выполнения планов,

К — использование конкурентных способов закупки и уровень конкуренции,

З — соблюдение требований законодательства,

Э — размер суммарной экономии расходования бюджетных средств,

О — оценка качества закупаемых товаров, работ, услуг,

Д — дисциплина исполнения условий контракта, договора.

Значение удельного веса отдельных составляющих или критериев может варьироваться в зависимости от группы, к которой относится объект закупки, однако несомненным преимуществом такого метода служит его простота, сопоставимость результатов и возможность определения влияния каждой составляющей путем факторного анализа.

Рассматривая и оценивая эффективность государственных закупок как отдельного института, считаем целесообразным соотносить реальную стоимость закупаемого государственным заказчиком объекта и величину бюджетных средств, затраченных на осуществление государственных и муниципальных закупок, посредством расчета коэффициента экономической эффективности государственных закупок (Кэфгз).

$$\text{Кэфгз} = \frac{\text{Стоимость ТРУ} / \text{НМЦК (ЦК)}}{\text{Расходы на реализацию государственной закупки}}.$$

При расчете данного коэффициента под расходами на реализацию закупки целесообразно рассматривать величину бюджетных средств, затраченных на приобретение объекта, которую, как правило, отражает цена контракта или договора.

Стоимость товаров, работ, услуг (объекта закупки) представляет собой реальную величину денежных средств, отражающую в денежном выражении стоимость используемых ресурсов, необходимых для производства данного товара, выполнения работы или оказания услуги.

Экономическая эффективность государственных закупок на основании такого коэффициента может рассматриваться на различных уровнях — на уровне совокупных макроэкономических показателей, по ведомствам или отдельным государственным заказчикам.

При сопоставлении или определении соотношения бюджетных расходов на реализацию государственной закупки с реальной стоимостью закупаемых товаров, работ, услуг возникает необходимость рассчитать их реальную стоимость, которая должна учесть все затраты на создание данного товара, выполнение работы или оказание услуги, что требует выполнения дополнительных аналитических процедур и наличия соответствующих данных.

Коэффициент экономической эффективности государственных закупок может быть мень-

ше 1, равным 1 или более 1. Значение рассчитанного коэффициента экономической эффективности государственных закупок менее единицы означает, что цена контракта составляет значение, меньшее реальной стоимости данного объекта. Такая ситуация может быть результатом воздействия на конъюнктуру рынка различных детерминантов, в частности неценовых факторов, в том числе сезона, моды, эпидемиологической обстановки, спроса на аналогичные товары и пр. В данном случае приобретение товаров, работ, услуг в целях обеспечения государственных нужд экономически обоснованно и является эффективным.

При равном единиче значения коэффициента экономической эффективности государственных закупок — закупочная цена объекта соответствует затратам на изготовление данного товара, выполнение работы или оказание услуги, что является нормальным и естественным явлением.

Значение рассчитанного коэффициента экономической эффективности государственных закупок может также принимать значение, большее единицы, что свидетельствует о превышении рыночной цены над затратами, связанными с изготовлением объекта закупки. Данное явление может быть также обусловлено влиянием различных детерминантов и отрицательно сказывается на экономической эффективности государственных закупок.

Представленная ранее формула также подтверждает очевидную закономерность — связь между такими показателями, как бюджетные расходы, экономическая эффективность государственных закупок и стоимость закупаемого объекта.

Предложенный способ расчета экономической эффективности государственных закупок товаров, работ, услуг призван унифицировать критерии данной оценки, сделать ее единообразной, объективной и понятной для всех участников контрактной системы. С пониманием того, как производится расчет, приходит понимание формирования окончательных показателей, к которым необходимо стремиться при осуществлении практической деятельности государственных заказчиков.

Любой объективно сформированный окончательный показатель экономической эффективности не только позволяет производить соответствующую оценку каждого конкретного хозяйствующего субъекта, но и может быть использован при проведении соответствующих экономических экспертиз, как при разрешении экономических споров, так и при расследовании уголовных дел в указанной сфере деятельности.

Список литературы

1. Землин А.И., Максимов С.Н., Сынков Н.В. Актуальные вопросы правового регулирования общественного контроля за осуществлением государственных закупок // Публичное и частное право. 2017. № 3 (35). С. 156—168.
2. Крамин Т.В., Григорьев Р.А., Крамин М.В. К вопросу об оценке экономической эффективности госзакупок в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. С. 96—114. <https://doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.96-114>.
3. Лимарева Ю.А., Лимарев П.В. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2014. № 4. Ст. 2.
4. Налбандян А.А. Современные подходы к решению проблемы повышения эффективности государственных расходов // Экономические и гуманитарные науки. 2014. № 7 (270). С. 78—85.
5. Панина М.А. Проблемы правового регулирования договора поставки для государственных нужд // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. № 11-3. С. 137—140.
6. Рыжкова Т.В. Теоретические аспекты экономической оценки эффективности деятельно-

сти предприятий // Вестник Московского государственного университета леса — Лесной вестник. 2013. № 4. С. 201—205.

7. Фарзалибейли А.С. Государственные закупки. Анализ эффективности и возможности совершенствования // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 35. С. 1115—1123.

8. Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2020. 145 с.

9. Штеле Е.А., Вечерковская О.Б. К вопросу о понятии «эффективность» // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. № 5 (464). С. 935—947.

10. Baur F.T. vom. A Personal history of the Model Procurement Code // *Public Contract Law Journal*. 1996. Vol. 25, no. 2. P. 149—172.

11. Patrucco A.S., Luzzini D., Ronchi S. Evaluating the effectiveness of public procurement performance management systems in local governments // *Local Government Studies*. 2016. Vol. 42, no. 5. P. 739—761. <https://doi.org/10.1080/03003930.2016.1181059>.

References

1. Zemlin, A.I., Maksimov, S.N. & Synkov, N.V. (2017) Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya obshhestvennogo kontrolja za osushhestvleniem gosudarstvennyh zakupok [Actual issues of legal regulation of public control over the implementation of public procurement]. *Publichnoe i chastnoe pravo*, no. 3, pp. 156-168. (In Russ.).
2. Kramin, T.V., Grigoryev, R.A. & Kramin, M.V. (2017) K voprosu ob ocenke jekonomicheskoy jeffektivnosti goszakupok v Rossii [To the public procurement cost-effectiveness evaluation in Russia]. *Actual Problems of Economics and Law*, vol. 11, no. 4, pp. 96-114. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.4.96-114>.
3. Limareva, Yu.A. & Limarev, P.V. (2014) Jevoljucija kategorii “jeffektivnost” v jekonomicheskoy nauke [Evolution of category “efficiency” in economic science]. *Universum: jekonomika i jurisprudencija*, no. 4, art. 2. (In Russ.).
4. Nalbandyan, A.A. (2014) Sovremennye podhody k resheniju problemy povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennyh rashodov [Modern approaches to the problem of increasing the efficiency of public spending]. *Jekonomicheskie i gumanitarnye nauki*, no. 7, pp. 78-85. (In Russ.).
5. Panina, M.A. (2018) Problemy pravovogo regulirovaniya dogovora postavki dlja gosudarst-

vennyh nuzhd [Problems of procurement contract legal regulation]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*, no. 11-3, pp. 137-140. (In Russ.).

6. Ryzhkova, T.V. (2013) Teoreticheskie aspekty jekonomicheskoy ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatij [Theoretical aspects of economic evaluation of the efficiency of enterprises]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa — Lesnoj vestnik*, no. 4, pp. 201-205. (In Russ.).

7. Farzalibegli, A.S. (2021) Gosudarstvennye zakupki. Analiz jeffektivnosti i vozmozhnosti sovershenstvovaniya [Public procurement. Analysis of efficiency and opportunities for improvement]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*, no. 35, pp. 1115-1123. (In Russ.).

8. Shibanova, A.A. (2020) Obespechenie jekonomicheskoy bezopasnosti sistemy gosudarst-

vennyh zakupok v RF [Ensuring the economic security of the public procurement system in the Russian Federation]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 145 p. (In Russ.).

9. Shtele, E.A. & Vecherkovskaya, O.B. (2017) K voprosu o ponjatii “jeffektivnost” [On the concept of efficiency]. *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 16, no. 5, pp. 935-947. (In Russ.).

10. Baur, F.T. vom (1996) A Personal history of the Model Procurement Code. *Public Contract Law Journal*, vol. 25, no. 2, pp. 149-172.

11. Patrucco, A.S., Luzzini, D. & Ronchi, S. (2016) Evaluating the effectiveness of public procurement performance management systems in local governments. *Local Government Studies*, vol. 42, no. 5, pp. 739-761. <https://doi.org/10.1080/03003930.2016.1181059>.

Информация об авторах

В.А. Перов — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;

А.А. Шибанова — старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

V.A. Perov — Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation;

A.A. Shibanova — Senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Основные направления развития концепции управления в условиях цифровой трансформации

Светлана Германовна Симагина

Поволжский государственный университет телекоммуникаций
и информатики, Самара, Россия, simaginasve@gmail.com

Аннотация. Основные модели бизнес-процессов в условиях цифровой трансформации основаны на взаимодействии в единой сетевой и межсетевой динамической структуре. Основные концепции сетевых организаций были ранее сформированы в экономической социологии, маркетинге взаимоотношений и стратегическом управлении. В статье был произведен анализ указанных теоретических подходов с точки зрения определения ключевых факторов и механизмов управления, а также цифровых тенденций развития взаимоотношений между участниками бизнес-процессов. Делается вывод о необходимости разработки концепции управления именно сетевыми и межсетевыми бизнес-моделями в условиях цифровой трансформации и усиления нестабильности взаимоотношений. Бизнес-модели известны как экосистемы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, бизнес-модель, экосистема, сетевые и межсетевые структуры, управление

Для цитирования: Симагина С.Г. Основные направления развития концепции управления в условиях цифровой трансформации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 140—143. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.018>.

Main directions of development of management concept in terms of digital transformation

Svetlana G. Simagina

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia, simaginasve@gmail.com

Abstract. The basic models of business processes in terms of the digital transformation are based on the interaction in unified network and internetwork dynamic structure. The basic concepts of network organizations were previously formed in economic sociology, relationship marketing, and strategic management. The article analyzes these theoretical approaches in relation with specification of key factors and controlling mechanisms and also digital tendencies of the development of relationship between business process participants.

The conclusion is that it is necessary to create a management concept specifically of network and internetwork business models in terms of digital transformation and increased instability in relations. The business models are known as ecosystems.

Keywords: digital transformation, business model, ecosystem, network and internetwork structure, management

For citation: Simagina, S.G. (2022) Main directions of development of management concept in terms of digital transformation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 140-143. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.018>.

Цифровая трансформация бизнеса, которая является одной из главных тенденций современной экономики, приводит к необходимости изменения практик управления и моделей бизнес-процесса. Рассмотрим в первую очередь эти модели, которые, по сути, представляют собой основные этапы перехода к умному производству: цифровые фабрики (Di-

gital Factory), умные фабрики (Smart Factory) и виртуальные фабрики (Virtual Factory)¹.

¹ Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий [Электронный ресурс]. М.: Autodesk Inc., 2019. URL: <https://knowledge.autodesk.com/ru/search-result/caas/simplecontent/content/-D1-80-D1-83-D0-BA-D0-BE-D0-B2-D0-BE-D0-B4-D1-81-D1-82-D0-B2-D0-BE—D0-BF-D0-BE—D1-86-D0-B8.html> (дата обращения: 12.12.2021).

Каждый из этих этапов имеет свое целеполагание. Если цифровые фабрики обеспечивают максимальную проработку продукта до производства, то умные фабрики подключают к этому процессу еще и более широкое использование средств автоматизации, улучшенный контроль и оптимизацию процессов. Эти две бизнес-модели в основном сосредоточены на использовании автоматизированных систем управления технологическими и производственными процессами и опираются на внутрифирменные процессы управления.

Виртуальные фабрики включают в свою концепцию управления целеполагание и технологии первых двух бизнес-моделей и предназначены для создания новых ценностей посредством объединения продуктов и услуг с помощью интеграции виртуальных активов и способов управления.

В каждой бизнес-модели предусматривается применение различных информационных технологий. Указанные отличия приводят к использованию различных методов и инструментов управления.

Более подробно рассмотрим виртуальные фабрики, которые предполагают не только виртуальные модели технологических, логистических и других процессов, но и виртуализацию процесса управления. По сути, данная бизнес-модель описывает взаимодействие в единой сетевой и межсетевой динамической структуре, объединяющей тех, кто участвует в создании продукта или его добавленной стоимости. На виртуальной фабрике предполагается использование автоматизированных систем управления предприятием, которое охватывает как внутрифирменный менеджмент, так и внешнюю координацию взаимодействия. Такое решение, с одной стороны, позволяет выполнить основные задачи цифровой трансформации: сокращение времени принятия решений, их исполнения и вывода продукции на рынок. С другой стороны, изменения бизнес-процессов управления в ходе цифровой трансформации еще не находят должного научного отражения в теории менеджмента².

Представленные выше бизнес-модели цифровой трансформации предприятий приводят к необходимости разработки концепции управления именно сетевыми и межсетевыми бизнес-моделями, так называемыми экосистемами, в новых условиях цифровой трансформации.

По определению Boston Consulting Group (BCG) — международной компании, специали-

зирующей на управленческом консалтинге, «экосистема — это динамическая группа в значительной степени независимых экономических игроков, которые создают продукты и услуги, которые вместе составляют единые решения»³.

Подобный подход, как правило, формируется вокруг цифровой платформы предприятия. Под цифровой платформой понимается совокупность цифровых данных, моделей (логики, алгоритмов) и инструментов (методов, средств), информационно и технологически интегрированных в единую автоматизированную функциональную систему, предназначенную для квалифицированного управления целевой предметной областью с организацией взаимодействия заинтересованных субъектов⁴.

Многие исследователи сегодня отмечают, что цифровая трансформация приводит к усилению нестабильности отношений между участниками бизнес-процессов, по сути формирует динамическую сеть отношений⁵.

Поскольку в основе бизнес-моделей цифрового предприятия находятся межфирменные сети, то главное внимание необходимо уделить именно концепциям управления сетевыми организациями в условиях цифровой трансформации, нестабильности и других рассмотренных выше тенденций. Остановимся на них более подробно.

Основные концепции межфирменных сетевых образований строятся на основах и подходах, разработанных в экономической социологии, маркетинге взаимоотношений и стратегическом управлении. Подробный обзор по данному вопросу представлен в работах целого ряда исследователей⁶. Предложенные концепции объясняют различные направления создания и развития межфирменных сетей, взаимоотноше-

² Михненко П.А. Цифровой менеджмент: модели развития концепции // Инновации в менеджменте. 2020. № 3 (25). С. 30—39.

³ Абрамов В.И., Лаврентьев И.А. Особенности развития экосистем в России // Актуальные проблемы развития российской экономики и управления: материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции от 22 декабря 2020 г.: сборник статей / отв. ред. Ю.П. Грабоздин. М.: Директ-Медиа, 2021. С. 7—13.

⁴ Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: Альпина Паблишер, 2019.

⁵ Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В.И. Ананьин, К.В. Зимин, М.И. Лугачев, Р.Д. Гимранов, К.Г. Скрипкин // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45—54.

⁶ Пожидаев Р.Г. Три подхода к пониманию сетевых организаций // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 143—147; Симагина С.Г. Сетевой и межсетевой менеджмент при нестабильном взаимодействии организаций (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.

ний и взаимозависимостей, источников ценности и конкурентных преимуществ, координации и управления сетевыми организациями.

Вместе с тем ряд вопросов остается открытым из-за сложного анализа, постоянных изменений предметной области, что требует дальнейшего развития теории сетевого и межсетевого управления.

Важно рассмотреть изменения ключевых ресурсов и механизмов управления, происходящие в условиях цифровой трансформации бизнеса, которая накладывает свои ограничения и возможности на управление. Как мы уже отмечали ранее, сетевая структура формируется на основе единой цифровой платформы, что приводит к изменению коммуникационных механизмов при координации бизнес-процессов в рассматриваемой структуре. Повышается роль коммуникаций, они становятся важным фактором взаимодействия в сети, при этом наблюдаются изменения в составе самих коммуникационных каналов, в частности на первый план

выходит информационный обмен. В результате описанных изменений информационные ресурсы становятся ключевым ресурсом для формирования и развития эффективного сетевого и межсетевого взаимодействия.

В таблице 1 представлены обобщения автора по различным научным направлениям, которые рассматривают концепции сетевых организаций, включая стратегическое управление в условиях цифровой трансформации. Современные исследования сетевого и межсетевого взаимодействия отмечают особое значение информационных ресурсов для координации совместных действий, в частности для адаптации к часто меняющимся внешним условиям, а также для выработки и реализации решений⁷. Данное направление развития отношений между участниками бизнес-процесса должно приводить к изменению основных механизмов управления (появление цифровой платформы) и смещению акцента с ключевых ресурсов на информационные.

Таблица 1

Основные ключевые факторы и механизмы управления сетевыми организациями в экономической социологии, маркетинге взаимоотношений, стратегическом управлении

Подход	Ключевые ресурсы	Основные механизмы
Экономическая социология	Отношения	Регулирование взаимозависимости и взаимоотношений между партнерами
Маркетинг	Отношения Ценность	Определение ценности и функции взаимоотношений
Стратегическое управление	Ценность Координация	Трансакционные издержки Экономические ренты Определение стратегического лидера
Стратегическое управление в условиях цифровой трансформации	Отношения Ценность Координация Информационные ресурсы	Трансакционные издержки Экономические ренты Определение стратегического лидера Цифровая платформа

В связи с этим встает вопрос о необходимости разработки концепции управления именно сетевыми и межсетевыми бизнес-моделями, так называемыми экосистемами, в новых условиях цифровой трансформации и усиления нестабильности взаимоотношений.

Список литературы

1. Абрамов В.И., Лаврентьев И.А. Особенности развития экосистем в России // Актуаль-

ные проблемы развития российской экономики и управления: материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции от 22 декабря 2020 г.: сбор-

⁷ Симагина С.Г., Ельчанинов М.А. Механизмы координации при сетевом и межсетевом взаимодействии // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 35—38; Попов Е.В., Симонова В.Л. Межфирменные взаимодействия: монография. М.: Юрайт, 2021.

ник статей / отв. ред. Ю.П. Грабоздин. М.: Директ-Медиа, 2021. С. 7—13.

2. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: Альпина Паблишер, 2019. 257 с.

3. Михненко П.А. Цифровой менеджмент: модели развития концепции // Инновации в менеджменте. 2020. № 3 (25). С. 30—39.

4. Пожидаев Р.Г. Три подхода к пониманию сетевых организаций // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 343. С. 143—147.

5. Попов Е.В., Симонова В.Л. Межфирменные взаимодействия: монография. М.: Юрайт, 2021. 276 с.

6. Руководство по цифровой трансформации производственных предприятий [Электронный ресурс]. М.: Autodesk Inc., 2019. URL: <https://knowledge.autodesk.com/ru/search-result/caas/simplecontent/content/-D1-80-D1-83-D0-BA-D0-BE-D0-B2-D0-BE-D0-B4-D1-81-D1-82-D0-B2-D0-BE-D0-BF-D0-BE-D1-86-D0-B8.html> (дата обращения: 12.12.2021).

7. Симагина С.Г. Сетевой и межсетевой менеджмент при нестабильном взаимодействии организаций (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 47 с.

8. Симагина С.Г., Ельчанинов М.А. Механизмы координации при сетевом и межсетевом взаимодействии // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 7. С. 35—38.

9. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В.И. Ананьин, К.В. Зимин, М.И. Лугачев, Р.Д. Гимранов, К.Г. Скрипкин // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45—54. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>.

References

1. Abramov, V.I. & Lavrent'ev, I.A. (2021) Osobennosti razvitiya jekosistem v Rossii [Special aspects of ecosystems development in Russia]. In: Grabozdin, Ju.P. (ed.) *Aktual'nye problemy razvitiya rossijskoj jekonomiki i upravlenija. Materialy 3 Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferencii*,

22 December 2020, Moscow, Direct-Media, pp. 7-13. (In Russ.).

2. Vajl, P. & Vorner, S. (2019) Cifrovaja transformacija biznesa. Izmenenie biznes-modeli dlja organizacii novogo pokolenija [Digital transformation of business. Changing the business model for a new generation of organizations]. Moscow, Alpina Publisher, 257 p. (In Russ.).

3. Mikhnenko, P.A. (2020) Cifrovoy menedzhment: modeli razvitiya koncepcii [Digital management: models of concept development]. *Innovacii v menedzhmente*, no. 3, pp. 30-39. (In Russ.).

4. Pozhidaev, R.G. (2011) Tri podhoda k ponimaniyu setevykh organizacij [Three approaches for comprehension of network organization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 343, pp. 143-147. (In Russ.).

5. Popov, E.V. & Simonova, V.L. (2021) Mezhfirmennye vzaimodejstvija [Intercompany interactions]. Moscow, Urait, 276 p. (In Russ.).

6. Rukovodstvo po cifrovoj transformacii proizvodstvennykh predpriyatij [Guidance on digital transformation of manufacturing ventures]. Moscow, Autodesk Inc., 2019. (In Russ.). <https://knowledge.autodesk.com/ru/search-result/caas/simplecontent/content/-D1-80-D1-83-D0-BA-D0-BE-D0-B2-D0-BE-D0-B4-D1-81-D1-82-D0-B2-D0-BE-D0-BF-D0-BE-D1-86-D0-B8.html>.

7. Simagina, S.G. (2008) Setevoy i mezhsetevoy menedzhment pri nestabil'nom vzaimodejstvii organizacij (teoriya, metodologiya, praktika) [Network and internetwork management in terms of unstable interaction of organizations: theory, methodology and practicum]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 47 p. (In Russ.).

8. Simagina, S.G. & El'chaninov, M.A. (2008) Mehanizmy koordinacii pri setevom i mezhsetevom vzaimodejstvii [Coordination mechanisms in network and internetwork interaction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 7, pp. 35-38. (In Russ.).

9. Ananyin, V.I., Zimin, K.V., Lugachev, M.I., Gimranov, R.D. & Skripkin, K.G. (2018) Cifrovoe predpriatie: transformacija v novuju real'nost' [Digital organization: Transformation into the new reality]. *Business Informatics*, no. 2, pp. 45-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>.

Информация об авторе

С.Г. Симагина — и. о. заведующего кафедрой прикладной информатики Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

S.G. Simagina — Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Science (Economics), Professor.

Судебно-ситуалогическая экспертиза как совокупный продукт транспортно-трасологических, судебно-медицинских, автотехнических и других видов судебных экспертиз

Максим Мустакимович Алиев

Академия управления МВД России, Москва, Россия, aliev.alievso@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы недостаточно активного использования возможностей судебной ситуалогической экспертизы в целях раскрытия и расследования дорожно-транспортных преступлений и объективизации доказывания. Автор большое внимание уделяет истории становления термина «судебная ситуалогическая экспертиза», особенностям выбора оптимальных тактических решений по алгоритмам назначения, методике производства и оценке результатов ситуалогических экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Цель данной работы — восполнить пробел в специализированной литературе криминалистического и судебно-экспертного направлений применительно к расследованию уголовных дел данной категории.

Изученная практика расследования дорожно-транспортных происшествий свидетельствует о том, что судебная ситуалогическая экспертиза проводится далеко не во всех случаях, когда имеется такая потребность. В связи с этим возникает необходимость в расширении знаний о возможностях судебной ситуалогической экспертизы и оптимальных алгоритмах её производства. Обосновываются предложения по внесению отдельных изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и базовое законодательство о судебно-экспертной деятельности.

Работа имеет междисциплинарный характер. Выделяются и описываются особенности комплексного подхода при производстве судебных экспертиз. Данное направление дополняется также рассмотрением примера из следственной практики.

Ключевые слова: судебно-ситуалогическая экспертиза, судебно-медицинская экспертиза, трасологическая экспертиза, судебная экспертиза, вещная обстановка

Научный руководитель: В.Ю. Владимиров, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН и МАНЭБ, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Алиев М.М. Судебно-ситуалогическая экспертиза как совокупный продукт транспортно-трасологических, судебно-медицинских, автотехнических и других видов судебных экспертиз // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 144—150. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.019>.

Forensic situational examination as a combined product of transport, forensic medical, automotive and other types of forensic examinations

Maxim M. Aliev

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, aliev.alievso@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of insufficiently active use of the possibilities of forensic situational expertise for the purpose of disclosure and investigation of traffic crimes and objectification of evidence. The author pays great attention to the history of the formation of the term “forensic situational expertise”, the peculiarities of choosing optimal tactical solutions for assignment algorithms, production methods and evaluation of the results of situational examinations in the investigation of traffic crimes. The purpose of this work is an attempt to fill the gap in the specialized literature of forensic areas in relation to the investigation of criminal cases of this category.

The studied practice of investigating road accidents indicates that forensic situational expertise is not carried out in all cases when there is such a need. In this regard, there is a need to expand knowledge about the possibilities of forensic situational expertise and optimal algorithms for its production. The author substantiates proposals for making individual amendments and additions to the current criminal procedure legislation and the basic legislation on forensic expertise.

The article is interdisciplinary in nature. The author identifies and describes the features of an integrated approach in the production of forensic examinations, and considers an example from investigative practice.

Keywords: forensic situational examination, forensic medical examination, trasological examination, forensic examination, material situation

Scientific supervisor: V.Yu. Vladimirov, Professor of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences of Ecology, Human Security and Nature, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Aliev, M.M. (2022) Forensic situational examination as a combined product of transport, forensic, automotive and other types of forensic examinations. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 144-150. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.019>.

Термин «судебная ситуалогическая экспертиза»¹ появился в криминалистической и судебно-следственной практике относительно недавно. Первое упоминание об этом институте межотраслевого судебно-экспертного исследования обстоятельств уголовного дела появилось примерно в середине 60-х годов XX века. Одним из наиболее активных сторонников этого нового метода был эксперт-трасолог ВНИИСЭ Минюста РСФСР Г.Л. Грановский. Развивая методологию судебной ситуалогической экспертизы, Г.Л. Грановский системно внедрял ее в практическую деятельность судебно-экспертных учреждений применительно к исследованию «вещной обстановки места происшествия»², проводимому на основе комплексного использования специальных знаний в целях получения интересующих судебно-следственные органы фактов. Однако практической деятельностью Григорий Лазаревич не ограничивался. Как всякий учёный, он сподвижнически продвигал эту идею на своих выступлениях на научно-практических конференциях и методических семинарах.

Правоприменительная практика неоднократно доказывала высочайшую эффективность данного метода при расследовании наиболее опасных преступлений, сопряжённых с острым дефицитом свидетельской базы, или же при квалифицированном её искажении либо при полном ее отсутствии.

¹ О соотношении понятий «судебная ситуалогическая экспертиза» и «ситуационные исследования» в различных видах судебных экспертиз / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, И.Ю. Макаров, Г.Х. Романенко // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам круглого стола (г. Москва, 11 октября 2018 г.). М., 2018. С. 117—122.

² Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. Вып. 16. М., 1977. С. 3—5.

В ходе изучения научных статей и учебно-методических пособий по судебной ситуалогической экспертизе места происшествия, при сопоставлении основных положений, сформулированных в этих работах, с правоприменительной практикой отмечается явно недостаточное использование данного метода в целях раскрытия и расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, в целях объективизации доказывания. По мнению многих авторов, ряд объективных причин до настоящего времени препятствует более широкому внедрению этого перспективного метода судебно-экспертного исследования обстоятельств, расследуемых органами предварительного расследования преступлений. Прежде всего, это колоссальная и прогрессирующая нагрузка на сотрудников судебно-экспертных учреждений, оперативных подразделений, следственных органов и суда, что с учетом ресурсной и временной затратности этого вида судебно-экспертного исследования явно не способствует его более широкому внедрению в следственно-судебную практику.

Кроме того, в образовательных организациях высшего профессионального образования, специализирующихся на подготовке судебных экспертов различных специальностей и юристов, в этой части наблюдается явно недостаточное методическое обеспечение.

Цель данной статьи — восполнить пробел в специализированной литературе криминалистического и судебно-экспертного направлений.

По мнению автора, более подробное изучение научно-методических основ данного вида ситуационных исследований будет способствовать наиболее углубленному освоению широкого спектра судебно-экспертных возможностей обеспечения полноты и объективности расследования преступлений, а также предоставит возможность наиболее эффективно применять на практике в уголовном судопроизводстве информационное содержание материальных комплексов,

возникающих в связи с развитием во времени и пространстве события преступления.

Судебная ситуалогическая экспертиза по своему содержанию наиболее близка к судебной трасологии, как одному из разделов криминалистики, занимающемуся изучением следов, механизма их образования, причин возникновения следов, способов их обнаружения, фиксации и исследования. В этом смысле «вещная обстановка»³ на месте производства отдельных следственных действий понимается как совокупность материальных объектов, взаимодействующих между собой в процессе развития события, которое в последующем становится объектом расследования.

Методологическое родство с судебной трасологией, изучающей в том числе механизм образования различных следов (в узком смысле слова — следов-отпечатков), отмечается многими криминалистами.

Так, один из продолжателей идей Г.Л. Грановского, активно внедрявший этот метод судебно-экспертного исследования обстоятельств расследуемого события в практику, — В.Ю. Владимиров, ссылаясь в одном из своих трудов на выводы В.Я. Колдина⁴, обратил внимание на то, что «...эксперт с учётом обстоятельств уголовного дела, т. е. механизма самого расследуемого события, производит тщательное исследование места происшествия... Особое внимание уделяется обнаружению следов и признаков, указывающих на контактное взаимодействие предметов-носителей»⁵. Данное положение ещё раз убедительно доказывает, что судебно-экспертное исследование носит материально-объективный характер и вполне оправданно является источником доказательственной информации.

Следовой контакт в трасологическом понимании завершается «следообразованием»⁶. Соответственно, результатом исследования, производимого экспертом в целях установления фактов, является идентификация взаимодействовавших объектов и, как конечная цель, — установление

механизма следообразования в целом, то есть механизма образования «вещной обстановки» места происшествия, иначе говоря — объективной обстановки расследуемого события.

Считается, что методологическая самостоятельность судебной ситуалогической экспертизы в необходимых случаях является основанием для проведения комплексных судебно-экспертных исследований, изучающих многокомпонентные материальные образования.

Анализ специальной литературы позволяет сделать вывод о различном толковании понятия «судебная ситуалогическая экспертиза». Необходимо отметить разные определения этой экспертизы, которые использовали ученые: «экспертиза места происшествия, экспертиза ситуации, ситуалогическая, ситуационная»⁷ и т. д. Так, в 1995 году В.Ю. Владимиров предложил использовать термин, предложенный ранее Г.Л. Грановским, что способствовало закреплению понятия «судебная ситуалогическая экспертиза» в правоприменительной практике.

Судебная ситуалогическая экспертиза (экспертиза реконструкции событий) позволяет исследовать фрагменты следственной ситуации, именуемые вещной обстановкой места происшествия, по следам, в которых отображаются внешние признаки оставившего их объекта и (или) механизм их образования, а также устанавливает механизм происшествия в целом или отдельных его элементов в целях своевременного раскрытия преступления и полного расследования уголовного дела.

От различных разновидностей традиционных криминалистических экспертиз она отличается тем, что объектом ее исследования являются материалы и события происшествия, которые отображаются не столько в отдельных следах, сколько в вещной обстановке места происшествия в целом.

Следует учитывать, что судебные ситуалогические экспертизы проводятся не только трасологами. В большинстве случаев данная экспертиза проводится в виде комплексного исследования, в котором вместе с трасологами участвуют химики, биологи, судебные медики, автотехники и иные специалисты. Цель, к кото-

³ См.: О соотношении понятий «судебная ситуалогическая экспертиза» и «ситуационные исследования» в различных видах судебных экспертиз / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, И.Ю. Макаров, Г.Х. Романенко.

⁴ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

⁵ Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: учебное пособие для ординаторов и аспирантов / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, И.Ю. Макаров, А.Ф. Кинле. М., 2017. С. 6.

⁶ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.

⁷ Майлис Н.П. Проблемы совершенствования научных и методических основ ситуалогической экспертизы // Перспективы совершенствования судебно-медицинской экспертизы огнестрельной и взрывной травмы: труды симпозиума (г. Москва, 26 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А.В. Ковалева. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 170.

рой стремятся трасологи в таких ситуациях, не ограничивается лишь изучением следов. Эксперты-трасологи, проводящие данную экспертизу, выполняют роль ситуологов, задача которых — на основе анализа ситуации в целом, на основе подробного исследования механизма следообразования связать воедино результаты исследований других специалистов и синтезировать окончательный вывод.

Последовательность судебной ситуалогической экспертизы может быть и другая. При наличии обстоятельств, когда другие виды судебных экспертиз (судебно-медицинские, судебно-химические, судебно-баллистические и т. д.) были проведены ранее, их заключения могут быть представлены в распоряжение судебного эксперта, проводящего судебную ситуалогическую экспертизу, в качестве исходных данных наряду с другими материалами уголовного дела. На практике чаще встречаются смежные варианты, в которых реализуются оба описанных алгоритма.

Структура и элементы вещной обстановки места происшествия определяются понятиями и терминами судебной трасологии: «контактное взаимодействие, механизм следообразования, следы-отображения, угол встречи, статические и динамические следы» и т. д.

Следует учесть, что судебная трасология и некоторые другие виды судебных экспертиз (судебная баллистика, технико-криминалистическое исследование документов, судебная взрывотехническая экспертиза и др.) исследуют следы-отображения, т. е. следы в узком трасологическом их понимании. Исходя из того, что судебная ситуалогическая экспертиза исследует вещную обстановку места происшествия в целом, можно констатировать факт уникального результирующего эффекта, перехода количества в новое качество — изучение и объективное установление механизма явления или события в целом, т. е. следов в широком их понимании как материально-фиксированных последствий каких-либо событий или явлений.

Весьма важным обстоятельством при проведении судебных ситуалогических экспертиз является формирование раздела «Исходные данные», в котором аккумулируются сведения о результатах проведения «следственного» осмотра (планы, протокол, фототаблицы, схемы и т. д.) и иных следственных действий, материалы первичных экспертиз (судебно-трасологической, дактилоскопической, судебно-медицинской и т. д.). Ценность информации, содержащейся

в данном разделе, обусловлена тем, что в дальнейшем она должна использоваться при синтезировании предварительных выводов, выборе алгоритма и планировании судебно-экспертного ситуалогического исследования и формулировании окончательных выводов.

Еще одной отличительной чертой «ситуалогического исследования»⁸ является то, что оно носит объективный характер, выражающийся в формировании и использовании первичных экспертных версий, чередовании индуктивных, дедуктивных методов, промежуточных выводов, широком использовании метода аналогии, проведении и оценке результатов экспертных экспериментов, синтезирующей части и формировании окончательных выводов экспертизы.

В то же время промежуточные выводы не должны препятствовать развитию исследования структур, ограничивая свободу действий и решений при переходе на следующий, более высокий уровень. Каждый объект или связь изучаются отдельно, в отрыве друг от друга и лишь затем в совокупности.

После ознакомления с вещной обстановкой места происшествия дедуктивные умозаключения позволяют получить ряд частных выводов, акцентировать внимание на негативных обстоятельствах и дать им обоснованную оценку по отношению к той или иной, часто противоположной «ситуации». Выводы судебной ситуалогической экспертизы могут носить альтернативный характер, но это не уменьшает их доказательного значения.

Структура судебно-экспертного исследования в части объективной стороны расследуемого события в большей мере соответствует структуре предмета доказывания по уголовному делу, нежели структура предмета любой другой судебной экспертизы.

Оценивая изложенное в совокупности, можно сделать следующие выводы.

1. Информационное родство предметов криминалистического исследования в этом случае определяет весьма высокую эффективность судебной ситуалогической экспертизы в качестве источника криминалистически значимой и прежде всего доказательственной информации, что делает это средство криминалистического исследования незаменимым при расследовании

⁸ См.: О соотношении понятий «судебная ситуалогическая экспертиза» и «ситуационные исследования» в различных видах судебных экспертиз / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, И.Ю. Макаров, Г.Х. Романенко.

уголовных дел, характеризующихся высокой степенью латентности.

2. «Объектом судебного ситуалогического исследования являются сложные многокомпонентные объекты, к числу которых относятся многие целостные системы, материальные комплексы, частным вариантом которых является „вещная обстановка“ места происшествия»⁹.

3. Судебная ситуалогическая экспертиза носит исключительно комплексный характер, обуславливаемый привлечением к исследованию объекта или совокупности объектов экспертов из различных отраслей знаний. Это обстоятельство существенным образом отличает судебную ситуалогическую экспертизу от ситуационных исследований, решающих аналогичные вопросы в рамках отдельных видов судебных экспертиз (трасологических, почерковедческих, баллистических, судебно-медицинских и т. д.). В качестве эксперта-организатора при производстве судебно-ситуалогических экспертиз обычно привлекается специалист в области судебно-трасологической экспертизы, который не меняет своего процессуального статуса, осуществляет методическое руководство при оценке результатов отраслевых исследований в части относимости их к установлению механизма слеодообразования и исследуемого события в целом.

4. «Вопросы, разрешаемые судебной ситуалогической экспертизой, могут носить общий характер:

а) каков механизм взаимодействия объектов (предметов), т. е. в трасологическом понимании — каков механизм слеодообразования?

б) в результате каких действий или событий образована „вещная обстановка“ места происшествия?

Вместе с тем вопросы могут носить как определенный, так и альтернативный характер: „Могли ли наступить определённые последствия в результате совершения определённых действий (условий)?“ При этом указываются конкретные условия, либо перечисляются альтернативно в соответствии с имеющимися следственными версиями»¹⁰.

Заранее правильно сформулировать все интересующие вопросы довольно сложно. Необходи-

мо учесть, что во всех фактах речь должна идти об установлении механизма образования вещной обстановки места происшествия.

Как правило, при расследовании большинства преступлений многие вопросы, выяснение которых составляет задачу расследования, далеко не сразу становятся ясными следователю. Он стремится всесторонне объяснить расследуемое событие. Особенно по делам, которые характеризуются отсутствием криминалистически значимой информации, достаточной не только для принятия процессуальных решений, но и выдвижения предварительных следственных версий. Перед экспертом ставятся на разрешение вопросы, связанные с определением возможности развития ситуаций (событий) по следующим версиям — версия следователя, версия потерпевших, версия стороны защиты. Как показывает изучение практики, судебная ситуалогическая экспертиза зачастую помогает правильно дать правовую оценку расследуемому событию. В соответствии со ст. 73 УПК РФ, наряду с обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого, его виновность и т. д., подлежат доказыванию «событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления)», «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления»¹¹. Все эти вопросы могут в той или иной степени быть решены в ходе проведения судебной ситуалогической экспертизы. В этой связи уместно отметить, что предмет познания ситуалогической экспертизы, особенно применительно к исследованию вещной обстановки места происшествия, максимально приближается к предмету доказывания по уголовному делу в части объективной стороны состава преступления.

Выводы, полученные в ходе проведения судебной ситуалогической экспертизы, в соответствии с нормами ст. 74 УПК РФ служат наряду с другими судебными экспертизами источниками доказательственной информации по расследуемому уголовному делу.

Достаточно высокую степень эффективности показывает судебная ситуалогическая экспертиза при расследовании крупных аварий и дорожно-транспортных происшествий, повлекших наступление летальных исходов, что наглядно демонстрирует следующий пример.

В сентябре 2018 года, в ночное время суток, на 88-м км автодороги Р-216 Астрахань — Эли-

⁹ Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: учебное пособие для ординаторов и аспирантов / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, И.Ю. Макаров, А.Ф. Кинле. С. 52.

¹⁰ Там же С. 53.

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 23.09.2021). М.: Омега-Л, 2021.

ста — Ставрополь произошло столкновение двух автомобилей. В результате столкновения водитель автомобиля Daewoo Nexia и несколько пассажиров погибли. В живых остался водитель автомобиля Toyota Highlander. В ходе дачи показаний последний пояснил, что вынужден был повернуть резко влево из-за внезапно появившегося с правой стороны обочины дороги животного — представителя крупного рогатого скота. Других очевидцев происшествия не было. У следователя возникли сомнения в правдивости показаний водителя автомобиля Toyota Highlander. Во-первых, в радиусе нескольких километров от места происшествия каких-либо населенных пунктов и животноводческих ферм не было. Во-вторых, на месте происшествия отсутствовал труп животного, с которым, по версии водителя, произошло столкновение.

Таким образом, следователем на разрешение судебно-ситуалогической экспертизы были представлены две версии:

1. Столкновение двух автомобилей, двигавшихся во встречных направлениях автодороги Р-216 Астрахань — Элиста — Ставрополь, произошло из-за внезапно появившегося животного — представителя крупного рогатого скота — согласно показаниям водителя автомобиля Toyota Highlander.

2. Столкновение произошло по вине водителя автомобиля Toyota Highlander, который, находясь в утомленном состоянии, заснул за рулем, выехал на полосу встречного движения и допустил столкновение с транспортным средством Daewoo Nexia.

В ходе производства судебной ситуалогической экспертизы по инициативе эксперта следователем был проведен «дополнительный осмотр места происшествия, сопряженный с его реконструкцией»¹². Реконструкция места происшествия производилась с использованием транспортных средств, участвовавших в ДТП, при участии водителя автомобиля Toyota Highlander. В качестве исходных данных были также использованы материалы первоначального осмотра места происшествия, зафиксировавшего форму и локализацию следов торможения и маневрирования автомобиля Daewoo Nexia, местонахождение и форму осыпи стекла и т. д. В ходе повторного осмотра были более точно определены участки вероятного контактного взаимодей-

ствия для проведения последующих идентификационных трасологических исследований, изъяты сколы и соскобы лакокрасочных покрытий для последующего проведения химических экспертиз. С учетом полученных данных повторно осмотрен автомобиль Toyota Highlander. В ходе осмотра были обнаружены и изъяты следы биологического происхождения для проведения последующих экспертиз.

При проведении комплексной судебной экспертизы экспертами различных специальностей был установлен весь механизм образования следовой обстановки поэтапно. В частности, было установлено положение транспортных средств на проезжей части до столкновения, в момент столкновения, их взаиморасположение и характер перемещения на различных этапах столкновения. В качестве ключевого момента всего механизма столкновения был установлен тот факт, что столкновение двух автомобилей произошло одновременно с наездом на крупное животное. Таким образом, механизм формирования вещной обстановки места происшествия объективно соответствовал версии водителя автомобиля Toyota Highlander, то есть выводы экспертов даже при отсутствии свидетельской базы убедительно доказывали, что маневр автомобиля Toyota Highlander при его торможении был направлен на объезд животного, внезапно появившегося с правой стороны.

В заключение необходимо отметить: экспертная практика показывает, что данный вид исследования должен осуществляться комплексно, чаще межведомственно комиссией экспертов, часть которых должна иметь подготовку сразу по нескольким экспертным специальностям — допуски на право производства различных (по видам, родам и др.) экспертиз. Важно подчеркнуть, что многоуровневый, многофункциональный подход в подготовке и становлении экспертов позволяет объективнее и качественнее проводить исследования подобного рода.

Список литературы

1. Гедыгушев И.А. Судебно-медицинская экспертиза при реконструкции обстоятельств и условий причинения повреждений. (Методология и практика): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Воронеж, 2000. 46 с.
2. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия // Рефераты научных сообщений на теоретическом семинаре — криминалистических чтениях. Вып. 16. М., 1977. С. 3—5.

¹² Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 21.

3. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1978. 144 с.

4. Лапшин В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. 28 с.

5. Майлис Н.П. Проблемы совершенствования научных и методических основ ситуалогической экспертизы // Перспективы совершенствования судебно-медицинской экспертизы огнестрельной и взрывной травмы: труды симпозиума (г. Москва, 26 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А.В. Ковалева. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 170.

6. О соотношении понятий «судебная ситуалогическая экспертиза» и «ситуационные исследования» в различных видах судебных экспертиз / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, И.Ю. Макаров, Г.Х. Романенко // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам круглого стола (г. Москва, 11 октября 2018 г.). М., 2018. С. 117–122.

7. Судебная ситуалогическая экспертиза места происшествия: учебное пособие для ординаторов и аспирантов / В.Ю. Владимиров, А.В. Ковалев, И.Ю. Макаров, А.Ф. Кинле. М., 2017. 55 с.

References

1. Gedygushev, I.A. (2000) Sudebno-medicinskaja jekspertiza pri rekonstrukcii obstoitel'stv i uslovij prichinenija povrezhdenij. (Metodologija i praktika) [Forensic medical examination during the reconstruction of the circumstances and conditions of damage. (Methodology and practice)]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Voronezh, 46 p. (In Russ.).

2. Granovskij, G.L. (1977) Kriminalisticheskaja situacionnaja jekspertiza mesta proisshestvija

[Forensic situational examination of the scene]. In: *Referaty nauchnyh soobshhenij na teoreticheskom seminare — kriminalisticheskikh chtenijah*, iss. 16. Moscow, pp. 3-5. (In Russ.).

3. Koldin, V.Ja. (1978) Identifikacija pri rassledovanii prestuplenij [Identification in the investigation of crimes]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 144 p. (In Russ.).

4. Lapshin, V.E. (2003) Mesto proisshestvija kak ob"ekt jekspertnogo issledovanija [The scene of the accident as an object of expert research]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 28 p. (In Russ.).

5. Majlis, N.P. (2021) Problemy sovershenstvovaniya nauchnyh i metodicheskikh osnov situalogicheskoy jekspertizy [Problems of improving the scientific and methodological foundations of situational expertise]. In: Kovalev, A.V. (ed.) *Perspektivy sovershenstvovaniya sudebno-medicinskoj jekspertizy ognestrel'noj i vzryvnoj travmy. Trudy simpoziuma*, Moscow, 26 November 2020, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, p. 170. (In Russ.).

6. Kovalev, A.V., Vladimirov, V.Ju., Makarov, I.Ju. & Romanenko, G.H. (2018) O sootnoshenii ponjatij "sudebnaja situalogicheskaja jekspertiza" i "situacionnye issledovanija" v razlichnyh vidah sudebnyh jekspertiz [On the relationship between the concepts of "forensic situational expertise" and "situational research" in various types of forensic examinations]. In: *Kriminalistika i sudebnaja medicina: voprosy teorii i praktiki. Sbornik nauchnyh trudov po materialam kruglogo stola*, Moscow, 11 October 2018, pp. 117-122. (In Russ.).

7. Vladimirov, V.Yu., Kovalev, A.V., Makarov, I.Yu. & Kinle, A.F. (2017) Sudebnaja situalogicheskaja jekspertiza mesta proisshestvija [Forensic situational examination of the scene]. Textbook for residents and graduate students. Moscow, 55 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.М. Алиев — адъюнкт 1 курса 3 факультета Академии управления МВД России, майор полиции.

Information about the author

M.M. Aliev — 1st year postgraduate student of the 3rd faculty of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Police Major.

Вопросы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на объектах воздушного транспортного комплекса

Таисия Юрьевна Баранова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
baranova.tasia2016@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты изучения криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на объектах воздушного транспортного комплекса; рассмотрены особенности формирования понятия и содержания его составных элементов, а также их корреляционные взаимосвязи; проанализированы статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации по вопросам совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на объектах воздушного транспорта; указано значение криминалистической характеристики преступлений для раскрытия и расследования преступных деяний, приведены мнения научных деятелей по данному вопросу.

В статье проанализированы мнения ученых относительно понятия криминалистической характеристики, с основой на них было продемонстрировано собственное авторское видение элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрыты понятия объекта и предмета криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, изучены следы компьютерно-информационных преступлений, рассмотрены их основные признаки, последствия и обстановка совершения данного вида преступных деяний.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, виртуальное пространство, компьютерно-информационные преступления, криминалистическая характеристика, объекты воздушного транспортного комплекса

Научный руководитель: А.Ф. Волынский, профессор Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор Московской академии Следственного комитета России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Для цитирования: Баранова Т.Ю. Вопросы криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на объектах воздушного транспортного комплекса // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 151—155. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.020>.

Issues of forensic characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies at the facilities of the air transport complex

Taisiya Yu. Baranova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Federation
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, baranova.tasia2016@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of studying the forensic characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies at the facilities of the air transport complex; considers the features of the formation of the concept and content of its constituent elements, as well as their correlational relationships; analyzes statistical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation on the commission of crimes using information

and telecommunication technologies at air transport facilities; indicates the importance of criminalistic characteristics of crimes for the disclosure and investigation of criminal acts, and gives the opinions of scientists on this issue.

The article analyzes the opinions of scientists regarding the concept of forensic characteristics, based on them; the author demonstrates his vision of the elements of forensic characteristics of crimes committed at air transport facilities using information and telecommunication technologies. The author reveals the concepts of the object and subject of forensic characteristics of crimes committed at air transport facilities using information and telecommunication technologies, studies the traces of computer and information crimes, considers their main signs, consequences and the situation of committing this type of criminal acts.

Keywords: information and telecommunication technologies, virtual space, computer and information crimes, forensic characteristics, objects of the air transport complex

Scientific supervisor: A.F. Volynsky, Professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Professor of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation.

For citation: Baranova, T.Yu. (2022) Issues of forensic characteristics of crimes committed with the use of information and telecommunication technologies at the facilities of the air transport complex. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 151-155. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.020>.

Быстрое распространение компьютерных систем, телекоммуникационных сетей и других связанных с ними технологий, на которые мы полагаемся ежедневно, образовало очередные уязвимости в системе безопасности страны. Количество потерпевших растёт пропорционально количеству пользователей компьютерных сетей.

Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее по тексту — ИТТ) на объектах воздушного транспортного комплекса, осложняется анонимностью, наличием «безграничного» пространства, открытостью потенциальных жертв, а также законодательной неурегулированностью. В связи с этим изучение элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта с использованием ИТТ, выступает в роли систематизации криминалистически значимых признаков, исследование которых может способствовать своевременному реагированию на противоправные действия и принятию соразмерных и действенных мер по ликвидации последствий.

В научный оборот понятие криминалистической характеристики преступлений было введено в 1960-х годах. Впервые эта криминалистическая категория упоминается профессором Ленинградского государственного университета П.И. Люблинским в 1927 году. Позже Л.А. Сергеев в кандидатской диссертации (1966 г.) использовал термин «криминалистическая характеристика хищений». Однако А.Н. Колесниченко положил начало научной разработке данной категории и в 1967 г. в своей докторской диссертации указал на значение криминалистической характеристики преступлений как важнейшего элемента методики их расследова-

ния. В дальнейшем значительный вклад в разработку проблем этой научной категории внесли отечественные криминалисты Р.С. Белкин, Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, С.П. Митричев, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков и др.

Криминалистическая характеристика преступления, по мнению Р.С. Белкина, — это абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей¹. Она содержит типичную информацию об обстоятельствах преступлений, о признаках и свойствах лиц, их совершающих, о способах совершения и сокрытия².

При определении значения криминалистической характеристики необходимо отметить наличие статистически определяемых корреляционных связей (вероятных зависимостей) между ее элементами, которые выступают ориентирующим звеном в определении предмета и направления поиска при раскрытии и расследовании преступлений. Важно отметить, что конкретные частные методики расследования преступлений включают в себя криминалистическую характеристику, как обязательный элемент, являющийся их значимой составной частью³.

На первоначальном этапе криминалистическая характеристика позволяет с помощью име-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000.

² Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Элементы криминалистической характеристики в частной методике расследования преступлений // Закон и право. 2016. № 12. С. 124—127.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т. 3. М., 1979; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.

ющихся корреляционных связей между ее обособленными элементами выдвинуть обоснованные версии относительно расследуемого преступления, включающие в себя сведения о возможных характеристиках лица, его совершившего, и относительно имеющих значение для проведения дальнейших процессуальных мероприятий по данному факту действий.

Важно отметить, что сбор данных для формирования полной криминалистической характеристики конкретного преступления возможен только при наличии взаимосвязанной системы, обеспечивающей целостность картины⁴.

Отмеченные теоретико-методологические положения криминалистической характеристики являются научной основой для определения этой криминалистической категории применительно к преступлениям, совершаемым с использованием ИТТ на объектах воздушного транспорта. При этом важно иметь в виду особенности уголовно-правовой характеристики данного вида преступления.

Между тем важно отметить, что компьютерная преступность все более часто и агрессивно заявляет о себе повсеместно, в том числе и на объектах воздушного транспортного комплекса.

За январь — сентябрь 2021 года в России было зарегистрировано 5785 преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры с использованием ИТТ⁵, что на 43,8 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, из них раскрыто 3713 (61 %) ⁶. Вышеуказанные данные свидетельствуют о необходимости детального изучения данного вида преступлений и совершенствования мер, направленных на их раскрытие и расследование. Все это наглядно свидетельствует о количественных и качественных изменениях преступности⁷.

Объектом данного вида преступных посягательств, в том числе на воздушном транспорте,

выступает общественная безопасность, поскольку противоправные деяния в данной сфере приводят к нарушению эффективного функционирования воздушного транспортного комплекса⁸.

Предметом преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта с использованием ИТТ, выступает компьютерная информация, т. е. сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, что является одним из элементов криминалистической характеристики⁹.

Для обстановки преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспортного комплекса с использованием ИТТ, характерно использование виртуального пространства.

Анализ следственной практики свидетельствуют о том, что данный вид преступлений предполагает обязательное наступление одного или нескольких указанных в законе последствий:

- приведение в непригодное для использования состояние информации, необходимой для осуществления деятельности по обеспечению безопасности объекта воздушного транспортного комплекса, а именно ее уничтожение, блокирование или модификацию;
- копирование информации, включая ее перенос с одного носителя на другой, без удостоверенного на то разрешения уполномоченных лиц¹⁰.

При совершении данного вида преступлений криминальными субъектами используются специализированные инновационные технологии, которые дают возможность доступа к системам безопасности воздушного транспортного комплекса.

Личность преступника, как элемент криминалистической характеристики данного вида преступления, отличается наличием у него специальных знаний в области информационно-телекоммуникационных технологий, включаю-

⁴ URL: <https://news.rambler.ru/sociology/45978985-chislo-prestupleniy-v-internete-v-rossii-v-2021-godu-velichilos-na-tret> (дата обращения: 18.04.2021).

⁵ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/activity/legal-education/explain?item=44161323 (дата обращения: 05.12.2021).

⁶ Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 20.12.2021).

⁷ Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 110.

⁸ Транспортная безопасность: учебник / [Александров А.Н., Гундаров А.В., Жукова П.Н. и др.]; под ред. И.Ф. Амельчакова; Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2017.

⁹ Сидакова А.А. Система норм об обеспечении транспортной безопасности в уголовном законодательстве России и за рубежом // Транспортное право. 2018. № 1. С. 22—25.

¹⁰ О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте: Указ Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1637.

щих в себя знания о системах обеспечения безопасности воздушно-транспортного комплекса, детальный анализ программ, необходимых для функционирования данного объекта, и т. д. Изучение личности криминального субъекта, совершившего преступление с использованием ИТТ на объектах воздушного транспорта, должно осуществляться на научной основе, включающей в себя использование достижений не только криминалистики, но и психологии, медицины, психиатрии, социологии, биологии и других наук. Практическое значение имеет составление типовых портретов криминальных субъектов, участвовавших в компьютерно-информационных преступлениях, и использование их для быстрого раскрытия подобного рода преступных деяний.

К способам совершения преступлений на объектах воздушного транспорта с использованием ИТТ относятся следующие: скрытое (несанкционированное) копирование информации, находящейся в программном обеспечении системы безопасности воздушно-транспортного комплекса; доступ к пользовательским ресурсам сотрудников, обеспечивающих транспортную безопасность воздушного комплекса, без специального разрешения; превышение должностным лицом, осуществляющим деятельность на территории объекта, должностных полномочий, в связи с которым информация по обеспечению безопасности стала известна третьим лицам; распространение информации о программно-аппаратной среде охраняемого объекта; использование без специального разрешения внештатного аппаратного обеспечения, не относящегося к объекту транспортного комплекса, применение которого может повлечь угрозу совершения противоправных действий со стороны криминальных субъектов.

При совершении компьютерно-информационных преступлений на объектах воздушного транспорта соответствующие следы обладают следующими характерными криминалистическими значимыми признаками: оставляют в информационном поле факт события преступных действий; выражаются в преобразовании или модификации компьютерной информации; выступают в форме материальных преступлений без слеодообразования в пространственной форме; характеризуются наличием свойств, присущих компьютерной информации¹¹.

¹¹ Транспортная безопасность: учебник / [Александров А.Н., Гундаров А.В., Жукова П.Н. и др.]; под ред. И.Ф. Амельчакова.

Подводя итоги изложенному, отметим, что в современных условиях, когда цифровизация общественных отношений приобрела характер социального явления, когда высокотехнологичная (компьютерная) преступность демонстрирует динамику роста, серьезно угрожающего безопасности общества и государства, а также адекватному функционированию объектов транспортных инфраструктур общества, которые являются местом ежедневного скопления значительного количества граждан, — чрезвычайно значимо выросла роль изучения элементов криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на объектах воздушного транспорта, как одного из самых подверженных на данном этапе угрозам со стороны информационно-телекоммуникационных преступных посягательств вида преступности. В такой ситуации «компьютерная криминалистика» приобретает особый смысл и играет немаловажную роль в разработке и применении мер по формированию адекватного ответа на вызовы современной высокотехнологичной преступности.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых с использованием ИТТ на объектах воздушного транспортного комплекса, складывается из элементов, установление которых имеет особое значение при раскрытии преступлений. К таковым относятся объект преступного посягательства, предмет, типичные черты, последствия преступных деяний, характеристика личности преступника и др.

Результаты изучения криминалистической характеристики преступлений, совершенных с использованием ИТТ на объектах воздушного транспортного комплекса, убеждают в необходимости применения в целях их выявления и расследования специальных знаний в области информационных технологий, компьютерной и криминалистической техники в форме предварительных, а затем и экспертных исследований. Совершение высокотехнологичных преступлений объективно обуславливает необходимость использования еще более совершенных технологий, систем и аппаратно-программных комплексов в целях их выявления и расследования.

Список литературы

1. Агеев А.С. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов: особенности конституционно-правового регулирования в России и в Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2016. 251 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.

3. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т. 3. М.: Издательство Академии МВД СССР, 1979. 407 с.

4. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. 509 с.

5. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебно-методическое пособие / сост.: Е.А. Миронова, Н.И. Крюкова, Т.Э. Зулфугарзаде. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. 61 с.

6. Россинская Е.Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 109—117.

7. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юридическая литература, 1982. 150 с.

8. Сидакова А.А. Система норм об обеспечении транспортной безопасности в уголовном законодательстве России и за рубежом // Транспортное право. 2018. № 1. С. 22—25.

9. Сысенко А.Р., Герасименко Н.И. Элементы криминалистической характеристики в частной методике расследования преступлений // Закон и право. 2016. № 12. С. 124—127.

10. Транспортная безопасность: учебник / [Александров А.Н., Гундаров А.В., Жукова П.Н. и др.]; под ред. И.Ф. Амелъчакова; Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина. Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. 325 с.

References

1. Ageev, A.S. (2016) Pravo na dostup k informacii, nahodjashhejsja v rasporzazhenii gosudarstvennyh organov: osobennosti konstitucionno-pravovogo regulirovanija v Rossii i v Germanii [The right of access to information at the disposal of state bodies. Features of constitutional and legal regulation in Russia and Germany]. Ph. D. thesis. Moscow, 251 p. (In Russ.).

2. Belkin, R.S. (2000) Kriminalisticheskaja jenciklopedija [The forensic encyclopedia]. Moscow, Megatron-21, 333 p. (In Russ.).

3. Belkin, R.S. (1979) Kurs sovetskoj kriminalistiki. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii [The course of Soviet criminology. Forensic tools, techniques and recommendations], vol. 3. Moscow, Izdatel'stvo Akademii MVD SSSR, 407 p. (In Russ.).

4. Kosarev, S.Ju. (2006) Istorija i teorija kriminalisticheskikh metodik rassledovanija prestuplenij [History and theory of criminalistic methods of crime investigation]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 509 p. (In Russ.).

5. Mironova, E.A., Krjukova, N.I. & Zulfugarzade, T.Je. (2019) Metodika rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij [Methods of investigation of certain types of crimes]. Educational and methodical manual. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 61 p. (In Russ.).

6. Rossinskaya, E.R. (2016) K voprosu o chastnoj teorii informacionno-komp'juternogo obespechenija kriminalisticheskoy dejatel'nosti [The issue of private theory of information and computer software criminalistics operations]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 3-2, pp. 109-117. (In Russ.).

7. Selivanov, N.A. (1982) Sovetskaja kriminalistika: sistema ponjatij [Soviet criminology. The system of concepts]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 150 p. (In Russ.).

8. Sidakova, A.A. (2018) Sistema norm ob obespechenii transportnoj bezopasnosti v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii i za rubezhom [The system of transport safety provisions in the criminal laws of Russia and foreign countries]. *Transportation Law*, no. 1, pp. 22-25. (In Russ.).

9. Sysenko, A.R. & Gerasimenko, N.I. (2016) Jelementy kriminalisticheskoy harakteristiki v chastnoj metodike rassledovanija prestuplenij [Elements criminological characteristics in particular methods investigation of crimes]. *Law and Legislation*, no. 12, pp. 124-127. (In Russ.).

10. Amel'chakov, I.F. (ed.) (2017) Transportnaja bezopasnost' [Transport security]. Textbook. Belgorod, Belgorodskij juridicheskij institut MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 325 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Т.Ю. Баранова — адъюнкт очной формы обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

T.Yu. Baranova — Postgraduate student of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Federation named after V.Ya. Kikot.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 156—165.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 156-165.

УДК 343.150.1
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.021

НИОН: 2015-0065-01/22-021
MOSURED: 77/27-010-2022-01-220

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы

Святослав Олегович Махтук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, makhtyuk@gmail.com

Аннотация. Автор представляет к рассмотрению гипотезу о влиянии интернета и социальных сетей на решения законодателя и правоприменителей в уголовно-правовой сфере. Обосновывается довод о том, что социальные сети, в том числе официальные аккаунты правоохранительных органов, являются каналом связи между обществом и властью. Приводятся статистические данные о прямой связи резонансных преступлений и возрастающего общественного интереса к уголовно-правовым категориям (объективные сведения от компаний крупнейших интернет-поисковиков).

Выдвигается гипотеза о влиянии общественного резонанса и повышенного интереса социума к преступлениям на элементы свободной оценки доказательств — совесть и внутреннее убеждение. Данный феномен рассматривается как логичное следствие признания уголовного судопроизводства государственной услугой, оказываемой следственными органами в интересах граждан, общества и самого государства. Ставится вопрос о допустимых пределах такого влияния на следственную деятельность, а также о его соотношении с установленными федеральным законодателем запретами в этой части.

Предлагается для дальнейшего исследования вопрос о воздействии общественного мнения на законодательные инициативы, оценку доказательств по уголовным делам, принимаемые следственными органами процессуальные решения, квалификацию деяний.

Ключевые слова: свобода оценки доказательств, социальные сети, государственные услуги, общественный запрос, общественное мнение, внутреннее убеждение, совесть

Научный руководитель: Ю.А. Цветков, заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Махтук С.О. Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 156—165. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.021>.

Legislation and freedom to assess evidence under the influence of the Internet and social networks: problem statement

Svyatoslav O. Makhtyuk

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
makhtyuk@gmail.com

Abstract. The author presents for consideration a hypothesis about the influence of the Internet and social networks on the decisions of the legislator and law enforcers in the criminal law sphere. The argument is substantiated that social networks, including official accounts of law enforcement agencies, are a channel of communication between society and government. Statistical data are given on the direct connection between high-profile crimes and the growing public interest in criminal law categories (objective information from the companies of the largest Internet search engines).

The article puts forward a hypothesis about the influence of public outcry and the increased interest of society in crimes on the elements of free evaluation of evidence — conscience and inner conviction. This phenomenon is considered as a logical consequence of the recognition of criminal proceedings as a public service provided by the investigating authorities in the interests of citizens, society and the state itself. The author raises the question of the permissible limits of such influence on investigative activities, as well as its correlation with the prohibitions established by the federal legislator in this part.

© Махтук С.О., 2022

It is proposed for further study the question of the impact of public opinion on legislative initiatives, the assessment of evidence in criminal cases, procedural decisions taken by the investigating authorities, and the qualification of acts.

Keywords: freedom of evaluation of evidence, social networks, public services, public inquiry, public opinion, inner conviction, conscience

Scientific supervisor: Yu.A. Tsvetkov, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

For citation: Makhtyuk, S.O. (2022) Legislation and freedom to assess evidence under the influence of the Internet and social networks: problem statement. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 156-165. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.021>.

Распространение сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров в современном мире происходит в геометрической прогрессии. Российский сегмент не является исключением. Аудитория интернета в нашей стране в 2021 году выросла до 124 миллионов человек, что составляет 85 % населения страны¹.

Согласно опубликованному осенью 2021 года рейтингу социальных сетей в России первое место по числу зарегистрированных пользователей принадлежит Instagram — 38,1 млн человек. На втором и третьем местах расположились соответственно «ВКонтакте» (23,8 млн) и YouTube (8,5 млн)².

На этом фоне выглядит вполне логичным активное использование социальных сетей и интернет-СМИ государственными и правоохранительными органами страны. Например, в Instagram число подписчиков у официальных профилей Следственного комитета Российской Федерации (sledcom_rf) и Генеральной прокуратуры Российской Федерации (genprocrf) составляет 408 и 230 тысяч человек соответственно³.

Число пользователей интернет-приемной Председателя Следственного комитета Российской Федерации более 17 тыс. человек⁴.

Наука знает примеры исследований о прямой взаимосвязи распространения широкополосного интернета и сокращения числа недемократических режимов в политике⁵. С.М. Гурие-

вым методологически обосновано, что развитие интернета увеличивает скорость и объем обмена информацией, снижает порог цензуры в государстве, упрощает координацию людей и формирование гражданского общества.

Однако вопрос о влиянии интернет-СМИ и социальных сетей на процессы, происходящие в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени не рассматривался. Как нам представляется — напрасно.

В рамках настоящего исследования нами выдвигается гипотеза, согласно которой социальные сети и интернет-СМИ из сугубо информационных и новостных ресурсов превратились во вполне осязаемый канал связи между обществом и правоохранительной системой. Канал, где все чаще имеют место заявления, жалобы, ходатайства, предложения граждан относительно хода и результатов расследования конкретных уголовных дел. Канал, по которому сформированные общественные запросы транслируются непосредственно правоприменителям.

Рост интереса общественности к уголовно-правовым категориям можно вполне наглядно продемонстрировать на следующих примерах.

В июне 2020 года произошло ДТП с участием известного актера Михаила Ефремова. В результате совершенного им преступления погиб человек.

На представленном ниже графике видно, что до момента описываемых событий тема «ответственности за смертельное ДТП» общество не интересовала, интернет-запросов по ней практически не имелось (рис. 1).

Вместе с тем в июне 2020 года (дата происшествия), а в дальнейшем в сентябре того же года (дата вынесения обвинительного приговора по делу) наблюдаются два всплеска интереса к обозначенной теме: происшествие вызвало резонанс и общество сформировало запрос к проблеме.

¹ Заявление главы Роскомнадзора Андрея Липова от 19.10.2021. См.: Число пользователей интернета в России достигло 124 млн. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 04.02.2022).

² См.: Аналитики назвали самые популярные в России соцсети. URL: <https://ria.ru/20211119/sotsseti-1759749020.html> (дата обращения: 04.02.2022).

³ По состоянию на 04.02.2022.

⁴ Данные по состоянию на 04.02.2022. URL: https://vk.com/priemnaya_bastrikinina (дата обращения: 04.02.2022).

⁵ Гуриев С.М. Эра 3G: широкополосный интернет и политика — в мире и в России. URL: <https://liberal.ru/lm-ekspertiza/era-3g-shirokopolosnyj-internet-i-politika-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 04.02.2022).

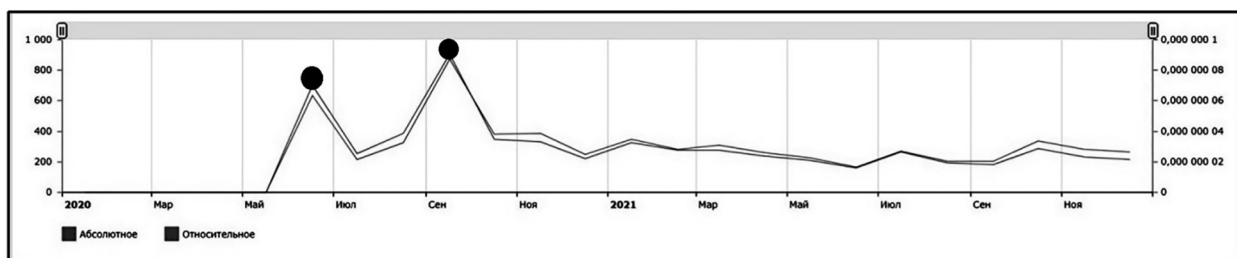

Рис. 1. График популярности запроса «ответственность за смертельное ДТП» в интернет-поисковике «Яндекс»

11 мая 2021 года «казанский стрелок» Ильназ Галявиев устроил стрельбу в казанской гимназии № 175. В результате погибли 9 человек — 7 детей и две учительницы. Потерпевшими признали более 600 человек, среди которых есть

малолетние. Совершенные им убийства и справедливое возмущение общества спровоцировали резкий скачок запросов по словосочетанию «смертная казнь» (рис. 2 и 3). Вновь социальный запрос сформирован.

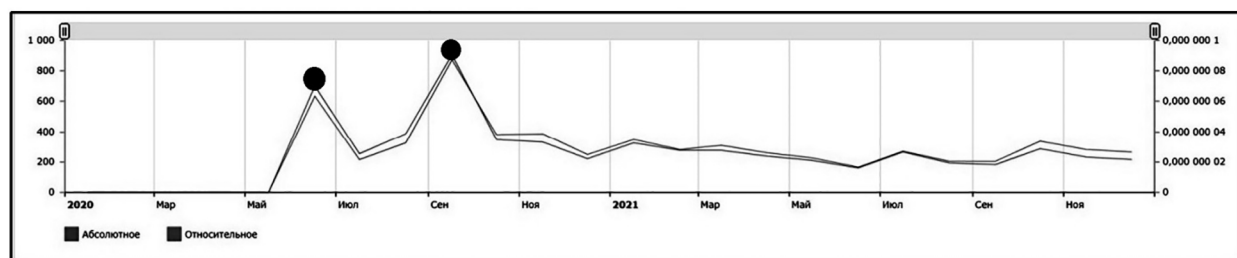

Рис. 2. График популярности запроса «смертная казнь» в интернет-поисковике «Яндекс». Пиковые значения в мае 2021 года

Рис. 3. График популярности запроса «смертная казнь» в интернет-поисковике Google. Пиковые значения в мае 2021 года

Еще одним событием, вызвавшим широкой общественный резонанс в 2021 году, стала публикация видеороликов о пытках и издевательствах в российских колониях.

Представленные ниже графики демонстрируют: до публикации тема пыток в исправительных учреждениях и ответственности за них край-

не незначительно интересовала общество, но в октябре и в декабре 2021 года (первичное и дополнительное размещение в открытом доступе видеоматериалов) ситуация кардинальным образом изменилась (рис. 4 и 5). Более того, в отношении должностных лиц ФСИН России были возбуждены многочисленные уголовные дела.

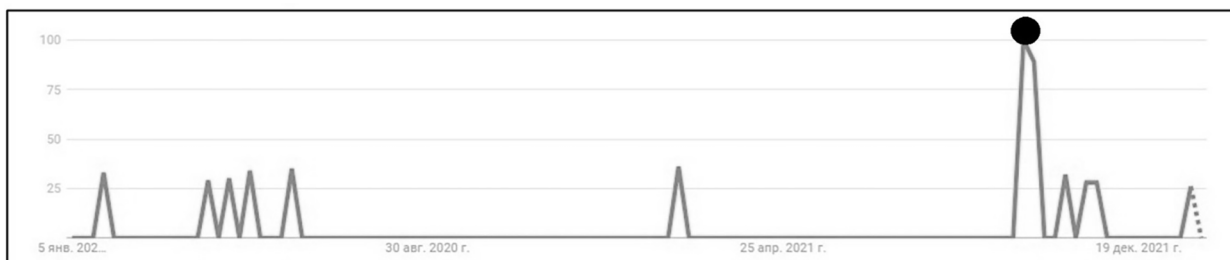

Рис. 4. График популярности запроса «пытки в колонии» в интернет-поисковике Google

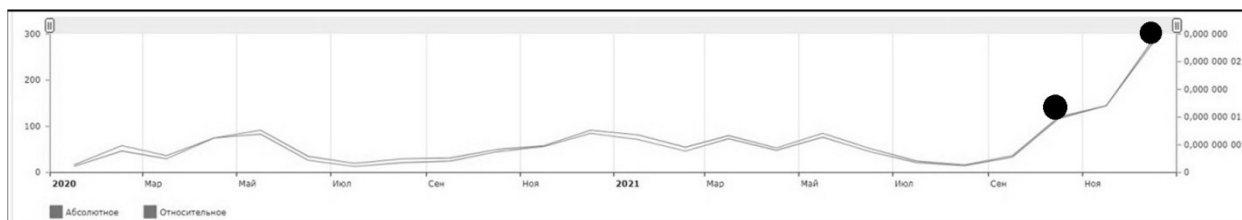

Рис. 5. График популярности запроса «ответственность за пытки» в интернет-поисковике «Яндекс»

Интерес для изучения представляют графики интернет-запросов о домашнем насилии (рис. 6 и 7).

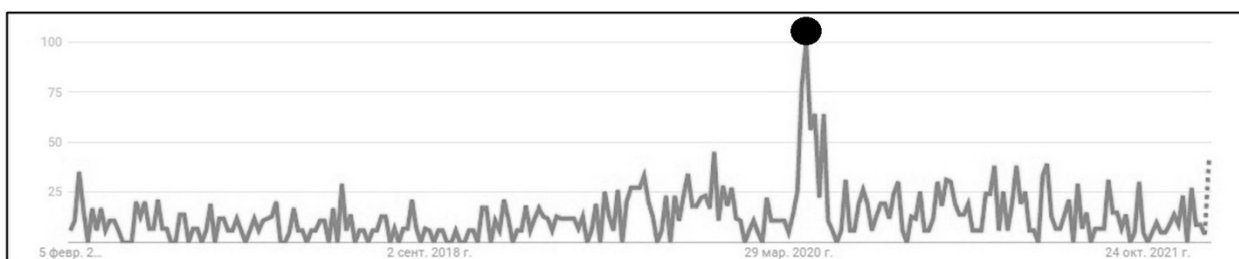

Рис. 6. График популярности запроса «домашнее насилие» в интернет-поисковике Google

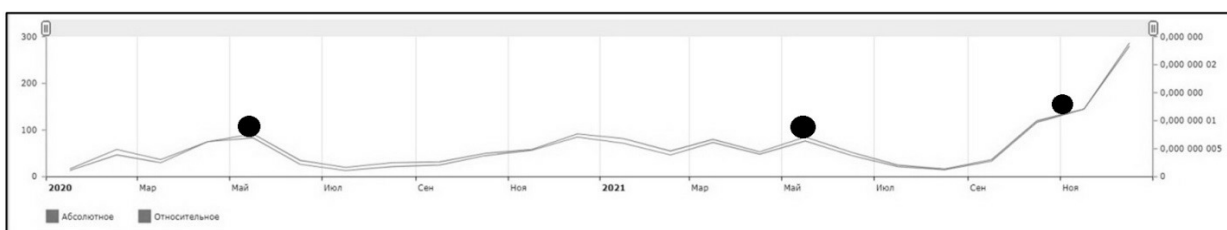

Рис. 7. График популярности запроса «домашнее насилие» в интернет-поисковике «Яндекс»

Данная проблема традиционно остро стоит перед обществом. Однако особое внимание к ней появилось в апреле — мае 2020 года и ноябре 2021 года. В первом случае это объясняется обязательной самоизоляцией для граждан в связи с распространением инфекции COVID-19⁶, во

втором — объявлением продолжительных ноябрьских выходных (также в связи с принятием мер по борьбе с COVID-19).

С сожалением вынуждены отметить, что нахождение людей дома с семьей в условиях изоляции вызвало вполне реальный интерес и к мерам ответственности за домашнее насилие, что отражено на представленных ниже графиках (рис. 8 и 9).

⁶ Генеральный секретарь ООН призвал защитить женщин от эпидемии насилия, сопутствующей распространению COVID-19. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1375602> (дата обращения: 04.02.2022).

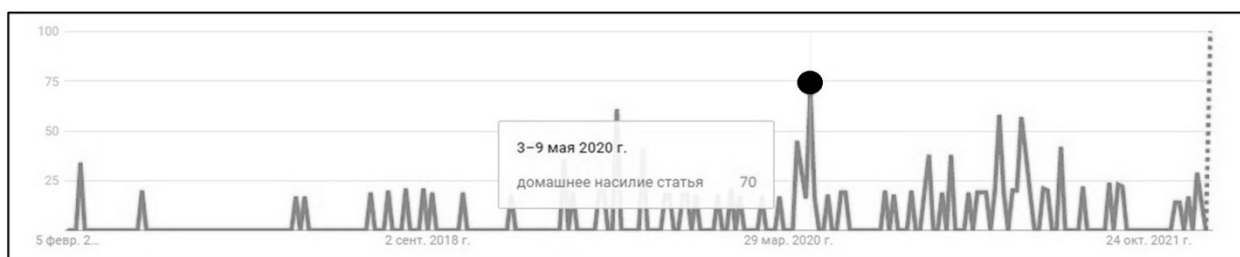

Рис. 8. График популярности запроса «домашнее насилие статья» в интернет-поисковике Google

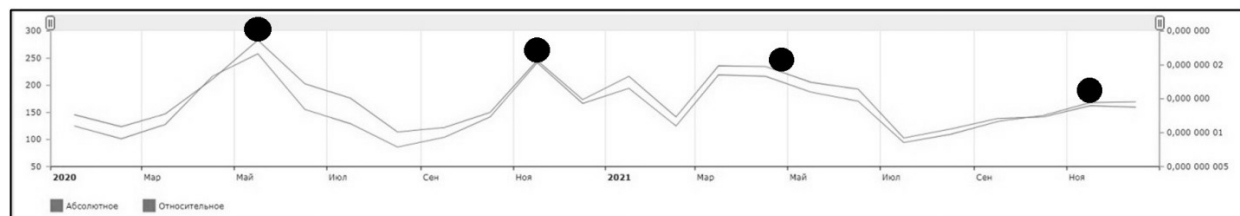

Рис. 9. График популярности запроса «ответственность за домашнее насилие» в интернет-поисковике «Яндекс»

Примером прямой взаимосвязи *общественный запрос — меры правоохранительных органов* является ситуация с невыплатой зарплаты и применением ст. 145.1 УК РФ, предусматривающей за это ответственность.

На графике видно, что пиковые значения запроса «не платят зарплату» пришлось на период апреля 2015 — мая 2016 гг. (рис. 10). Очевидно, что именно в этот период в правоохранительные органы поступило наибольшее число заявлений о данном преступлении.

Реакция системы не заставила себя долго ждать. Уже в ноябре 2016 года и. о. руководителя управления взаимодействия со СМИ Следственного комитета Российской Федерации Светлана Петренко сообщила о резком росте (на 85,6 %) в январе — сентябре 2016 года числа возбужденных уголовных дел по ст. 145.1 УК РФ. Примечательно, что количество доследственных проверок за тот же период увеличилось лишь на 17,3 %⁷.

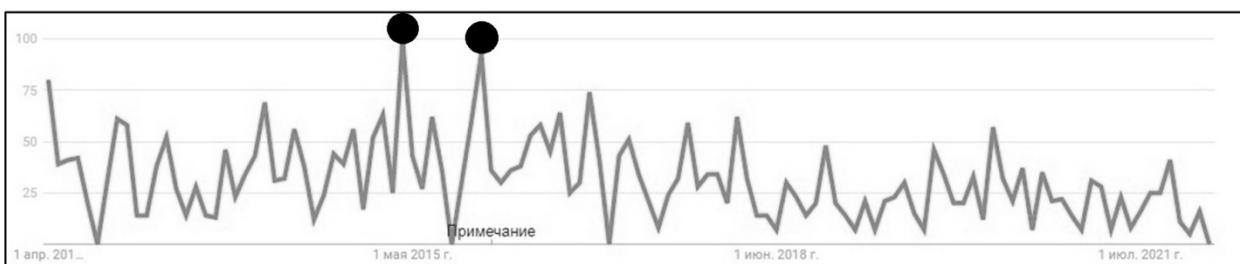

Рис. 10. График популярности запроса «не платят зарплату» в интернет-поисковике Google

Представляется маловероятным, что в 2015—2016 гг. работодатели почти вдвое чаще стали уклоняться от обязанности платить зарплату (даже принимая во внимание ухудшение экономической ситуации в 2014 году). Более реальной причиной столь существенного изменения статистики нам видится трансформация правоприменительной практики под актуальный общественный запрос. Практикующие работники СК России подтвердят: именно с этого пери-

ода работа ведомства по расследованию невыплаты заработной платы была поставлена на особый контроль.

Косвенно наши выводы подтверждаются и еще одним обстоятельством. Рост числа уголов-

⁷ Количество уголовных дел о невыплате зарплаты в России за год выросло на 85 % — до 1,2 тыс. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/2613029> (дата обращения: 04.02.2022).

ных дел по ст. 145.1 УК РФ и возникающие в связи с этим проблемы правоприменительной практики способствовали опубликованию в декабре 2018 года постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам расследования дел данной категории⁸. Судебный документ не только разъяснил проблемные вопросы расследования указанных преступлений, но и постановил нововведение: ответственность за невыплату заработной платы наступает даже в тех случаях, когда с работником не заключался трудовой договор, а отказ в уголовном преследовании по причине отсутствия такого договора впредь будет являться неправомерным. Ответ на общественный запрос и потребности социума? Безусловно.

Завершая эту часть исследования, приведем примеры общественной реакции на еще два абсолютно бесчеловечных, поражающих своей необъяснимой жестокостью преступления.

В сентябре 2021 года интернет-пространство захлестнула волна общественного негодования: в Кузбассе ранее судимый за педофилию местный житель изнасиловал и задушил двух 10-летних девочек.

Аналогичное преступление, но уже в январе 2022 года совершено двумя жителями г. Костромы, которые 04.01.2022 похитили 5-летнюю девочку, совершили в отношении нее насильственные действия сексуального характера, а затем убили, задушив и причинив ей множественные колото-резаные ранения. Один из обвиняемых является ранее судимым за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Представленный график интернет-запроса «смертная казнь для педофилов» с резкими пиковыми значениями в сентябре 2021 г. и январе 2022 г., пожалуй, не нуждается в дополнительных пояснениях (рис. 11).

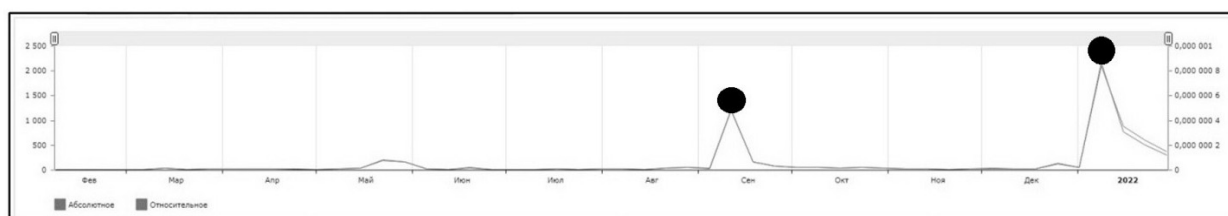

Рис. 11. График популярности запроса «смертная казнь для педофилов» в интернет-поисковике «Яндекс»

Вместе с тем, абстрагируясь от эмоциональной реакции на указанные преступления, отметим следующее.

12 января 2022 г., спустя 8 дней после происшествия в г. Костроме, в официальном аккаунте Следственного комитета Российской Федерации размещена публикация о предъявлении обвинения обоим фигурантам по уголовному делу. В комментариях к ней общественный резонанс получил свое продолжение: пользователи социальной сети требуют введения смертной казни за подобные преступления, привлечения обоих лиц к ответственности дополнительно по ст. 126 УК РФ (похищение человека),

рассмотрения вопроса об ответственности сотрудников полиции и инспекции УФСИН, осуществлявших надзор за ранее судимыми преступниками, а также о применении мер в отношении граждан, наблюдавших похищение, но не предпринявших никаких действий (рис. 12).

Полагаем, что не без участия социальных сетей и общественного мнения 18.01.2022 Государственная Дума Российской Федерации приняла закон о пожизненном заключении педофилов. Данный пример оперативной законодательной инициативы в ответ на общественную реакцию не является единичным. Исследуя подобные случаи, П.А. Скобликов говорит о «ситуативно-популистском законотворчестве» как следствии реагирования федерального законодателя на происшествие, события, получившие широкую огласку в СМИ⁹.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Скобликов П.А. Ситуативно-популистское законотворчество как правовой и социальный феномен, его актуальные проявления и пути ограничения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (57). С. 61—68.

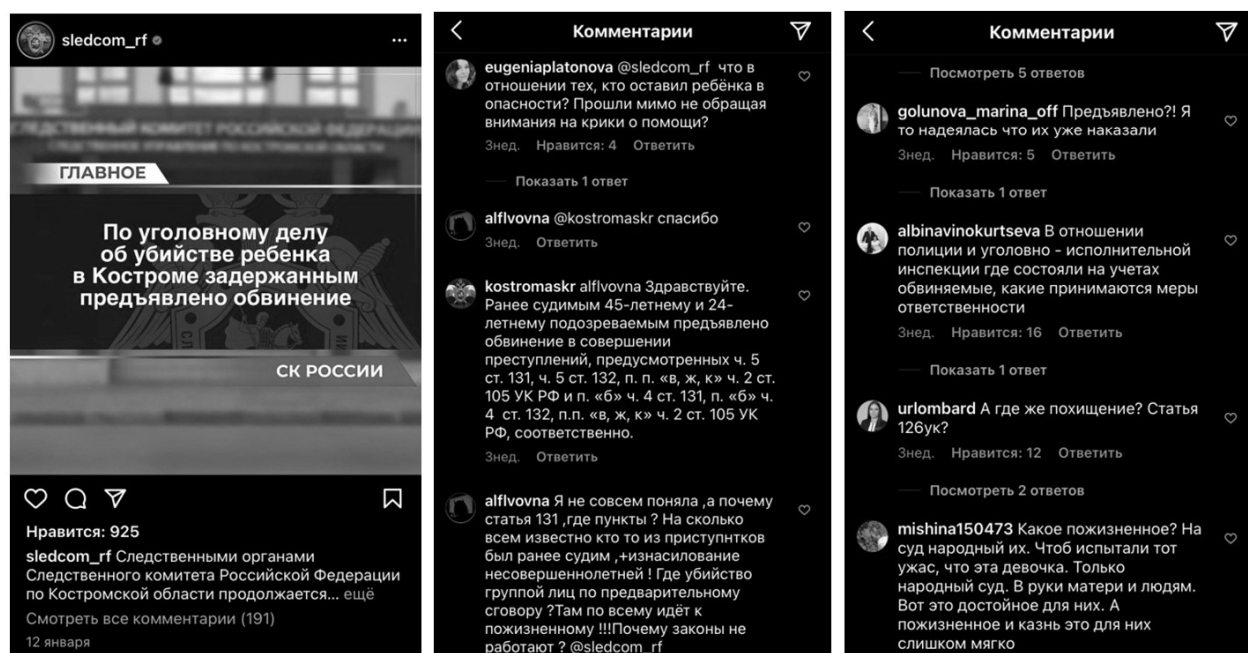

Рис. 12. Комментарии в социальной сети

Описанная ситуация — наглядная демонстрация сразу нескольких заявляемых нами тезисов:

- между развитием социальных сетей в частности, интернета в целом и распространением информации о преступлениях имеется прямая связь;
- социальные сети и интернет-СМИ — канал диалога общества и правоохранительной системы;
- в условиях развития интернета общественный запрос — это повод, а социальные сети — средство изменения правоприменительной практики в уголовно-правовой сфере.

Иными словами, соцсети и интернет-СМИ в современных условиях — та самая «четвертая власть», которая влияет как на уголовно-правовую политику государства, так и на практику применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Озвученные положения вполне корреспондируют ранее предложенной нами концепции о признании следственной деятельности государственной услугой, оказываемой в интересах человека, гражданина, общества и самого государства¹⁰. Этакое проявление теории *обществен-*

ного договора Т. Гоббса. Ведь в ходе следствия и уголовного судопроизводства, то есть оказания государственной услуги, исполняется *общественный запрос* по расследованию деяний, общественная опасность которых достигла той степени, когда необходима реализация государственно-правовых механизмов. При таком подходе обоснованным видится восприятие уголовного дела как информационно-правового продукта¹¹ — того самого результата услуг, оказанных перечисленным субъектам.

Подобное рассмотрение вопроса, на наш взгляд, отвечает современным правовым реалиям.

Однако в таком случае постановки требует другая проблема: если обществу разрешено формировать запрос на привлечение конкретных лиц к ответственности, на квалификацию по уголовному делу и выбор наказания, то где грань его допустимого вмешательства в следственную деятельность?

К примеру, статья 6 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» прямо предусматривает запрет такого вмешательства (воздействия, влияния) в уголовно-процессуальную

¹⁰ Махтук С.О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 2 (123). С. 114—124.

¹¹ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 29.

деятельность следователей. Эта же норма предусматривает законную возможность сотрудников Следственного комитета отказывать кому-либо в даче объяснений по существу находящихся в их производстве дел и материалов.

Кроме того, в контексте нашей работы представляется дискуссионным содержание ст. 17 УПК РФ. Как известно, ее положения указывают на необходимость оценки доказательств по внутреннему убеждению, с учетом требований закона и совести.

Безальтернативная оценка доказательств на основе закона сомнений не вызывает. «Регулирующая роль уголовно-процессуального закона в оценке доказательств проявляется через определение в законе задач и принципов уголовного судопроизводства; определение предмета доказывания и относимости доказательств, правил о допустимости и недопустимости доказательств, регламентацию порядка собирания, проверки доказательств, требований, предъявляемых к выражению оценки доказательств в процессуальных решениях»¹².

В то же время возникают обоснованные вопросы по поводу двух других элементов свободной оценки доказательств.

Применение категории «совесть» при регламентации оценки доказательств подавляющим числом исследователей не поддерживается. Совесть не определяется ни в уголовно-процессуальном, ни в иных законах Российской Федерации. Более того, в Конституции России и в Федеральном законе от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» совесть если не отождествляется с религией, то рассматривается через ее призму. Понятия «свобода совести» и «свобода вероисповедания» употребляются через запятую как схожие. Данное обстоятельство применительно к уголовно-процессуальной сфере деятельности представляется нам недопустимым, поскольку ни судья, ни иные участники судопроизводства со стороны государства не должны быть связаны какими-либо религиозными догмами при принятии процессуальных решений.

Категория совести не является предметом настоящего исследования, поэтому мы лишь кратко остановимся на основных присутствующих в науке мнениях относительно ее места и роли в оценке доказательств.

¹² Бозров В.М., Костовская Н.В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2012. № 9. С. 9—18.

По сути, таких подходов три:

1. Категория совести неуместна в уголовно-процессуальном доказывании, не может применяться в оценке правовых явлений и использоваться в решении вопроса о виновности лица. В связи с этим «совесть» подлежит замене в тексте закона на «правосознание»: в случае с участниками судопроизводства — профессиональное, а не обыденное правосознание¹³.

2. Категории совести и правосознания дополняют друг друга и должны использоваться в совокупности при оценке доказательств¹⁴.

3. Необходимо изменить формулировку ст. 17 УПК РФ о свободе оценки доказательств, отдав предпочтение «совести» и поставив ее перед понятием «закон», потому что «совесть» должна стать практико-ориентированным понятием, опираться на развитое правосознание и правовую культуру судьи. Поскольку нравственность в конечном итоге породила право, категория «совесть» должна стоять перед категорией «закон»¹⁵.

Не вдаваясь в научную полемику по данному узкоспециальному вопросу, согласимся с первым из приведенных мнений, поскольку совесть, в отличие от правосознания являясь понятием скорее философским и не имеющим четких правовых рамок, едва ли может стать ориентиром для разрешения уголовного дела.

Заключительным столпом свободной оценки доказательств является внутреннее убеждение.

Исходя из общепринятого исследователями понимания его сути, можно выделить следующие присущие внутреннему убеждению черты:

¹³ См., например: Панько Н.К. Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 282—291; Корнуков В.М. Правосознание и совесть как взаимосвязанные и конкурирующие категории теории и практики российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 213—217; Панько Н.К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204—209.

¹⁴ Лавренко А.П. Совесть как гарантия реализации внутреннего убеждения субъектов уголовно-процессуального доказывания // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 220—223.

¹⁵ Якушева Т.В., Стародубцева М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 1 (январь). С. 144—149.

1) это мнение (отношение) субъекта; 2) данное мнение (отношение) свободно от мнения иных лиц; 3) оно характеризуется индивидуальностью, устойчивостью и нравственной обоснованностью; 4) обращено в сторону качества и количества доказательств; 5) выступает методом оценки доказательств¹⁶.

Краткое и логичное понимание рассматриваемой категории предлагают В.М. Бозров и Н.В. Костовская: внутреннее убеждение есть уверенность доказывающего субъекта в правильности применения норм закона¹⁷.

Внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств не является «высеченным в камне», это гибкая материя, отзывчивая к различным факторам, как внешним, так и внутренним. К числу первых традиционно относят уголовно-правовую доктрину, влияние СМИ, общественный резонанс, традиции следственной и судебной практики. Внутренние факторы — это наличие системы процессуальных гарантий для самостоятельной, личной и беспристрастной оценки доказательств участниками уголовного процесса¹⁸, а также правовые эмоции, «в которых выражается окрашенное в личностные тона отношение к правовому регулированию, юридической практике, конкретной правовой ситуации»¹⁹.

В связи с изложенным вполне естественно видятся следующие вопросы. Как сильно связаны внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств, его совесть и общественный резонанс по уголовному делу? Насколько существенно влияние фактора общественного мнения в социальных сетях и интернет-СМИ на его внутреннее убеждение и совесть? Влияет ли общественный резонанс на оценку доказательств? Если да, то насколько это законное влияние? Если нет, то не свидетельствует ли это о работе правоохранительной системы в отрыве от интересов и мнения общества и государства? Выполняется ли в таком случае социально значимая функция уголовного судопроизводства?

¹⁶ Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 10; Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 7.

¹⁷ Бозров В.М., Костовская Н.В. Указ. соч. С. 9—18.

¹⁸ Снегирев Е.А. Указ. соч. С. 10.

¹⁹ Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 22.

В рамках настоящего исследования мы не ставим цели однозначно ответить на озвученные вопросы. Куда более важным нам кажется начать дискуссию по поставленной проблеме, заинтересовать ею исследователей, привлечь, рассмотреть и проанализировать различные точки зрения. Это представляется особенно актуальным с учетом продолжающегося развития интернета, социальных сетей и их растущего влияния на следственно-судебную оценку доказательств и принятие процессуальных решений.

Список литературы

1. Бозров В.М., Костовская Н.В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2012. № 9. С. 9—18.
2. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 391 с.
3. Карпенко В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 26 с.
4. Корнуков В.М. Правосознание и совесть как взаимосвязанные и конкурирующие категории теории и практики российского уголовного судопроизводства // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2013. № 4 (93). С. 213—217.
5. Лавренко А.П. Совесть как гарантия реализации внутреннего убеждения субъектов уголовно-процессуального доказывания // *Общество и право*. 2010. № 3 (30). С. 220—223.
6. Махтук С.О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16, № 2 (123). С. 114—124. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.123.2.114-124>.
7. Панько Н.К. Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу // *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2019. № 3. С. 282—291.
8. Панько Н.К. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2016. № 2. С. 204—209.
9. Скобликов П.А. Ситуативно-популистское законотворчество как правовой и социальный феномен, его актуальные проявления и пути ограничения // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2020. № 2 (57). С. 61—68.
10. Снегирев Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 21 с.

11. Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов / под. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

12. Якушева Т.В., Стародубцева М.А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 1 (январь). С. 144–149. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-13008>.

References

1. Bozrov, V.M. & Kostovskaja, N.V. (2012) Ocenka dokazatel'stv v ugovornom sudoproizvodstve [Evaluation of evidence in criminal proceedings]. *Mirovoj sud'ja*, no. 9, pp. 9-18. (In Russ.).

2. Borulenkov, Ju.P. (2014) Juridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty) [Legal knowledge (some methodological, theoretical and praxeological aspects)]. Monograph. Moscow, Jurlitinform, 391 p. (In Russ.).

3. Karpenko, V.M. (2007) Ocenka dokazatel'stv sledovatelem i doznavatelem [Evaluation of evidence by the investigator and the interrogating officer]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

4. Kornukov, V.M. (2013) Pravosoznanie i sovest' kak vzaimosvjazannye i konkurirujushhie kategorii teorii i praktiki rossijskogo ugovornogo sudoproizvodstva [Sense of justice and conscience as interrelated and competing categories in the theory and practice of Russian criminal court proceedings]. *Saratov State Law Academy bulletin*, no. 4, pp. 213-217. (In Russ.).

5. Lavrenko, A.P. (2010) Sovest' kak garantija realizacii vnutrennego ubezhdenija sub'ektov ugovorno-processual'nogo dokazyvanija [Conscience as a guarantee of the realization of the internal conviction of the subjects of criminal procedure proof]. *Society and Law*, no. 3, pp. 220-223. (In Russ.).

6. Makhtyuk, S.O. (2021) Ugolovnoe sudoproizvodstvo: na styke prava i jekonomiki [Criminal

proceedings: at the intersection of law and economics]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, vol. 16, no. 2, pp. 114-124. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.123.2.114-124>.

7. Panko, N.K. (2019) Kategorija sovesti v rossijskom ugovornom sudoproizvodstve i ee sootnoshenie s problemoj ustanovlenija istiny po ugovornomu delu [Category of conscience in Russian criminal proceedings and its relation to the problem of establishing the truth in a criminal case]. *Proceedings of Voronezh State University. Series Law*, no. 3, pp. 282-291. (In Russ.).

8. Panko, N.K. (2016) Sovest' kak neobhodimoe uslovie dlja ocenki dokazatel'stv po ugovornomu delu [Conscience as a necessary condition for the assessment of evidence in a criminal case]. *Sudebnaja vlast' i ugovornyj process*, no. 2, pp. 204-209. (In Russ.).

9. Skoblikov, P.A. (2020) Situativno-populist-skoe zakonotvorchestvo kak pravovoj i social'nyj fenomen, ego aktual'nye projavlenija i puti ogranichenija [Situative and populist lawmaking as a legal and social phenomenon, its current manifestations and ways of limitation]. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, no. 2, pp. 61-68. (In Russ.).

10. Snegirev, E.A. (2002) Ocenka dokazatel'stv po vnutrennemu ubezhdeniju [Evaluation of evidence based on inner conviction]. Abstract of Ph. D. thesis. Voronezh, 21 p. (In Russ.).

11. Tsvetkov, Yu.A. (2016) Upravlenie v sledstvennyh organah. Kurs lekcij [Management in investigative bodies. Course of lectures]. Textbook. Moscow, UNITI, 335 p. (In Russ.).

12. Yakusheva, T.V. & Starodubtseva, M.A. (2019) Sovest' sud'i pri ocenke dokazatel'stv dlja postanovlenija prigovora kak konstitucionnaja garantija gosudarstvennoj zashhity prav podsudimogo [The conscience of the judge in evaluating evidence for sentencing as a constitutional guarantee of the state protection of the defendant's rights]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, no. 1, pp. 144-149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-13008>.

Информация об авторе

С.О. Махтук — аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор пятого отдела управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

S.O. Makhtyuk — Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Inspector of the Fifth Division of the Directorate for Control over Investigative Bodies of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации

Александр Сергеевич Полотебнов¹, Владислав Евгеньевич Мацуков²

¹Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, polotebnov.86@mail.ru

²Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, mv.evg.15@gmail.com

Аннотация. Вопрос профессиональной ориентации вызван прогрессивным развитием информационного поля, изменениями общества, возрастанием объема и усложнением задач, выполняемых сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, увеличением деяний коррупционной направленности. Перед Следственным комитетом Российской Федерации встает задача подготовки квалифицированных кадров.

Открытие новых образовательных учреждений в системе Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о необходимости воспитания патриотов Отечества, преданных следствию и следственному делу.

Текущее состояние кадров в системе говорит о сложности работы следователя; не каждый сотрудник выдерживает испытания, вызванные напряженностью профессии.

Воспитание собственных кадров с кадетской скамьи позволит произвести отбор кандидатов для дальнейшего обучения в системе Следственного комитета РФ. В вуз будут поступать лишь те, кому по душе работа в следствии, на службу в следственные органы СК России будут приходить лишь сотрудники по призванию. Это приведет к обогащению системы опытными и честными профессиональными кадрами, выпускниками академий Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, обучающиеся, Следственный комитет Российской Федерации, общеобразовательные учреждения

Вклад авторов: Полотебнов А.С. — концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Мацуков В.Е. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Полотебнов А.С., Мацуков В.Е. Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 166—171. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.022>.

Professional orientation in educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation

Alexander S. Polotebnov¹, Vladislav E. Matsukov²

¹St. Petersburg Cadet Corps of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, polotebnov.86@mail.ru

²St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, mv.evg.15@gmail.com

Abstract. The issue of professional orientation is caused by the progressive development of the information field, changes in society, an increase in the volume and complexity of tasks performed by employees of the Investigative Committee of the Russian Federation, and an increase in acts of corruption. The Investigative Committee of the Russian Federation faces the task of training qualified personnel.

The opening of new educational institutions in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation testifies to the need to educate patriots of the Fatherland devoted to the investigation and the investigative case.

The staff turnover in the system indicates the difficulties of the investigator's work, not every employee can withstand the tests caused by the intensity of the profession.

The education of our own personnel from the cadet bench will allow the selection of candidates for further training in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation. Only those who like to work in the investigation will enter the university, only employees by vocation will come to serve in the investigative bodies of the Investigative committee of the Russian Federation. This will lead to the enrichment of the system with experienced and honest professional personnel, graduates of the academies of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: career guidance, students, Investigative Committee of the Russian Federation, educational institutions

Contribution of the authors: Polotebnov A.S. — research concept and design, data analysis, text writing; Matsukov V.E. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Polotebnov, A.S. & Matsukov, V.E. (2022) Professional orientation in educational institutions of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 166-171. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.022>.

На подготовку высококвалифицированных специалистов для системы Следственного комитета Российской Федерации государством выделяются значительные средства. Это связано в первую очередь со сложностью профессии следователя и напряженностью работы.

Вопросы качества подготовки следователей неоднократно возникали перед руководством страны в разное время. Так, в 1936 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР проводил совещания по решению вопроса об улучшении следственной работы в стране, признавая тот факт, что прокуратура не принимает необходимых мер в этом направлении. В результате было принято решение о постоянной необходимости поощрения наиболее квалифицированных следователей и освобождения от работы тех, кто не проявляет стремления к повышению своей квалификации. На одном из проведенных в прокуратуре СССР совещаний со следователями советский юрист, прокурор СССР 1935—1939 гг. А.Я. Вышинский акцентировал особое внимание на том, что «вместо роста качества следователей мы пришли к тому, что следственный аппарат у нас деградировал... В следователи посылали тех, кого некуда уже больше посылать». Между тем «следователь и прокурор сейчас должны обладать золотым человеческим сердцем». Одновременно это должны быть «люди без человеческих слабостей, люди, которые отдают себя общественному и политическому служению, для которых вопрос закона и права — это вопрос жизни и смерти, а не вопрос их службы»¹.

¹ Совещание в прокуратуре Союза ССР с районными следователями // Социалистическая законность. 1936. № 7. С. 74—75. Цит. по: Олейник О.Ю. Советские следователи в первой половине 1930-х гг.: кадровый состав и проблемы профессиональной деятельности // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7, ч. 2. С. 10—14.

Сегодня в Следственном комитете Российской Федерации насчитывается 5 кадетских корпусов и более 40 кадетских классов.

В этой связи тревожит тот факт, что на фоне постоянного увеличения приема обучающихся в образовательные учреждения Следственного комитета Российской Федерации остаются достаточно устойчивыми показатели текучести не только постоянного, но и переменного состава. Следовательно, СК России несет значительные затраты на обучение и содержание обучающихся в образовательных учреждениях².

На наш взгляд, одна из существенных причин такого положения кроется в отсутствии научно обоснованной системы профессионально-ориентационной работы с кандидатами, претендующими на обучение в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации и дальнейшую службу.

Решение проблем профессиональной ориентации кандидатов является одной из важнейших задач государства. Профессия «следователь» — это одна из основных и сложнейших профессий в системе правоохранительных органов.

Вот почему сегодня одним из важных вопросов является вопрос о создании и развитии своей образовательной среды и собственной педагогической системы Следственного комитета РФ, формирующих независимую, современную и уверенную в себе, способную совершать самостоятельный выбор личность³.

² Горбач Н.А., Вершинская Н.И., Кузьмина О.А. Проблемы профессиональной ориентации и профессионально-психологического отбора молодежи // Психологическая педагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4 (35). С. 29—33.

³ Поляков А.Ф. Развитие системы ранней профессиональной ориентации в органы внутренних дел: историко-педагогический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 193—198.

Важнейшим элементом формирования сильной личности, способной осуществлять правоприменение с нравственных позиций, является личный пример учителя, преподавателя, офицера образовательного учреждения Следственного комитета Российской Федерации. Именно такой пример способен предотвратить текучку кадров и разочарование в профессии следователя. Кроме того, учителя, преподаватели и офицеры зачастую не могут убедительно передавать исторический жизненный опыт, накопленный успешными следователями СССР.

Использование в дидактических целях жизнеописания опытных следователей является средством формирования профессиональной ориентации в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации.

На примере В.И. Калиниченко и других известных следователей можно возвращать новое поколение российских следователей, успешно вести профессиональную ориентацию в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации. Но если в качестве офицеров, учителей и преподавателей в образовательные учреждения СК России будут трудоустраиваться конформисты, то и текучку кадров не остановить, а у выпускников не будет сформировано важное профессиональное качество следователя — уверенность, что нельзя принимать решение, в правильности которого следователь сомневается. Конформист воспроизводит в правовой педагогической системе конформиста, как следствие — взятки и дискредитация следственного дела в стране и за рубежом⁴.

Профессиональная ориентация в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации осуществляется для следующих целей:

1) обеспечения социальных гарантий свободного и осознанного выбора будущей профессии и путей самореализации личности выпускника в условиях ведомственного образования;

2) достижения согласованности профессиональных интересов обучающихся с их психофизиологическими особенностями и возможностями дальнейшего обучения в образовательных

учреждениях Следственного комитета Российской Федерации;

3) прогнозирования профессиональной успешности будущего сотрудника Следственного комитета Российской Федерации;

4) поддержки непрерывного получения новых знаний выпускника как одного из условий его профессионализма, удовлетворенности результатом обучения и службы, социальным статусом, реализации собственного потенциала, формирования нравственного взгляда на свой образ жизни⁵.

Для решения задач профессиональной ориентации в образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации проводится значительная работа. Необходимо реализовывать на практике следующие условия:

1. Создание социально-педагогических условий в образовательных учреждениях, подведомственных Следственному комитету Российской Федерации, то есть внедрение в образовательный процесс профессионального подбора, поддержки профессионально важных личностных качеств обучающихся; сочетание теоретической, физической, нравственной и волевой подготовки обучающихся.

2. В ходе обучения в общеобразовательных учреждениях необходимо использовать разработанные методики для развития личностных качеств обучающихся, таких как дисциплинированность, самостоятельность, ответственность, независимость, наблюдательность, физическое здоровье, высокая концентрация и переключаемость внимания, гибкость мышления, умение видеть несколько путей решения задачи, умение понимать внутренний мир другого человека, умение слушать, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения и др.

3. Ориентация деятельности на следующие критерии готовности кандидатов на обучение в подведомственных учебных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации: психологический, теоретический, мотивационный, физический и др.

4. В образовательных учреждениях Следственного комитета Российской Федерации необходимо организовать изучение специальных курсов юридической направленности: юридической лингвистики, введения в профессию следователя, теории и истории государства и права, основ государственной службы. Вместе с этим

⁴ Юнацкевич П.И., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Ю. Развитие концепции юридической педагогики В.Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров Министерства внутренних дел России // Стратегия развития и национальная безопасность. 2018. № 16. С. 52—62.

⁵ Поляков А.Ф. Указ. соч. С. 196—197.

необходимо изучение основ криминалистики, расследований уголовных дел об экономических преступлениях и киберпреступлениях, архивного дела и пр., обучающимся нужно приобретать и развивать необходимые знания и умения для дальнейшей работы в системе Следственного комитета Российской Федерации⁶.

5. Использование в учебно-воспитательном процессе методик, способствующих успешному формированию у обучающихся подведомственных учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации профессионально важных качеств, и допрофессиональной подготовки в процессе профориентационной работы⁷.

6. В целях повышения качества обучения можно использовать научные разработки в области юридической педагогики (В.Я. Кикоть, П.И. Юнацкевич). Воспитательные и учебные воздействия в правовых педагогических системах должны быть направлены на формирование нравственной позиции будущего следователя. Будущего следователя нужно учить действовать в нравственной парадигме (не вредить себе, другим, среде обитания), поступать по совести при осуществлении следственных действий. С использованием дискурсивно-оценочного метода в работе следователя представляется возможным исключить манипуляции с законом, от правоприменения по произволу перейти к правоприменению с нравственных позиций. Важно воспитывать следователя, который не станет злоупотреблять правом⁸.

7. Важно совершенствовать научную деятельность Следственного комитета Российской Федерации, формировать у обучающихся интерес к научно-исследовательской деятельности с целью подготовки научно-педагогических кадров. Исследовательская деятельность в кадетских корпусах способствует общему развитию личности будущего студента академии Следственного комитета Российской Федерации, а также имеет непосредственное влияние на такие показатели умственной деятельности, как умение обобщать и классифицировать, находить

и анализировать все возможные варианты решения, составлять программу действий и план своей работы, сравнивать различные объекты, рассматривать объект с разных точек зрения, составлять задачи по предложенной теме, осуществлять самоконтроль⁹.

Умения обучающихся в исследовательской деятельности определяются интеллектуальными и практическими умениями, связанными с самостоятельным выбором и применением приемов и методов исследования на доступном подросткам материале и соответствующей практике следственного дела.

Можно выделить следующие исследовательские умения обучающихся: 1) интеллектуальное — умение читать юридические документы (обвинительное заключение, протокол опроса, объяснение, экспертное заключение); 2) организационное — организовывать процесс работы; 3) поисковое — находить и выявлять необходимую информацию; 4) аргументационное — излагать результаты своей работы; 5) оценочное — оценка нравственных и профессиональных качеств видных деятелей следствия России до 1917 года, СССР, России; 6) умение критиковать, осуждать недолжное поведение следователя и начальника следственного органа — критика и осуждение явлений коррупции и нравственного разложения, корыстных устремлений недобросовестных следователей.

Сегодня для проведения качественного профессионального информирования обучающихся используются разнообразные формы работы: подготовка и оформление стендов, размещение информационного материалов по профориентационной деятельности; проведение профориентационных уроков, бесед и классных часов, родительских собраний по данной тематике; выезды для проведения экскурсий в правоохранительные и военные организации; проведение практических занятий в ведомственных подразделениях; встречи со специалистами и ветеранами органов следствия, встречи с действующими сотрудниками, проходящими службу в правоохранительных органах; тесное взаимодействие с профильными учреждениями высшего профессионального образования.

Профессиональная профориентационная работа на практике должна включать в себя данные о профессиях, связанных с практической деятельностью в Следственном комитете Российской Федерации; о героических нравственных

⁶ Актуальные вопросы правового регулирования труда и социального обеспечения государственных служащих: научно-практическое пособие / М.И. Акатнова, Е.Е. Коломоец, П.Е. Морозов, Г.В. Шония; под ред. П.Е. Морозова. М.: Проспект, 2018.

⁷ Петрова А.С. Профессиональная ориентация учащихся общеобразовательных школ на обучение в юридических учебных заведениях МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2001.

⁸ Юнацкевич П.И., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Ю. Указ. соч. С. 61—62.

⁹ Горбач Н.А., Вершинская Н.И., Кузьмина О.А. Указ. соч. С. 29—33.

личностях следователей, уважаемых в обществе; о нравственных, духовных, интеллектуальных, физических качествах, необходимых для дальнейшей службы в Следственном комитете Российской Федерации; о поступлении в образовательные учреждения Следственного комитета Российской Федерации; о социальном, материальном, финансовом и жилищном обеспечении будущих сотрудников ведомства; о профессиональной деятельности молодых следователей на первичных должностях в Следственном комитете Российской Федерации.

Для этого важно в учебных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации накапливать следственную практику, ее своевременно обобщать и анализировать, оперативно реагировать на тенденции изменения криминогенной обстановки, на новые опасности, связанные в том числе с киберпреступностью и угрозой нравственного разложения следственных кадров и начальствующего состава.

Таким образом, профессиональная ориентация и дальнейшее профессиональное психологическое сопровождение подготовки специалистов Следственного комитета Российской Федерации должны быть направлены на выявление, закрепление и поддержку у кадров СК России (обучающихся, специалистов, начальствующего состава) таких качеств, как кристальная честность, высокий нравственный и интеллектуальный уровень, чувство личной ответственности за порученное дело. Необходимо, чтобы и в дальнейшем следователи проявляли свои лучшие человеческие и профессиональные качества, честно и добросовестно выполняли служебный долг, что обеспечивало бы полное и объективное предварительное расследование преступлений, выступало бы гарантом справедливости вынесенного приговора, а следовательно, увеличилось бы доверие общества к судебным и правоохранительным органам.

Список литературы

1. Актуальные вопросы правового регулирования труда и социального обеспечения государственных служащих: научно-практическое пособие / М.И. Акатнова, Е.Е. Коломоец, П.Е. Морозов, Г.В. Шония; под ред. П.Е. Морозова. М.: Проспект, 2018. 416 с.

2. Горбач Н.А., Вершинская Н.И., Кузьмина О.А. Проблемы профессиональной ориентации и профессионально-психологического отбора молодежи // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4 (35). С. 29—33.

3. Олейник О.Ю. Советские следователи в первой половине 1930-х гг.: кадровый состав и проблемы профессиональной деятельности // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7, ч. 2. С. 10—14.

4. Петрова А.С. Профессиональная ориентация учащихся общеобразовательных школ на обучение в юридических учебных заведениях МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2001. 20 с.

5. Поляков А.Ф. Развитие системы ранней профессиональной ориентации в органы внутренних дел: историко-педагогический анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 193—198.

6. Юнацкевич П.И., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Ю. Развитие концепции юридической педагогики В.Я. Кикотя для подготовки следственных и руководящих кадров Министерства внутренних дел России // Стратегия развития и национальная безопасность. 2018. № 16. С. 52—62.

References

1. Morozov, P.E. (ed.) (2018) Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya truda i social'nogo obespechenija gosudarstvennyh sluzhashhih [Actual issues of legal regulation of labor and social security of civil servants]. Scientific and practical manual. Moscow, Prospekt, 416 p. (In Russ.).

2. Gorbach, N.A., Vershinskaya, N.I. & Kuzmina, O.A. (2008) Problemy professional'noj orientacii i professional'no-psihologicheskogo otbora molodezhi [The problems of professional inclination and professional and psychological selection of young people]. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, no. 4, pp. 29-33. (In Russ.).

3. Oleynik, O.Yu. (2015) Sovetskie sledovateli v pervoj polovine 1930-h gg.: kadrovyy sostav i problemy professional'noj dejatel'nosti [The Soviet investigators in the first half of the 1930th: personnel structure and problems of professional activity]. *Humanities scientific researches*, no. 7, pt. 2, pp. 10-14. (In Russ.).

4. Petrova, A.S. (2001) Professional'naja orientacija uchashhihsja obshheobrazovatel'nyh shkol na obuchenie v juridicheskikh uchebnyh zavedenijah MVD Rossii [Professional orientation of secondary school students to study at law schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Abstract of Ph. D. thesis. Tjumen', 20 p. (In Russ.).

5. Polyakov, A.Ph. (2018) Razvitie sistemy rannej professional'noj orientacii v organy vnutrennih del: istoriko-pedagogicheskij analiz [Development of an early career guidance system for service in internal affairs bodies: historical and pedagogical analysis]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 193—198. (In Russ.).

6. Junackevich, P.I., Gerasimov, Ju.N. & Gerasimov, N.Ju. (2018) Razvitie koncepcii juridicheskoj pedagogiki V.Ja. Kikotja dlja podgotovki sledstvennyh i rukovodjashhih kadrov Ministerstva vnutrennih del Rossii [Development of V.Y. Kikot's concept of legal pedagogy for the training of investigative and managerial personnel of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Strategija razvitija i nacional'naja bezopasnost'*, no. 16, pp. 52-62. (In Russ.).

Информация об авторах

А.С. Полотебнов — методист учебно-методического отдела Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации;

В.Е. Мацуков — студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

A.S. Polotebnov — Methodologist of the Educational and Methodological Department of the St. Petersburg Cadet Corps of the Investigative Committee of the Russian Federation;

V.E. Matsukov — 2nd year student of the Faculty of Training Investigators of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

ISBN: 978-5-238-02629-9

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами бесспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

Выявление методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Нина Игоревна Старостенко
Краснодарский университет МВД России, Краснодар,
Россия, nstarostenko@mail.ru

Аннотация. В последние годы правоохранительные органы сталкиваются не только с ростом показателей преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, но и с появлением новых ее видов, связанных с применением при реализации корыстного умысла методов социальной инженерии, которые базируются на приемах психологического воздействия и на техниках управления сознанием и поведением людей с помощью мобильного или компьютерного устройства.

Статья посвящена рассмотрению основных методов социальной инженерии, применяемых в мошеннических целях, способов совершения анализируемых деяний, а также некоторых особенностей расследования хищений, которые совершаются с применением указанных методов социальной инженерии, реализуемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

В работе сформулированы основные способы совершения анализируемых преступных деяний, раскрыты их особенности на основе проведенного анализа следственной и судебной практики, выявлены основные приемы криминального манипулирования сознанием и поведением жертв, а также рассмотрены обстоятельства, которые подлежат обязательному уточнению по уголовным делам данной категории. В завершение сформулирован вывод относительно криминалистического значения и необходимости выявления методов социальной инженерии, их особенностей и следов для успешного расследования преступлений обозначенного вида.

Ключевые слова: криминалистика, хищения, методы социальной инженерии, расследование, информационно-телекоммуникационные технологии, прямая социальная инженерия, обратная социальная инженерия

Научный руководитель: А.В. Гусев, профессор кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.

Для цитирования: Старостенко Н.И. Выявление методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 172—181. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.023>.

Identification of methods of social engineering when committing theft using information and telecommunication technologies

Nina I. Starostenko
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,
nstarostenko@mail.ru

Abstract. In recent years, law enforcement agencies are faced not only with an increase in crime rates in the field of information and telecommunications technologies, but also with the emergence of new types of crime associated with the use of social engineering methods, which are based on psychological influence techniques and techniques for controlling consciousness and behavior using a mobile or computer device in the implementation of selfish intent.

The article is devoted to the consideration of the main methods of social engineering used for fraudulent purposes; methods of committing the analyzed acts, as well as some features of the investigation of thefts that are committed using these methods of social engineering implemented using information and telecommunication technologies.

The paper formulates the main ways of committing the analyzed criminal acts, reveals their features based on the analysis of investigative and judicial practice, identifies the main methods of criminal manipulation of the consciousness and behavior of victims, and also considers the circumstances that are subject to mandatory clarification in criminal cases

of this category. In conclusion, a conclusion is formulated regarding the forensic significance and the need to identify social engineering methods, their features and traces for the successful investigation of crimes of the designated type.

Keywords: forensics, theft, social engineering methods, investigation, information and telecommunication technologies, forward social engineering, reverse social engineering

Scientific supervisor: A.V. Gusev, Professor of the Department of Forensic Science of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor, Police Colonel.

For citation: Starostenko, N.I. (2022) Identification of methods of social engineering when committing theft using information and telecommunication technologies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 171-181. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.023>.

Введение

О многократно возросшей преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий свидетельствуют данные официальной статистики¹. Так, в 2020 г. зарегистрировано более 510 396 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 73,4 % (!) больше, чем в 2019 г. При этом более половины таких преступлений совершается с использованием сети Интернет, а более трети — посредством мобильной связи. Четыре таких преступления (80 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества — 410 490 (+83,2 %).

По итогам двенадцати месяцев 2021 года количество анализируемых деяний выросло незначительно — на 1,4 % (517 222), однако такие данные, несомненно, демонстрируют определенную тенденцию к увеличению показателей рассматриваемой преступности².

Вместе с тем в последние годы правоохранительные органы сталкиваются не только с ростом показателей рассматриваемой преступности, но и с появлением новых ее видов, которые выражены в применении при реализации корыстного умысла методов социальной инженерии, базирующихся на приемах скрытого психологического воздействия и позволяющих управлять сознанием и поведением людей в своих интересах. В статистических данных Федеральной службы государственной статистики приводятся данные относительно применения методов социальной инженерии при совершении хищений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, за 2020 г. количество случаев применения социальной инженерии в корыстных целях составило 71 718³.

¹ См.: Статистика и аналитика // МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.09.2021).

² Там же.

Обоснование темы

Полагаем, что изучение методов социальной инженерии, применяемых при совершении хищений, представляет научный интерес в связи с тем, что это позволит выявить используемые в настоящее время средства и приемы психологического воздействия при совершении мошенничеств и краж, раскрыть основные способы совершения рассматриваемых преступлений, а также выявить их связь с другими элементами механизма преступной деятельности, прежде всего обстановкой совершения деяния и характеристикой личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего. Это позволяет судить об актуальности выбранной темы исследования, ее высокой практической значимости для криминалистической науки.

Обзор литературы и источников

Необходимо акцентировать внимание на том, что в настоящее время значительно увеличилось количество научных работ, посвященных вопросу применения социальной инженерии в преступных целях. Данное обстоятельство является вполне достаточным доказательством того, что социальная инженерия приобрела глобальные масштабы, а тщательное исследование ее признаков и особенностей, проявляющихся в преступной деятельности, имеет практическую значимость для расследования преступлений.

Так, А.Ю. Головин, Е.В. Головина дают криминалистическое определение приемов социальной инженерии как элементов механизма преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Авторами

³ Статистические данные Федеральной службы государственной статистики (форма федерального статистического наблюдения № 280 ИТТ «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий») о способах совершения преступлений с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий за 2020 г.

проводится анализ взаимосвязи таких приемов со способами, субъектами, обстановкой и другими элементами преступления рассматриваемого вида, а также рассматриваются типовые группы приемов социальной инженерии, используемые для достижения преступного результата⁴.

А.В. Кравченко выделяет наиболее популярные схемы обмана посредством социальной инженерии, а также формулирует понимание алгоритма социоинженерной деятельности применительно к объекту влияния⁵.

М.О. Янгаева рассматривает социальную инженерию как способ совершения преступлений в сфере компьютерной информации. В своих работах автор выделяет восемь наиболее популярных техник (методов) применения социальной инженерии: фишинг, вишинг, претекстинг, «троянский конь», вымогатель, кви про кво (qui pro quo), «дорожное яблоко», обратная социальная инженерия⁶.

Описание методов

Основу исследования составили диалектический метод познания и базирующийся на нем комплекс общенаучных и частных научных методов изучения правовых явлений и процессов, а также специальные криминалистические методы.

При подготовке работы были использованы исходные положения теории познания, а также методы систематизации, обобщения, абстрагирования, моделирования, сравнительно-правовой, статистический и формально-логический методы.

Методы социологического исследования применялись при анкетировании сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел, а также при исследовании судебно-следственной практики.

⁴ Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3—13.

⁵ Кравченко А.В. Психологические механизмы социальной инженерии при совершении преступлений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 46—50.

⁶ Янгаева М.О. Методы (техники) социальной инженерии, используемые при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 145—151.

Для обнаружения проблем и способов их практического разрешения использовались методы анализа и синтеза.

Цели и задачи исследования

Цель исследования — сформулировать особенности выявления методов социальной инженерии при расследовании хищений, совершенных с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий.

Задачи исследования:

1) сформулировать криминалистическое понимание социальной инженерии, используемой в преступных целях;

2) проанализировать методы социальной инженерии, применяемые при совершении хищений;

3) выявить основные приемы криминального манипулирования сознанием и поведением жертв при совершении хищений изучаемого вида;

4) на основе судебной и следственной практики выявить основные способы совершения хищений электронных, в том числе безналичных, денежных средств с помощью социальной инженерии;

5) на основе полученной информации сформулировать обстоятельства, подлежащие обязательному уточнению по уголовным делам рассматриваемой категории.

Основная часть

1. Социальная инженерия как объект криминалистического изучения

В общем смысле социальную инженерию определяют в качестве одной из составляющих процесса управления людьми⁷. В сфере информационной безопасности социальная инженерия рассматривается как метод контроля за поведением пользователей для хищения их конфиденциальных сведений⁸. Следует согласиться с точкой зрения о том, что социальная инженерия превратилась в один из самых распространенных приемов психологического воздействия на

⁷ Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87—96.

⁸ Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 9 (354). С. 1747.

человека для получения необходимой информации⁹. С точки зрения применения социальной инженерии при совершении хищений, ее методы определяются как приемы обмана и психологического манипулирования людьми в целях побуждения их предоставить конфиденциальную информацию, осуществить денежный перевод или совершить определённые действия по обеспечению доступа сторонних лиц к таким данным, техническим устройствам, приложениям по управлению банковскими счетами, сайтам, аккаунтам в сети Интернет и т. п., создающие условия для последующего хищения денежных средств и совершения других преступных деяний¹⁰.

Способ совершения хищений анализируемого вида обусловлен применением методов социальной инженерии, способствующих, путем введения в заблуждение относительно своих истинных намерений, осуществлять контроль за поведением людей, а также провоцировать их на совершение необдуманных действий с банковским счетом¹¹.

При этом преступники, совершая мошеннические действия, используют методы прямой и обратной социальной инженерии. Прямая социальная инженерия характеризуется целенаправленным использованием злоумышленником различных техник и приемов манипулирования сознанием жертвы при непосредственном вступлении во взаимодействие с ней¹². Применительно к рассматриваемым нами преступлениям было сформулировано понятие прямой социальной инженерии, под которой необходимо понимать совокупность действий злоумышленника, направленных на непосредственное вступление во взаимодействие с жертвой с целью применения специальных психологических техник и приемов манипулирования, призванных ввести человека в заблуждение и склонить его к добровольному выполнению под воздействием обмана определенных действий с электронными

денежными средствами на банковском счете, или к обеспечению доступа к сервису дистанционного банковского обслуживания, или к общению конфиденциальной информации, разглашение которой может повлечь причинение имущественного ущерба собственнику¹³.

Обратная социальная инженерия выражена в умышленном создании у пользователя технических проблем, для решения которых он вынужден прибегнуть к помощи преступника и обеспечить ему доступ к наиболее важной информации¹⁴. Выделяют три фазы обратной социальной инженерии: «диверсию» (создание определённой нештатной ситуации, требующей привлечения специалиста для устранения неполадок в системе), «рекламу» (информирование пользователя о том, что определённое лицо способно помочь в устранении его проблемы), «помощь» (получение полного доступа к компьютеру)¹⁵.

Следовательно, в случае применения обратной социальной инженерии злоумышленник не инициирует контакт с жертвой, а скорее наоборот — обманом заставляет жертву связаться с ним. В результате между преступником и жертвой устанавливается высокая степень доверительных отношений. Мы предлагаем под обратной социальной инженерией, применяемой в мошеннических целях, понимать совокупность психологических приемов и действий злоумышленника, направленных на создание такой ситуации, при которой лицо вынуждено самостоятельно обратиться к злоумышленнику и, не подозревая о природе его преступных намерений, совершить определенное действие или сообщить конфиденциальные сведения, разглашение которых влечет причинение имущественного ущерба собственнику¹⁶.

Кроме того, методы социальной инженерии могут быть классифицированы в зависимости от применяемых информационно-телекоммуникационных технологий:

1) методы социальной инженерии, реализуемые при помощи сети Интернет:

⁹ Казаченок О.П. Социальная инженерия vs кибербезопасность в банковской сфере // *Банковское право*. 2021. № 2. С. 50—56.

¹⁰ Головин А.Ю., Головина Е.В. Указ. соч. С. 5.

¹¹ Conteh N.Y., Schmick P.J. Cybersecurity: risks, vulnerabilities and countermeasures to prevent social engineering attacks // *International Journal of Advanced Computer Research*. 2016. Vol. 6, no. 23. P. 31—38.

¹² Freilich J.D., Newman G.R. Transforming piecemeal social engineering into “grand” crime prevention policy: toward a new criminology of social control // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2015. Vol. 105, no. 1. P. 203—232.

¹³ Старостенко Н.И. Социальная инженерия как объект криминалистического изучения // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12. № 1. С. 112.

¹⁴ Blommaert J., Omoniyi T. Email fraud: Language, technology, and the indexicals of globalization // *Social Semiotics*. 2006. Vol. 16, no. 4. P. 573—605.

¹⁵ Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: монография. М.: Норма, 2004. С. 145—146.

¹⁶ Старостенко Н.И. Указ. соч. С. 112—113.

- получение конфиденциальных данных с помощью осуществления рассылки в сети Интернет от имени известных компаний (организаций);
 - рассылка писем по электронной почте или в социальных сетях с просьбой скачать вредоносную программу, предварительно замаскированную под интересное приложение, любопытный графический файл и др.¹⁷;
- 2) методы социальной инженерии, реализуемые при помощи средств сотовой связи:
- получение конфиденциальной информации пользователей при помощи осуществления телефонных звонков от имени различных государственных и негосударственных организаций;
 - выдача себя за другое лицо и использование при общении с жертвой предварительно подготовленного сценария (текста) или алгоритма взаимодействия с жертвой.

Как уже было сказано, злоумышленники, совершающие хищения с использованием методов социальной инженерии, зачастую выдают себя за представителя какой-либо известной государственной или негосударственной организации либо выполняют определенную роль для установления психологического контакта с жертвой. Анкетирование сотрудников следственных подразделений продемонстрировало, что при реализации корыстного умысла злоумышленники, используя методы социальной инженерии, наиболее часто выдают себя за сотрудника безопасности банка или кредитного специалиста (38 %), представителя социальной службы или пенсионного фонда (18 %), покупателя — злоумышленник под видом покупателя сообщает жертве о готовности купить у нее тот или иной товар на интернет-сайте (21,3 %), продавца с интернет-сайта — злоумышленник размещает заманчивое предложение о продаже какого-либо товара, надеясь заинтересовать жертву выгодным предложением (23 %), друга или родственника (14,8 %), бесплатного помощника — злоумышленник осуществляет противоправную деятельность под видом бесплатной финансовой или правозащитной консультации и предлагает определенные услуги (4,9 %), сотрудника полиции — злоумышленник выдает себя за сотрудника правоохранительных органов и сообщает жертве, что в отношении нее (или ее род-

ственников) якобы возбуждено уголовное дело (32,8 %), все перечисленные роли (9,8 %) ¹⁸.

2. Особенности криминального манипулирования сознанием и поведением жертв при совершении хищений

При совершении рассматриваемых хищений имеют место действия преступников, направленные на чувства потерпевшего для введения его в заблуждение и побуждения его к выполнению определенных действий. Обман и злоупотребление доверием, являясь способами получения конфиденциальной информации или совершения преступления, выступают основой психологической манипуляции.

Под криминальным манипулированием при совершении мошеннических действий понимается система средств направленного скрытого психологического воздействия на жертву с целью завладения чужим имуществом или приобретения права на имущество¹⁹.

При этом растет изобретательность мошенников, набор техник, средств и приемов криминального манипулирования сознанием жертв расширяется. В ходе осуществления преступного замысла мошенники очень часто используют те техники психологического воздействия, которые имеют манипулятивную направленность по отношению к психической сфере жертвы и способны против ее воли влиять на особенности поведения, установки, убеждения²⁰.

Следовательно, лицо, используя методы социальной инженерии, применяет систему средств направленного психологического воздействия, успешная реализация которой способствует достижению преступного замысла.

Немаловажное значение при оказании воздействия на потерпевших имеет психологическая направленность текстов или обращений злоумышленников²¹. Грамотный выбор слов позво-

¹⁸ Результаты анкетирования сотрудников следственных подразделений, расположенных на территории субъектов Российской Федерации (Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Ростовская область, Ставропольский край и др.).

¹⁹ Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2005. С. 7—8.

²⁰ Куклина А.Ю. Криминальное манипулирование сознанием на примере мошенничества // Организация работы с молодежью. 2018. № 3. Ст. 4.

²¹ Старостенко О.А. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения хищений с использованием IT-технологий // Российский следователь. 2022. № 1. С. 60—63.

¹⁷ Hong J. The state of phishing attacks // Communications of the ACM. 2012. Vol. 55, no. 1. P. 74—81.

ляет реализовать с жертвой такое общение, в результате которого высказанные слова наполняются специальным смыслом и незаметно искажают реальную действительность в представлениях адресата²². Особая организация текста позволяет злоумышленнику добиться иллюзии самостоятельности сделанных жертвой выводов, на основе получения важной информации и завуалированности противоправного характера действий. Использование названных психологических манипуляций и других приемов воздействия формирует у жертвы иллюзию свободы выбора поведения²³.

Анализ уголовных дел, а также эмпирических данных позволил выделить основные приемы криминального манипулирования сознанием и поведением жертв при совершении хищений денежных средств с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий: изучение психологического состояния и индивидуальных особенностей потенциальной жертвы; установление психологического контакта, доверительных отношений; манипулятивное воздействие, нацеленное на создание ложного представления о сложившейся ситуации; сокрытие направленности психологического воздействия; контроль формой и темпом подачи информации (манипулятивная направленность текстов и обращений к жертвам) и др.

3. Способы совершения хищений

Методы социальной инженерии реализуются при совершении хищений электронных (в том числе безналичных) денежных средств следующими способами.

1. Несанкционированное списание денежных средств с использованием конфиденциальной информации держателя платежной карты, предоставленной им добровольно под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

Так, неустановленное лицо 11 июля 2017 г., находясь в неустановленном месте, осуществило звонок на телефон К., представилось сотруд-

ником ПАО «Альфа-Банк», под предлогом перевода денежных средств убедило предоставить коды, пришедшие в СМС для доступа к расчетному счету, к которому привязана банковская карта, после чего похитило 399 949 руб. 85 коп., тем самым причинив К. ущерб в крупном размере²⁴.

2. Хищение денежных средств с помощью получения удаленного доступа к мобильному телефону или компьютерному устройству.

Так, из заявления лица, которому причинен материальный ущерб от мошеннических действий с использованием методов социальной инженерии, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, следует, что 13.05.21 в период времени с 17 часов неустановленное лицо, представившись сотрудником АО «Альфа-Банк», находясь в неустановленном месте, путем обмана ввело заявителя в заблуждение, под предлогом защиты денежных средств убедив установить мобильное приложение Discord, программу для удаленного доступа, и похитило денежные средства в сумме 44 054 руб., принадлежащие Б., которые она, зайдя в приложение ПАО «Сбербанк», перевела на виртуальную карту банка ПАО «ВТБ»²⁵.

3. Хищение, совершенное путем убеждения в необходимости оформления кредита и (или) выполнения перевода денежных средств на «безопасный» банковский счет.

Так, 29 февраля 2020 г. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, осуществило звонок на абонентский номер, находящийся в пользовании Ш., представившись представителем ПАО «Сбербанк» и введя Ш. в заблуждение относительно нахождения в опасности денежных средств на банковском счете, убедило его взять кредит на свое имя, после чего Ш. обналичил через банкомат сумму в размере 99 400 руб., затем перечислил через платежный терминал денежные средства на QIWI Кошелек неустановленного лица. Таким образом, указан-

²² The emotional impact on victims of traditional bullying and cyberbullying: A study of Spanish adolescents / Ortega R., Elipe P., Mora-Merchbn J.A., Calmaestra J., Vega E. // Zeitschrift für Psychologie. 2009. Vol. 217, no. 4. P. 197–204.

²³ Дворянчиков Н.В., Соловьева Ю.А. Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя // Психология и право. 2011. № 1. С. 1–10.

²⁴ Материалы уголовного дела № 12001450015000487, возбужденного 06.04.2020 УМВД РФ по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга по признакам ч. 3 ст. 159 УК РФ.

²⁵ Материалы уголовного дела № 2101030065000489, возбужденного 13.05.2021 СО ОП (Хостинского района) УВД по г. Сочи по признакам ч. 2 ст. 159 УК РФ.

ными действиями неустановленного лица потерпевшему был причинен значительный ущерб в размере 99 400 руб.²⁶

4. Хищение, совершенное путем побуждения к покупке или продаже товара.

Так, 17.06.2020 в 08 часов 00 минут неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, прислало ссылку Г. в мессенджер WhatsApp якобы для оформления сделки о продаже товара с сайта «Авито», а также убедило перейти по этой ссылке и ввести данные банковской карты. После выполнения Г. указанных действий с его расчетного банковского счета были списаны денежные средства в размере 7000 руб.²⁷

5. Хищение, совершенное путем склонения к получению финансовой прибыли.

Так, в период времени с 09.03.2021 по 19.05.2021 группа лиц, действуя по предварительному сговору, находясь в неустановленном месте, посредством мобильной связи и сети Интернет обманым путем, введя в заблуждение Ш., под видом сотрудников брокерской компании (i-want.broker), под предлогом дополнительного заработка убедили последнюю произвести безналичным способом переводы денежных средств в общей сумме 1 326 396,91 руб. со счетов кредитных карт, открытых на имя Ш., на неустановленные банковские счета, чем причинили последней ущерб в особо крупном размере на указанную сумму²⁸.

6. Хищение, совершенное путем убеждения в том, что близкий родственник попал в беду.

Так, 10 ноября 2019 г. около 0 ч. 30 мин. неустановленное лицо с целью хищения денежных средств позвонило П. на мобильный телефон, представившись сотрудником полиции, сообщив ложные сведения о том, что сын П. сбил человека и, чтобы избежать уголовной ответственности в данной ситуации, необходимо заплатить 15 000 руб., после чего П. перевела через банкомат денежные средства, а неустанов-

ленное лицо похитило их, причинив П. ущерб в размере 15 000 руб.²⁹

4. Обстоятельства, подлежащие обязательному уточнению

На основании представленной криминалистически значимой информации сформулируем обстоятельства, подлежащие обязательному уточнению при расследовании хищений анализируемого вида:

1. Добровольный перевод электронных денежных средств или предоставление доступа к банковскому счету их собственника под воздействием приемов психологического манипулирования.

2. Факт зачисления указанных электронных денежных средств на счета сторонних лиц, которые не состоят в договорных отношениях с заявителем.

3. Событие преступления (дата, время, место и способ совершения хищения денежных средств, в частности обстоятельства, в результате которых лицо предоставило доступ к своему банковскому счету либо выполнило определенные действия под воздействием обмана или злоупотребления доверием).

4. Характеристики несанкционированной транзакции — дата и время ее совершения, номер счета списания (зачисления), сумма, идентификационные данные отправителя (получателя) платежа.

5. Обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего. Стоит акцентировать внимание, что в основном во всех случаях совершения преступлений рассматриваемым способом информация о личности подозреваемого лица отсутствует. При этом главным эффективным и результативным направлением по указанной ситуации будет являться проведение комплексной работы с потерпевшими. Допрос потерпевшего, а также обстоятельства, которые подлежат обязательному уточнению, выступают фундаментальной основой указанной работы. Кроме того, в результате ее проведения уточняются и исследуются те обстоятельства, которые характеризуют механизм совершения преступления, его элементы, позволяют выявить возможную следовую картину хищения электронных денежных средств, а также установить

²⁶ Материалы уголовного дела № 12001410033000000, возбужденного 03.03.2020 СО МВД России по Ленинградской области (Сланцевский район) по признакам ч. 2 ст. 159 УК РФ.

²⁷ Материалы уголовного дела № 12001450016000590 СО МВД России по Мещанскому району, возбужденного по признакам ч. 1 ст. 159 УК РФ.

²⁸ Материалы уголовного дела № 12101030026000508 СО ОМВД РФ по Лабинскому району Краснодарского края, возбужденного по признакам ч. 4 ст. 159 УК РФ.

²⁹ Материалы уголовного дела № 12001410026000000, возбужденного 15.01.2020 СО ОМВД России по Киришскому району Ленинградской области по признакам ч. 2 ст. 159 УК РФ.

механизмы оказанного на потерпевшего психологического воздействия, получить первичные доказательства вины подозреваемого (неустановленного лица). По нашему мнению, проведение комплексной работы с потерпевшим должно включать следующие элементы:

- допрос потерпевшего и уточнение обстоятельств совершенного хищения, выемка выписки по счету из банка, чеков, записи разговора с подозреваемым (неустановленным лицом) и других предметов, документов, имеющих значение для уголовного дела, их осмотр и приобщение к материалам дела в качестве вещественных доказательств³⁰;
- акцентируется внимание на аспектах, позволяющих сформировать психолого-криминалистический портрет субъектов преступления, обнаружить их характерные индивидуальные особенности и установить их вероятное местонахождение и иную криминалистически значимую информацию;
- назначение и производство экспертиз (компьютерно-технической, фотоскопической, экспертизы психологического воздействия, комплексной психолого-лингвистической и др.).

Значение проведения судебно-психологической экспертизы психологического воздействия на потерпевшего обуславливается потребностью в изучении приемов психологического манипулирования в момент совершения преступления, а также созданием психологического портрета злоумышленника, позволяющего персонифицировать личность преступника, выявить взаимосвязь между отдельными характерологическими особенностями личности и способом совершения преступлений рассматриваемого вида.

6. Обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (абонентский номер, с которого осуществлялось взаимодействие с потерпевшим, адрес электронной почты, метод социальной инженерии, используемый в момент совершения преступления, поведение, особенности голоса, интонации, характеристика используемых в речи специальных терминов и т. д.).

7. Наличие причинной связи между неправомерными действиями лица и наступивши-

ми последствиями в виде хищения денежных средств потерпевшего.

Именно установление предложенных обстоятельств позволит в должной мере организовать расследование изучаемых хищений.

Заключение

Сказанное позволяет сформулировать тезис о том, что методы социальной инженерии часто используются злоумышленниками для совершения хищений электронных (в том числе безналичных) денежных средств с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, таких как сотовый телефон (сотовая связь), сеть Интернет, различные программно-аппаратные комплексы и др. Выявление данных методов, их особенностей и следов их применения позволит дать криминалистическую характеристику рассматриваемым деяниям, выявить механизм совершения преступления и слеодообразования, более эффективно организовать расследование с учетом полученной информации, а также в соответствии с ней качественно провести следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия.

Список литературы

1. Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 3—13. <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2021-2-3-13>.
2. Дворянчиков Н.В., Соловьева Ю.А. Психологические механизмы манипуляции поведением потребителя // Психология и право. 2011. № 1. С. 1—10.
3. Казаченок О.П. Социальная инженерия vs кибербезопасность в банковской сфере // Банковское право. 2021. № 2. С. 50—56. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2021-2-50-56>.
4. Кравченко А.В. Психологические механизмы социальной инженерии при совершении преступлений // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 46—50.
5. Куклина А.Ю. Криминальное манипулирование сознанием на примере мошенничества // Организация работы с молодежью. 2018. № 3. Ст. 4.
6. Онищенко О.Р. Манипулирование сознанием и поведением жертв при мошенничестве: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2005. 25 с.

³⁰ Старостенко Н.И. Особенности тактики допроса потерпевших при расследовании хищений, совершенных с использованием методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 154—156.

7. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: международный опыт: монография. М.: Норма, 2004. 432 с.

8. Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 9 (354). С. 1747—1760.

9. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 87—96.

10. Старостенко Н.И. Особенности тактики допроса потерпевших при расследовании хищений, совершенных с использованием методов социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 154—156. <https://doi.org/10.23672/s5940-3870-3563-x>.

11. Старостенко Н.И. Социальная инженерия как объект криминалистического изучения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12, № 1. С. 109—114. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.45.18.017>.

12. Старостенко О.А. Взаимодействие жертвы и преступника в процессе совершения хищений с использованием IT-технологий // Российский следователь. 2022. № 1. С. 60—63. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-60-63>.

13. Янгаева М.О. Методы (техники) социальной инженерии, используемые при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2. С. 145—151. <https://doi.org/10.24412/2587-9820-2021-2-145-151>.

14. Blommaert J., Omoniyi T. Email fraud: Language, technology, and the indexicals of globalization // *Social Semiotics*. 2006. Vol. 16, no. 4. P. 573—605. <https://doi.org/10.1080/10350330601019942>.

15. Conteh N.Y., Schmick P.J. Cybersecurity: risks, vulnerabilities and countermeasures to prevent social engineering attacks // *International Journal of Advanced Computer Research*. 2016. Vol. 6, no. 23. P. 31—38. <https://doi.org/10.19101/IJACR.2016.623006>.

16. Freilich J.D., Newman G.R. Transforming piecemeal social engineering into “grand” crime prevention policy: toward a new criminology of social control // *Journal of Criminal Law and Criminology*. 2015. Vol. 105, no. 1. P. 203—232.

17. Hong J. The state of phishing attacks // *Communications of the ACM*. 2012. Vol. 55, no. 1. P. 74—81. <https://doi.org/10.1145/2063176.2063197>.

18. The emotional impact on victims of traditional bullying and cyberbullying: A study of Spanish adolescents / Ortega R., Elipe P., Mora-Merchán J.A., Calmaestra J., Vega E. // *Zeitschrift für Psychologie*. 2009. Vol. 217, no. 4. P. 197—204. <https://doi.org/10.1027/0044-3409.217.4.197>.

References

1. Golovin, A.Yu. & Golovina, E.V. (2021) Social'naja inzhenerija v mehanizme prestupnoj dejatel'nosti v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij [Social engineering in the mechanism of criminal activity in the field of information and telecommunications technologies]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, no. 2, pp. 3-13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2021-2-3-13>.

2. Dvorjanchikov, N.V. & Solov'eva, Ju.A. (2011) Psihologicheskie mehanizmy manipulacii povedeniem potrebitelja [Psychological mechanisms of manipulation of consumer behavior]. *Psychology and Law*, no. 1, pp. 1-10. (In Russ.).

3. Kazachenok, O.P. (2021) Social'naja inzhenerija vs kiberbezopasnost' v bankovskoj sfere [Social engineering vs cybersecurity in the banking sphere]. *Bankovskoe pravo*, no. 2, pp. 50-56. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2021-2-50-56>.

4. Kravchenko, A.V. (2019) Psihologicheskie mehanizmy social'noj inzhenerii pri sovershenii prestuplenij [Psychological mechanisms of social engineering in the performance of crimes]. *Psychology and Pedagogics in Official Activity*, no. 1, pp. 46-50. (In Russ.).

5. Kuklina, A.Ju. (2018) Kriminal'noe manipulirovanie soznaniem na primere moshennichestva [Criminal manipulation of consciousness on the example of fraud]. *Organizacija raboty s molodezh'ju*, no. 3, art. 4. (In Russ.).

6. Onishhenko, O.R. (2005) Manipulirovanie soznaniem i povedeniem zhertv pri moshennichestve [Manipulation of the consciousness and behavior of victims in fraud]. Abstract of Ph. D. thesis. Rjazan', 25 p. (In Russ.).

7. Osipenko, A.L. (2004) Bor'ba s prestupnost'ju v global'nyh komp'juternyh setjah: mezhdunarodnyj opyt [Fighting crime in global computer networks: international experience]. Moscow, Norma, 432 p. (In Russ.).

8. Revenkov, P.V. & Berdyugin, A.A. (2017) Social'naja inzhenerija kak istochnik riskov v uslovijah distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya [Social engineering as a source of risks in online banking services]. *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, vol. 13, no. 9, pp. 1747-1760. (In Russ.).
9. Reznik, Ju.M. (1994) Social'naja inzhenerija: predmetnaja oblast' i granicy primenenija [Social engineering: subject area and application boundaries]. *Sociologicheskie issledovanija*, no. 2, pp. 87-96. (In Russ.).
10. Starostenko, N.I. (2021) Osobennosti taktiki doprosa poterpevshih pri rassledovanii hishhenij, sovershennyh s ispol'zovaniem metodov social'noj inzhenerii i informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij [Features of the tactics of interrogating victims in the investigation of thefts committed using social engineering and information and telecommunication technologies]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 12-2, pp. 154-156. (In Russ.). <https://doi.org/10.23672/s5940-3870-3563-x>.
11. Starostenko, N.I. (2021) Social'naja inzhenerija kak ob'ekt kriminalisticheskogo izuchenija [Social engineering as an object of forensic study]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, vol. 12, no. 1, pp. 109-114. (In Russ.). <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.45.18.017>.
12. Starostenko, O.A. (2022) Vzaimodejstvie zhertvy i prestupnika v processe sovershenija hishhenij s ispol'zovaniem IT-tehnologij [The interaction between a victim and a criminal in committing of embezzlements with the use of it technologies]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 60-63. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-1-60-63>.
13. Yangaeva, M.O. (2021) Metody (tehnik) social'noj inzhenerii, ispol'zuemye pri sovershenii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii [Methods (techniques) of social engineering used in cybercrime]. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, no. 2, pp. 145-151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2587-9820-2021-2-145-151>.
14. Blommaert, J. & Omoniyi, T. (2006) Email fraud: Language, technology, and the indexicals of globalization. *Social Semiotics*, vol. 16, no. 4, pp. 573-605. <https://doi.org/10.1080/10350330601019942>.
15. Conteh, N.Y. & Schmick, P.J. (2016) Cybersecurity: risks, vulnerabilities and countermeasures to prevent social engineering attacks. *International Journal of Advanced Computer Research*, vol. 6, no. 23, pp. 31-38. <https://doi.org/10.19101/IJACR.2016.623006>.
16. Freilich, J.D. & Newman, G.R. (2015) Transforming piecemeal social engineering into "grand" crime prevention policy: toward a new criminology of social control. *Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 105, no. 1, pp. 203-232.
17. Hong, J. (2012) The state of phishing attacks. *Communications of the ACM*, vol. 55, no. 1, pp. 74-81. <https://doi.org/10.1145/2063176.2063197>.
18. Ortega, R., Elipe, P., Mora-Merchán, J.A., Calmaestra, J. & Vega, E. (2009) The emotional impact on victims of traditional bullying and cyberbullying: A study of Spanish adolescents. *Zeitschrift für Psychologie*, vol. 217, no. 4, pp. 197-204. <https://doi.org/10.1027/0044-3409.217.4.197>.

Информация об авторе

Н.И. Старостенко — адъюнкт кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России.

Information about the author

N.I. Starostenko — Postgraduate student of the Department of Forensic Science of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Полномочия руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении следователем

Роман Николаевич Ткаченко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
 Москва, Россия, mart555@rambler.ru

Аннотация. В статье проанализированы полномочия руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении следователем в Российской Федерации.

Дана характеристика особенностей полномочий руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении следователем, а также определен порядок и основания процессуального контроля за деятельностью следователя на данной стадии.

В процессе исследования был сделан вывод, что полномочия руководителя следственного органа довольно обширны — это необходимо для того, чтобы обосновать законность решений, принятых следователем по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, и для эффективности проведения этой проверки.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, преступление, материалы уголовного дела, обвинительное заключение

Научный руководитель: О.Д. Жук, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, академик РАН.

Для цитирования: Ткаченко Р.Н. Полномочия руководителя следственного органа при проверке сообщения о преступлении следователем // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 182—187. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.024>.

Powers of the head of the investigative body when the investigator checks the report of a crime

Roman N. Tkachenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
 mart555@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the powers of the head of the investigative body when the investigator checks the report of a crime in the Russian Federation.

The author describes the peculiarities of the powers of the head of the investigative body when the investigator checks the report of a crime, and also defines the procedure and grounds for procedural control over the activities of the investigator at this stage.

The study concluded that the powers of the head of the investigative body are quite extensive. This is necessary to justify the legality of the investigator's decisions and to ensure the effectiveness of solving the crime.

Keywords: head of the investigative body, investigator, crime, materials of the criminal case, indictment

Scientific supervisor: O.D. Zhuk, Professor of the Faculty of Law of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

For citation: Tkachenko, R.N. (2022) Powers of the head of the investigative body when the investigator checks the report of a crime. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 182-187. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.024>.

Руководитель следственного органа является одним из основных участников уголовного судопроизводства. После созда-

ния Следственного комитета РФ и выведения следственных подразделений из прокурорского прямого надзора в 2007 г. начинается новый этап в развитии уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Многие функции про-

курора перешли в ведомственный процессуальный контроль и теперь выполняются руководителем следственного органа.

На руководителя следственного органа в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством возлагается решение вопросов, важных для обеспечения надлежащего уровня законности, своевременности и эффективности процессуальных действий следователей. Несмотря на важность, придаваемую процессуальной фигуре руководителя следственного органа, в уголовно-процессуальной и правоохранительной науке существует множество проблем, которые препятствуют процессуальной деятельности этого участника досудебного процесса или снижают ее эффективность.

Закрепленные законодателем полномочия руководителя следственного органа играют важную роль в уголовном судопроизводстве. И действительно, своевременный процессуальный контроль за ходом проверки следователем сообщения о преступлении может указать на недостатки и ошибки, которые были допущены, что позволяет мерами упреждающего процессуального контроля их устранить. Именно поэтому исследование вопроса о полномочиях руководителя следственного органа при проведении проверки сообщения о преступлении следователем является актуальным и в настоящее время. Анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) позволяет заметить, что данная проверка может осуществляться и в плановом, и в срочном порядке. Но в любом из этих случаев она должна отвечать требованиям закона, в том числе уголовно-процессуального. И еще большее значение имеет своевременность проверки, поскольку своевременность поможет устранить нарушение процессуальных норм и эффективно раскрыть преступление.

Должностные лица следственных подразделений, в должностные обязанности которых входит осуществление процессуального контроля за соблюдением прав и свобод граждан, занимают особое место в обществе. Такие должностные лица наделены полномочиями и процессуальной властью, используя которые они могут решать вопросы, затрагивающие интересы и свободы общества. Важность их участия в уголовном судопроизводстве влечет необходимость осуществления процессуального контроля за процессуальной деятельностью самих подразделений, чтобы исключить необоснованные решения и несоблюдение российского законодательства. Можно сказать, что при проверке сообщений о

преступлении и в последующем при расследовании уголовных дел ошибки недопустимы.

Руководитель следственного органа осуществляет ведомственный процессуальный контроль и является участником уголовного судопроизводства на досудебном этапе, причем его контроль носит повседневный характер. Таким образом, связка *прокурор — следователь* меняется на связку *руководитель следственного органа — следователь*.

Порядок проверки дел, которую осуществляет руководитель следственного отдела, как правило, закреплен в организационно-распорядительных документах следственного органа. Большое значение имеет и уровень квалификации, и опыт, которым обладает следователь. Конечно, большего внимания для проведения проверки требуют сообщения о преступлении, которые находились в производстве молодых и менее опытных следователей. Для начала проверки может быть достаточно инициативы руководителя следственного подразделения или ходатайства самого следователя, так как зачастую следователь сталкивается с процессуальными сложностями, разрешить которые самостоятельно не может. Такие сообщения о преступлении, которые в последующем подразумевают возбуждение уголовного дела и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, в любом случае требуют проверки руководителем следственного органа¹.

Основаниями же для начала проверки в порядке процессуального контроля руководителем могут быть сведения, которые указывают на предвзятость следователя или необоснованность решений, которые принимаются следственным подразделением, а также совершение ошибок при расследовании неопытным следователем ранее.

Сама проверка начинается с ознакомления с планом расследования, затем руководитель следственного отдела проверяет содержание и порядок всех следственных и процессуальных действий, которые были проведены по данному сообщению о преступлении, особое внимание уделяется своевременности проведенных следственных и процессуальных действий. Далее руководитель следственного органа обращает внимание на полноту и объективность проводимой проверки, соответствие процессуальных

¹ Косарев С.А. Проверка материалов уголовных дел руководителем следственного органа // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-2. С. 233—240.

документов требованиям закона и то, как аккуратно они оформлены.

Согласно пункту 38 ст. 5 УПК РФ² руководителем следственного органа является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Должностные обязанности руководителя следственного органа, предписанные ему уголовно-процессуальным кодексом, его должностной инструкцией и организационно-распорядительными документами, содержат полномочия, направленные на выполнение двух основных функций — процессуального руководства и процессуального контроля. Каждая из этих функций основана на конкретной задаче. Процессуальное руководство направлено на обеспечение эффективности деятельности следователя, а контроль — на быстрое обеспечение законности процессуальной деятельности следователя³.

При анализе УПК РФ было выявлено, что полномочия в ознакомлении с планом расследования формулируются применительно к производству предварительной стадии расследования дела. Но в реальности руководителю следственного органа приходится и проводить проверку не только уголовных дел, но и первичных материалов о совершенном преступлении после сообщения следователем и особенно по тем делам, в возбуждении которых было отказано по тем или иным причинам. Такие требования содержатся в нормативных актах СК России, МВД России и в УПК РФ.

Контрольные полномочия руководителя следственного отдела заключаются в том, что он должен:

- давать поручение следователю, чтобы тот провел проверку сообщения о преступлении, которое было распространено в СМИ;
- осуществлять проверку материалов сообщения о преступлении и отменять все необоснованные постановления следователя;
- отменять постановления об отказе от возбуждения уголовного дела или направлять материалы дела для производства дополнительной проверки;

- продлевать срок проверки сообщения о преступлении, если результат не был достигнут в отведенный срок⁴.

При проверке первичных материалов сообщения о преступлении руководителем следственного подразделения должен установить, были ли соблюдены предусмотренные законом или нормативными актами порядок приема, регистрации и сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях.

При проведении проверки руководителем следственного органа по тем сообщениям о преступлении, в возбуждении дел по которым было отказано, он должен анализировать, все ли указанные в сообщении обстоятельства проверялись и насколько полно отражены обстоятельства дела, нет ли противоречий. При проверке руководитель обращает внимание и на то, были ли разъяснены заинтересованным лицам и учреждениям их права на обжалование принятого процессуального решения — постановления⁵.

Необходимо проверить, насколько выводы следователя соответствуют материалам проведенной проверки и была ли обеспечена полнота проверки. В ходе проверки руководители следственных органов анализируют проверочные действия следователя, в том числе на предмет соответствия УПК РФ.

Проверка, которую осуществляет руководитель следственного органа, обеспечивает законность решения следователя о возбуждении уголовного дела, что предполагает и анализ соблюдения всех процессуальных условий для избрания меры пресечения, обеспечение меры попечения о детях или охраны имущества, которое принадлежит заключенному под стражу⁶.

Такой контроль за деятельностью, которая осуществляется следователем, складывается в результаты расследования и входит в основу выводов о событиях преступления и лице, которое его совершило. Все действия, которые предпринимает руководитель следственного подразделения, и его решения характеризуют этап расследования, при возможности окончить предварительное следствие путем составления обвинительного заключения или вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность. 2014. № 9 (959). С. 49.

⁴ Моругина Н.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа по проверке законности принимаемых следователем решений // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 48.

⁵ Семенцов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 47.

⁶ Косарев С.А. Указ. соч. С. 236.

При этом в случае составления обвинительного заключения руководитель должен, прежде всего, проанализировать, насколько отражены поводы и основания для возбуждения дела, все смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого обстоятельства, все доводы, которые приводились для защиты обвиняемого.

Если руководитель следственного органа осуществляет проверку уголовных дел, которые направляются через прокурора в суд, в отношении лиц, обвиняемых в совершении опасного деяния, когда требуется применение мер медицинского характера, то он должен выяснить все основания для применения таких мер, при этом требуется проверить состояние обвиняемого до и после того, как им было совершено преступление⁷.

Когда же следственный орган выносит постановление о прекращении уголовного дела, то руководитель следственного органа должен проверить обоснованность решений, которые были приняты следователем. При проведении проверки обращается внимание на возражение обвиняемого против прекращения.

В том же случае, когда руководитель следственного отдела находит ошибки или существенные пробелы в материалах дела, то в его обязанности входит предпринять предусмотренные законом меры, которые предполагают составление указаний следователю, чтобы он устранил все найденные ошибки⁸. Безусловно, при этом руководитель следственного органа должен дать разъяснения следователю о допущенных ошибках или о том, где были найдены неточности или пробелы в материалах дела. Также руководитель следственного органа должен указать на правильное в данной ситуации решение⁹.

При этом если само решение следователя было облечено в форму постановления, которое ранее было вынесено с согласия руководителя (например, при смене руководителя в следственном подразделении), а теперь руководитель следственного органа признал это постановление незаконным, то он может направить обращение прокурору или вышестоящему руководителю. В этом обращении ему необходимо поставить

вопрос о том, чтобы прокурор или вышестоящий руководитель отменил постановление следователя¹⁰.

Обязанность же руководителя следственного органа по проведению проверки сообщения о преступлении, которая закреплена в пункте 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, можно толковать по-разному.

В данной статье не говорится о том, что руководитель сам лично должен осуществлять проверку сообщения о преступлении, так как указанное полномочие указано в этом же пункте отдельно. Можно предположить, что осуществление проверки сообщения о преступлении может осуществляться другим должностным лицом.

Деятельность руководителя следственного органа в порядке и объеме, предусмотренных УПК РФ, является объектом судебного контроля и прокурорского надзора. Процессуальный контроль, который осуществляется руководителем следственного органа, является необходимым условием, благодаря которому обеспечивается объективность и полнота проверки сообщений о преступлениях и расследования по уголовным делам. Это минимизирует количество ошибок, которые в уголовном производстве просто недопустимы, ведь одной из мер ответственности является заключение человека под стражу.

Еще до возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа должен осуществить проверку результатов проверочных действий, произведенных следователем, целью которой является решение вопроса о необходимости производства предварительного расследования¹¹.

Основания для такой доследственной проверки закреплены в главе 19 УПК РФ. Но обратим внимание, что российское законодательство не содержит в себе требования об обязательности такой проверки, хотя от решения этого вопроса зависит объем полномочий, которыми будет располагать следователь.

Законодательством установлен порядок, при котором следователь при принятии решений должен проверить сообщение о преступлении, вынести после проверки свое решение и уже данное решение должен проверить руководитель

⁷ Хазиков А.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 249.

⁸ Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20.

⁹ Семенцов В.А., Гладышева О.В. Указ. соч. С. 48.

¹⁰ Победкин А.В., Новиков Е.А. Некоторые проблемы процессуальных полномочий руководителя следственного органа по контролю за деятельностью следователя // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 4 (8). С. 109.

¹¹ Косарев С.А. Указ. соч. С. 234—235.

следственного отдела, при этом в некоторых случаях решения принимаются с согласия самого руководителя следственного органа. Но обязательный характер такого требования распространяется только на решения, которые связаны с отказом в возбуждении дела. При всех же других случаях следователь может и не согласовывать свое решение с руководителем следственного органа. Это указывает на самостоятельность следователя при проведении доследственной проверки. А пункт 3 ч. 1 ст. 39 указывает нам на возможность руководителя следственного органа давать следователю указания.

Учитывая направленность данных норм исключительно на предварительное следствие, можно сделать вывод, что они применяются в ходе доследственной проверки только при специальных указаниях. А таких указаний в УПК РФ нет. Это говорит о существенном пробеле в российском законодательстве¹².

Особенное значение такого вопроса возрастает при проверке сообщений о преступлениях, когда добавляются новые для действующего законодательства действия. Это может быть изъятие документов или проведение исследований. При этом и без раскрытия процессуального порядка УПК РФ устанавливает правила оценки полученных результатов. Полученные сведения могут быть признаны доказательствами¹³.

В данном случае правила проведения следственных действий распространяются и на проверку сообщения о преступлении следователем. Можно сказать, что это придает действиям следователя процессуальный характер на всех этапах. А вместе с распространением процессуального характера на все действия и решения следователя происходит расширение и контроля со стороны руководителя следственного органа¹⁴.

Любые дела обязательно проходят доследственную проверку. От ее результатов зависит весь дальнейший ход расследования уголовного дела. По данным статистики, 83,24 % решений за 2012 год по Самарской области об отказе в возбуждении дела были приняты следователем самостоятельно без процессуального контроля, который должен осуществляться руководителем следственного органа¹⁵. Данный факт вызывает вопросы о том, насколько обоснованы были решения следователя и насколько они соответствовали закону. Контроль руководите-

ля следственного органа необходим на всех этапах, в том числе при проверке сообщения о преступлении следователем.

Таким образом, именно на доследственном этапе проявляется проблема соотношения полномочий руководителя следственного органа и следователя.

Полномочия руководителя следственного органа как участника уголовного судопроизводства проявляются на всех стадиях, но на стадии доследственной проверки необходимо регламентировать случаи, когда следователь должен обязательно отчитываться в своих решениях руководителю следственного органа.

Таким образом, руководитель следственного органа является важным участником уголовного судопроизводства. Все полномочия руководителя следственного органа направлены на то, чтобы обосновать законность действий и решений, которые были приняты следователем. Одним из оснований для проведения проверки является сообщение следователя о преступлении. Проверки, проводимые руководителем следственного органа, могут носить как плановый характер, так и быть внезапными.

При этом его контрольные и руководящие функции были существенно расширены за счет передачи руководителю следственного органа некоторых функций прокурора, например отмена решений следователя или возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, когда в ходе проведенной проверки он обнаружил необоснованные действия и решения.

В целях совершенствования функции процессуального руководства и создания условий для ее эффективного осуществления на этапе возбуждения уголовного дела предлагается дополнительно наделить руководителя следственного органа следующими полномочиями: 1) в случае затруднения проверки или крупного объема производимых процессуальных действий поручать проверку сообщения о преступлении следователю или группе следователей; 2) изымать из производства следователя материалы проверки по сообщениям о преступлении и передавать их другому следователю; 3) разрешить следователю отказаться от проведения дальнейшей проверки; 4) отстранить следователя от других проверок.

Главной функцией руководителя следственного органа является осуществление ведомственного контроля над следственным подразделением, который уже с 2007 года не находится в прямом ведении прокурора, что свидетельствует о сокращении его полномочий.

¹² Вершинина С.И., Оськин А.В. Указ. соч. С. 49—50.

¹³ Багмет А.М. Указ. соч. С. 22.

¹⁴ Хазиков А.А. Указ. соч. С. 250.

¹⁵ Вершинина С.И., Оськин А.В. Указ. соч. С. 50.

Список литературы

1. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20—22.

2. Вершинина С.И., Оськин А.В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // Законность. 2014. № 9 (959). С. 48—52.

3. Косарев С.А. Проверка материалов уголовных дел руководителем следственного органа // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 2-2. С. 233—240.

4. Моругина Н.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа по проверке законности принимаемых следователем решений // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 48—51.

5. Победкин А.В., Новиков Е.А. Некоторые проблемы процессуальных полномочий руководителя следственного органа по контролю за деятельностью следователя // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2009. № 4 (8). С. 106—113.

6. Семенцов В.А., Гладышева О.В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 46—49.

7. Хазиков А.А. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 249—253.

References

1. Bagmet, A.M. (2014) Mesto i rol' principa processual'noj samostojatel'nosti sledovatelja v ugovolnom processe [The place and role of the principle of procedural autonomy of the investigator in the criminal process]. *Rossijskaja justicija*, no. 5, pp. 20-22. (In Russ.).

2. Verшинina, S.I. & Oskin, A.V. (2014) Kontrol'nye polnomochija rukovoditelja sledstvennogo organa pri provedenii sledovatelem dosledstvennoj proverki [The control powers of head of an investigative body in the course of pre-investigative verification conducted by an investigator]. *Zakonnost'*, no. 9, pp. 48-52. (In Russ.).

3. Kosarev, S.A. (2010) Proverka materialov ugovolnyh del rukovoditelem sledstvennogo organa [Checking the materials of criminal cases by the head of the investigative body]. *Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve*, no. 2-2, pp. 233-240. (In Russ.).

4. Morugina, N.A. (2008) Processual'nye polnomochija rukovoditelja sledstvennogo organa po proverke zakonnosti prinimaemyh sledovatelem reshenij [Head's conception of investigative authorities as a criminal legal proceedings participant on the accusation side]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 48-51. (In Russ.).

5. Pobedkin, A.V. & Novikov, E.A. (2009) Nekotorye problemy processual'nyh polnomochij rukovoditelja sledstvennogo organa po kontrolju za dejatel'nost'ju sledovatelja [Some problems of procedural powers of the head of the investigative body for monitoring the activities of the investigator]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novye humanitarnye issledovaniya*, no. 4, pp. 106-113. (In Russ.).

6. Sementsov, V.A. & Gladysheva O.V. (2012) Polnomochija rukovoditelja sledstvennogo organa v dosudebnom proizvodstve [The powers of the investigation agency head in pre-trial]. *Socium i vlast'*, no. 3, pp. 46-49. (In Russ.).

7. Khazikov, A.A. (2017) Processual'nye polnomochija rukovoditelja sledstvennogo organa v stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela [Procedural powers of the head of the investigative body in the stage of initiation of criminal proceedings]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 8-9, pp. 249-253. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.Н. Ткаченко — аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного отдела по городу Кисловодск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю.

Information about the author

R.N. Tkachenko — Postgraduate student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Investigation Department for Kislovodsk of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Stavropol Territory.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 188–196.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 1, pp. 188-196.

УДК 343.131.5
doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.025

NIION: 2015-0065-01/22-025
MOSURED: 77/27-010-2022-01-224

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

«Мнимое» право на помощь защитника в стадии возбуждения уголовного дела

Анастасия Евгеньевна Урывкова

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, ae.uryvkova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи с точки зрения нормативного регулирования и фактической реализации в стадии возбуждения уголовного дела.

На основе анализа норм действующего уголовно-процессуального закона, научной литературы и правоприменительной практики в статье разрабатываются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в этой части. В частности, предлагается модифицировать нормы, регламентирующие полномочия представителей потерпевшего по уголовному делу, а также предоставить лицу, в отношении которого проводится доследственная проверка, право пользоваться помощью защитника, а не услугами адвоката.

Автором также предлагается введение прямого запрета в УПК РФ на использование в качестве доказательств сведений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела у лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, в ходе дачи объяснения либо при проведении иных процессуальных действий с его участием в отсутствие защитника.

Ключевые слова: адвокат, защитник, участники проверки сообщения о преступлении, право пользоваться помощью защитника, квалифицированная юридическая помощь

Научный руководитель: А.Г. Харатишвили, заведующий кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Для цитирования: Урывкова А.Е. «Мнимое» право на помощь защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 188–196. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.025>.

“Implied” right to the assistance of a defender in the stage of initiating a criminal case

Anastasiya E. Uryvkova

Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russia, ae.uryvkova@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of ensuring the right to receive qualified legal assistance from the point of view of regulatory regulation and actual implementation at the stage of initiation of a criminal case.

Based on the analysis of the norms of the current criminal procedure law, scientific literature and law enforcement practice, the article develops recommendations for improving the current legislation in this part. In particular, it is proposed to modify the rules governing the powers of the representatives of the victim in a criminal case, as well as to provide the person in respect of whom a pre-investigation check is being carried out with the right to use the help of a defense lawyer, and not the services of a lawyer.

The author also proposes the introduction of a direct ban in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the use as evidence of information obtained at the stage of initiation of a criminal case from a person in respect of whom a pre-investigation check is being conducted, during the giving of an explanation or during other procedural actions with his participation in the absence of a defender.

Keywords: lawyer, defender, participants in the verification of a crime report, right to defense, qualified legal assistance

Scientific supervisor: A.G. Kharatishvili, Head of the Department of Criminal Procedure of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

For citation: Uryvkova, A.E. (2022) “Implied” right to the assistance of a defender in the stage of initiating a criminal case. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 188-196. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.025>.

© Урывкова А.Е., 2022

Введение. Для следственной практики характерны непреодолимые сложности как законодательного, так и правоприменительного характера, связанные с реализацией права на квалифицированную юридическую помощь в стадии возбуждения уголовного дела. Правовое регулирование процессуального статуса лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность на этапе возбуждения уголовного дела, по-прежнему является фрагментарным, отсутствует действенный механизм обеспечения и реализации их конституционных прав, в том числе права на квалифицированную юридическую помощь. Сказанное свидетельствует об актуальности проведенного исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа норм уголовно-процессуального закона, судебной и следственной практики определить, насколько эффективно участниками уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела реализуется конституционное право на квалифицированную юридическую помощь, в результате чего разработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в данной части.

Для достижения цели автором намечены следующие задачи: проанализировать нормы действующего уголовно-процессуального закона, правовых нормативных актов Правительства РФ, научные труды по исследуемой теме, а также правоприменительную практику; определить, позволяет ли современное нормативное регулирование права на получение квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства эффективно обеспечить и реализовать данное право в стадии возбуждения уголовного дела; разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в данной части.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный системный метод познания, а также логический метод и метод юридико-технического исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, которые в своих работах исследовали вопросы нормативного регулирования и фактической реализации в стадии возбуждения уголовного дела права на квалифицированную юридическую помощь.

Основная часть. На конституционном уровне закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, при этом в определенных законом случаях гаранти-

руется оказание такой помощи безвозмездно¹. В настоящее время легальное определение данного вида деятельности отсутствует. Вместе с тем в юридической науке сформировались различные подходы к его интерпретации. Например, систематизируя существующие точки зрения по вопросу содержания права на получение квалифицированной юридической помощи, Е.С. Любобенко пришла к выводу, что «это конституционно гарантированная каждому возможность самостоятельно выбирать и получать необходимое, отвечающее государственным стандартам качества, информационно-консультативное и практическое (процедурно-процессуальное представительство) правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите его прав, свобод и законных интересов, которое может оказываться на договорной (возмездной и безвозмездной) основе, либо субъектами, публично обязанными к этому»².

В.В. Печерский пишет о том, что это «активная профессиональная деятельность адвоката, направленная на защиту потенциально нарушаемых прав, свобод и правоохраняемых интересов физических и юридических лиц»³. В контексте данной позиции можно говорить о том, что юридическая помощь фактически необходима и в тех случаях, когда право лица еще не нарушено, но может быть нарушено либо ограничено в будущем в силу каких-либо обстоятельств. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении лица либо в случае отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию и т. п.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права — права на получение квалифицированной юридической помощи⁴. Исходя из дан-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

³ Цит. по: Амельков Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 525—529.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-sudarf-ot-28011997-n/> (дата обращения: 08.02.2021).

ной правовой позиции, можно говорить, что в рамках уголовного процесса право на квалифицированную юридическую помощь реализуется в нескольких формах. Например, в виде права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью защитника, либо когда потерпевший для юридической защиты своих прав и законных интересов приглашает представителя, в качестве которого в том числе правомочен выступать адвокат. Также свидетель для оказания ему юридической помощи вправе явиться на допрос с приглашенным им адвокатом.

В 2013 году в УПК РФ внесены поправки, которые затронули стадию возбуждения уголовного дела. В частности, изменения коснулись наделения участников проверки сообщения о преступлении правом на квалифицированную юридическую помощь в виде возможности пользоваться услугами адвоката и помощью защитника⁵. Предполагалось, что данные положения будут направлены на более эффективную защиту прав и интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, уже на начальном этапе⁶.

По прошествии двухлетней практики действия упомянутых поправок Верховный Суд РФ подчеркнул, что обеспечение такого права обязательно на всех стадиях уголовного судопроизводства и является «необходимым условием справедливого правосудия»⁷.

В решениях Конституционного Суда РФ также неоднократно обращалось внимание процессуалистов на то, что право на получение квалифицированной юридической помощи в контексте уголовно-процессуальных отношений не связано с процессуальным статусом лица, ни при каких обстоятельствах не может быть ограничено и должно быть обеспечено на всех стадиях уголовного судопроизводства⁸. Поскольку ста-

дия возбуждения уголовного дела является составной частью уголовного судопроизводства, в ходе которой проверяется сообщение о преступлении⁹, обеспечение права на защиту на этом этапе также является прямой обязанностью государства.

Вместе с тем нельзя сказать, что вышеупомянутые изменения, внесенные в уголовно-процессуальный закон, и разъяснения высших судов осветили все спорные вопросы о «праве на помощь защитника».

Более того, по прошествии восьми лет с момента принятия упомянутых поправок в УПК РФ можно с уверенностью констатировать, что для следственной практики характерны непреодолимые сложности как законодательного, так и правоприменительного характера, связанные с реализацией указанного права при проверке сообщения о преступлении, а в отдельных случаях обеспечить данное право и вовсе невозможно в силу самого закона.

В статье 144 УПК РФ предусмотрено: лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, обеспечивается возможность осуществления права пользоваться услугами адвоката¹⁰. Данное нововведение, на первый взгляд,

дерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n/> (дата обращения: 08.02.2021); Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР». URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06072000-n/> (дата обращения: 08.02.2021).

⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «О проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-14012000-n/> (дата обращения: 08.02.2021); Постановление Конституционного Суда РФ от 6 ноября 2014 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О.А. Лаптева». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06112014-n/> (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 апреля 2021 г. № 77-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921; 2021. № 15, ч. 1. Ст. 2434.

⁵ См.: О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // Российская газета. 2013. 6 марта (№ 48).

⁶ Чердынцева И.А. Проблемы реализации права на квалифицированную юридическую помощь при проверке сообщения о преступлении // Уголовное право. 2014. № 4. С. 104.

⁷ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 2015. 10 июля. (№ 150).

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Фе-

вполне согласуется с обязанностью должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование по уголовным делам, разъяснить подозреваемому и обвиняемому их права, в том числе право на защиту, и обеспечить возможность их полной реализации.

При этом важной составляющей в приведенной цепочке обязанностей видится обязанность по обеспечению прав. Такая обязанность подразумевает «не только реализацию правовых норм, устанавливающих соответствующее субъективное право лица, и соблюдение положений действующего законодательства, но и активную деятельность по созданию надлежащих условий, применению целого ряда процедур, которые позволят сделать вывод о том, что лицо получило возможность защищать свои права и законные интересы любыми прямо не запрещенными способами, как лично, так и с помощью защитника»¹¹.

Вместе с тем уже на данном этапе правоприменитель сталкивается с отсутствием правовой регламентации правового статуса участников доследственной проверки. Законодатель не дал им даже точного наименования, обозначив их в УПК РФ лишь как лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Однако, как показывает анализ стадии предварительного расследования, где участники процесса определены в зависимости от их процессуального интереса, каждый из них в зависимости от своего процессуального статуса имеет свои, в определенных случаях только ему присущие права и обязанности.

Ю.А. Ляхов и Ю.Б. Чупилкин справедливо отмечают: «в уголовном процессе, как для правоприменителей, так и для лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений, является очень важным точное и четкое определение процессуального положения конкретного участника», от этого зависит обеспечение его прав и законных интересов¹².

Отсутствие законодательного закрепления перечня участников первоначальной стадии процесса по принципу цепной реакции влечет невозможность реализации нормы об обеспече-

нии их права на услуги адвоката и на помощь защитника. Расширительное толкование закона и отсутствие разграничений в нем между участниками проверки сообщения о преступлении по критерию их заинтересованности в исходе процессуальной проверки позволяют предположить, что любое лицо, будь то очевидец, понятой либо переводчик, вовлеченное в производство процессуальных действий, направленных на проверку поступившего в правоохранительные органы сообщения о преступлении, имеет право воспользоваться услугами адвоката¹³. Существующая правовая неопределенность, отсутствие механизма реализации и обеспечения названного права приводят к тому, что оно по своей сути становится формальным. «Юридические нормы, которые не реализуются большинством их адресатов, также уместно называть „мертвыми“»¹⁴.

В некоторой степени, на наш взгляд, отсутствие регламентации процессуальных полномочий адвоката в стадии возбуждения уголовного дела становится препятствием к оказанию им юридической помощи доверителю. В качестве способа преодоления такого препятствия целесообразно закрепить в УПК РФ процессуальные полномочия адвоката, привлекаемого участниками уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, по аналогии с регламентацией полномочий адвоката, приглашаемого свидетелем для участия в допросе. В контексте реализации заявителем-пострадавшим своего права на услуги адвоката при проверке его сообщения рациональным решением может быть модификация положений статьи 45 УПК РФ, регламентирующих полномочия представителей потерпевшего по уголовному делу, под стадию возбуждения уголовного дела.

Еще одна болевая точка — это правовая неопределенность при установлении момента, с которого адвокат наделяется статусом защитника на первоначальной стадии уголовного процесса. Содержание части 3 ст. 49 УПК РФ, посвященной данному вопросу, противоречиво по своей природе, допускает два взаимоисключающих условия приобретения адвокатом статуса защитника в уголовном судопроизводстве: одновременно на этапе *доследственной проверки* и только *по возбужденному уголовному делу*. Вместе с тем очевидно, что на этапе проверки

¹¹ Логинов Н.А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах — членах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 23—24.

¹² Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 14—16.

¹³ Чердынцева И.А. Указ. соч. С. 104—105.

¹⁴ Дробышевский С.А., Орлова С.В. О «мертвых» юридических правилах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 116.

сообщения о преступлении уголовное дело еще не возбуждено. Более того, в возбуждении уголовного дела по итогу может быть и отказано, но это не исключает возможности проведения в отношении проверяемого лица процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы.

Анализ следственной практики показывает, что она формируется по пути допустимости осуществления адвокатом-защитником своих полномочий, предусмотренных УПК РФ, лишь с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Стоит обратить внимание, что алогичны по своему содержанию часть 3 ст. 49 и часть 1.1 ст. 144 УПК РФ. В первой речь идет о защитнике, а во второй — исключительно о праве на услуги адвоката. Рассматриваемые неточности, как мы полагаем, недопустимы, «не в полной мере способствуют эффективному регулированию уголовно-процессуальных правоотношений между участниками процесса, реализации истинной цели участия адвоката на стадии возбуждения уголовного дела, а также обеспечению защиты прав лица, в отношении которого ведется проверка сообщения о преступлении»¹⁵.

Правоприменителю объективно не представляется возможным разграничить, каким же правом обладает на этапе следственной проверки лицо, в отношении которого она проводится, — правом пользоваться услугами адвоката или же правом пользоваться помощью защитника. От уяснения этого обстоятельства зависит объем полномочий лица, оказывающего юридическую помощь доверителю, а также условия его участия в стадии возбуждения уголовного дела (по соглашению или бесплатно — по назначению следователя или дознавателя). В самом определении понятия «защитник», предусмотренном УПК РФ, указан круг субъектов, которые обладают правом пользоваться его помощью, — это подозреваемый и обвиняемый, а также конкретный момент начала осуществления им своей деятельности в данном статусе, то есть после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем Верховный Суд РФ в своих разъяснениях сформулировал более широкий, чем в УПК РФ, перечень лиц, которые могут воспользоваться помощью защитника, и среди них выделил лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения

о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ¹⁶.

Таким образом, вопрос участия защитника в защите интересов лица, в отношении которого проводится следственная проверка, связан исключительно с началом производства процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы. При этом ни в УПК РФ, ни в разъяснениях высших судов не раскрывается, что понимать под такими действиями.

В определенной степени Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалобы В.И. Маслова привел перечень процессуальных действий, совершение которых влечет возникновение у «проверяемого лица» права пользоваться помощью защитника. В качестве таких действий суд предложил рассматривать «меры, предпринятые уполномоченными органами власти в отношении лица, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность»¹⁷. Тем не менее приведенная формулировка весьма расплывчата и порождает новые вопросы. Например, остается за рамками понимания, что является существенным ограничением свободы. Кроме того, как быть, если права и свободы лица существенно не ограничивались, однако проверка в отношении лица имела место? Будет ли в данном случае указанное лицо иметь право пользоваться помощью защитника либо оно вправе воспользоваться только услугами адвоката? И как определить ту степень нарушения прав и свобод, которая будет считаться существенной?

На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить за лицом, в отношении которого проводится следственная проверка, именно право пользоваться помощью защитника вне зависимости от того, совершались ли процессуальные действия, существенно затрагивающие его права и свободы, или нет. Сам факт того, что в отношении конкретного лица по резуль-

¹⁶ См.: О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062000-n/> (дата обращения: 08.02.2021).

¹⁵ Пугачев Ю.М. Об участии защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 252.

татам доследственной проверки будет приниматься процессуальное решение (о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела), имеет глубокий социальный смысл и уже может свидетельствовать о затрагивании его конституционных прав¹⁸. Участие же защитника в данном случае будет являться проявлением действия принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Несмотря на то, что в теории уголовного процесса вопрос действия указанного принципа в стадии возбуждения уголовного дела является одним из дискуссионных, поскольку в данном случае затруднительно вообще вести речь о сторонах в том понимании, которое предлагает действующий закон. Кроме того, в научных кругах имеют место острые дискуссии вокруг самого понятия «сторона». В этой связи можно обратиться к позиции Конституционного Суда РФ, которая сводится к тому, что принцип состязательности сторон распространяется на все стадии уголовного судопроизводства, при этом объем прав, предоставленных сторонам, определяется исходя из целей и особенностей конкретной процессуальной стадии, может быть меньше или больше¹⁹.

Как в случае принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, так и при отказе в таковом, лицу, в отношении которого принимается решение, требуется помощь защитника для выстраивания линии защиты. Например, в отношении лица принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предположим в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Однако это лицо не согласно с принятым решением, поскольку полагает, что отсутствует событие преступления. Именно защитник в данном случае сможет провести правовой анализ принятого органами предварительного расследования решения в отношении его доверителя, выстроить линию защиты, связанную с обжалованием постановления об отказе в воз-

буждении уголовного дела. Деятельность должностных лиц по проверке сообщения о преступлении носит публичный характер и начинается независимо от волеизъявления лица, в отношении которого такая деятельность осуществляется. А потому обеспечение такому лицу права на помощь защитника, в том числе бесплатно, должно рассматриваться исключительно как обязанность государства.

Закономерным и последовательным решением, на наш взгляд, будет являться и введение прямого запрета на использование в качестве доказательств сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела у лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, в ходе дачи объяснения либо при проведении иных процессуальных действий с его участием в отсутствие защитника. Тем более такие сведения не должны расцениваться как достаточные основания для возбуждения уголовного дела.

Для лица, в отношении которого проводится проверка, будет являться правообеспечительной гарантией распространение на стадию возбуждения уголовного дела и положений о порядке приглашения, назначения защитника и отказе от его помощи, предусмотренных УПК РФ.

Вопрос участия защитника на этапе доследственной проверки во многом зависит от того, кого же считать «лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». Законодатель легального определения данному участнику проверки также не дает.

С одной стороны, если буквально воспринимать текст закона, проверка будет считаться проводимой в отношении конкретного лица в случае, когда в заявлении либо сообщении о преступлении имеется указание на лицо, предположительно его совершившее. С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением, что «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может также иметься при рассмотрении заявления (сообщения) об очевидном преступлении или о преступлении, которое не может быть совершено без наличия конкретного виновного в его совершении, например, в случае дачи либо получения взятки. В этих случаях, даже если в заявлении (сообщении) о преступлении конкретное лицо, совершившее преступление, не указано, по факту эту лицо будет участвовать в проверке как лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и соответственно обладать правом на по-

¹⁸ Комаров И.М., Цурлуй О.Ю. Проблемы судебного порядка рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2011. № 20 (115). С. 108—113.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 3, 4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровского, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Муштафина и А.А. Стубайло». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-1402-2000-n/> (дата обращения: 04.06.2021).

мощь защитника»²⁰. Мы также поддерживаем мнение, что проверка будет иметь место в отношении конкретного лица в случае его явки с повинной, а также если в рапорте об обнаружении признаков преступления либо постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании будут содержаться данные о конкретном лице, совершившем преступление²¹.

Анализ следственной практики приводит к выводу о том, что одним из препятствий к назначению защитника по постановлению следователя в стадии возбуждения уголовного дела выступает отсутствие правовой регламентации процедуры возмещения защитнику средств, затраченных им на оказание юридической помощи. Отсутствует прямо установленная законом обязанность уполномоченного должностного лица обеспечить лицу, в отношении которого осуществляется доследственная проверка, право бесплатно воспользоваться помощью защитника в случае отсутствия у него материальной возможности воспользоваться такой помощью за счет собственных средств.

Так, в числе процессуальных издержек в пункте 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ указаны суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда. Если толковать буквально данное положение закона, то речь идет о суммах, выплачиваемых адвокату в том числе за участие в стадии возбуждения уголовного дела, так как она является структурной единицей уголовного судопроизводства. В то же время часть 1 ст. 131 УПК РФ определяет процессуальные издержки как расходы, связанные **исключительно** с производством по уголовному делу. О проверке сообщения о преступлении в данной статье не сказано ни слова. Какая-либо конкретика по этому вопросу отсутствует и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42²² и в Поста-

новлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240²³.

Правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда формально в законе закреплено право лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, пользоваться помощью защитника, но фактически реализовать данное право такое лицо не может — ни путем заключения соглашения с адвокатом-защитником, ни путем требования о назначении ему защитника за счет государственных средств, то есть бесплатно. Отсутствует действенный юридический механизм обеспечения права пользоваться помощью защитника лицу, в отношении которого проводится доследственная проверка, что на местах влечет ограничение указанного права должностными лицами, уполномоченными проводить проверку. А это, в свою очередь, идет вразрез со статьей 56 Конституции РФ, в которой провозглашено: право на квалифицированную юридическую помощь не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, в том числе в зависимости от материального положения лица²⁴. Отсутствие у лица материальной возможности оплатить услуги адвоката-защитника, в совокупности с отсутствием возможности у следователя, дознавателя назначить этому лицу защитника за счет средств государства, фактически приводит к поражению в конституционных правах.

Справедливости ради отметим, что мониторинг правоприменительной практики свидетельствует и о попытках следователей и дознавателей привлекать адвокатов в качестве защитников к участию в проверке сообщения о преступлении для защиты прав и интересов лиц, в отношении которых проводится такая проверка.

²³ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 // Российская газета. 2012. 7 декабря (№ 283).

²⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.1996 г. №8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бургова и А.К. Никитина». URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27031996-n/> (дата обращения: 08.02.2021).

²⁰ Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело и сервис, 2017. С. 20—22.

²¹ Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 102.

²² О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 // Российская газета. 2013. 27 декабря (№ 294).

Однако адвокаты, в свою очередь, отвечают на запросы следователей отказом, ссылаясь на неурегулированность действующим законодательством деятельности адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела²⁵.

Заключение. Проблемы, затронутые в рамках настоящей статьи, требуют законодательного разрешения, поскольку участие адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела является главным условием реализации принципа состязательности сторон, служит дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов как заявителей-пострадавших, так и лиц, в отношении которых проводится следственная проверка, и позволит обеспечить принятие законного и обоснованного решения по существу такой проверки.

Для решения обозначенных проблем предлагается закрепить в УПК РФ процессуальные полномочия адвоката, привлекаемого участниками уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, по аналогии с регламентацией полномочий адвоката, приглашаемого свидетелем для участия в допросе. В целях реализации заявителем-пострадавшим своего права на услуги адвоката на первоначальном этапе уголовного судопроизводства предлагается модифицировать нормы, регламентирующие полномочия представителей потерпевшего по уголовному делу, под стадию возбуждения уголовного дела.

Лицу, в отношении которого проводится следственная проверка, предлагается предоставить право пользоваться помощью защитника, а не услугами адвоката, вне зависимости от того, совершались ли в отношении такого лица процессуальные действия, существенно затрагивающие его права и свободы, или нет. В связи с изложенным потребуют корректировки нормы уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 131 УПК РФ) и Постановления Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240, регулирующие возмещение адвокату-защитнику расходов, связанных с оказанием им юридической помощи лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в случае его участия в уголовном судопроизвод-

стве по назначению дознавателя, следователя или суда.

Также рациональным решением видится введение в УПК РФ прямого запрета на использование в качестве доказательств сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела у лица, в отношении которого проводится следственная проверка, в ходе дачи объяснения либо при проведении иных процессуальных действий с его участием в отсутствие защитника.

Список литературы

1. Амельков Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 525—529.
2. Дробышевский С.А., Орлова С.В. О «мертвых» юридических правилах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 113—116.
3. Комаров И.М., Цурлуй О.Ю. Проблемы судебного порядка рассмотрения жалоб на стадии возбуждения уголовного дела // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2011. № 20 (115). С. 108—113.
4. Логинов Н.А. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и иных государствах — членах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2019. 207 с.
5. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 192 с.
6. Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Обосновано ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого? // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 14—16.
7. Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится следственная проверка // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 101—106.
8. Пугачев Ю.М. Об участии защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 251—254.
9. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело и сервис, 2017. 336 с.
10. Чердынцева И.А. Проблемы реализации права на квалифицированную юридическую помощь при проверке сообщения о преступлении // Уголовное право. 2014. № 4. С. 104—108.

²⁵ См.: Разъяснения по вопросу возможности участия адвоката в качестве защитника на стадии проверки сообщения о преступлении по назначению дознавателя или следователя: утверждены решением Совета Адвокатской палаты Ростовской области от 30.10.2020. URL: <https://apro.fparf.ru/documents/detail/76758/> (дата обращения: 11.02.2021).

References

1. Amel'kov, N.S. (2013) Ponjatie kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [The concept of qualified legal assistance in criminal proceedings in Russia]. *Molodoj uchenyj*, no. 6, pp. 525-529. (In Russ.).
2. Drobyshevskij, S.A. & Orlova, S.V. (2015) O "mertvyh" juridicheskikh pravilah [On "dead" legal rules]. *EvrAzijskij juridicheskiy zhurnal*, no. 5, pp. 113-116. (In Russ.).
3. Komarov, I.M. & Curluj, O.Ju. (2011) Problemy sudebnogo porjadka rassmotrenija zhalob na stadii возбуждения уголовного дела [Problems of the judicial procedure for consideration of complaints at the stage of initiation of a criminal case]. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*, no. 20, pp. 108-113. (In Russ.).
4. Loginov, N.A. (2019) Obespechenie prava na zashhitu v stadii возбуждения уголовного дела v Rossijskoj Federacii i inyh gosudarstvah — chlenah SNG [Ensuring the right to defense at the stage of initiation of criminal proceedings in the Russian Federation and other CIS member States]. Ph. D. thesis. Moscow, 207 p. (In Russ.).
5. Ljubovenko, E.S. (2008) Konstitucionnoe pravo na poluchenie kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi i mehanizm ego garantirovanija: rossijskij i zarubezhnyj opyt [The constitutional right to receive qualified legal assistance and the mechanism of its guarantee. Russian and foreign experience]. Ph. D. thesis. Moscow, 192 p. (In Russ.).
6. Ljahov, Ju.A. & Chupilkin, Ju.B. (2008) Obosnovanno li Konstitucionnyj Sud rasshiril ponjatie podozrevaemogo? [Is it reasonable for the Constitutional Court to expand the concept of a suspect?] *Rossijskaja justicija*, no. 12, pp. 14-16. (In Russ.).
7. Naumov, K.A. (2016) O prave na zashhitu lica, v otnoshenii kotorogo provoditsja dosledstvennaja proverka [On the right to the protection of persons in respect of whom a preliminary investigation is conducted]. *Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii*, no. 4, pp. 101-106. (In Russ.).
8. Pugachev, Ju.M. (2014) Ob uchastii zashhitnika na stadii возбуждения уголовного дела [About participation of the lawyer at a stage of initiation of legal proceedings]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 251-254. (In Russ.).
9. Ryzhakov, A.P. (2017) Zashhitnik v ugovnom processe [Defender in criminal proceedings]. Moscow, Delo i servis, 336 p. (In Russ.).
10. Cherdyntseva, I.A. (2014) Problemy realizacii prava na kvalificirovannuju juridicheskiju pomoshh' pri proverke soobshhenija o prestuplenii [The problems of exercise of a right to qualified legal aide in the course of verification of a crime report]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 104-108. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Е. Урывкова — аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, капитан юстиции.

Information about the author

A.E. Uryvkova — Postgraduate student of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior inspector procedural controls of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Krai, Captain of Justice.

Показания обвиняемого и их последующая оценка на этапе окончания предварительного следствия

Михаил Валерьевич Ярмизин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва,
Россия, mishanyarmizin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию показаний обвиняемого, который является одним из основных участников предварительного следствия по уголовному делу. Особое внимание уделено особенностям оценки показаний обвиняемого в случае изменения и дополнения обвинения, в результате чего обвиняемый допрашивается повторно. В работе сделан вывод о необходимости оценки на этапе окончания предварительного следствия всех показаний обвиняемого, данных им в ходе как первоначального допроса, так и последующего производства данного следственного действия.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, обвиняемый, показания, доказательство, допрос, окончание предварительного следствия, обвинительное заключение

Научный руководитель: А.В. Ендольцева, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Ярмизин М.В. Показания обвиняемого и их последующая оценка на этапе окончания предварительного следствия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 197—202. <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.026>.

Testimony of the accused and their subsequent evaluation at the stage of completion of the preliminary investigation

Mikhail V. Yarmizin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Federation named after V.Ya. Kikot,
Moscow, Russia, mishanyarmizin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the testimony of the accused, who is one of the main participants in the pre-trial proceedings in the criminal case. Particular attention is paid to the peculiarities of evaluating the testimony of the accused in the event of a change and addition of the charge, as a result of which the accused is re-interrogated. The paper concludes that it is necessary to evaluate at the stage of the end of the preliminary investigation all the testimony of the accused given by him during both the initial interrogation and the subsequent production of this investigative action.

Keywords: criminal proceedings, accused, testimony, evidence, interrogation, end of preliminary investigation, indictment

Scientific supervisor: A.V. Endoltseva, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Doctor of Law, Professor.

For citation: Yarmizin, M.V. (2022) Testimony of the accused and their subsequent evaluation at the stage of completion of the preliminary investigation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 197-202. (In Russ.). <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2022.31.1.026>.

Обвиняемым на предварительном следствии в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

© Ярмизин М.В., 2022

Как представляется, законодатель специально подчеркнул, что у лица данный статус появляется с момента именно вынесения постановления, а не предъявления обвинения, чтобы у следователя имелась возможность в случае неявки лица объявлять его привод или розыск независимо от того, пожелало ли оно прибыть

и дать показания. Вместе с тем нельзя упускать из виду и то, что получение от обвиняемого показаний — это не только и не столько средство изблечения лица в совершении преступления, но и его возможность довести до сведения следователя свою позицию и проследить за тем, чтобы это было отражено в материалах уголовного дела.

И в том, и в другом случае показания обвиняемого оцениваются по общим правилам доказывания. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством доказывание включает в себя собирание, проверку и оценку доказательств (ст. 85 УПК РФ). Одним из видов доказательств являются показания обвиняемого, о чем указывается в п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова определяют показания как свидетельство, рассказ¹. В ст. 77 УПК РФ содержится правило, устанавливающее, что показания обвиняемого представляют собой сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. 173, 174, 187—190 и 275 УПК РФ.

В связи с этим любая информация, которая имеет значение для уголовного дела, воспринимается, анализируется, осознается лицом, которое ведет расследование, и фиксируется в соответствующем протоколе следственного действия. Однако одни авторы считают, что показания обвиняемого можно рассматривать только как устное сообщение, другие утверждают, что показания обвиняемого могут выражаться как в устной, так и в письменной форме. Мы же согласимся с мнением о том, что форма зависит от волеизъявления допрашиваемого лица, но в большей степени носит вербальный характер, что, в свою очередь, фиксируется в соответствии с уголовно-процессуальным законом². Дополним, что в случае, если лицо пожелает давать показания письменно, то оно в соответствии с действующим законодательством вправе это сделать после дачи устных показаний, представленных в том объеме, в котором посчитает нужным, в разделе протокола, в котором указывается позиция обвиняемого относительно произведенного допроса. Вместе с тем было

бы желательно, чтобы такая возможность имелась у лица уже в самом начале допроса, для чего в закон следует внести соответствующее дополнение.

На получение показаний обвиняемого распространяются общие правила производства допроса, закрепленные в ст. 189 УПК РФ. Так, следователь в ходе допроса обладает значительными тактическими возможностями, ведь в ч. 2 данной статьи содержится единственный запрет — нельзя задавать наводящие вопросы, в остальном же следователь при выборе тактики допроса свободен. Дополним, что под наводящими вопросами понимаются такие вопросы, которые содержат ответ, часть ответа или подсказку.

Так, стоит отметить, что лицо сначала дает показания в свободной форме, а потом следователем задаются вопросы, однако в практической деятельности, в зависимости от установления психологического контакта, а также учитывая конкретные фактические обстоятельства расследуемого уголовного дела, следователь вправе задавать уточняющие вопросы как во время производства допроса, так и после его завершения. Главное требование — все тактические приемы должны быть законны и этичны. И если следователь ситуационно правильно подошел к организации допроса, продумал способы, действия, обращения, направленные на установление психологического контакта с обвиняемым, и реализовал их перед началом данного следственного действия, у обвиняемого не будет оснований для недоверия и (или) отказа от дачи показаний³. Иными словами, выбор проведения тех или иных оптимальных мероприятий будет способствовать получению достоверных и полных показаний по делу⁴.

Поэтому показания обвиняемого, отраженные в протоколе допроса, должны проверяться следователем на предмет не только их относительности к обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела, но и допустимости с точки зрения соблюдения закона⁵.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 549.

² Николаева Т.А. Показания подозреваемого, обвиняемого как источник доказательств при осуществлении уголовного преследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 206.

³ Мамонтов А.Г. Тактика допроса обвиняемого как элемент системы расследования преступлений на рубеже XIX—XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21, ч. 1. С. 51—52.

⁴ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. 208 с.

⁵ Костенко Р.В., Шульгина Е.В. Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 23—32.

Особо важным является положение, согласно которому следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявленного ему обвинения (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). С одной стороны, это обеспечивает право обвиняемого сразу же высказать свои доводы по тем обстоятельствам, которые изложены в постановлении. Однако с другой стороны, на что верно обратил внимание профессор А.В. Гриненко, такая процедура противоречит положениям статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 г.⁶, где в части 2 указано, что каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, должно иметь достаточное время и возможности для подготовки к своей защите⁷. Представляется, что возможны два выхода из сложившейся ситуации. В настоящее время лицо должно уведомляться следователем о том, что оно может не просто давать показания или отказаться от показаний, но и перенести дачу показаний на определенное, удобное для него время. В будущем же целесообразно внести данную процедуру непосредственно в УПК РФ в виде соответствующих дополнений в статью 173.

Ю.В. Сидоров указывает, что привлечение в качестве обвиняемого является важнейшим этапом в расследовании преступления и так называемым промежуточным итогом, на котором на основе собранных доказательств следователь реализует свою функцию уголовного преследования по изобличению лица, виновного в совершении преступления, путем предъявления обвинения⁸.

Заметим, что после предъявления обвинения и допроса лица в качестве обвиняемого процесс доказывания продолжается. Увеличивается количество полученной информации, имеющей значение для уголовного дела, в связи с чем объем предъявленного обвинения может

увеличиться или уменьшиться. Это может быть соединение нескольких уголовных дел, по которым одному лицу уже предъявлены обвинения, в одном производстве; установление новых эпизодов преступной деятельности; исправление фактических ошибок в первоначальном обвинении; уточнение обвинения (например, указание более точного места, времени либо обстоятельств совершения преступления); изменение объема обвинения, связанное с сокращением его объема, но не влекущее прекращения уголовного преследования в части; вынесение постановления о частичном прекращении уголовного преследования⁹.

Статья 175 УПК РФ предоставляет следователю возможность выносить постановления о привлечении в качестве обвиняемого неоднократно. Однако изменение в самом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, даже если это устранение технических ошибок, уточнение места совершения преступления, что не было сделано на момент вынесения первоначального документа, влечет за собой процедуру предъявления нового постановления обвиняемому и самое важное — его новый допрос в качестве обвиняемого.

Вместе с тем статья 175 УПК РФ сама по себе несовершенна, о чем упоминалось в научных дискуссиях. Так, по мнению А.П. Рыжакова, недостатком указанной нормы является то, что в ее названии присутствуют три категории («изменение» и «дополнение» обвинения, а также «частичное прекращение уголовного дела»), хотя в тексте статьи излагаются положения только изменения обвинения (ч. 1 ст. 175 УПК РФ) и частичного прекращения уголовного дела (ч. 2 ст. 175 УПК РФ)¹⁰. З.Д. Еникеев считает, что понятия «изменение» и «дополнение» обвинения равнозначны по объему, но противоположны по направленности. Так, по его мнению, дополнение обвинения — это расширение объема обвинения, а изменение обвинения — это сужение или его видоизменение¹¹. Другие авторы полагают, что «дополнение» об-

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СПС «Гарант».

⁷ Grinenko A.V. Testimony of the accused in the pre-trial criminal trial (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence) // International Scientific and Practical Conference “Criminal Procedure: Current State and Development Strategy”. Moscow, 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3962739> (accessed 15 December 2021).

⁸ Сидоров Ю.В. Изменение и дополнение обвинения в досудебном производстве по уголовным делам: вопросы и предложения по совершенствованию законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 176.

⁹ Андреев А.В. Проблемы и противоречия в правовой регламентации изменения и дополнения обвинения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 144; Назарова К.Н. Статья 175 УПК РФ: упущения законодателя // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). С. 19—23.

¹⁰ Рыжаков А.П. Изменение (дополнение) обвинения: монография. М.: Библиотека юриста, 2009. С. 3.

¹¹ Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000. С. 73.

винения — это деятельность по корректировке его содержания; само «изменение» связывается с исправлением допущенных неточностей, ошибок в изложении обстоятельств либо их юридической оценке¹².

Мы в целом поддерживаем мнение А.В. Андреева, который считает, что несогласованность частей 1 и 2 ст. 175 УПК РФ образует коллизию¹³, а это вызывает свободную трактовку правоприменителями нормы права. Вместе с тем такое суждение, вполне верное, все же не дает ответа на рассматриваемый указанными выше авторами вопрос — равнозначны ли понятия «изменение» и «дополнение» обвинения?

Представляется, что в данном случае термины близки по значению, но все же не равнозначны. Так, любое дополнение обвинения — это изменение, но само изменение — это не обязательно дополнение, поскольку в результате изменений может произойти и изменение объема обвинения в сторону его уменьшения, а это, в свой черед, может как вызвать, так и не вызвать частичное прекращение уголовного преследования.

На практике, в зависимости от количества совершенных эпизодов преступной деятельности, выявленных и привлеченных соучастников преступлений, технических ошибок, обвинение может предъявляться лицу многократно. Проблема видится в том, что после каждого указанного действия следователь должен допросить лицо и зафиксировать его показания в протоколе допроса обвиняемого. Показания обвиняемого, данные им в ходе указанных допросов, с соблюдением правил, указанных в УПК РФ, также будут иметь значение доказательств по этому же уголовному делу.

Нужно обратить внимание на то, что следователь при неоднократном допросе обвиняемого по различным обстоятельствам в зависимости от изменения объема обвинения не всегда в ходе последующего допроса может подробно отражать отдельные факты, которые были уже упомянуты в первоначальных допросах. В следующих показаниях он только кратко указывает на них, более детально и досконально уточняя моменты по фактам изменения обвинения. Нужно учитывать, что в ходе очередного до-

роса обвиняемый может отказаться от дачи показаний или давать другие показания в зависимости от избранной тактики защиты после беседы с адвокатом или замены адвоката.

Сложности могут возникнуть и в ситуации, когда следователь, оканчивающий производство по уголовному делу, не начинал его расследовать. Например, дело было изъято и передано ему от другого следователя для дальнейшего расследования вследствие объективных причин (болезни, отпуска). В подобных случаях при оценке доказательств каждое должностное лицо будет руководствоваться своим внутренним убеждением, что может привести к расширению процесса собирания доказательств, новому объему обвинения и следующему допросу лица в качестве обвиняемого.

На этапе окончания предварительного следствия должностное лицо должно рассматривать показания обвиняемого в качестве доказательств в том случае, если они отвечают обязательным признакам: достоверности, допустимости и достаточности — в совокупности с иными имеющимися в деле доказательствами¹⁴, поскольку основной точкой принятия окончательного решения является именно оценка доказательств.

Так, по мнению И.Л. Петрухина, оценка — это «мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»¹⁵. Для П.А. Лупинской оценка выступает в роли «мыслительной деятельности, осуществляемой в логических формах при соблюдении научной методологии познания»¹⁶.

А.Р. Белкин определяет оценку как «логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины»¹⁷.

¹⁴ Николаева Т.А. Указ. соч. С. 207.

¹⁵ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н.В. Жогин. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973. С. 428.

¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. С. 132.

¹⁷ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: в 2 ч. Ч. 2: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 23.

¹² Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. С. 136; Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 124.

¹³ Андреев А.В. Указ. соч. С. 144.

Анализ вышеприведенных точек зрения дает возможность сделать вывод, что единое мнение среди ученых, занимающихся проблемой оценки доказательств на протяжении многих лет, не достигнуто: не дается понятия, не указывается процесс ее осуществления, что отражается на правильности доказывания, поскольку оценка свойств доказательств играет важную роль в данном процессе.

На наш взгляд, должны оцениваться в отдельности показания обвиняемого, данные на каждом его допросе, при этом в ходе мыслительного процесса устанавливается логическая связь между всеми доказательствами, что направлено на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, следователь на этапе окончания предварительного следствия должен рассмотреть все полученные в ходе расследования доказательства, изучить их и дать оценку относимости, допустимости и достоверности каждого из представленных доказательств.

Трудности заключаются в правильном вычленении из всех вопросов обвиняемого тех его показаний, которые можно впоследствии использовать в обвинительном заключении. Нередки случаи, когда следователь указывает показания обвиняемого, зафиксированные на нескольких его допросах, что, на наш взгляд, неверно, так как утрачивается объективность оценки доказательств, а в ряде случаев несогласованность с другими доказательствами приводит к искаженному использованию доказательств в ходе дальнейшего судебного следствия.

Считаем, что на этапе окончания предварительного следствия у следователя должно быть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в окончательной редакции, несмотря на вынесение постановления об изменении объема обвинения. Обвиняемый допрашивается подробно, с изложением в протоколе допроса обвиняемого показаний, которые были даны им в первоначальных допросах, даже если в ходе дальнейшего предварительного расследования уголовного дела он от них отказался, а именно — в обвинительном заключении указываются все ссылки на протоколы допросов, в том числе на те, в которых обвиняемый отказывался от ранее данных им показаний или менял их.

Список литературы

1. Андреев А.В. Проблемы и противоречия в правовой регламентации изменения и дополнения обвинения // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 143—146.

2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: в 2 ч. Ч. 2: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 294 с.

3. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970. 208 с.

4. Еникеев З.Д. Уголовное преследование: учебное пособие. Уфа, 2000. 131 с.

5. Костенко Р.В., Шульгина Е.В. Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 23—32.

6. Мамонтов А.Г. Тактика допроса обвиняемого как элемент системы расследования преступлений на рубеже XIX—XX вв. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21, ч. 1. С. 51—52.

7. Назарова К.Н. Статья 175 УПК РФ: упущения законодателя // Таврический научный обозреватель. 2017. № 3 (20). С. 19—23.

8. Николаева Т.А. Показания подозреваемого, обвиняемого как источник доказательств при осуществлении уголовного преследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 206—210.

9. Оборин Д.Е. Привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. 183 с.

10. Рыжаков А.П. Изменение (дополнение) обвинения: монография. М.: Библиотека юриста, 2009. 801 с.

11. Сидоров Ю.В. Изменение и дополнение обвинения в досудебном производстве по уголовным делам: вопросы и предложения по совершенствованию законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 176—179.

12. Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 156 с.

13. Grinenko A.V. Testimony of the accused in the pre-trial criminal trial (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence) // International Scientific and Practical Conference “Criminal Procedure: Current State and Development Strategy”. Moscow, 2021. URL: <https://ssrn.com/abstract=3962739> (accessed 15 December 2021).

References

1. Andreev, A.V. (2016) Problemy i protivorechija v pravovoj reglamentacii izmenenija i dopolnenija obvinenija [Problems and contradictions in the legal regulation of amendments and additions to the charges]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 143-146. (In Russ.).
2. Belkin, A.R. (2019) Teorija dokazyvanija v ugovnom sudoproizvodstve [Theory of evidence in criminal proceedings]. Vol. 2. 2nd ed. Moscow, Urait, 294 p. (In Russ.).
3. Vasil'ev, A.N. & Karneeva, L.M. (1970) Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenij [Interrogation tactics in the investigation of crimes]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 208 p. (In Russ.).
4. Enikeev, Z.D. (2000) Ugolovnoe presledovanie [Criminal prosecution]. Study guide. Ufa, 131 p. (In Russ.).
5. Kostenko, R.V. & Shulgina, E.V. (2021) Problema opredelenija processual'noj formy pokazanij obvinjaemogo [The problem of determining the procedural form of the accused's testimony]. *Juridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 23-32. (In Russ.).
6. Mamontov, A.G. (2021) Taktika doprosa obvinjaemogo kak jelement sistemy rassledovanija prestuplenij na rubezhe 19-22 vekov [Tactics of interrogation of the accused as an element of the system of investigation of crimes at the turn of the 19-20 centuries]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami*, vol. 21, no. 1, pp. 51-52. (In Russ.).
7. Nazarova, K.N. (2017) Stat'ja 175 UPK RF: upushhenija zakonodatelja [Article 175 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: omissions of the legislator]. *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'*, no. 3, pp. 19-23. (In Russ.).
8. Nikolaeva, T.A. (2020) Pokazaniya podozrevaemogo, obvinjaemogo kak istochnik dokazatel'stv pri osushhestvlenii ugovnogo presledovanija [Testimony of the suspect, the accused as a source of evidence in the implementation of criminal prosecution]. *Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 3, pp. 206-210. (In Russ.).
9. Oborin, D.E. (2005) Privlechenie v kachestve obvinjaemogo v rossijskom ugovnom processe [Involvement as an accused in the Russian criminal process]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 183 p. (In Russ.).
10. Ryzhakov, A.P. (2009) Izmenenie (dopolnenie) obvinenija [Change (addition) of the accusation]. Moscow, Biblioteka jurista, 801 p. (In Russ.).
11. Sidorov, Yu.V. (2019) Izmenenie i dopolnenie obvinenija v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: voprosy i predlozhenija po sovershenstvovaniju zakonodatel'stva [Change and addition of charges for pre-trial proceedings in criminal cases: questions and suggestions for improving legislation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 6, pp. 176-179. (In Russ.).
12. Fedotchenko, A.V. (2006) Privlechenie lica v kachestve obvinjaemogo [Involvement of a person as an accused]. Ph. D. thesis. Moscow, 156 p. (In Russ.).
13. Grinenko, A.V. (2021) Testimony of the accused in the pre-trial criminal trial (about the contribution of Professor Lidia Mikhailovna Karneeva to the theory of evidence). In: *International Scientific and Practical Conference "Criminal Procedure: Current State and Development Strategy" dedicated to the 100th anniversary of the birth of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor Lidia Mikhailovna Karneeva*, Moscow, 2021. <https://ssrn.com/abstract=3962739>.

Информация об авторе

М.В. Ярмизин — соискатель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M.V. Yarmizin — Candidate of Law degree seeking applicant in the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia Federation named after V.Ya. Kikot.

Юрию Владимировичу Голику — 70 лет!

23 февраля 2022 г. исполняется 70 лет Юрию Владимировичу Голику — одному из самых известных российских специалистов в области криминологии и уголовной политики, доктору юридических наук, профессору, академику Академии педагогических и социальных наук, члену-корреспонденту Академии Российской словесности, академику Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, академику Сербской академии наук и искусств, генерал-майору таможенной службы, действительному государственному советнику Российской Федерации 2-го класса.

Юрий Владимирович родился 23 февраля 1952 года в г. Кемерово. В 1974 г. окончил юридический факультет Томского университета, затем на протяжении десяти лет работал и продолжал научное обучение в этом же университете, где прошел путь от студента до доцента: занимался наукой в лаборатории по изучению вопросов борьбы с рецидивной преступностью, обучался в аспирантуре, работал доцентом кафедры уголовного права и криминологии. В этот период времени Юрий Владимирович принимал непосредственное участие в подготовке материалов для законопроектных работ в сфере уголовного и исправительно-трудового законодательства, включая изучение эффективности наказаний, применяемых к рецидивистам, изучение эффективности колоний-поселений для лиц, совершивших преступления по неосторожности, и др. В 1977 г. принимал участие в обобщении предложений по проекту Конституции СССР, а в 1978 году — по проекту Конституции РСФСР.

В 1981 г. Юрий Владимирович защитил кандидатскую диссертацию на тему, которой в то время практически никто не занимался, — «Личность случайного преступника: криминологические и уголовно-правовые проблемы». С тех пор без ссылки на изданную им в 1984 г. монографию «Случайный преступник» не обходится ни один учебник по криминологии.

В 1984 г. по приглашению ректора Кемеровского государственного университета Юрий Владимирович вернулся в свой родной город. Работал на юридическом факультете университета доцентом, а затем деканом этого же факультета. В 1984 г. как член Всесоюзного координационного бюро по проблемам уголовного права принимал непосредственное участие в сборе материала для подготовки проекта новых Основ уголовного законодательства и проекта Уголовного кодекса. Организовал и провел ряд региональных конференций на эту тему. Много времени и внимания уделял вопросам подготовки высококвалифицированных кадров: укрепил кадровый состав факультета, развивал аспирантуру, создал первый в стране филиал университетской кафедры в областной прокуратуре.

В марте 1989 г., в период проведения в стране первых демократических выборов, был избран народным депутатом СССР. В 1989—1991 гг., в бурные годы начавшейся в стране перестройки, Юрий Владимирович являлся активным членом Верховного Совета СССР, где принимал непосредственное участие в разработке ряда оригинальных законопроектов, среди которых были законы о чрезвычайном положении, о милиции, о Комитете конституционного надзора, об изменениях в Конституцию и другие.

Как председатель комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью впервые поставил вопросы о необходимости координации деятельности всех правоохранительных органов и проведения криминологической экспертизы всех законопроектов. По результатам этих предложений позднее был сформирован Комитет по координации деятельности правоохранительных органов при Президенте СССР, который в очень короткий период времени сумел добиться заметного сокращения темпов прироста преступности, что нашло отражение в статистике. В 1991 г., вплоть до известных событий 19—21 августа этого года, получивших позднее оценку со стороны официальных лиц и органов государственной власти страны как заговор, государственный переворот и антиконституционный захват власти (путч), Юрий Владимирович являлся председателем этого комитета.

Последовавшие за этим события внесли изменения в жизненные планы Юрия Владимировича и привели его к практической работе в государственных органах власти. Так, в 1991—1992 гг. он работал начальником Договорно-правового управления Таможенного комитета СССР, в 1996—2001 гг. — советником Председателя Совета Федерации Е.С. Строева, где занимался законопроектной работой, воплощая в жизнь свои научные взгляды. Юрий Владимирович принимал непосредственное участие в разработке ряда фундаментальных правовых актов в сфере борьбы с преступностью, включая Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и др.

Куда бы ни приводила его судьба, Юрий Владимирович всегда находил время для продолжения занятий научной и педагогической деятельностью. Это позволило ему в 1994 г. защитить докторскую диссертацию «Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы)». В 2002—2004 гг. он являлся директором Центра по изучению организованной преступности в экономике и торговле Российского государственного торгово-экономического университета, директором Центра специальных правовых программ Независимого института стратегических исследований. Затем вновь вернулся на практическую работу в качестве директора Правового департамента Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (2004—2005 гг.).

Законопроектную и практическую работу Юрий Владимирович всегда совмещал с педагогической и научной деятельностью в различных вузах России. Общий педагогический стаж его составляет более 40 лет. Свыше 25 лет он является профессором Елецкого государственного университета (с 1995 г.), с 2012 г. в течение нескольких лет являлся заведующим кафедрой правовых средств борьбы с преступностью Европейского института JUSTO. В настоящее время — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета РФ (с 2017 г.).

Юрий Владимирович — автор научных трудов, которые внесли существенный вклад в разработку криминологической проблемы случайного преступника, позитивных стимулов в уголовном праве, глобального измерения преступности и совершенствования уголовной политики, способствовавших консолидации научных и общественных сил вокруг значимых для общества фундаментальных проблем противодействия преступности.

Юрий Владимирович — автор свыше 400 научных работ. Сфера его научных интересов широка: уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, уголовно-правовая политика, конституционное право, международное право, герменевтика, синергетика, философия права. Он является автором и соавтором 23 монографий по проблемам противо-

действия преступности, включая работы, посвященные проблемам уголовного права и уголовной политики: «Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы» (Красноярск, 1991); «Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории» (Новосибирск, 1992); «Социалистическая идея и необходимость её отражения в уголовном законе и в уголовном праве: аналитический доклад» (СПб, 2007); «Истина в уголовном праве: аналитический доклад» (СПб, 2013) и др.

Юрий Владимирович входил в состав ряда авторских коллективов по написанию учебников по уголовному праву, включая такие издания, как многотомный курс лекций «Российское уголовное право» (Владивосток, 1999—2002), «Полный курс уголовного права» в 5 томах (СПб, 2008), «Энциклопедия уголовного права» в 35 томах (СПб), «Российское уголовное право. Общая часть» (СПб, 2005), «Энциклопедический учебник уголовного права (общая часть)» в 2 томах (СПб, 2011), «Уголовное право. Общая часть» (Томск, 2016), «Уголовное право. Общая часть. Академический курс» в 10 томах (М., 2016—2021), «Полный курс уголовного права» в 10 томах (СПб, 2021), «Уголовное право Российской Федерации: проблемный курс для магистрантов и аспирантов» в 3 томах (М., 2022) и др. Он также является автором «Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации» (М., 2005—2008).

В круг научных интересов Юрий Владимировича входят проблемы криминологии, в том числе аспекты борьбы с организованной преступностью и коррупцией. С его участием написаны монографии «Организованная преступность: тенденции, перспективы борьбы» (Владивосток, 1999); «Коррупция — наиболее опасный вектор деградации общества: материалы к размышлению» (М., 2004); «Коррупция как механизм социальной деградации» (СПб, 2005); «Коррупция на современном этапе государственно-политического развития» (М., 2008).

Большой интерес у специалистов вызывают работы Юрия Владимировича, в которых он развивает глобальный подход к проблемам преступности и уголовной политики, что нашло отражение в таких его монографиях, написанных в соавторстве с известными учеными, как «Россия в фокусе криминальной глобализации» (Владивосток, 2002), «Преступность — планетарная проблема. К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию» (СПб, 2006), «Транснациональная организованная преступность в России» (Владивосток, 2010).

Ряд его работ изложен в оригинальной форме аналитического доклада: «Категория „цель“ и её выражение в уголовном праве и уголовном законе: аналитический доклад» (СПб, 2009); «Уголовное право в период становления политики устойчивого развития: аналитический доклад» (М., 2011); «Терроризм в России и мире на современном этапе: общая криминологическая характеристика и состояние политико-правового противодействия: аналитический доклад» (СПб, 2018); «Современное государство в эпоху глобальных трансформаций: аналитический доклад» (СПб, 2019).

Важной заслугой Юрия Владимировича является участие в организации и проведении одного из важнейших юридических форумов, без которого невозможно представить себе современную российскую правовую мысль и юридическую жизнь — Российского конгресса уголовного права, который собирает в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова ведущих российских и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

Юрий Владимирович Голик — ученый с мировым именем. Его работы, 24 из которых изданы на иностранных языках и в иностранных изданиях, широко известны в разных странах мира. Он активно участвует в международных научных конференциях, проводимых за рубежом. Особые отношения связывают его с Республикой Казахстан, где он является соавтором нескольких учебников по криминологии и уголовному праву (2004—2016),

автором и членом редколлегии международного научного журнала «Наука и жизнь Казахстана». Таким образом, им внесен существенный вклад в развитие международного сотрудничества в области противодействия преступности. Это подтверждается его участием в работе созданной в 2016 г. международной Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона и других юридических объединений.

Поздравляя с юбилеем нашего дорогого коллегу, мы желаем Юрию Владимировичу долгих и плодотворных лет жизни, осуществления новых творческих планов, благополучия и крепкого здоровья!

От имени коллег — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент А.Л. Иванов; профессора кафедры О.Н. Ведерникова, Я.Н. Ермолович, В.И. Зубкова, Т.Ф. Миняева, В.А. Перов, А.Л. Санташов; доценты кафедры Д.А. Кравцов, П.Т. Савин.

От имени соратников и добрых товарищей — доктора юридических наук, профессора В.Д. Филимонов, Т.В. Кленова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко, Т.А. Плаксина, Л.М. Прозументов, А.Л. Репецкая, В.И. Селиверстов, В.А. Уткин, Т.Г. Черненко.

От кафедры юриспруденции Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина — заведующий кафедрой, кандидат юридических наук В.Н. Щепетельников, кандидаты юридических наук, доценты В.Л. Горичева, Ю.И. Дук, И.А. Семенов.